

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ТИХООКЕАНСКИЙ ИНСТИТУТ
ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ТЕХНОЛОГИЙ

А. В. Лысова

ПСИХОЛОГИЯ СЕМЬИ

Часть 2

Владивосток
Издательство Дальневосточного университета
2003

О Г Л А В Л Е Н И Е

АННОТАЦИЯ.....	5
ВВЕДЕНИЕ.....	6
МОДУЛЬ 1. ВВЕДЕНИЕ В ПСИХОЛОГИЮ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ. СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ СЕМЬИ.	7
Глава 1.1. Проблематика научных исследований семьи и семейных отношений.	7
§ 1.1.1. Трудности изучения научной дисциплины «Психология семьи».....	7
§ 1.1.2. Исследование брака и семьи.....	8
§ 1.1.3. Теоретические основы исследования семьи и брака.....	11
§ 1.1.4. Основные параметры семейной структуры.....	16
Глава 1.2. Социальный портрет российской семьи: кризисные тенденции.....	20
§ 1.2.1. Численность семей и их структура.....	20
§ 1.2.2. Динамика разводов.....	21
§ 1.2.3. Материальное положение российских семей.....	22
§ 1.2.4. Установки и мотивы брачно-семейного поведения.....	22
Глава 1.3. Цели и принципы семейной политики в России.....	25
МОДУЛЬ 2. УСТАНОВЛЕНИЕ ИНТИМНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ЖИЗНЬ ВМЕСТЕ.....	30
Глава 2.1. Ролевая структура брака и семьи.....	30
§ 2.1.1. Теория роли.....	30
§ 2.1.2. Полоролевая социализация.....	32
§ 2.1.3. Роли единственного родителя.....	34
§ 2.1.4. Гендерные проблемы в семье.....	36
Глава 2.2. Выбор партнера.....	43
§ 2.2.1. Эндогамия, межгрупповой брак, экзогамия и табу на инцест.....	43
§ 2.2.2. Факторы выбора партнера.....	44
§ 2.2.3. Модели выбора партнера.....	46
Глава 2.3. Сексуальное поведение человека и сексуальность в браке.....	47
§ 2.3.1. Сексуальные роли и социальные нормы.....	48
§ 2.3.2. Сексуальное и супружеское приспособление.....	49
§ 2.3.3. Сексуальная коммуникация: научные вклады исследователей.....	50
§ 2.3.4. Сексуальная эксклюзивность и ревность в браке.....	54
Глава 2.4. Процесс взаимодействия в брачно-семейных отношениях: коммуникация.....	58
§ 2.4.1. Виды и уровни коммуникации.....	58
§ 2.4.2. Культурные особенности, влияющие на процесс коммуникации.....	59
§ 2.4.3. Проблемы в коммуникации.....	62
§ 2.4.4. Улучшение качества коммуникации.....	63
Глава 2.5. Семейное планирование, рождение и воспитание детей.....	67
§ 2.5.1. Планирование семьи: средства контрацепции.....	67
§ 2.5.2. Беременность, переживание беременности.....	72
§ 2.5.3. Процесс рождения.....	74
Глава 2.6. Родители и дети.....	76
§ 2.6.1. Позитивные и негативные аспекты, связанные с появлением в браке детей.....	77
§ 2.6.2. Становление родителями.....	78
§ 2.6.3. Изменение родительских ролей.....	79
§ 2.6.4. Виды родительства.....	80
МОДУЛЬ 3. КРИЗИСНЫЕ ПЕРИОДЫ В БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ.....	82

Глава 3.1. Кризисная коммуникация: конфликт в брачно-семейных отношениях	82
§ 3.1.1. Основные виды семейных кризисов	82
§ 3.1.2. Эволюционные кризисы	83
§ 3.1.3. Ситуационные кризисы	84
Глава 3.2. Супружеские и семейные конфликты	86
§ 3.2.1. Виды и стадии конфликта	86
§ 3.2.2. Техники разрешения конфликта	87
Глава 3.3. Завершение брачно-семейных отношений. Развод.....	90
§ 3.3.1. Тенденции и факторы разводов	90
§ 3.3.2. Теоретическая модель развода	91
§ 3.3.3. Стадии развода	94
МОДУЛЬ 4. НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ	99
Глава 4.1. История обнаружения и научного определения насилия в семье	99
4.1.1. История обнаружения проблемы насилия в семье в США	99
§ 4.1.2. Проблема научного определения “насилия в семье”	100
§ 4.1.3. Роль социального конструирования в определении проблемы насилия в семье	102
Глава 4.2. Теории насилия в семье.....	104
§ 4.2.1. Макросоциологические (социологические) теории насилия в семье	104
§ 4.2.2. Микросоциологические (психологические) теории насилия в семье	109
Глава 4.3. История изучения и факторы домашнего насилия в России.....	116
ГЛОССАРИЙ	119
ЛИТЕРАТУРА.....	120

Аннотация

Данный учебник составлен на основе курса лекций по психологии семьи, читавшихся автором в течение нескольких лет в Дальневосточном государственном университете для студентов по специальности «Психология» и «Социальная работа».

Стремительные изменения, происходящие в современном обществе, не обошли стороной такой социальный институт как брак и семья. В возникновении многих социальных проблем современного не только российского, но и западного общества, часто обвиняют семью, говоря об «упадке семейных ценностей», «кризисе семьи». Автор данного учебника исходит из идеи, что происходит закономерная трансформация этого общественного института, что сдвиги в брачно-семейных отношениях отражают общие закономерности индивидуализации общественной жизни. Рассмотрение в книге широкого спектра проблем семейных отношений таких, например, как выбор партнера, сексуальные отношения, родительство, конфликты и насилие в семье, развод и другие, представляется актуальным и востребованным особенно в условиях смены традиционной, авторитарной модели российской семьи на эгалитарную.

Книга адресована студентам-психологам, может быть полезна практическим психологам, преподавателям вузов, а также всем интересующимся проблемами семьи и семейных отношений.

Введение

Учебная программа по дисциплине "Психология семьи» составлена в соответствии с требованиями государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования.

Стремительные изменения, происходящие в современном обществе, не обошли стороной такой социальный институт как брак и семья. В возникновении многих социальных проблем современного не только российского, но и западного общества, часто обвиняют семью, говоря об «упадке семейных ценностей», «кризисе семьи» и нередко с тоской вспоминая о временах, когда семья отличалась якобы стабильностью и гармонией. В процессе курса, посвященного психологическим и социологическим аспектам семейной жизни, мы будем исходить из идеи, что изменения в структуре и функциях семьи в современном обществе продиктованы новыми условиями жизни. Студенты познакомятся с особенностями брака и семьи, которые существовали в прошлом, и могут убедиться, что их трудно считать лучшими по сравнению с современными. Так, например, представители современного общества имеют гораздо больше возможностей для выбора, чем имели люди в прошлом. Более того, сегодня можно строить такие семейно-брачные отношения, которые устраивают каждого.

Цель курса – познакомить студентов с представлениями о самых разных сторонах семейной жизни, что может помочь им в их профессиональной деятельности, а также эффективнее строить собственные отношения. Важнейшей задачей курса является понимание студентами того, что установление удовлетворительных межличностных отношений требует работы, сил и знаний. Особое внимание в курсе уделено конфликту, их видам и функциям, которые являются неизбежной частью семейно-брачных отношений. На занятиях студентам будет важно понять, что приспособление в межличностных отношениях – длительный процесс, продолжающийся всю совместную жизнь. Для этого студенты познакомятся с исследованиями супружеской удовлетворенности в разные периоды совместной жизни. Умению строить позитивную, гибкую систему коммуникации в интимных отношениях в ходе курса будет посвящен отдельный раздел. На занятиях будут рассмотрены вопросы, касающиеся особенностей сексуальной коммуникации в семейно-брачных отношениях. Но так как эффективная коммуникация является не единственным ключом к установлению счастливых и удовлетворительных брачных и семейных отношений, то на занятиях «Психологии семьи» будут рассмотрены и другие аспекты семейно-брачных отношений, способные оказывать значительное влияние на удовлетворенность совместной жизнью. Такими областями являются детско-родительские отношения, любовь и установление интимных отношений, семейные кризисы, разрешение экономических вопросов, особенности уклада семейной жизни (традиционный или эгалитарный) и др.

Преподавание курса «Психология семьи» связано с другими курсами государственного образовательного стандарта: «Социологией», «Социальной психологией», «Психологией личности», «Психологией девиантного поведения», «Возрастной психологией» и опирается на их содержание.

Для того чтобы успешно сдать зачет по данной дисциплине, необходимо выполнить следующие требования:

- 1) внимательно ознакомиться с текстом данного учебника;
- 2) познакомиться с источниками, указанными в списке основной литературы.

Важно отметить, что для подготовки к зачету недостаточно будет использования только текста данного учебника! Для студентов, желающих глубже разобраться в проблемах современной семьи, настоятельно рекомендуется ознакомление с литературой, указанной в списке дополнительной литературы.

Модуль 1.

Введение в психологию семейных отношений. Современные научные подходы к исследованию семьи.

Глава 1.1. Проблематика научных исследований семьи и семейных отношений.

§ 1.1.1. Трудности изучения научной дисциплины «Психология семьи»¹.

Приступая к изучению данной научной дисциплины или получая навыки практической работы с семьей, студент может столкнуться с некоторыми трудностями:

1. Представление о мистическом характере происходящего в семье (бог, судьба, гороскоп либо еще какая-то посторонняя неведомая сила ответственны за все процессы возникновения и существования семьи).

2. Кажущаяся легкость овладения предметом, его доступность и понятность, и, как следствие, обилие дилетантов в этой сфере. Стоит студентам сообщить окружающим о том, что они изучают психологию семейных отношений, как непременно найдется «крупный специалист» в этой области, готовый поделиться своим «богатым багажом» знаний в этой области. Найти с ходу профессионала по криогенной технике вряд ли удастся, а вот в области семейных отношений — пожалуйста.

С точки зрения обыденного сознания для понимания семейных отношений вполне хватает здравого смысла и «богатого» жизненного опыта. Ю. Б. Гиппенрейтер подчеркивает, что источник житейской психологии — индивидуальный опыт — случаен, интуитивен и несистематичен.

Ю. Б. Гиппенрейтер указывает, что обыденные психологические знания легко доступны, но воспользоваться ими трудно. Таким образом, существуют различия между житейской и научной психологией.

- Объектом житейской психологии всегда выступают конкретные люди. Индивидуальный психологический опыт в основном составляется из опыта общения и взаимоотношений с ближайшим окружением. Объект научной психологии исторически изменялся и включал в себя многообразные проявления человеческой психики.
- Знания житейской психологии связаны с конкретными ситуациями и конкретными людьми и поэтому ситуативны и мало обобщены. Часто они выражаются образно, метафорически. Знания научной психологии фиксируют факты и закономерности поведения, общения, взаимодействия людей. Как правило, выражены в понятиях.
- Житейские знания о психологии человека приобретаются путем непосредственного наблюдения за другими людьми и самонаблюдения. Научная психология для получения новых знаний и их логического структурирования использует целый арсенал методов.

Итак, с одной стороны — существенные различия между житейским и научным подходами, а с другой — невозможность и ненужность замены научной психологией житейского опыта требуют взаимосвязанного исследования эволюции семейных отношений.

3. Молодость научной проблематики: в начале формировался практический запрос, а потом возникали и внедрялись в эту сферу научные исследования. Не редким случаем было отношение к проблемам семейных отношений как к некоей «ненаучной» или «полунаучной» области. Для фундаментальной науки заниматься исследованиями семейных отношений было явно несерьезно.

4. Заполнение в настоящее время терапевтического вакуума, имевшего место быть в отечественной прикладной и практической психологии в течение десятилетий, путем прямого заимствования зарубежных методик и техник порождает немало негативных результатов. Наметившийся в 90-е годы «бум» психотерапии вызвал всплеск интереса к проблеме семейных отношений. Наряду с позитивными моментами такой ситуации обнаруживается пристрастность, а

¹ Материал для данного параграфа взят из Шнейдер Л.Б. Психология семейных отношений. Курс лекций. - М.: Апрель-Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. С. 17-19.

порой просто одержимость исследователей, следующих западной традиции, забвение исторических и кросс-культурных различий как в изучении семьи, так и в работе с ней.

5. Сложность семейных отношений как предмета изучения, сохраняющаяся отсталость психологической науки, терминологии в данной области. Относительно эмоциональных отношений Л. Я. Гозман пишет: «Что же касается собственно научного анализа, то ни одна из существующих социально-психологических теорий не может сейчас ассимилировать весь массив данных, накопленных по проблеме генезиса эмоциональных отношений». И его же: «Проведенные к настоящему моменту исследования при всей их изощренности оставляют во многих случаях чувство неудовлетворенности вследствие их недостаточной глубины».

Труднодоступность изучения семейных отношений связана а) с проблемой разработки и внедрения методического инструментария, не наносящего ущерба респондентам и их семейным отношениям; б) с влиянием самого факта участия испытуемых в исследовании на их взаимоотношения и психическое состояние; в) с характером воздействия экспериментатора на образ жизни в семье, близость и интимные отношения.

Вместе с тем к настоящему времени разработано большое количество вербальных и невербальных методов, позволяющих с высокой степенью достоверности изучать семейные отношения. Об этом речь пойдет в следующем параграфе.

§ 1.1.2. Исследование брака и семьи

Институты **брака** и **семьи** характерны почти для всех обществ. Но, несмотря на их центральную роль в человеческой жизни, лишь с середины XIX века семья и брак стали субъектом систематических исследований. С того времени к ним обратилось внимание нескольких академических дисциплин, которые стали источниками информации для общественности. В этом параграфе брак и семья рассматриваются как поле для научных исследований. Цель - объяснить важность научной перспективы, описать, как развивались исследования семьи, познакомить с основными теоретическими концепциями семьи и брака. Важно понять теории семьи и брака, чтобы понять характер вопросов о браке и семье и способы, которыми социальные ученые пытаются объективно ответить на эти вопросы.

Важность систематических исследований. Может показаться, что семья и брак - неподходящие объекты для научного исследования. У всех у нас были или есть семья, и мы знаем или думаем, что знаем кое-что об этом. Мы наблюдали родительскую семью, и многие из нас переживали собственные интимные взаимоотношения. Следовательно, резонно предположить, что мы об этом знаем достаточно. Но всегда ли мы можем быть уверены, что то, чему мы научились или знаем - верно или применимо к реальной жизни.

Представьте, что физик идет по улице и видит, как откуда-то сверху падает камень. В течение долгого времени он видит, как различные предметы различных размеров и формы падают с различной высоты. На основании этих наблюдений он делает вывод, что все эти предметы падают с одинаковой скоростью. Он открыл закон свободного падения тел, который, однако, никак нельзя назвать научно обоснованным. Эти наблюдения могут быть превосходным источником идей, но это не научные данные, т.к. они не собирались систематически в контролируемых условиях, которые могут быть воспроизведены. Физик должен тщательно измерить скорость падения этих тел, вес и т.д., и только после этих систематических исследований мы можем верить его открытиям.

В отношении физики, очень взрослой науки, понятно. Это же верно и для социальных наук. Мы не можем верить простым несистематичным наблюдениям за человеческим поведением². Естественно, случайные наблюдения не всегда неверны. Но если они неверны, то это может негативно повлиять на жизнь человека.

Методы сбора и оценки полученных данных очень важны, т.к. они являются базой для научных выводов о поведении людей и поведении людей, принимающих в расчет эти выводы. Когда данные получены в результате стандартизированных исследований, то мы знаем, как их собирали, можем собрать такие же данные и получить такие же результаты при повторном исследовании.

² Подробнее об этом было сказано в § 1.1.1.

Многие наши представления и убеждения, возможно, верны, но многие из них недостаточно тщательно проверены. Научный подход позволяет нам проанализировать свои представления на точность, на каких бы наблюдениях они не были основаны.

Развитие исследований семьи. На протяжении всей истории семья была субъектом фольклора, религии, философии, литературы и ежедневных наблюдений. Учения Сократа и Аристотеля, Иисуса, работы Шекспира – фактически, все великие литературные произведения – представили человечеству много мудрых мыслей об интимных взаимоотношениях. Возможно, что их наблюдения достоверны, но ни один из этих мыслителей не стремился к систематическим научным исследованиям. Действительно, они были заинтересованы скорее в описании того, какой должна быть семья, а не какая она есть в действительности. Научные исследования семьи начались с середины XIX века и были основаны, во-первых, на развитии эмпирического метода, который для верификации данных использовал наблюдение и опыт, и, во-вторых, на работах Ч. Дарвина (Кристиансен, 1964).

В 1959 г. английский натуралист Ч. Дарвин опубликовал труд «Происхождение видов», основополагающую работу, которая предполагала, что люди и все другие сложные формы жизни произошли из простых организмов. Посредством процесса «естественного отбора» выжили те виды, которые лучше всех были способны адаптироваться к изменяющейся окружающей среде; менее адаптивные виды исчезли, вымерли. Эта идея выражена во фразе «выживает сильнейший». Дарвин был убежден, что эволюция живых организмов еще незавершенный процесс. Некоторые мыслители стремились адаптировать эволюционную теорию Ч. Дарвина к обществу и его институтам. Эти социальные дарвинисты, как они известны сейчас, сконцентрировали свое внимание на изучении эволюции различных социальных институтов. Семья, естественно, стала первым объектом их исследований. Это были самые фундаментальные взаимоотношения, которые они могли идентифицировать. Они пытались определить универсальные законы, управляющие развитием семьи, и, используя данные, полученные из ряда источников, пытались идентифицировать фазы эволюционирования семьи. С точки зрения сегодняшних стандартов, их технологии были не очень научные, но их работы пробудили интерес к этой области исследований. Французский социалдарвинист Фредерик Ле Плей жил среди рабочих людей, использовал интервью и свои собственные наблюдения для сбора данных. Ле Плей был среди первых разработчиков исследовательских технологий, которые используются социологами и по сей день (Кристенсен, 1964).

Работа Дарвина привела к важным социальным последствиям. Теория «выживания достойнейших» использовалась для оправдания эксплуатации в период индустриализации. Согласно этому аргументу, сильные будут неизбежно доминировать в борьбе за выживание, а слабые будут всегда на обочине жизни. Таким образом, социальные проблемы, как, например, бедность, рассматривались как следствие естественных законов природы.

В ответ на эту философию организовалось движение социальных реформ. Реформаторы понимали, что доктрина «выживание сильнейших» предохраняет общество от разрешения проблем бедности, детского труда и других болезней, которые, в свою очередь, плохо влияют на семью. Социологи так называемой «Чикагской школы», озабоченные социальными болезнями, которые сопровождали индустриализацию и урбанизацию, считали, что внимание их дисциплины должно быть сконцентрировано на понимании механизмов функционирования общества, чтобы исправить социальные проблемы. Они действовали в основном в практической плоскости, т.к. видели, что все эти социальные проблемы разрушают институт семьи и стремились найти практический выход из положения. Однако уже на втором этапе своего развития реформистское движение пришло к осознанию того, что они очень плохо знают характеристики современной семьи, которые требуют серьезных исследований. Эти исследователи стали больше внимания уделять исследовательской работе, а не решению практических проблем.

Исследования семьи в 1920 гг. Разработка статистики в начале XX века сильно продвинула вперед научное исследование семьи. Статистика дала возможность исследователям разработать систематические методы проведения исследований и направила их в сторону научных исследований, а не социальных реформ. В то же время фокус исследований переместился с широких исследований семьи в различных обществах и культурах к конкретным аспектам семейных взаимоотношений, т.е. с исследования семьи как «социального института» к исследованиям семьи как «союза взаимодействующих личностей».

Ведущий представитель этой точки зрения был Эрнест Берджесс из Чикагского университета, который сделал исследование супружеской адаптации основной социологической

проблемой. Исследовательские попытки его самого и его учеников пролили свет на многочисленные аспекты семейной жизни, которые и явились отправной точкой для более поздних исследований таких проблем, как выбор партнера, особенности отношений в семье, влияние развода на людей и т.д. Главное достижение Берджесса и его сотрудников заключается в том, что они помогли идентифицировать большое число поддающихся проверке данных о семье.

Вероятно, наиболее важными разработками в области исследования семьи и брака стали попытки разработать теории, объясняющие различные открытия. Вместо простого сбора данных, которые описывают, как взаимодействуют члены семьи, социологи пытаются объяснить теперь эти феномены. Позднее мы рассмотрим основные современные теории.

Практические проблемы при исследовании семьи. Практические проблемы, с которыми сталкиваются исследователи, изучающие семью и брак, сильно отличаются от тех, с которыми сталкивается, например, химик-исследователь. Если химик хочет исследовать какое-либо соединение, это соединение может быть разложено в условиях лаборатории на элементы. Совсем иное дело семья. Уникальные характеристики и деликатность исследовательских проблем делают исследования особенно проблематичными.

Барьеры в исследованиях семьи. Основная проблема, с которой сталкиваются социальные ученые – необходимость быть объективными. Всех нас касаются проблемы, связанные с семьей и браком. Ухаживание, секс, супружеские конфликты, дети, развод – это универсальные проблемы семейной жизни. Социальные ученые, как и все остальные люди, имеют семью и определенное мнение о своей и других семьях. Что отличает их от обычных людей, так это то, что они, когда выступают в роли профессионалов, обязаны отложить в сторону свои личностные ценности и пристрастия. Они должны пытаться проводить наблюдения настолько объективно, насколько это только возможно, хотя их способность быть объективными не соответствует объективности, например, химика-исследователя.

Другое препятствие при проведении исследований семьи и брака – это участники исследования. Социальные ученые не работают с элементами, смесями или животными в лаборатории, они работают с людьми. Многие из проблем исследования очень деликатны. Некоторые – такие как инцест, сексуальные взаимоотношения, семейное насилие – долгое время являлись и сейчас все еще являются объектами социального табу или запретов, которые не позволяют людям откровенно разговаривать с исследователями. Так же многие люди считают, что то, что произошло в их семье, касается только их, дело личное. Участники исследований – это часто те, чья информация личностная, не отражает общих тенденций общества, и, следовательно, они не являются репрезентативной выборкой. Дополнительная проблема заключается в том, что участники могут стараться произвести на исследователя хорошее впечатление, и, следовательно, они могут иногда сказать то, что как они думают, исследователь хочет услышать.

Порой исследования семьи становятся субъектами публичных дебатов. Хорошим примером является полемика в США по поводу гранта, предоставленного Национальной Научной Ассоциацией на исследование вопроса, почему люди влюбляются. Сенатор В. Проксмонтер сказал, что «это очень интересный вопрос», и добавил: «Я не хочу знать ответа». Очевидно, что Проксмонтер согласен с романтическим видением любви и подвержен всем связанным с этим мифам. Однако получивший грант психолог Элен Вальстер отметила, что «именно иллюзия романтической любви среди молодых ведет к разрушенным бракам и семьям, что в свою очередь ведет к дезорганизации, нестабильности, разъединенности и даже насилию в нашей жизни». С этой точки зрения может показаться, что причины, по которым люди влюбляются, достаточно хорошо исследованы. Но не всегда легко довести до сознания людей необходимость исследования каких-либо проблем, чтобы получить необходимые для этого время и деньги.

Социологические инструменты изучения семейно-брачных отношений. Методы, используемые для исследования некоторых проблем, включают введенное Ле Плейем век назад прямое систематичное наблюдение за субъектом исследования. Наблюдение – самый старый и самый естественный метод исследования поведения. Мы все наблюдаем за происходящим вокруг нас, наблюдаем, как люди ведут себя, и делаем выводы из наших наблюдений. Систематические наблюдения поведения в его контексте могут иногда помочь нам увидеть и понять паттерны поведения взаимодействия. Например, много полезных данных о том, как взаимодействуют родители с их новорожденными детьми, было получено при помощи наблюдений. Но, чтобы исследовать установки, убеждения и поведение систематически и более детально, необходимо использовать более достоверные индикаторы, чем наблюдение, независимо от степени его систематичности. Таким образом, интервью стало основным инструментом социологов.

Интервью - сбор данных при помощи задавания людям вопросов об их убеждениях, установках и поведении. Это осуществляется при помощи предоставления людям вопросников, либо интервьюер может опрашивать сам каждого по очереди, по телефону или какими-либо другими методиками. Ученые Гэллал, Янкелович и Ропер, например, оценили, что люди чувствуют по поводу широкого набора проблем, связанных с семьей, таких как аборт, изменение роли женщины и гендерной социализации мальчиков и девочек. Интервью обычно предназначено для оценки мнений конкретной популяции или группы людей, будь то вся страна, регион или более маленькая группа. Поэтому выборка из исследуемой популяции должна быть достаточно большой, чтобы отражать все характеристики исследуемой популяции, т.е. быть репрезентативной (**случайной**). Выборка должна включать тот же самый процент женщин и мужчин, молодых и старых, бедных и богатых, что и в целой популяции. Однако по причине деликатного характера многих связанных с браком и семьей проблем, исследователи в этой области исследований часто имеют трудности с подбором по-настоящему репрезентативных выборок. Таким образом, исследования семьи и брака часто характеризуются более маленькими и менее гетерогенными выборками.

Другая трудность, с которой сталкивается исследователь уже набравший репрезентативную выборку, состоит в том, чтобы вопросы были составлены так, чтобы получить максимально правдивые и точные ответы. Американский ученый Альфред Кинзи в своем первом исследовании сексуальных установок и поведения обнаружил, что получает более честный ответ на вопроса: «Когда вы в последний раз мастурбировали?», а не на вопрос: «Мастурбировали ли вы когда-нибудь?» Часто исследователи задают несколько вопросов на одну и ту же тему, чтобы минимизировать проникновение ложной информации в ответы респондентов.

Важно различать научные интервью и интервью, опросы, которые проводятся различными журналистами и популярными журналами. В журналистских опросах никто не заботится о контроле за репрезентативностью выборки, - чаще всего в выборку попадают лишь читатели этого журнала. Но некоторые журналы проводят и тщательно разработанные научные исследования, некоторые из которых могут быть достоверными источниками данных.

§ 1.1.3. Теоретические основы исследования семьи и брака

Теория – это систематичная точка зрения, на основании которой исследователи анализируют и описывают имеющийся в их распоряжении информационный массив. Теории помогают исследователям организовать и интерпретировать полученные данные, а так же решить вопрос о том, какие проблемы поднять. Так же они помогают формировать широкие концепции на основе эмпирических данных. При обсуждении исследований необходимо помнить, к какой школе принадлежит конкретный исследователь, сделавший данные выводы.

Структурно-функциональная теория. В рамках данной теории исследуется вопрос, как различные социальные структуры социума выполняют полезные для общества функции. Исторически этот подход развивался из естественных наук. Теоретики данного направления предполагают аналогию между обществом и животным миром. Они видят в обществе систему подобную биологическому организму в том, что он состоит из частей, которые находятся в определенных взаимоотношениях друг с другом. Одна характерная черта организма в том, что он самосохраняется, т.е. выживает при помощи своих поддерживающих жизнь систем и за счет адаптации к окружающей среде. Подобным же образом общество имеет подсистемы, решающие для его выживания. Постоянные среди них – семья, экономика, религия, политика, образовательные институты.

Макинтайр определил три основные категории функций семьи, например:

1. Функции семьи (как социального института) для общества.
2. Функции семьи для самой себя как подсистемы.
3. Функции семьи для каждого определенного члена семьи.

Наиболее важные цели семьи – производить новых членов общества и обеспечивать их социализацию. Поведение семьи меняется в очень широком спектре в различных культурах, но функции **прокреации** и **социализации** представляются универсальными. Основным механизмом стабилизации семьи считается «труд посредством секса» (Макинтайр).

Согласно Талкотту Парсонсу, Роберту Бейлзу и другим структурным функционалистами, для любой маленькой группы, чтобы она функционировала эффективно и выжила, в ней должны

быть распределены цели и роли (ролевая дифференциация). Маленькие группы имеют тенденцию спонтанно развивать структуру смешанных ролей. Семья традиционно порождается самой же собой при помощи секса. Мужчины функционируют как кормильцы семьи, представляя, что называется инструментальную роль. Женская роль – охранять очаг – экспрессивная роль. Некоторые исследователи этого направления считают разделение труда способом, при помощи которого семьи способны обеспечивать стабильность структуры и эффективно функционировать в обществе. Однако недавние изменения в системе семьи заставили некоторых исследователей вновь заняться этим вопросом.

Изучение функций семьи в отношении каждого отдельного члена семьи сконцентрированы на том, как взаимоотношения внутри семьи влияют на личность каждого отдельного члена семьи. Пример подобных исследований – исследование взаимоотношений матери и ребенка и влияние взаимоотношений на эмоциональные расстройства детей. Таким образом, применение данного подхода к семье можно выразить в следующем:

1. Общество имеет функциональные требования, которые должны быть удовлетворены, если оно хочет выжить. Они удовлетворяются посредством подсистем, которые называются социальными институтами. Семья – социальный институт, который удовлетворяет различными способами функциональные требования общества.
2. В то же время семья сама по себе система с ее собственными функциями, требованиями, с которыми сталкиваются члены семьи.
3. Семья состоит из индивидов, чьи потребности удовлетворяются системой семьи.

Критика структурно-функциональной теории. Один из основных подходов к критике структурного функционализма состоит в том, что эта теория обманчиво проста. Не всегда возможно определить, что является или не является функционально необходимым для существования социальной системы. Например, развод традиционно рассматривался как дисфункция (имеющая нежелательные последствия). Но если посмотреть с другой стороны, развод может быть функционален, т.к. обеспечивает организованное разделение членов семьи и дает людям возможность завершить потенциально деструктивные взаимоотношения.

Так же критика касается определения мужских ролей как инструментальных, а женских как экспрессивных. Инструментальность мужчин предполагает, что они по природе своей ориентированы на цель и рациональны, качества, которые годятся для того, чтобы удовлетворить основные нужды семьи. Экспрессивность для женщин предполагает, что по своей природе они подходят главным образом для сохранения эмоционального фона семейной жизни. Сегодня большинство теоретиков не согласны, что семейные роли биологически детерминированы, или что они логично «выходят» из некоторого «естественного» порядка.

Возможно, наиболее серьезная сложность состоит в том, что данная теория придает большое значение стабильности и равновесию. Когда равновесие – основная ценность, то благосклонно воспринимаются лишь те роли, которые его укрепляют и поддерживают, а их изменения воспринимаются как угроза существующей иллюзорной гармонии. Эта теория широко использовалась в первой трети XIX века, чтобы оправдать социальные классовые различия и бедность посредством рационализации, что они помогают сохранить социальную структуру. Итак, критика этой теории делает акцент на том, что она слишком явно одобряет статус кво. Так как она делает акцент на объяснении существования систем, то стремится объяснить изменения этих систем как дисфункции. Так же, делая акцент на сотрудничестве в обществе, выставляет социальный конфликт в негативном свете.

Теория конфликта. Данная теория прямо противоположна подходу структурного функционализма, так как рассматривает конфликт как центральную и неизбежную часть человеческих взаимоотношений. Вместо акцента на элиминировании конфликта, она делает акцент на его разрешении.

Основные положения теории конфликта (по Тернеру):

1. Хотя социальные взаимоотношения демонстрируют в полном объеме систематические характерные черты, сами взаимоотношения изобилуют противоречивыми интересами.
2. Этот факт дает возможность нам считать, что социальные системы систематически генерируют конфликт.
3. Конфликт – неизбежная характеристика социальных систем.
4. Эти конфликты проявляются в биполярных противоположных интересах.
5. Конфликт чаще всего происходит по поводу распределения недостаточных ресурсов, чаще всего власти.

6. Конфликт – основной источник изменений социальных систем.

Теоретики конфликта склонны исследовать большие социальные общества и пытаются найти конфликтующие силы, которые объясняют поведение индивидов и семьи. Этот акцент на социальных силах в конфликте заставляет их фокусировать свое внимание на разрушительных аспектах общества и на социальных проблемах. Чувство отчуждения или одиночества в современном индустриальном обществе – одна из подобных проблем. Недовольство качеством жизни из-за неправильного использования определенных средств – другая.

Основные различия между функционалистами и теоретиками конфликта – в их отношении к тому, как социологи должны относиться к социальным проблемам. В то время как функционалисты склонны поддерживать статус-кво, теоретики конфликта – в отношении существующих норм и поведения спрашивают, кому выгодно существование этих норм и поведения. Ответы, с их точки зрения, могут предполагать, что обществу следует активно помогать людям с различными интересами, сотрудничать для достижения более гуманного социального мира.

Гендерные роли как источник конфликта. Теоретики структурного функционализма убеждены, что семейные роли мужчин и женщин происходят из функциональных требований семьи как целого в обществе. Теоретики конфликта, напротив, считают, что все социальные системы характеризуются взаимоотношениями сильных и слабых. Динамика системы исходит из борьбы одной стороны за достижение и удержание доминирующей позиции над другой стороной.

Карл Маркс и Фридрих Энгельс были основателями теории конфликта. Они утверждали, что конфликт между мужчиной и женщиной неизбежен в капиталистическом обществе; фактически, они видели в этом первый и основной пример классового антагонизма. Женщины были подавлены и эксплуатировались мужчинами из-за своей экономической зависимости. Дифференциация половых ролей, с точки зрения теории конфликта, далеко не стабилизирующий функциональный механизм. Наоборот, это результат прямой эксплуатации и сам по себе источник конфликта, который вынужденно производит социальный конфликт. В то время как приниженная позиция женщин функциональна для некоторых элементов экономической системы, она в то же время мешает использованию полного потенциала женщин.

Теоретики конфликта, следовательно, считают конфликт частью человеческих отношений и связывают его с социальными изменениями. Два человека или группы, которые по всем аспектам противостоят друг другу, могут прийти к какому-либо разрешению их различий. Они могут разрешить его посредством коммуникации, могут найти пути, как терпеть друг друга, либо просто избегают друг друга; они могут объединиться, чтобы создать новое жизнеспособное решение проблем; они могут объединиться, чтобы успешнее противостоять внешней угрозе или могут истреблять друг друга. В любом случае, социальный конфликт в результате завершается изменениями.

Конфликт внутри семьи. До недавнего времени любая школа могла сказать, что основная цель подавить, элиминировать конфликт. Парам говорили, что борьба негативно сказывается на браке, после чего супруги или близкие партнеры чувствовали вину, если это все-таки происходило. Теоретики конфликта, напротив, утверждают, что различающиеся отношения, предпочтения и цели отдельных членов семьи неизбежно делают из семьи конфликтогенную систему. Теоретики конфликта более заинтересованы в вопросе «Как можно справиться с существующими семейными различиями?».

С этой точки зрения, исследователи делают акцент на том, как члены семьи разрабатывают правила поведения, которые позволяют им сотрудничать, даже если они не согласны друг с другом. Они также считают, что семья не может удовлетворить нужды всех своих членов.

Критика теории конфликта: видение социальной системы лишь с точки зрения борьбы за власть; эта теория работает на основе слишком ограниченной перспективы.

Символический интеракционизм. В этой теории делается акцент на динамичном, на данный момент имеющем место процессе социального взаимодействия, посредством которого приходят к различающемуся пониманию социального поведения. Символический аспект этой перспективы касается символов – слов, действий, поз и выражений лица, которые используются людьми для общения и соглашения. Язык рассматривается как один из основных способов, в которых различные символы значительно различаются в разных обществах. Теоретики убеждены, что посредством изучения интеракции двух или более людей, исследователь может узнать что-нибудь о ценностях и ожиданиях целого общества. С их точки зрения, общество состоит главным образом из человеческих интеракций друг с другом. Символический интеракционизм развился из

социальной психологии. Из-за интереса к межличностному поведению, представители символического интеракционизма сконцентрировались на динамике социальных отношений, особенно на процессе социализации и развитии личности.

Символическому интеракционизму присущи следующие основные принципы³:

1. Человеческие существа, в отличие от низших животных, наделены мыслительной способностью.
2. Мыслительная способность формируется социальным взаимодействием.
3. В социальной интеракции люди усваивают значения и символы, позволяющие им осуществлять мыслительные способности, свойственные человеку.
4. Значения и символы позволяют людям действовать и взаимодействовать характерным для человека образом.
5. Люди способны модифицировать и изменять значения и символы, используемые ими в действии и взаимодействии, на основе своей интерпретации ситуации.
6. Люди способны осуществлять эти модификации и изменения отчасти в силу способности взаимодействовать с собой, что позволяет им исследовать возможные направления действия, оценивать их сравнительные преимущества и недостатки, а затем выбирать один из вариантов.
7. Взаимосвязанные эпизоды действия и взаимодействия составляют группы и общества.

В исследованиях семьи и брака интеракционисты обращаются к внутренним процессам семьи. Они пытаются анализировать как внешне проявляемое поведение, так отношения и ожидания членов семьи друг к другу. Поступая таким образом, они рассматривают символы, которые используются в межличностной коммуникации, значение этих символов для различных членов семьи, и как подобное разделение этих символов происходит.

Акцент на ролях. Область самого пристального внимания теоретиков интеракционизма – роль и статус. Теоретики ролевого подхода уверены, что люди исполняют роли, как актеры на сцене. Но, как различные актеры будут играть одинаковую роль по-разному, так и два человека – даже если у них одинаковая роль и статус – не будут себя вести одинаково, что происходит частично из-за личностных различий у тех, с кем они общаются, а частично из-за их собственных различий.

Критика теории символического интеракционизма:

- Игнорируется вопрос, суть которого в том, как в человеческих взаимоотношениях используется сила.
- Отрицаются эмоциональные аспекты взаимодействия человека; недостаточно принимается во внимание влияние неосознанных процессов на человеческое взаимодействие.

Развивающий подход (теория жизненного цикла семьи или девелопменталистская теория). Данная теория делает акцент на семьях, на том, как они проходят различные стадии «семейного жизненного цикла». Используется перепись данных для описания демографических изменений цикла семьи в течение времени, таких как уход детей из семьи. Эта комбинированная теория, так как в ней широко использованы различные идеи из различных теорий, а именно:

от структурных функционалистов – идея о том, что семья – социальная система, функционирующая соответственно ее собственным внутренним законам и для выгоды общества, частью которого является.

от интеракционистов – семья – «объединение взаимодействующих личностей» и акцент на социальной роли в понимании семейной жизни.

Девелопменталисты добавили к этим положениям фактор времени – поведение семьи можно объяснить стадиями ее развития в каждой точке ее жизненного цикла.

Основные положения:

1. Семьи развиваются и изменяются приблизительно по одной схеме и последовательно.
2. Люди взаимодействуют не только, когда захотят этого сами, но им также приходится реагировать на давление среды.
3. Семья и ее члены должны выполнять определенные соответствующие времени задачи.
4. Индивид – основная автономная единица.

Жизненный цикл семьи. Семья подобна человеческому организму своими процессами рождения, созревания и смерти. Они концентрируют внимание на том, что семья имеет карьеру

³ См. Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. – СПб.: Питер, 2002. С. 285-286.

или историю, т.е. изменения ролей и ролевых совокупностей во времени, от формирования до распада. Специфические периоды семейной жизни, характеризующиеся определенным развитием и задачами, называются стадиями развития.

Ученые проводят различия между жизненным временем семьи и происхождением (родословной) семьи.

История жизненного времени семьи касается согласования семейных ролей по мере того, как члены семьи становятся старше. Родословная семьи демонстрирует преемственность поколений семьи.

На каждом этапе своего роста семья имеет определенные задачи или обязанности, которые должны быть осуществлены на различных стадиях жизни семьи. Эти задачи состоят частично из индивидуальных потребностей и частично из культурных норм. Они появляются в определенный момент истории семьи. Карьера семьи – серия этапов, стадий, которые семья переживает от «рождения семьи» (брака) до завершения отношений со смертью одного или обоих партнеров. Можно выделить следующие стадии жизненного цикла семьи: заключение брака, рождение первого ребенка, ребенок идет в школу, достижение ребенком пубертатного возраста, уход ребенка из дома (или стадия «пустого гнезда»), выход на пенсию, смерть одного или обоих партнеров.

Исследование семьи с точки зрения этого подхода. Исследователи жизненного цикла семьи, пытались выяснить, действительно ли настоящее семьи основано на прошлом опыте, и предсказать будущее. Ранний период брака получил особое внимание по мере перехода от него к рождению первого ребенка. В исследованиях детско-родительских отношений было обнаружено, что семейный конфликт часто происходит потому, что дети и родители одновременно пытаются осуществить свои, соответствующие их возрасту цели. «Муж - жена» отношения были тоже исследованы.

Критика теории жизненного цикла семьи:

- Чаще всего принимается во внимание тип современной нуклеарной полной семьи среднего класса, а все остальные многообразные формы семьи упущены из виду.
- Дети подразумеваются в качестве основной ценности. Бездетные семьи рассматриваются лишь в качестве исключения, а иногда и просто как неполноценные.

Теория социального обмена. Это одна из новейших теорий, которая применяется при исследовании брака и семьи. Она берет корни в экономической теории и бихевиоризме, особенно в работах Скиннера. Тибот и Келли (1959) систематизировали ее как социально-психологическую теорию. Однако ее развитие как социологической теории приписывается главным образом Джорджу Хомансу (1961) и Питеру Блау (1964).

Базовое положение этой теории может быть описано следующим образом: индивиды в процессе интеракций пытаются максимизировать выгоды и минимизировать убытки при достижении наиболее выгодных результатов (результаты = выгода – убытки). Например, когда мужчина предлагает женщине поужинать в ресторане, он вкладывает в нее деньги и время, которое, как он надеется, будет оплачено женщиной в виде приятной компании, удовольствия и, возможно, углубления взаимоотношений. Если он считает, что вечер прошел успешно, что выгода, полученная им, равна или превышает убытки – т.е. результат превышает его – он, скорее всего, захочет продолжить взаимоотношения. Если нет, то он, вероятно, тут же их завершит. Так же, если женщина считает, что вечер скорее выгоден и удовлетворяет ее, чем убыточен, то она, скорее всего, захочет продолжения, а вероятно и углубления взаимоотношений.

Либби и Карлсон обратили внимание, что в социальных взаимоотношениях люди не всегда ищут немедленной выгоды. Они могут ожидать вознаграждения не краткосрочного, а долгосрочного. Сканзони и Сканзони обратили внимание, что часто это все вообще происходит неосознанно. Люди, вовлеченные в эти отношения обмена, могут лишь слабо осознавать или не осознавать вообще, что имеет место обмен.

Какие факторы должны рассматриваться при анализе отношений обмена, имеющих место в семье и в браке. Симпсон убежден, что мы не сможем понять поведение людей без понимания того, что они хотят от определенного взаимодействия, и, что прямо влияет на их взаимодействия. Среди влияний, которые были определены как важные факторы в обмене в семье и в браке, выделяют следующие:

1. Нормативные ориентации пары.
2. Когнитивные ориентации пары.
3. Основные паттерны взаимодействия.

4. Восприятие ими постоянства института брака вообще и их конкретного в частности.

Нормативные ориентации – ожидания к роли своей и партнера, ожидания по отношению к браку, основным паттернам социализации партнеров, их мотивации и ценности.

В большинстве современных западных обществ, например, люди усваивают такие нормы и ожидания, что люди женятся по любви, и их основная роль – роль любящего супруга. Так же в результате социализации люди приобретают определенное видение роли мужа и роли жены. Эти культурные ожидания влияют на обмены, которые имеют место в браке. Таким образом, если мужчина и женщина социализировались с ориентацией на традиционное видение брака, характер обмена в их семье будет главным образом управляться этими ожиданиями.

Однако ожидания от брака сегодня значительно отличаются от тех, которые были в недавнем прошлом. Брак менее твердо контролируется социальными ожиданиями, партнеры все более отдаляются от социальных требований. Это же касается их ожиданий о своих ролях в браке.

Каждый обмен имеет набор различных ролей и подролей. Некоторые роли могут быть поделены на двоих или менять хозяина. Эти «смены» можно объяснить социальными нормами, или они могут быть изменены самими партнерами. Ожидания в отношении супружеских ролей сильно различны у женщин и у мужчин, что зависит от следующих факторов:

1. кто играет роль,
2. доступность ресурсов, при помощи которых можно изменить \ сменить роль,
3. общий характер отношений «сила-зависимость».

Когнитивные ориентации – касаются личностных убеждений, ценностей, отношений. Опыт социализации в значительной степени определяет когнитивную ориентацию индивида.

«Отношение к отношениям обмена» – эти ожидания могут различаться в браке. Однако они значительно влияют на то, как пары начинают и оценивают социальные взаимодействия или обмены и их результаты. В общем, они вносят значительный вклад в природу обмена и изменяют паттерны, которыми супружеские и брачные отношения характеризуются.

Отношения обмена – основной паттерн социальных трансакций, которые включают доступность и/или обмен ценными ресурсами между супругами, убытки и выгода, связанные с этими трансакциями, и ожидания каждого партнера о награде и убытках этих отношений. Эти отношения динамичны и постоянны по природе своей. Они обычно меняются при перераспределении ресурсов.

Теоретики обмена заинтересовались в обнаружении степени, в которой отношения обмена между супругами кооперативны и не соревновательны. Кооперативные отношения – в которых партнеры работают вместе с целью увеличить совместную выгоду, тогда как соревновательные – в которых каждый супруг пытается увеличить свою собственную прибыль. Большая часть деятельности супругов направлена на достижение выгоды для обоих супругов одновременно, и это одно из главных преимуществ брака. Они предполагают зрелое доверие и ответственность перед партнером, тогда как соревновательные отношения часто – недоверие, недостаток ответственности и увеличения собственной выгоды.

Постоянство брака – брак в нашем обществе обычно рассматривается как долговременные, если не пожизненные, отношения. В результате отношений обмена партнеры

1. связаны с прошлым опытом обменов именно с этим партнером,
2. связаны с индивидуально воспринимаемым будущим с этим партнером.

С этой точки зрения, ожидания супружеского постоянства играют большую роль в выборе типа отношений обмена, которые существуют в браке, особенно в сотрудничающих и, следовательно, для брака самого по себе.

Основные идеи этой теории используются для объяснения и прогнозирования широкого аспекта социального поведения.

В качестве **недостатков** этой теории часто отмечается то, что люди не столь рациональны, как это видится теоретикам данного подхода.

§ 1.1.4. Основные параметры семейной структуры⁴.

Социологи и антропологи ввели ряд параметров, на основе которых можно сравнивать различные семейные структуры. Это дает возможность делать обобщения о

⁴ Материал для данного параграфа взят из Смелзер Н. Социология. М.: Феникс, 1994. С. 397-403.

многих обществах. В этом разделе мы рассмотрим шесть параметров. Относительная частота распространения различных семейных укладов приведена ниже:

Семейная структура в различных обществах⁵

Структурные параметры Число обществ, где преобладает этот обычай

Форма семьи

Нуклеарная	47
Расширенная	92

Форма брака

Моногамия	40
Полигиния	145
Полиандрия	2

Предпочитаемый партнер

Экзогамия	70
Эндогамия	33

Выбор местожительства

Матрилокальный	24
Патрилокальный	101
Неолокальный	13

Родословная и наследование имущества

По женской линии	23
По мужской	61
По обеим линиям	2

Форма семьи. Термин «родство» означает совокупность социальных отношений, основанных на некоторых факторах. К ним относятся биологические связи, брак и правовые нормы, правила, касающиеся усыновления, попечительства и т.п. В общей системе родственных отношений существуют два основных типа семейной структуры.

Нуклеарная семья состоит из взрослых родителей и детей, которые от них зависят. Многим американцам этот тип семьи кажется естественным.

Расширенная семья (в отличие от первого типа семейной структуры) включает нуклеарную семью и многих родственников, например дедушку и бабушку, внуков, дядю, тетю, двоюродных братьев и сестер. В большинстве обществ нуклеарная семья считается важным, а может быть, и основным социальным объединением. Однако наблюдаются существенные различия в оценке роли расширенной семьи как основы развития социальных отношений и гаранта взаимной помощи и поддержки.

Форма брака. Среди ирландских крестьян, жителей Тробриандских островов и членов израильского кибутца существовала одна основная форма брака. Речь идет о моногамии — браке между одним мужчиной и одной женщиной. Однако имеются сведения о нескольких других формах. Полигамией называется брак между одним и несколькими другими индивидами. Брак между одним мужчиной и несколькими женщинами называется полигинией; брак между одной женщиной и несколькими мужчинами получил название полиандрии. Еще одной формой является групповой брак — между несколькими мужчинами и несколькими женщинами.

⁵ Данную таблицу можно дополнить еще одним параметром, который не внесен в таблицу в исходном источнике: «Типы властных структур» с выделением «матриархата», «патриархата» и «эгалитарных отношений».

Наверное, вы с удивлением узнаете, что в большинстве обществ отдается предпочтение полигинии. Джордж Мэрдок (1949) исследовал множество обществ и установил, что в 145 из них существовала полигиния, в 40 преобладала моногамия и лишь в двух наблюдалась полиандрия. Остальные общества не соответствовали ни одной из данных категорий. Поскольку в большинстве обществ соотношение мужчин и женщин составляет приблизительно 1:1, полигиния не находит широкого распространения даже в тех обществах, где она считается предпочтительной. В противном случае число неженатых мужчин значительно превышало бы численность мужчин, имеющих несколько жен.

Какие факторы способствуют преобладанию одной, а не другой формы брака? Некоторые ученые подчеркивали значение экономических факторов в определенных обществах. Например, распространение полигинии среди оленеводов-чукчей в Северо-Восточной Сибири объясняется необходимостью пасти каждое стадо оленей отдельно и для каждого стада нужен пастух. Считается, что мужчине, пасущему каждое стадо, необходимо несколько жен. Еще один пример. В Тибете земля, принадлежащая семье, передается по наследству всем сыновьям вместе. Она не делится на отдельные участки, которые слишком малы, чтобы прокормить семью каждого брата. Поэтому братья вместе используют эту землю и имеют общую жену.

Разумеется, экономические факторы лишь частично объясняют своеобразие тех или иных форм семьи. Важную роль играют и другие факторы. Например, полигиния выгодна для женщин в обществах, где много мужчин погибает на войне. Аналогичным образом среди жителей племени тодасов в южной Индии (где сокращалось число женщин, поскольку существовал обычай убивать родившихся девочек) также практиковалась так называемая братская полиандрия (братья имели общую жену). Британские колонизаторы положили конец практике детоубийства, и численность женщин среди тодасов стала быстро возрастать. Однако парные браки так и не получили распространения среди тодасов. Вместо этого братья, которые раньше имели бы одну общую жену, стали заводить несколько общих жен. Таким образом в обществе тодасов наметилась редко наблюдаемая тенденция к групповому браку.

Типы властных структур. Большинство семейных систем, при которых расширенные семьи считаются нормой (например, крестьянские семьи в Ирландии), являются патриархальными. Этот термин обозначает власть мужчин над другими членами семьи. Такой тип власти считается общепринятым и часто узаконенным в Таиланде, Японии, Германии, Иране, Бразилии и многих других странах. При матриархальной семейной системе власть по праву принадлежит жене и матери. Такие системы встречаются редко. Даже у жителей Тробрианских островов, где наследство передается по женской линии, жены не имеют власти над своими мужьями. Во многих семьях в патриархальных обществах женщина приобретает неформальную власть, но это не является нормой.

В последние годы произошел переход от патриархальной к эгалитарной семейной системе. Это главным образом обусловлено увеличением числа работающих женщин во многих индустриально-развитых странах. При такой системе влияние и власть распределяются между мужем и женой почти в равной мере.

Предпочитаемый партнер. Правила, регулирующие браки вне определенных групп (например, семей или кланов), являются правилами экзогамии. Наряду с ними существуют правила эндогамии, предписывающие заключение брака внутри определенных групп. Эндогамия была характерна для кастовой системы, сложившейся в Индии. Самым известным правилом эндогамии является запрет кровосмешения (инцеста), исключающий брак или половые связи между лицами, которые считаются близкими кровными родственниками. Почти во всех обществах это правило касается отношений между ребенком и родителем, а также родными братом и сестрой. Во многих обществах оно относится даже к двоюродным братьям и сестрам и другим близким родственникам. Запрет кровосмешения не является всеобщим несмотря на широкую распространенность. Браки между братьями и сестрами поощрялись в семье фараонов в Древнем Египте.

Почему запрет кровосмешения так широко распространен? Этот вопрос является предметом горячих споров. Некоторые исследователи высказали предположение, что людям свойственно отвращение к кровосмешению. Другие считают, что издавна люди осознавали опасность генетических последствий инцеста. Третьи подчеркивали, что правила, запрещающие половые сношения между членами семьи, не являющимися супругами, уменьшали вероятность ревности и конфликтов. Однако этот довод теряет убедительность, если учесть, что многие люди способны без всякой ревности делить сексуального партнера с кем-нибудь еще. И полигиния,

которая часто порождает соперничество между женами, сохраняется несмотря на конфликты. Кроме того, подчеркивалось, что запрет кровосмешения вынуждал искать спутника жизни вне групп, к которым люди принадлежали. Однако ни одна из этих точек зрения не имеет преимуществ по сравнению с другими, и обсуждение этих вопросов наверняка будет продолжено (Стефенс, 1967).

В западных странах эндогамия в ограниченной мере существует внутри расовых групп (например, американских негров), религиозных групп (например, иудаисты) и социальных классов (людей, имеющих аристократическое происхождение, в Англии). В некоторых допромышленных обществах запрещаются браки с членами другого племени. Племенная эндогамия создает стабильность внутри племени, поскольку оно не теряет своих членов и не пополняется чуждыми людьми. Но в то же время это может способствовать подозрительности и неприязни к «чужакам», чьи обычаи и привычки незнакомы. В некоторых обществах правила эндогамии и экзогамии, наверное, в значительной мере ограничивают возможности молодых людей. Как уже упоминалось, у жителей Тробрианских островов мужчина должен жениться на дочери сестры своего отца. Это значит, что потенциальная возможность его выбора ограничена лишь одной или двумя женщинами. Такая система в огромной мере ограничивает число потенциальных партнеров и для мужчин и для женщин.

Правило выбора местожительства. В обществах существуют различные правила выбора местожительства молодоженов. В США большинство из них предпочитают неолокальное местожительство — это значит, что они живут отдельно от своих родителей. В обществах, где нормой является патрилокальное местожительство, новобрачная уходит из своей семьи и живет в семье мужа или поблизости от дома его родителей. Согласно обычаям ирландских крестьян, молодая жена входит в семью мужа и оказывается под властью свекрови. В обществах, где нормой является матрилокальное местожительство, молодожены должны жить с родителями невесты или поблизости от них.

Неолокальное местожительство, считающееся нормой на Западе, редко встречается в остальной части мира. Лишь в 17 из 250 обществ, изученных Мэрдоком (1949), молодожены переселялись на новое местожительство. Патрилокальное местожительство нашло распространение в обществах, где существовали полигиния, рабство и часто происходили войны; члены этих обществ обычно занимались охотой и сбором растений. Матрилокальное местожительство считалось нормой в обществах, где женщины пользовались правом землевладения. Неолокальное местожительство связано с моногамией, тенденцией к индивидуализму и равному экономическому положению мужчин и женщин.

Родословная и наследование имущества. Если бы человеку удалось подсчитать всех людей, с которыми он связан кровным родством (включая предков и самых дальних родственников), этот список был бы огромен. Правила определения родословной сокращают этот список и указывают, какие родственники играют важную роль в вашей жизни. Существуют три типа систем определения родословной и правил наследования собственности. Наиболее распространенной является родословная по мужской линии. Как считается в сельской местности Ирландии, основные родственные связи существуют между отцом, сыном и внуком. Хотя жена в какой-то мере поддерживает отношения со своими родственниками и ее ребенок в какой-то мере наследует ее гены, дети становятся членами семьи мужа.

В некоторых случаях, например среди жителей Тробрианских островов, родство определяется по женской линии. Речь идет о системах определения родословной по линии жены. Как принято на Тробрианских островах, молодожены живут в поселке у мужа, но имущество и ежедневная помощь поступает по линии жены. Имущество матери становится собственностью дочери, и основную поддержку молодой семье оказывает брат жены. Уклад семейной жизни на Тробрианских островах опирается на родственные связи по мужской и женской линии.

В нашем обществе нашла распространение семейная система, основанная на двусторонней родословной. Она является общепринятой в 40 процентах мировых культур. В таких системах при определении родства в равной мере учитываются кровные родственники со стороны отца и матери. Однако при такой системе могут возникать проблемы. Многочисленные обязанности по отношению ко многим родственникам, например, необходимость их посещать, дарить им подарки по торжественным случаям и одалживать деньги, могут стать обременительными. Конечно, это вполне устраивает детей, которым нравится получать подарки от многих дядюшек, тетушек, а также двоюродных братьев и сестер.

Глава 1.2. Социальный портрет российской семьи: кризисные тенденции⁶.

Социальный портрет российской семьи по имеющимся и часто несопоставимым статистическим данным следует начать с демографической характеристики. Семья в демографии определяется как группа людей, объединенных узлами родства или свойства, совместным проживанием и бюджетом.

§ 1.2.1. Численность семей и их структура.

Численность семей в России - по последней переписи 1989 года насчитывалось 40 млн. 246 тыс. семей. Полных семей с детьми было 45%, супружеских пар без детей - 22% (включая бездетных после свадьбы и в течение всей жизни, и оставшихся без несовершеннолетних детей после отделения совершеннолетних). В 5% микропереписи населения 1994 года, где изучались уже не семьи, а семейные домохозяйства (примерно 41-42 млн. из двух и более человек) и несемейные домохозяйства (примерно 10 млн. одиночных хозяйств), пар с детьми и без детей уже было меньше - 34% и 16%. Далее, семей состоящих из одной, двух и более брачных пар с детьми и без них, и с родственниками было 15%, а домохозяйств - 13%, матерей с детьми - 12% и 9% соответственно (отцов-одиночек было по 1% в 1989 и 1994 гг.), и еще 2% и 3% родителей-одиночек с родственниками. К прочим семьям было отнесено 3% и 24% домохозяйств. На протяжении последних сорока лет сокращается размер семьи, а ее состав упрощается и сводится к одной брачной паре с детьми. Некоторое увеличение среднего размера семьи по мнению отдельных специалистов говорит о трудностях приобретения собственного жилья молодыми супругами, и о усложнении в связи с этим структуры семьи и домохозяйств.

Кризисные тенденции семьи видны по сокращению семей с «ядром» - полных брачных пар с детьми, а также по отсутствию «ядра» вообще у 22%, тогда как в Европе и США подобная «денуклеаризация» семьи выражена еще отчетливее (30.3% и 29.8%). Суммарная доля супружеских пар без детей у нас довольно высокая (33.3%), хотя и ниже, чем в США (41.0%). Здесь проявляется неустойчивость семьи, вклад в нее разводов, однако, нет данных, свидетельствующих об уровне и росте «добровольной бездетности» (этот феномен мог бы быть выявлен - если бы имел место на самом деле - лишь в социологических исследованиях при надежном контроле за первичным и вторичным бесплодием браков).

Показатели рождаемости. Сокращение семей с тремя и более детьми и рост семей с 1-2 детьми ярче всего говорит о невыполнении семьей репродуктивной функции. Так, с 1989 г. по 1994 г. суммарный коэффициент рождаемости сократился с 2.0 до 1.4, при этом по микропереписи 1994 г. среднее число рожденных детей у женщин 40-44 лет составило 1.85 (17.4% родили трех и более детей, 47.9% - двоих и 27.7% - одного, ни одного - 7%). В целом по стране за этот период доля семей с тремя и более детьми уменьшилась с 5.7% до 5.3%, с двумя детьми с 23% до 21.4 %, тогда как среди семей с детьми доля однодетных выросла с 29.7% до 31%. По расчетам В.А. Борисова и А.Б. Синельникова для простого замещения поколений необходимо на одну супружескую пару в среднем к концу репродуктивного возраста жены примерно 2.6 детей, т.е. половина брачных пар должна иметь не менее трех детей в семье.

Происходит резкое изменение типов репродуктивного поведения российской семьи. До конца 20-х годов сохраняется традиционная потребность в 5 и более детях в семье и многодетный тип поведения, причем, в сравнении с концом XIX века заметно существенное сокращение смертности - в среднем на 0.65 ребенка увеличивается фактическое число детей в семьях. В конце 30-х годов фактическая средняя детность (среднедетность) закрепляется, и в новых поколениях брачных когорт постепенно начинает распространяться новый тип потребности в детях - в 3-4 детях. В 30-40-е годы осуществляется переход к массовой среднедетности, к такому типу репродуктивного поведения, когда число рожденных и число имеющихся детей сближается. Психологически, перестает ощущаться разница между ними - очевидно, в годы войны советское

⁶ Материал для данного параграфа взят из кн. Антонов А.И., Сорокин С.А. Судьба семьи в России XXI века. М., 2000. С. 96-116. Знакомясь с этим материалом, важно помнить, что профессор А.И. Антонов является одним из ярких апологетов так называемого «кризисного» взгляда на семью и считает, что семья в России деградирует, и «подлинная семья» – только та, которая состоит из двух родителей и нескольких детей (3-4 детей).

здравоохранение смогло сделать рывок в снижении детской смертности. В 50-е годы уже в полную силу действуют нормы среднететности и послевоенный «бэби - бум» происходит на уровне средней, а не высокой рождаемости, которая наблюдалась бы в случае довоенного уровня потребности в детях.

В 60-е годы складывается современный малодетный тип репродуктивного поведения с преобладающей в населении потребностью в двух детях, реализуемой близко к этому уровню вплоть до второй половины 80-х годов, когда снижение репродуктивных установок в пределах малодетности приводит к возникновению массовой потребности в одном ребенке. Этот тип поведения в первой декаде нового века станет преобладающим, потребность в двух детях будет свойственна 30-40% семей.

Тенденции брачности. На этом фоне быстрой смены типов репродуктивного поведения изменения в брачности и разводимости оказываются второстепенными, хотя и влияющими на колебания пропорций брачных когорт, а через эти структурные подвижки - и на коэффициенты рождаемости. Динамика регистрируемой брачности выглядит следующим образом. Число браков на 1000 человек с 10.6 в 1881 г. сократилось до 8.6 в 1991 г. и продолжало снижаться до 5.9 в 1996 г., а в 1997 г. стало расти (6.3). Потенциал брачности в последние десятилетия неуклонно реализуется всё меньше. С 22.4% в 1958\59 гг. до 9.7% в 1993\94 гг., причем срок реализации этого потенциала за этот период вырос с 4.5 лет до 10.3 лет. Происходящее не случайно - уровни притязаний к брачным партнерам растут в плане взаимных претензий и под прямым влиянием внесемейных ориентации. В этом также проявляется снижение ценности легитимного брака, что в свою очередь связано с повышением нерегистрируемых сожительств и с наметившимся ростом среднего возраста вступления в брак, т.е. с кризисными тенденциями семьи.

По микро-переписи 1994 года 6.5% мужчин и 6.7% женщин во всех возрастных группах старше 20 лет отнесли себя к состоящим в нерегистрируемом браке (в предшествующих переписях не было подобных данных, хотя фактический брак учитывался в общем числе браков). По мнению демографа А.Б. Синельникова сожительств (в основном характерные для вступающих в брак повторно) способны компенсировать лишь одну треть ущерба, наносимого падением числа регистрируемых браков. Средний возраст первого брака у мужчин и женщин до 1993 года понизился (по абсолютным числам браков), а по более точному методу расчета (по таблицам брачности) - повысился на 0.26 года у мужчин и 0.66 - у женщин.

§ 1.2.2. Динамика разводов

Динамика разводов в 70-е годы оставалась неутешительной, однако, в 80-е годы стабилизировалась на уровне 40 разводов на 100 браков (40%), затем с 1991 г. кривая разводимости поползла вверх. Достигнув максимума в 1994 г. (51%) абсолютное число разводов (680494) стало уменьшаться и уже в 1997 г. составило 555160 (коэффициент разводимости уменьшился с 4.59 до 3.79). Уровень разводимости остается высоким, тем не менее, снижение доли разводов следует рассматривать в контексте снижения регистрируемой брачности и роста сожительств. За 1990-96 гг. 3.8 млн. детей до 18 лет остались без одного из родителей. В соответствии с тенденциями разводов меняется доля неполных семей с одним родителем с детьми до 18 лет - с 1989 г. по 1994 г. - она выросла в 1.14 раза с 14.1% до 16%. Уровень компенсации разводов повторными браками по статистике загсов в 1989 г. составил для разведенных мужчин 58 повторных браков на 100 разводов, для женщин - 54, тогда как в 1996 г. эти показатели составили 44% и 43% соответственно. По микропереписи 1994 года вступало повторно в брак примерно две трети мужчин и около половины женщин.

Приведенные статистические данные об изменениях интегральных показателей семейного образа жизни свидетельствуют в целом о совершившемся развале традиционной семьи (безразводной или «малоразводной» с несколькими детьми). Стало очевидным отсутствие в обществе спонтанных стимулов к семейности, к той модели семьи, которая сохраняла бы в основных чертах признаки традиционной - наличие 3-4 детей и за счет этого удлинение семейного цикла жизни, продление жизни родительской семьи с несовершеннолетними детьми после отделения взрослых детей, уменьшение частоты разводов в связи с пролонгацией социализационного периода семейного цикла. К сожалению, нет статистики о доле семей с матерью - домашней хозяйкой и воспитательницей, хотя известно что в наследство от советской индустриализации нам досталась «двухзарплатная семья» - с двумя работающими родителями. Нет также данных о потере семьей роли ведущей арены социализации, об ослаблении

родительского, отцовского авторитета. Но здесь важно подчеркнуть, что внутренние ресурсы семьи не способны обеспечить эффективную реализацию социетальных функций по рождению, выхаживанию и воспитанию детей.

С другой стороны, разрушение норм многодетности устраняет прежнюю социокультурную соединенность всех видов семейного поведения и ведет к репродуктивной, сексуальной, контрацептивной, и бракоразводной «революциям». Отказ общества от социальной поддержки среднететной модели семьи в условиях разъединения прежде жестко связанных типов семейного поведения создает иллюзию возникновения «новых» форм семьи. В парадигме радикалов и модернистов эти формы начинают именоваться альтернативными по отношению к традиционной семье формами брака, родительства и родства. Внимание сосредотачивается на признаке совместного проживания тех, кто хотя бы связан узами одного из трех перечисленных выше отношений. Одновременно, общественному мнению навязываются в качестве престижных образцы внесемейного поведения - холостячество (например, среди мужчин 40-44 лет в 1979 г. было 3.2% никогда не состоявших в браке, в 1994 г. - уже 7.1%, среди женщин эти цифры были 3.4% и 4.9%); сожительство, адюльтерный брак, серийный брак с серией браков-разводов, повторный брак, неполная семья с одним родителем, мать-одиночка, внебрачные рождения (в 1997 г. вне брака родилось 25.3%).

§ 1.2.3. Материальное положение российских семей.

О содержании детей в семьях можно судить по выборочным обследованиям домохозяйств, проводимых Госкомстатом России, и другими специализирующимися на изучении уровня жизни организациями. За годы реформ, ориентированных не на семью в целом и не на семью вообще, материальное положение большинства семей с детьми ухудшилось (примерно у 60%). Около 25-30% россиян сохранили или незначительно изменили свое благосостояние, 15-20% улучшили свое положение, причем 3-5% весьма и весьма значительно. Калорийность питания снизилась на 10%, объем платных услуг упал на 75%, численность безработных составила 14% от экономически активного населения. В 1998 г. произошло дальнейшее кризисное снижение уровня жизни, дифференциация в доходах между 10% наиболее и наименее обеспеченного населения выросла и составила 12.8 раз; зарплату ниже прожиточного минимума стали иметь 42.5% работников (на 12% больше, чем в 1997 г.), а в первом полугодии 1999 г. - 59.6%. В 1998 г. 47.8% населения имели доходы ниже прожиточного минимума (ПМ), 30.1% - относились к низко обеспеченным (их доходы в промежутке между ПМ и МПБ - минимальным потребительским бюджетом). Обеспеченные слои - 17.7%, у них доходы выше МПБ, но ниже БВД - бюджета высокого достатка, который в 6 раз выше ПМ. Состоятельные слои населения - 4.3% с доходами выше БВД. Специалисты обращают внимание на сильную дифференциацию названных групп, так например, в Москве в сравнении с Санкт-Петербургом в 2 с лишним раза меньше бедных, на 14% меньше малообеспеченных, на 11% больше обеспеченных, и в 9 раз больше состоятельных и богатых! Радикально изменилась структура бедности - к беднякам советского периода (одиночки-пенсионеры, инвалиды, многодетные и неполные семьи) добавились не только безработные, но и работающие неполный рабочий день и/или неделю, находящиеся в отпусках с частичным сохранением зарплаты, семьи с работающими родителями, но за низкую зарплату, а также работники предприятий с задержкой выплаты зарплаты. Свыше 4\5 семей с 3 и более детьми действительно бедные, хотя в среднем при двух работающих родителях в месяц выходит до 3500 руб. (1750 руб.), т.е. у родителей не самая низкая зарплата должна быть. В эту рубрику попадает также и более половины семей с двумя детьми и даже весомая часть однопородных, хотя их в сравнении с трехдетными в два раза меньше.

§ 1.2.4. Установки и мотивы брачно-семейного поведения

Наиболее заметным оказывается ценностный упадок семьи, когда привлекаются данные социологических исследований об установках и мотивах брачно-семейного поведения. Строго говоря, потребность личности, а тем более потребность семьи в детях, непосредственно нельзя измерить. Невозможно в массовом выборочном или сплошном опросе сконструировать индикатор этой потребности, способный улавливать её ослабление, происходящее при смене поколений. Любые ориентации на число детей в семье, выражаемые средними величинами при

одномоментном исследовании, условны. А прямое измерение интенсивности отношений людей к тому или иному числу детей по сложным методикам или тестам весьма трудоемко и стоит дорого.

В настоящее время в демографии семьи применяются так называемые показатели предпочитаемого числа детей - их около 20 и все они измеряют потребность в детях не в чистом виде, а при каких-либо условиях, формулируемых в вопросах адресуемых респонденту. Широкое распространение получили три показателя - идеальное, желаемое и ожидаемое число детей, которое лучше именовать репродуктивными ориентациями, а не установками как принято. Установка на число детей это готовность человека (семьи) к реальному воплощению в жизнь своих ориентации. Средние величины трех выше упомянутых показателей ничего не говорят о силе намерений или о силе мотивации. Другими словами, - о самой потребности в детях, которая остается латентной и проявляется в каждом показателе лишь какой-то одной своей стороной в зависимости от условий, сформулированных в вопросе. Тем не менее, при сопоставлении с фактическими числами детей эти индикаторы способны дать представление об уровне репродуктивных ожиданий и об их динамике за ряд лет, если учитывается возраст опрашиваемых, стаж брака и т.д.

В микропереписи 1994 года впервые в отечественной и мировой практике переписей населения респондентам были заданы два вопроса, сначала об ожидаемом числе: «Сколько всего детей собираетесь иметь (включая уже имеющихся)»? И вслед за ним – о желаемом числе: «Сколько всего детей хотели бы иметь?» В первом случае прямо не оговариваются условия, при которых собираются иметь то или иное число детей, но упоминание о включении в это итоговое число уже имеющихся детей, ориентирует респондента на существующие обстоятельства жизни. В этом контексте читается следующий вопрос о том, а сколько хотелось бы иметь, если бы...но это «если» не называется, респонденту дана возможность самому провести грань между тем, сколько всего **собирается** иметь детей на самом деле, и сколько **хотелось бы** иметь их при каких-то лишь ему известных условиях. Конечно, данное рассуждение является интерпретацией исследовательской, конвенциональной, допускающей различия в понимании респондентами смыслов между «собираетесь иметь» и «хотели бы иметь». При этом не имеет значения, что именно люди могут понимать под этими глаголами и какие именно конкретные условия жизни -и нынешние и будущие - могут иметь в виду. Если обнаружатся различия и «хотеть» будут больше, чем «собираются иметь», значит, «реальные» условия «срезают» и тормозят в какой-то мере желания, не позволяют полностью осуществить имеющуюся потребность в детях.

Неопределенность условий не страшна - это могут быть и какие-то «трудности» в сегодняшних условиях жизни, либо какие-то возможные изменения жизненной ситуации. Важна величина различий между ожиданиями и желаниями - чем она меньше, тем вероятнее можно судить о скрытой за ними, подспудной потребности в детях. Чем она больше - тем большее значение респонденты придают условиям жизни, какими бы они ни были конкретно. С другой стороны, отсутствие различий, полное сходство этих двух показателей не только приближает к представлению о полной реализации потребности в детях, но может свидетельствовать о сходстве самих показателей, о том, что они измеряют один и тот же аспект латентной потребности в детях, а не всю её в полном виде. В связи с этим, желаемое число детей иногда формулируется иначе, спрашивают, сколько хотелось бы иметь детей **при всех необходимых** для этого условиях жизни своей семьи. В этом случае желаемое число становится как бы идеальным для своей семьи, трудно достижимым, т.к. «все необходимые» условия могут быть лишь в идеале. Но здесь важен потенциал репродуктивных желаний, как бы независимый от условий жизни, тот уровень потребности в детях, который по замыслу ученых мог бы быть достигнут, не будь реальная семья далёкой от «всех необходимых» условий. Следует подчеркнуть, что демографы по-разному интерпретируют эти показатели. С социологической точки зрения, к этим трактовкам надо относиться осторожно, и совершенно недопустимо считать, что идеальное число отражает якобы социальные нормы рождаемости, желаемое число - потребность в детях, а ожидаемое число дает реальную готовность к рождением на ближайшие несколько лет.

Вместе с тем, если вводить в одно и то же исследование целый ряд этих многозначных по своей сути показателей предпочитаемого числа детей, то можно при близости их значений точнее определить величину искомой потребности и степень её реализации. Однако, только сопоставление всех этих показателей с фактическим числом детей дает точное представление о полноте удовлетворения имеющейся потребности в детях. С учетом нынешней краткости (внутри семьи) репродуктивного цикла жизни - в среднем 3.5 года от момента заключения брака до рождения последнего ребенка, и 2.5 года между рождением первого и последнего ребенка, а

также с учетом незначительности вклада старших (св.35 лет) поколений в рождаемость можно считать, что примерно 3-5 лет требуется репродуктивным семьям для реализации их ожидаемых и желаемых ориентации.

В целом по России в микропереписи 1994 г. желаемое число составило среди всех женщин 18-44 лет - 1.913 детей, а у состоящих в браке - 2.032 детей. Ожидаемое число соответственно было 1.767 и 1.904. Напомним, что это намного ниже уровня 2.58 детей на один эффективный брак, который требуется для простого воспроизводства населения. Какова динамика этих индексов в нашей стране? К сожалению, такого рода исследования стали проводиться лишь с середины 60-х годов сначала в Москве, а затем в других крупных городах-миллионерах. За 10 лет у нас было проведено примерно 20 подобных исследований, причем, к началу 70-х годов во всем мире насчитывалось уже около 500 опросов такого рода. Ожидаемое число в среднем по выборочному опросу 1969 г. было в Ленинграде 1.55, в Москве 1.69, в Киеве 2.04.

В московском исследовании 1 Медицинского института было зафиксировано преобладание ориентации на двухдетную семью среди вступающих в брак женщин, сокращение наполовину этих ориентации среди однопородных женщин. Разумеется, степень реализации этих намерений оказалась ниже ожидавшейся. В целом по СССР ожидаемое число составило 2.42, а идеальное число 2.82 в 1969 г. по выборочному опросу 33 тыс. женщин, осуществленному НИИ ЦСУ СССР. В республиках европейской части эти индексы были ниже, например на Украине они соответственно равнялись 2.07 и 2.63. Во всесоюзных опросах конца 70-х гг. зафиксирован тот же уровень этих показателей (так, ожидаемое число в 1978 г. было 2.45), хотя в городском населении наблюдалось более заметное снижение, и особенно интересным оказалось снижение репродуктивных ориентации у младших когорт в сравнении со старшими по возрасту и году заключения брака.

Однако, имеется более точный метод измерения репродуктивных установок - не по разнице между желаемым и ожидаемым числом, а посредством фиксации силы или интенсивности самой установки на рождение того или иного числа детей. Одновременно, можно определить «норму» или преобладающую ценность какого - либо числа детей по выборке. Согласно данным исследований, безусловной нормой является двухдетная семья, что самое негативное отношение наблюдается по отношению к бездетности и 4-м детям.

Преобладание нормы двухдетности вызвано в конечном счете отсутствием внешних стимулов к рождению детей, не только экономического, но и социального свойства. Нормы малодетности связаны с тем, что ведущим типом побуждений к рождению детей является внутренняя, психологическая мотивация (она в два раза чаще представлена в сравнении с социальными мотивами и в 10-12 раз — по сравнению с экономическими). К примеру, в исследовании Москва-1978 сопоставлялись между собой самые сильные индикаторы по каждому типу репродуктивной мотивации. Оказалось, что для того, чтобы иметь обеспеченную старость (экономический мотив) достаточно иметь семью с 0.84 ребенка, чтобы почувствовать от окружающих всю полноту уважения к себе в старости (социальный мотив) надо иметь 0.87 ребенка, и чтобы не грозило одиночество в старости (психологический мотив) - 1.14 ребенка. При этом по каждому типу мотивации свыше 60% ответов - «число детей не имеет значения»!

Экономические мотивы рождаемости, как уже отмечалось, крайне слабы, но в принципе при соответствующей политике «намекают» на потенциально больший рост числа рождений (колебания от 1.15 до 2.78), чем психологические мотивы. Для сравнения приведем распределение ответов 791 замужних женщин по вопросу об экономической мотивации в исследовании Россия-1999.

Итак, не ущемляя себя материально можно иметь 1,37 ребенка ответили имеющие 1.88 детей, т.е. вопреки всякой экономической выгоде. Остаточные социальные нормы семейности продолжают еще осуществлять свой диктат, но как долго это продлится? На вопрос о том, в какой мере семейный образ жизни у вас ассоциируется с наличием детей, отметили в «очень \ и большой степени» 87.7% - с наличием одного ребенка, 66.8% - с наличием двоих детей, и лишь 24.6% - с наличием 3-х и более детей в семье. И это в выборке, где резко завышена в сравнении с реальным положением доля многодетных и двухдетных женщин! Приведем еще несколько примеров, характеризующих снижение ценности семейного образа жизни и ослабление мотивов рождения детей в условиях малодетности.

Инструментальная ценность детей остается низкой - на прямой вопрос о мотивах рождения ребенка вообще, слишком мало отмечающих, что рождение способно разрешить жизненные затруднения - 14.7%. Социальное влияние на репродуктивное решение «за» (а не

«против» рождения) не ощущается в повседневности - отметили, что для них играет большую роль боязнь морального осуждения в случае отказа от рождения лишь 7.1%. Из социальных мотивов рождаемости, пожалуй, самое сильное - убеждение, что иметь не меньше двоих детей является нравственным и религиозным долгом - 20.7%. Одним из самых мощных психологических мотивов рождения второго и следующего ребенка остается желание вновь иметь малыша - 63.9%, сопровождаемое уверенностью, что смогут его вырастить и воспитать - 67.4%. Хотя просьбы имеющегося ребенка о братике или сестричке продолжают иметь значение (47.5%), тем не менее, главным остается желание реализовать свою потребность в нескольких детях - 63.8%. Само же её наличие у меньшинства семей в условиях малодетоцентризма объясняется чисто внутренними обстоятельствами, сходящими на нет. Среди них - важны следующие, образующие так сказать бэби-комплекс: быть хорошей матерью (92.4%), самой воспитывать детей (91.0%), проводить свободное время с семьей (89.4%). Причем этот мотивационный блок сопровождается подчиненной ему целью иметь собственный источник дохода (78.9%), работу вне дома (61.3%), пользоваться уважением среди коллег (72.0%), поддерживать тесные родственные связи (72.0%).

Надо сказать, что в выборке само понятие частной жизни связывается у 78.0% ответивших с благополучием семьи, а не с личной карьерой и индивидуальными успехами (22.0%). Важно, что достижение жизненного благополучия в большой степени ассоциируется с успехом в семейной жизни (83.4%), и с укреплением здоровья (72.5%), а не с высокой зарплатой (55.3%), или с властью над людьми (5.6%). Любопытно, что в выборке с заметной склонностью к фамилизму самой неспособной к благополучному воспитанию детей считается послеразводная семья со сводными детьми, затем семья с обоими родителями и единственным ребенком, и мать-одиночка. Самый небольшой риск воспитания неблагополучных детей отмечается в семье с обоими родителями и несколькими детьми. Следует подчеркнуть, что чаще всего случаи физического и сексуального насилия над детьми происходят в послеразводных семьях (95.8%), а не в семьях с несколькими детьми (4.2%).

Хотелось бы предостеречь от идеализированного представления о женщинах - матерях с несколькими детьми из данной выборки. Больше половины их считает, что семья наиболее уязвимое место в личной судьбе (53.7%), что это монотонный и неинтересный домашний труд (11.9%, трудно сказать - 15.4%), что это тормоз для личных успехов (12.0%, трудно сказать - 28.8%), с семьей связаны самые большие разочарования (12.8%, трудно сказать - 21.1%). Думают, что в современных семьях бытуют физические наказания детей, часто - 29.4%, редко - 65.7%, причем одобряют подзатыльники и шлепки - 29.9%. Согласны с мнением, что дети не отвечают теплом и благодарностью на родительскую заботу (29.6%), что супруги с детьми упускают возможности для других радостей (17.3%), что уход за детьми требует слишком больших усилий (68.7%), что часто бывает трудно сдерживаться в обращении с детьми (43.5%), что дети отнимают какую-то важную часть жизни (30.4%). Вызывают интерес также их мнения о различных сторонах приватной жизни. Так, уверены в допустимости незарегистрированного брака (64.3%), сексуальных отношений до брака (69.5%), сексуальных отношений подростков (13.8%), сексуальных отношений между не состоящими в браке, но любящими людьми (82.5%), супружеских измен (13.0%), сексуальности не ведущей к рождению детей (47.9%), гомосексуальных контактов (10.4%), развода (40.4%).

К сожалению, в стране продолжает увеличиваться число детей, оставшихся без попечения родителей - в 1995 г. было 533.1 тыс., а в конце 1997 г. - 597.1 тыс. (из-за разводов - 470 тыс.). Из всей совокупности этих детей было усыновлено (удочерено) 24.3%, переданы под опеку 49.2% и воспитывались в интернатных учреждениях 26.5%. Незрелость института усыновления, низкая доля приемных детей особенно в одноподдетных семьях говорит о неблагоприятной атмосфере в обществе по отношению к этой гуманистической традиции.

Глава 1.3. Цели и принципы семейной политики в России⁷.

Краткий очерк семейной политики в СССР и России. Советская политика ускорила в России глобальный процесс институционального кризиса семьи, но не породила его, как иногда думают. Она способствовала через индустриализацию - и вызванную ею миграцию из села в город

⁷ Материал для данной главы взят из кн. Антонов А.И., Сорокин С.А. Судьба семьи в России XXI века. М., 2000. С. 334-340.

- элиминированию класса домашних хозяек, и потому, разрушению также и городской семьи. Распространение женской профессиональной занятости создало почву для успеха идеологической борьбы с «патриархальщиной» и «мелкобуржуазной семьей», с «пережитками капитализма» в сфере брака и семьи, с «освобождением» женщины - пролетарки от «гнѣта» кухни, пелѣнок, мещанского уюта, от мужского «всевластия». К этим шагам, приближающим «отмирание семьи при коммунизме» надо добавить и то, что потом именовалось «левацкими перегибами» - создание свободного гражданского брака наряду с официально регистрируемым и традиционным (церковным), свободу половых отношений от любви («без черемухи»), и т.п.

В тридцатые годы отношение государства к семье изменилось, - если двадцатые годы во всех западных учебниках по социологии, политологии и экономике именуется марксистской атакой на семью вообще, а не на её «буржуазные формы», то во времена репрессий семья была объявлена «ячейкой» социалистического общества, но такой, когда на первое место каждый член семьи должен был ставить интересы общества, а не «узкие» интересы семейного быта. Пример Молотова, Калинина и других вождей, имевших жен - «врагов народа» и отрекшихся от них во имя сверхценности партийных принципов, призван был показать, что требуется от каждого «советского человека». Хотя подрастающие поколения в стране так и не стали поголовно «павликами морозовыми», тем не менее, до сих пор дает о себе знать тяжкое наследие доносительства, отречения мужей и жѣн, родителей и детей друг от друга.

Более того, в 1930-е гг. начался «большевистский крестовый поход против секса как часть общего процесса сталинского закручивания гаек и подавления личности»⁸. Именно в этот период исчезает эротическое искусство, сексологические опросы, биолого-медицинские и сексологические исследования пола. Однако появляется обильный статистический материал, наглядно показывающий заботу партии и государства о семье, женщинах, детях. Также активно разрабатываются сюжеты благотворного влияния на судьбу советских семей, женщин и детей изменения брачно-семейного законодательства в 30-40-е гг., заключающихся в запрещении искусственных абортов 27 июня 1936 г., усложнении процедуры расторжения брака в 1936 г. С 1944 г. развод стало возможно оформить только через суд, причем решение зависело не только и не столько от закона, сколько от негласных положений в отношении семьи в тот период. Кроме этого в 1932 г. вводится паспортная система и прописка, в 1934 г. восстановлено уголовное наказание за мужской гомосексуализм (Ст.121 УК РСФСР), в 1935 г. принят закон СССР «Об ответственности за изготовление, хранение и рекламирование порнографических изданий, изображений и иных предметов и за торговлю ими». Итак, «возврат к идеалам стабильного брака и семьи казался отступлением от первоначальной коммунистической идеологии, и многие западные ученые громко торжествовали по этому поводу. На самом же деле апелляция к стабильности брака и возрождение «семейной» идеологии были не столько отступлением, сколько проявлением растущего консерватизма советского общества. К тому же, речь шла уже о совершенно другой семье. Лишенная частной собственности «новая советская семья», все доходы и жизнь которой зависели от государства, не только не могла быть независимой от него, но сама становилась эффективной ячейкой социального контроля над личностью»⁹.

Семья в сталинскую эпоху не превратилась в объект усиленной заботы советского правительства, как считают многие зарубежные и отечественные ученые, - она была возведена в высший ранг «социалистической семьи», где отменялись все неприглядные реалии жизни и где в соответствии с духом большевистской этики и эстетики, с пафосом «социалистического реализма» желаемое выдавалось за действительное. Желаемое не в смысле признаков институциональной устойчивости семьи, а в коммунистическом смысле морального кодекса, когда товарищ Парамонова и её супруг по ячейке демонстрировали денно и ночно образцы семейного равенства и гендерной сознательности (кстати, эту чудом спасенную женсоветом при крахе соцлагеря и не потопляемую «КК-модель» («краснокоричневую») политического устройства семьи всерьез сегодня намерены оживить феминистские партии всех стран).

Мифология «матери-героини» не была социальным поощрением многодетного материнства, а конструировалась в качестве символического прикрытия людских потерь во время Великой Отечественной Войны и продолжавшего действовать с июня 1936 года табу на аборты, введенного в разгар сталинских репрессий. Сохранение этой «репрессивной политики» запретов и уголовных наказаний до декабря 1955 года есть яркое проявление антисемейной политики

⁸ Кон И.С. Сексуальная культура в России: клубничка на березке. М., 1997. С.139.

⁹ Там же. С. 163-164.

государства. Законы об охране материнства и тогда и сейчас были и остаются реализацией политики поголовной занятости трудоспособных женщин в государственном производстве, регламентацией чередования циклов труда и декретного отпуска в интересах государства. Эти законы исходили из факта беременности и родов, нарушавших производственный цикл определенной категории работников, увы, обладавших этой неудобной функцией.

Никто не дифференцировал материнство в зависимости от числа рождений в семье, но именно ориентация на очередность рождений, на поощрение не всех семей, а с определенным числом детей делает политику собственно семейной. Рождаемость мешала производству, где степень вовлеченности женщин в профессиональную занятость была самой высокой в мире. Поэтому каждый факт рождения необходимо было учесть и соотнести с высшими потребностями социалистического труда во избежание технологических издержек. С другой стороны, доселе прочно сидящая в мозгах не только народных масс материалистов, но и властвующих элит концепция прямой связи рождаемости с условиями жизни, заставляла тогдашнюю высокую рождаемость в СССР считать «завоеванием социализма». Раз при социализме всё «должно быть» выше, лучше, веселей, то и по рождаемости, значит, «мы впереди планеты всей». «Должны быть» и, следовательно, «были» до поры до времени, но не благодаря запрету аборт, который никогда и нигде не влиял на «прибавку» рождаемости, а за счет среднеазиатских республик. Где же тут политика стимулирования рождаемости?

Эта противоречивость «партии и правительства» в исходных предпосылках своего отношения к рождаемости как к помехе трудовым обязанностям женщин-матерей и одновременно, как к доказательству преимуществ социализма, привела к словесной эквилибристике, которую нельзя принимать за чистую монету. Советское государство всегда было против рождаемости и семьи с несколькими детьми. Но в ситуации, когда идеологическая дребедень приходила в очевидное противоречие с действительностью, советское правительство всегда поступалось интересами производства во имя догм. По-видимому, возникшие опасения в связи с размахом репрессий, что могут обнаружиться в статистике населения размеры потерь, повлияли на интерес к рождаемости. И как только выяснилось, что уровень рождаемости снижается, под угрозой оказалось не какое-то там «воспроизводство населения» и ценность семьи, а «преимущество» социализма над капитализмом, программа партии. В сравнении с этим предполагаемые издержки производства от «охраны материнства» не шли в счет. По этой - главной причине - запрет аборта был предрешен, и все остальные обстоятельства - способствующие его введению именно в 1936 году, - второстепенны по своей сути.

«Нам нужны люди. Аборты, которые уничтожают жизнь, неприемлемы в нашей стране. Советская женщина имеет одинаковые права с мужчиной, но это не освобождает её от великого и почетного долга, который возложила на неё природа: она мать, она дает жизнь. И это определённо не личное дело, но дело большой социальной важности», - И.В. Сталин. (Цит. по: Е.А.Баллаева Гендерная экспертиза законодательства РФ. С. 15).

Считать советское государство имеющим интерес к рождаемости и к женщине - как к «детородному средству» достижения этого интереса, относить его антисемейную и антинаталистскую политику к «пропаганде высокой рождаемости», использующей «мощный идеологический арсенал» в рамках долговременной демографической политики подобного рода - это значит подгонять факты истории в угоду тезису о «патриархатности» государства вообще, являющегося «концентрированным выражением патриархатной гендерной иерархии». «Регулирование рождаемости является частью государственной политики, направленной на сохранение гендерной иерархии». В качестве политических средств государство использует политэкономические (демографическая политика) меры воздействия и сексизм. Основные каналы осуществления... (этой) политики... церковь, квиетистская мораль, нуклеарная семья с доминирующим мужем-отцом, а также система здравоохранения, средства массовой информации, реклама».

В послевоенные годы советское правительство столкнулось при восстановлении разрушенного войной хозяйства с перевесом численности женщин над мужчинами, примерно на 20 миллионов. Аборты были легализованы в условиях достаточно высокого уровня рождаемости (еще оставалась ведущей потребностью населения в трех детях и её более полная реализация сказалась на браках и рождениях 40-50-х гг.) - но не ради стимулирования рождаемости, а под диктовку потребностей производства и «социалистического строительства».

Шестидесятые годы стоят особняком - во второй половине произошла тихо и незаметно демографическая революция, которую кроме специалистов никто и не узрел. Пятидесятилетнее

сокращение рождаемости в России привело к полному отмиранию многодетности как социально значимому феномену. Массовой и преобладающей стала потребность семьи в двух детях. Отныне все разговоры о демографической политике следовало ограничить обсуждением возможности социального воздействия на социальную потребность в детях, на социальные нормы детности. Однако, большая часть научного сообщества оказалась совершенно неподготовленной к этому и продолжала снабжать правительство рекомендациями по улучшению условий жизни трудящихся, - в соответствии со стойким предрассудком о «прямой связи» между числом рождений и условиями жизни семьи.

Следующая декада не добавила ничего принципиально нового - потребность в малодетной семье продолжала распространяться все шире, а рождаемость колебалась возле уровня простого воспроизводства населения. В рамках политики «дальнейшего повышения уровня жизни» и в пропагандистских целях прежде всего, в 1981 году были введены незначительные по размеру и по срокам действия пособия на детей - при рождении первого и второго ребенка. Никакие материальные поощрения семей с 3-4-мя детьми и более высоких порядков не предусматривались. Задача собственно семейной политики - усиления самой потребности семьи в детях до уровня среднететности не ставилась и не обсуждалась во властных структурах. Поэтому напрасно было рассматривать эти меры в контексте «стимулирования» рождаемости, однако, на это пошли многие ученые и чиновники, когда психотерапевтический эффект принятых мер сработал - из-за более полной реализации потребности в двух детях немного повысились грубые коэффициенты. Однако, результаты интенсивно проводившихся тогда исследований репродуктивного поведения подтвердили отсутствие воздействия этих мер на усиление самой потребности в детях. До середины 80-х годов продолжалось некоторое увеличение общего коэффициента рождаемости в связи с улучшением структуры брачности и пропорций мужского и женского населения. Но в европейской части бывшего СССР, особенно в городах, рождаемость стремительно падала и в ряде прогнозов, осуществленных меньшинством специалистов - в рамках парадигмы ослабления потребности в детях, - предсказывалось резкое падение числа рождений и наступление депопуляции в конце 90-х годов.

К сожалению, произошло всё так, как и ожидалось - но политические потрясения наложились на давно уже кризисную семейную ситуацию, и в общественном мнении возобладало представление о перестройке как причине падения рождаемости. Разумеется, при изменении социального строя в стране, при ваучеризации и приватизации государственной собственности забыли о семье, закрыли глаза на крах рождаемости и постеснялись говорить о начавшейся депопуляции, зачеркивая это словечко в официальных документах правительства, если оно неожиданно туда попадало. Конечно же, никакой политики укрепления семьи реформаторы не проводили, даже и не задумывались об этом, хотя декларативные заявления о «защите семьи» и загадочной «семейной политике» делались непрерывно и не утихают до сих пор, особенно перед выборами.

Тем не менее, без укрепления института семьи - социального, экономического, правового - никакое улучшение жизни в стране невозможно. Более того, любая политика реформирования, не фокусирующая внимание на интересах семьи с детьми, не учитывающая последствий депопуляции и необходимости их нейтрализации в рамках семейно-демографической политики - обречена на провал. Поэтому, крайне важно четко определить главные цели и задачи подобной политики общества (не только государства, но и других институтов, неправительственных организаций разного рода).

Основные тезисы теории институционального кризиса семьи позволяют наметить в общих чертах пути переключения внимания на семью с детьми. И хотя лишь конвенционально в науке разделяют социальное, экономическое и политическое, приступая к рассмотрению достижений теории и к возможности применения теоретических знаний для обоснования политики, обычно начинают с экономических аспектов проблемы.

Рассмотрим особенности семейной политики в сфере бизнеса на Западе, где «прибыльные» предприятия требуют «прочной семьи». Работодатели обязаны так обустроить место работы, чтобы учесть нужды работников, содержащих и воспитывающих детей. В международных документах появился в связи с этим новый термин «работники с семейными обязанностями», что лишний раз подчеркивает акцент подобной политики не на самой семье, а на эффективности труда

тех, кто еще «обременен семейными обязанностями». Вот некоторые из направлений политики, которая сродни учету потребительских интересов семьи системой маркетинга¹⁰:

1. Гибкий график работы, выбор самим работником времени начала и окончания рабочего дня, распределения работы в течении недели, месяца; гибкость проявляется также в возможности сокращать объем работы в связи с семейными обязанностями, брать работу на дом, если есть компьютерный контакт с местом работы, и т.д.
2. Семейный отпуск - возможность официального отсутствия на рабочем месте для ухода за маленькими или больными детьми.
3. Помощь в опеке над детьми (организация предприятиями мест по уходу - типа микродетсадов, либо помощь в оплате такого рода спецучреждений).
4. Помощь в опеке над немощными взрослыми и доступа к профессиональным консультациям.
5. Помощь в налаживании контактов с профессиональными специалистами и получении информации от них.
6. Финансовая помощь работодателей и налоговые льготы в связи с тратами на содержание и воспитание детей.
7. Организация специального факультетского обучения менеджеров высших уровней по введению условий труда, способствующих нуждам сотрудников - родителей и обучение новой философии труда - формирование нового типа - просемейных - менеджеров и работодателей.
8. Снятие стрессов, вызванных противоречиями в системе «работа - семья», путем соответствующей социотерапии, консультации и психодраматических групп взаимопомощи.

По-видимому, в нашей стране в рамках социальной поддержки семей - составной части просемейной политики - возможно создание наряду с территориальными просемейными движениями и образование соответствующих инициативных групп содействия просемейной реформе предприятий. Это близко по духу формированию профессиональных союзов работников с семейными обязанностями - профсоюзов отцов и матерей, которые могли бы способствовать соединению активности работников - женщин и мужчин на совместном и подлинно гуманистическом интересе к родительству. Кстати говоря, работу в этом направлении следует вести в разного рода внесемейных коллективах, в т.ч. в трудовых и специализированных объединениях - в армии, спортивных организациях, и даже может быть в местах лишения свободы, где совершенно не учитываются потребности матерей - заключенных с детьми, и где в наиболее яркой форме проявляется негативизм администрации по отношению к материнству и к их рожденному в зоне потомству.

Подготовка и проведение просемейной политики в нашей стране помимо своих главных целей способствует возникновению новых видов социальной деятельности и новых рабочих мест, обогащает опыт миллионов в области практической демократии, снимая напряженность межнациональных и межгрупповых отношений на основе роста нового - семейного - альтруизма, и увеличивая мощь человеческой солидарности.

¹⁰ См. Антонов А.И., Сорокин С.А. Судьба семьи в России XXI века. М., 2000. С. 361-362.

Модуль 2. Установление интимных отношений: жизнь вместе

Глава 2.1. Ролевая структура брака и семьи

§ 2.1.1. Теория роли

При обсуждении межличностного поведения, а особенно в браке и семье, важно понимание двух понятий, которые являются взаимозависимыми: роль и социальная позиция.

Роль – поведение, которое ожидается от человека, занимающего определенный статус (социальную позицию).

Социальная позиция - конкретное место в социальной группе, связанное с определенными правами и обязанностями.

Каждая культура имеет свои ожидания, касающиеся роли отца/мужа и матери/жены. Эти ожидания в различных культурах могут быть разными и конкретная семья часто приспособливает личностные потребности к ролевым ожиданиям и изменяющимся обстоятельствам.

Сексуальные роли. Каждое общество имеет роли на основе пола, ряд ожиданий на основе мужественности и женственности. Эти ожидания меняются от культуры к культуре. М. Мид в своей книге “Женщина и мужчина” заметила, что биологические различия между полами разрослись в еще более различающиеся определения сексуальной роли в различных культурах: “По контрасту с телесными формами и функциями люди построили аналогии между солнцем и луной, днем и ночью, добром и злом, силой и нежностью. Иногда одни качества приписаны одному полу, в другой раз - другому”.

Каждое общество имеет половые роли. Каждая культура распределяет множество человеческих черт между полами быстрее, чем определяет полный потенциал всех человеческих существ. Мид утверждает, что мужчин и женщин отличают “по способам их вкладов в создание будущих поколений”. Недавно в нашей культуре стали считать, что различия между мужчинами и женщинами могут быть гораздо менее важны, чем принято думать. Даже те, кто защищает гибкость в половых ролях, подверглись влиянию традиционных концепций мужчины и женщины.

В большинстве западных обществ традиционная мужская роль ассоциируется со следующими характеристиками и ожиданиями: сила, доминантность, агрессия, компетентность и рациональность. Ожидается, что маскулинная личность будет контролировать личные эмоции и не будет выражать их импульсивно, за исключением, возможно, злости и других эмоций, которые связаны с агрессией. Эти роли, которые связаны с работой и главенством, называются инструментальными ролями.

Необходимость в свидетельствах достижений, требуемых от мужчин во всех культурах, может увеличиваться из-за того факта, что женщины в каждой культуре имеют явные достижения в виде рождения детей. И мужчинам нужны очевидные свидетельства их собственных достижений. Во многих случаях областью мужских достижений являются те, в которые женщины автоматически не допускаются.

Это не является свидетельством необходимости для мужчин подавлять женщин, но есть необходимость обрести уверенность в достижениях, и по этой причине, культуры часто определяют достижения как что-то, что женщины могут сделать или не могут, а не как что-то, что мужчины просто делают хорошо.

Таким образом, в нашей культуре инструментальные черты, которые обычно включают компетентность и агрессию на рабочем месте и на игровом поле, стали относиться ко всей маскулинной сфере достижений. И нас убеждают, что женщины не могут быть компетентными или достигать чего-либо на рабочем месте и на игровом поле.

В традиционной женской роли женщина демонстрирует экспрессивные характеристики. Этот термин используется социальными учеными для описания качеств, касающихся эмоций, проявления эмоций и эмоционального «вчувствования» при общении с другими людьми. От женщины ожидается, чтобы она была пассивной, по крайней мере, не агрессивной - воспитанной и нежной. Она должна быть кроткой, романтической и зависимой, облегчать социальные взаимоотношения и демонстрировать любовь и понимание, а не агрессию и компетентность.

Эти экспрессивные и инструментальные качества служат основой для социальной роли мужа и жены во многих браках, и до недавнего времени подкреплялись культурным идеалом брака. Подобные браки представляют собой устойчивое сотрудничество, основанное на различающихся, но взаимосвязанных “женских” и “мужских” навыках и интересах. Женский пассивный, воспитанный темперамент дополняется мужской агрессивной отвагой. Роли приписываются мужу и жене на основе этих “мужских” и “женских” черт.

Мид и другие исследователи подчеркивают изменчивость сексуальной роли - изменение значений “мужественности” и “женственности” в различные исторические периоды и в различных культурах. Действительно есть некоторые объективные биологические различия. Но значит ли это, что “анатомия это судьба” как сказал З. Фрейд.

Обуславливают ли биологические характеристики мужчин “быть мужчинами”, а женщин - “женщинами”. Или возможно, что то, что мы определили как мужественность и женственность, является просто результатом социализации?

Эти вопросы остаются спорными, но сейчас у нас очень много эмпирических данных о сексуальных ролях. Когда Маккоби и Жаклин (1974) провели исследование сексуальных различий, то сделали вывод, что многие различия в большей степени являются результатом культурного обуславливания, а не биологических предпосылок.

Ни одна из наблюдаемых характеристик не встречалась исключительно у какого-нибудь одного пола. Хотя мужчины склонны вести себя агрессивнее женщин, и эта характеристика имеет некоторое биологическое подкрепление в виде гормональных уровней, в любой культуре можно найти агрессивных женщин и пассивных мужчин. Кросскультурное исследование Гатмана (1975) демонстрирует, что агрессивность и пассивность меняются также на протяжении жизни конкретного мужчины или женщины. Многие характеристики перекрывают друг друга, с одинаковой частотой встречаясь как у мужчин, так и у женщин. Другое исследование определило, что **андрогинное поведение**, которое демонстрирует набор инструментальных и экспрессивных способностей, могло быть полезнее для решения различных проблем, чем традиционно разделяемое “мужское” и “женское” поведение. Андрогинные мужчины и женщины совмещают напористость и воспитанность, имеют ролевую гибкость, которая позволяет им использовать соответствующие черты по мере того, как они перемещаются из сферы интимных взаимоотношений в сферу профессиональную.

Социологические исследования сексуальных ролей можно разделить на три уровня:

Первый уровень - анализирует широкую картину социального разделения общества на доминирующие и подчиняющиеся группы. Когда исследователи рассматривают большие популяции, они обнаруживают, что мужчины как группа склонны довольствоваться большим количеством вознаграждений, чем женщины как группа.

Второй уровень анализа заключается в рассмотрении разделения труда, обусловленного половой принадлежностью. В большинстве доиндустриальных стран мужчинам принадлежат роли в публичной сфере, а женщинам - в частной, особенно семейной. Таким образом, мужчины получают общественное вознаграждение и статус. Так как женщина производит товары и услуги для немедленного их употребления семьей или кланом, а не для использования в обществе - оказывается, что они обладают властью лишь в частной сфере.

В современных обществах больше женщин работают, как в общественной, так и в частной сферах. Хотя характер труда в современных обществах изменился, и сейчас требуется меньшей физической силы, мужчины все еще продолжают доминировать в публичной сфере. Всеобъемлющее разделение власти или паттерн стратификации пока что не изменяется.

На третьем уровне исследований выясняется, какие роли выбирают мужчины и женщины, когда есть возможность такого выбора. Исследования показывают, что женщины по сравнению с мужчинами предпочитают эгалитарные нормы. Мужчинам больше нравится традиционное распределение половых ролей. Предпочтение равенства более очевидно среди образованных людей. Недостатки образования способны усиливать конфликт по поводу равенства. Наиболее высокий потенциал для возможного конфликта - семьи, где женщины со временем меняют свою сексуальную роль, становясь более равноправными, чем мужья. В 21 год женщина может быть довольна традиционной ролью домохозяйки, в 38 лет с большим уровнем образования и опыта она может переориентироваться на большую степень равноправия. Даже в тех семьях, где муж и жена исполняют традиционные роли, представления мужа и жены различаются. Традиционная жена руководствуется девизом типа “если хорошо семье, хорошо и мне”, тогда как традиционный муж - “если мне хорошо, то и семье хорошо”. Если женщина начинает придерживаться более

эгалитарных взглядов, она может изменить видение своего благополучия, переставляя акцент на собственное благополучие. Подобные изменения, естественно, потребуют их обсуждения. Женщины ясно осознают, что борьба за равноправие тесно связана с риском - большой потенциал для серьезного конфликта и даже возможного разрыва отношений. Многие женщины могут быть убежденными сторонницами равноправия, но они никогда не будут действовать согласно своим убеждениям, так как осознают всю опасность этого для их отношений.

§ 2.1.2. Полоролевая социализация

Традиционные культурные идеалы мужчины и женщины пропитывают семейную жизнь. Есть также склонность подобного выбирать подобное, склонность женщин и мужчин выбирать партнера со сходными ценностями, установками, статусом. Эта тенденция делает возможным то, что люди поженившись, будут иметь сходные ролевые ожидания. Они будут действовать, как научились этому в детстве.

Существует много теорий **социализации**:

Психоанализ – используя термин “интроекция”, предполагает, что дети идентифицируют и усваивают родительские роли.

Теория социального обмена - указывает важность выгод и потерь как механизма, посредством которого родители обучают детей определенному поведению.

Теория социального научения - предполагает, что имеет место влияние разных форм научения, наблюдения и моделирования. Эти механизмы являются способами социализации, при помощи которых дети усваивают половые роли, сходные с родительскими. Дети учатся, идентифицируясь с родителями, наблюдая за ними и другими взрослыми, и посредством наград и наказаний. Если изменяется полоролевое поведение взрослых, то часто изменяется оно и у детей. На детей больше влияет то, что они видят, а не то, что им говорят.

Влияние социального статуса и религии. Характер и природа половых ролей, которыми дети социализируются, сильно зависят от социального статуса и религии взрослых, а также расовой и этнической принадлежности. Более образованные родители менее склонны воспитывать ребенка в жестких полоролевых рамках. Родители из рабочего класса воспитывают детей более ригидным образом и поощряют полоролевую дифференциацию. Оба класса будут поощрять развитие у своих сыновей инструментальных навыков, но родители среднего класса будут поощрять своих дочерей и сыновей к развитию инструментальных и экспрессивных навыков.

Есть несколько причин таких различий между восприятием половых ролей этими классами. Согласно социологу М. Кону, представители рабочего класса воспринимают реальность как нечто, над чем они имеют очень мало контроля. Этому ощущению бессилия противопоставит ощущение свободы, характерное для представителей среднего класса, которые более склонны воспринимать реальность как поддающуюся необходимым изменениям. Они воспитаны ценить равноправие. Эти различия в видении социальной реальности и образовании и определяют различия в полоролевой социализации.

Есть несколько способов интерпретации паттернов полоролевой социализации в этих двух классах. Джанет Шафиц утверждает, что инструментальность понимается по-разному в этих двух социальных группах. Мальчики из рабочего класса воспринимают обучение в школе как “девчоночью задачу”, тогда как мальчики среднего класса воспринимают академические достижения как важную часть мужской компетентности и власти.

Изменяющаяся структура брака. Сканцони и Сканцони (1976) исследовали структуры браков; пути, которыми сексуальные роли оказывают влияние на семейную жизнь и распределение власти между мужем и женой. Они выделили несколько разных типов брачных структур:

1. Брак как собственность. Этот брак до сих пор распространен в различных частях света, а в некоторых эта структура, где жена воспринимается как собственность хозяина-мужа, вытесняется другой структурой брака. В США ценности сотрудничества и равенства заметно повлияли на изменение статуса женщины, ролей мужа и жены.
2. Брак как иерархия. Муж больше не хозяин жены, но он все еще глава семьи. Она получает больше прав, а у него возрастает число обязанностей в отношении жены. Ее роль прежняя - удовлетворять его, рожать и воспитывать детей, и обеспечивать ему надежный тыл.

Основное различие - вопрос повиновения. Окончательное слово остается за ним, но она уже может вступать в обсуждение, пытаться повлиять на решение. Так как сейчас она его друг и любовница, а не просто собственность, то в этом браке уже больше места для эмпатии, принятия и сотрудничества. Эта структура продолжает существовать и по сей день в семьях, где муж является единственным источником доходов.

3. Брак как партнерство. Деньги в браке еще не все, но способность зарабатывать их сильно влияет на структуру брака и роли, выполняемые мужем и женой. Как только жена начинает работать, структура брака серьезно изменяется.

Женщины все больше и больше вовлекаются в трудовую общественную сферу, но часто они также демонстрируют колебания в этом своем движении. Общее правило: работать полный рабочий день до появления первого ребенка; прекращение работы на время кормления ребенка грудью; работа неполный рабочий день, когда ребенок маленький и снова работа полный рабочий день, когда ребенок идет в школу.

Другие факторы также влияют на структуру брака. С рождением ребенка нормы в браке становятся более традиционными, но с взрослением детей – снова начинает преобладать эгалитаризм.

Когда замужняя женщина начинает работать, структура брака заметно меняется, так как теперь она не в такой степени зависима от мужа, как ранее и тоже является источником доходов.

Можно выделить два типа партнерства:

1. Старший партнер и младший партнер. Жена уже больше не получает позволения от мужа, она становится более вовлеченной в процесс принятия решений (как младший партнер) по поводу использования денег, которые вносятся в семейный бюджет уже обоими партнерами. То, что женщина работает, может перестроить и вовлечь мужа в некоторые традиционно женские сферы. Теперь уже гораздо больше вопросов открыто для обсуждения.
2. Равное партнерство. Обычно вклад жены меньше, чем мужа. Но в некоторых случаях позиция и карьера жены равна по значимости мужской, и они оба это признают - "двухкарьерная семья". Эта новая структура требует, чтобы обе главы семьи были вовлечены в поддержание семьи, а так же и в свою работу.

С этим равенством на рабочем фронте становится возможным равное разделение остальных функций. Все сейчас открыто для обсуждения, ничто не подразумевается автоматически, как в традиционном браке. Если же пара не отказалась от традиционного разделения, то равное партнерство осложняется конфликтами по поводу борьбы за власть и сильного **ролевого напряжения**.

Роли и удовлетворение супружеством.

Ролевые ожидания - убеждения или правила людей о том, что люди (они сами или другие) должны делать в определенной роли.

Ролевое поведение - способ, которым личность в реальности осуществляет свою роль.

Когда чье-то ролевое поведение не совпадает с его собственными или чужими ролевыми ожиданиями, будет иметь место стресс и конфликт. Муж скрывает свои мысли, а ей надоела его отчужденность. Его поведение не совпадает с ее ролевыми ожиданиями: она ожидала большей открытости. Возможно, он не выполняет ролевые ожидания близости и доверия, так как не способен или боится этого. Может быть его темперамент не подходит для этого, или он находит требования чрезмерными. Возможно, он не разделяет ее ролевые ожидания, так как его роль как ее компаньона и друга не дает ему чувства личной значимости.

Каковы бы ни были причины оба будут чувствовать неудовлетворенность – он - потому что не сумел угодить ее ролевым ожиданиям (особенно, если он разделяет их, но не способен выразить их в своем ролевом поведении), она - потому что переживает его неудачу как свою.

Она играет роль жены адекватно, но ее роль имеет смысл и значение лишь при условии его реципрокной роли. Он не дал ей сигнал продолжать ее роль.

Ролевое напряжение. Множество исследований показывают, что чем больше конгруэнтность (или соответствие) между ролевыми ожиданиями и ролевым поведением, тем в большей степени индивиды удовлетворены своим браком. Не одно представление, касающееся половых ролей, не может совершенно совпадать с уникальными характерами и интересами членов семьи. Таким образом, все пары будут переживать некоторый диссонанс между ролевыми ожиданиями и ролевым поведением. Этот разрыв или несоответствие называют **ролевым**

напряжением. Гибкое, эластичное определение половых ролей обычно снижает ролевое напряжение. В обратном случае появляется обида, фрустрация и злость.

Большинство мужчин и женщин работают без экономической необходимости. Многие работающие жены вступают в брак с традиционными ожиданиями, которые не предполагают роль добытчицы. Традиционные роли должны изменяться, чтобы адаптироваться к изменяющимся условиям жизни. Даже наиболее “либеральные”, эгалитарные пары могут переживать ролевое напряжение, если они балансируют между работой и семьей.

Если пара сможет изменить или свои ролевые ожидания, или свое ролевое поведение, то брак станет сильнее. Некоторые ролевые ожидания и ролевое поведение столь глубоко укоренились, что их очень сложно изменить. В подобных случаях единственный выход - определить и использовать в преодолении конфликта позитивные аспекты негативного явления. Необходимо, чтобы ролевой разрыв был, по крайней мере, признан обоими партнерами; если же он подавляется или игнорируется, будет происходить накопление негативных эмоций в отношении друг друга, которое может вырваться наружу неожиданными способами, например, как случайное равнодушие или скрытность.

Так как брак - отношения, которые затрагивают многие аспекты жизни двух различных индивидов, даже самые счастливые браки могут сталкиваться с некоторым диссонансом. Открытое обсуждение этих несоответствий между ролевыми ожиданиями и поведением даст гораздо больше, чем просто устранение нежелательных эффектов. Это создаст ощущение близости и заботы. Переговоры зависят от честности, оценок и доверия партнеров друг к другу и самим себе. Чем больше информации предоставляется партнерами друг другу, тем вероятность разрешения проблемы выше.

В традиционных браках оснований для прямого обсуждения ролевых ожиданий супругов меньше. Но когда начинается примеривание на себя нетрадиционных ролей, то отсутствие прямого соглашения о ролях служит источником недоразумений и конфликтов. Парам также необходима переоценка их ролей, чтобы они соответствовали изменяющимся условиям или новым этапам развития семьи. Прямо обсужденные они становятся более приемлемыми. В течение жизни и индивидуальные, и семейные роли постоянно изменяются. Некоторая степень ролевой эластичности будет полезна.

§ 2.1.3. Роли единственного родителя

Развод - основное событие, которое заставляет родителя - обычно мать - принимать на себя и инструментальные, и экспрессивные роли. Уход, смерть супруга или рождение внебрачного ребенка, или хроническая безработица мужа могут также поставить женщину в эту ситуацию.

Работающие женщины в полной семье переживают ролевое напряжение, но для одиноких работающих женщин ситуация гораздо сложнее. Они должны принять на себя и инструментальные, и экспрессивные черты и задачи. Они сами должны принимать все решения. Женщины, которые социализировались в направлении экспрессивных функций, и женщины, которые не имеют рабочего опыта, могут воспринять это как новое, полностью заключающее в свои рамки ролевое расшатывание. Ситуация более стрессогенна для разведенных женщин, особенно в течение 1 или 2 лет после развода, когда дети могут негативно реагировать на изменившуюся ситуацию.

Чувствует ли женщина непереносимое ролевое напряжение после развода, и будут ли ее дети ощущать недостаток чего-либо, зависит от степени психологической, социальной и экономической поддержки, которую она может получить после развода. Разведенный отец, продолжающий выполнять свою родительскую роль, улучшает ситуацию матери и ребенка. Отчим или другие лица, заменяющие отца, тоже оказывают благотворное влияние ситуации.

Отцы, опекающие детей, получают больше поддержки от друзей и родственников, чем мать в этой ситуации. Возможно, отцы меньше переживают по поводу просьбы о помощи, плюс к этому они, вероятно, получают больше поддержки, так как их социальная позиция традиционно не включает то, что от них требуется в данной ситуации. К тому же отцы, так как их доход не уменьшается, также имеют больше шансов получить оплачиваемую помощь.

Сегодня развод более распространен и более приемлем в западных обществах, что значительно снижает ролевое напряжение единственного родителя. Исследования влияния отсутствия отца определяют, что реакции общества на такие семьи значительно определяют

степень его влияния на мать, и соответственно, на детей. Если единственный родитель изолирован в обществе, у детей также появляется ряд проблем, особенно с половой идентификацией.

Ряд факторов влияет на способность одинокого родителя справляться с его сложными ролями: степень финансовых потерь; социальная позиция семьи; степень общественной поддержки, социальная политика, доступность детских заведений; возможность работы и изменения рабочего графика; работает ли родитель или по крайней мере учится. Также важна степень, в которой множество ролей одинокой матери распределяются между бывшим мужем, друзьями- мужчинами, родственниками- мужчинами, друзьями-женщинами и т.д.

Работающие жены и матери. Число работающих женщин за последние несколько десятилетий значительно увеличилось.

Исследователи постоянно интересуются вопросами:

1. Находится ли роль работающей женщины в конфликте с ее ролью матери и хозяйки?
2. Разрушают ли необходимые для работы черты роль матери?
3. Как влияет работа женщин на стабильность, здоровье и благополучие ее семьи?

Работа будет создавать ролевое напряжение, если от женщины так же ожидают, что она по-прежнему будет выполнять свою роль единственного воспитателя и домохозяйки.

Хотя дети и мужья принимают на себя больше домашних забот, чем в семьях, где женщина не работает, жена обычно продолжает нести большую часть ответственности за детей и домашний очаг. Мужья проводят больше времени с детьми, когда у них получается закончить работу пораньше. Общественная поддержка может снизить напряжение обоих родителей. Но социальная политика государства автоматически не может преодолеть проблемы женской занятости: это не изменит ролевые ожидания.

Давление на работающих жен. Лаура Лейн обнаружила, что и мужчины, и женщины считают, что забота о доме - прерогатива жены. Муж может и помочь ей, но он противится мытью посуды.

Женщины же сами стремятся совместить обе роли. Работающие жены отказываются снизить свои ролевые ожидания в отношении детей и дома. У женщин наблюдается больше трудностей в разрешении противоречивых требований работы и семьи.

Женщины обычно выбирают работу поближе к дому. Мужчины же ищут работу, которая бы обеспечивала надежность даже в ущерб некоторым семейным вещам, например близости детей. Это значит, что пока оба партнера не осознают необходимости в более справедливом распределении ответственности за семью, работающие матери так и будут жить под большим напряжением.

Установки мужчин и женщин. Амбивалентность американских мужчин в отношении работающих жен была отмечена Миррой Комаровски (1973) при тестировании 53 молодых мужчин. 1\3 из них была озабочена тем, что женщину трудно воспринимать как равного партнера по интеллекту. Многие хотели интеллектуального сотрудничества, но были озабочены тем, что могут выглядеть хуже по сравнению с более умной женщиной. Это получило название "социологической амбивалентности".

70% не переживали конфликт "сотрудничество \ потребность в превосходстве". Часть респондентов не видели угрозы в интеллектуальных достижениях, другие же не видели необходимости в интеллектуальном превосходстве. В прошлом женщины сами были склонны играть роль "немой". Сегодня женщины менее склонны умышленно демонстрировать более низкий интеллектуальный уровень. Комаровски выявила некоторые из противоречивых представлений, которые имеются у мужчин о женщинах:

- право на способность женщины делать карьеру по своему выбору
- восхищение женщинами, которые многого достигли на социальной лестнице
- соблазн, который эти женщины представляют собой и угрозу, которую они вместе с тем несут
- убеждение, что ничем невозможно заменить материнскую заботу
- сильная интернализация нормы профессионального превосходства мужчин
- принцип равных возможностей независимо от пола

Хотя американские мужчины амбивалентны в отношении работы, кажется, что американские женщины включили аспект работы в свои ролевые ожидания. Девочки-подростки в процессе половой идентификации сегодня собираются совмещать работу и дом. Большинство женщин сегодня работают, так как должны работать, так как их учили этому и так как, возможно, "оплачиваемый работник" - новый аспект их роли до и после брака.

В то же время большинство женщин видят роль домохозяйки как основную для них, особенно, когда дети маленькие.

§ 2.1.4. Гендерные проблемы в семье.

Для начала остановимся на рассмотрении традиционных оснований дифференциации половых ролей¹¹.

Различия между мужчинами и женщинами имеют, мягко говоря, сложный характер. Социологи исследуют их, анализируя четыре компонента половой идентичности: биологический пол, гендерная идентичность, гендерные идеалы и сексуальные роли.

Легче всего дать определение биологического пола. Это понятие включает первичные и вторичные физические признаки, характерные для мужчин и женщин: органы размножения, волосяной покров на лице и т.д.

Гендерная идентичность связана с нашим представлением о своем поле – *чувствуем* ли мы себя в действительности мужчиной или женщиной. Осознание своего пола не всегда соответствует биологическому полу индивида. Знаменитая теннисистка Рени Ричарде, которая впоследствии стала врачом, начала свою жизнь мужчиной, но перенесла транссексуальную операцию и почувствовала себя женщиной.

Гендерные идеалы воплощают культурные представления о мужском и женском поведении. На многих рекламах сигарет изображен идеал мужчины. Идеал женщины обычно связывали с заботами о доме и детях. Но затем во многих рекламных объявлениях женщин стали изображать в конторах, служебных командировках и т.п. Таким образом за последние 20 лет происходило изменение тендерных идеалов – *представлений* о предназначении мужчин и женщин.

Четвертым компонентом половой идентичности являются сексуальные роли, связанные с разделением труда, правами и обязанностями мужчин и женщин. В прошлом сексуальные роли были четко определены: мужчины работали, чтобы обеспечивать свои семьи; женщины занимались домашней работой – вели хозяйство и растили детей.

В настоящее время сексуальные роли и гендерные идеалы изменяются. В обществе обычно предполагается, что четыре компонента полового самосознания находятся в гармоническом единстве. Ожидается, что биологическая особь женского пола ощущает себя женщиной, и это ощущение соответствует общепринятому определению женственности. Имеется в виду, что она готова принять на себя роли и обязанности, традиционно связанные с ее полом. Однако в действительности это предположение не всегда верно. Как уже было сказано, биологический пол людей может не соответствовать их половой идентичности. Располагая достаточными материальными средствами, человек может подвергнуться операции и изменить свой пол. Однако это происходит очень редко. Кроме того, то, как индивид осознает свой пол, может не совпадать с общепринятым идеалом. Мужчина может чувствовать себя комфортно как биологическая особь мужского пола, но его могут не устраивать образцы поведения, соответствующие культурным стереотипам. Покойного Джона Леннона в какой-то мере осуждали, когда он не выполнял свои обязанности по работе и оставался дома с недавно родившимся сыном. Наконец, права и обязанности индивида (сексуальные роли) могут не соответствовать общепринятым тендерным идеалам общества. Например, в настоящее время женщины работают офицерами полиции, пожарными, служат в армии — все эти сексуальные роли не соответствуют традиционным идеалам.

Поскольку каждый из этих компонентов обусловлен различными факторами (биологическими, психологическими и социальными), неудивительно, что они не всегда сочетаются друг с другом.

Биологический пол. Система гениталий начинает развиваться на 5 или 6 неделе жизни эмбриона. На этом этапе генитальные ткани (гонады) недифференцированы и пол ребенка еще не может быть определен точно; однако, это не значит, что пол эмбриона вообще неопределим. Пол ребенка детерминируется еще в момент зачатия хромосомами, которые находятся в сперме. К 7 неделе мужские гормоны начинают циркулировать в крови только мужских эмбрионов. В этот момент гениталии уже дифференцированы достаточно, что уже может определить пол будущего ребенка. К 12 неделе процесс дифференциации завершен.

¹¹ См. Смелзер Н. Социология. М.: Феникс, 1994. С. 330-331.

Различия в физической уязвимости. Фактически исследователи обнаружили, что на каждые 100 зачатых девочек приходится 130-180 мужских эмбрионов (Стол, 1974). Следовательно, мы можем ожидать, что в средней популяции мужчин будет больше, чем женщин. Однако, гораздо больше мужских эмбрионов погибает в результате выкидышей, больше мертворожденных и преждевременно рожденных мальчиков, которые умирают чаще преждевременно рожденных девочек. В США на 100 девочек рождается 106 мальчиков. Таким образом, при рождении численность мальчиков и девочек приметно одинакова (Стол, 1974).

Этот паттерн более высокой мужской смертности продолжается на протяжении всей жизни. В США до достижения 1 года мальчиков умерло на 1/3 больше, чем девочек (Бэдфилд, 1976). Хотя продолжительность жизни и увеличивается для обоих полов, между 1900 и 1970 гг. уровень женской смертности стабильно был ниже, чем мужской.

При рождении мальчики обычно тяжелее и длиннее девочек, однако, у них более часты проблемы с дыханием, рефлексом, сердцем. Мальчики также более уязвимы различным генетическим угрозам, которые не влияют на девочек.

Некоторые проблемы встречаются чаще у мальчиков, потому что они отстают от девочек в своем развитии. Например, расстройства речи, заикания и проблемы с чтением чаще имеют место среди мальчиков. Тот факт, что от несчастных случаев и аварий чаще погибают мужчины, вероятно, связан с тем, что мужчины склонны вести более активный и связанный с большим риском образ жизни. Однако, исследование женщин и мужчин, работающих в одинаковых условиях на одинаковых работах, выявило, что и в этих ситуациях мужчины умирают чаще женщин.

Так как мужчины курят чаще, чем это бывает среди женщин, то не удивительно, что у них более высокий уровень смертности от рака легких. Однако, по мере того, как все больше женщин приобретает эту скверную привычку, их уровень смертности от рака легких тоже увеличивается. Может быть, стресс играет роль в более высоком уровне смертности у мужчин от сердечных расстройств. Имеются данные, что гормоны, присутствующие в женском организме до менопаузы – эстрогены, каким-то образом защищают женщин от сердечных расстройств. Дополнительное доказательство того, что мужчины более уязвимы, в том, что женщины сопротивляются инфекциям лучше, чем мужчины.

Восприятие и двигательные навыки. Различия между полами были обнаружены и в области сенсорного восприятия и моторики. Хотя мальчики обычно более преуспевают в простых двигательных навыках, девочки с младенчества имеют более тщательно скоординированные двигательные навыки. Девочки с большим успехом собирают игрушки, состоящие из маленьких хрупких составных частей.

Девочки демонстрируют большую чувствительность к определенным аспектам своей окружающей среды, чем мальчики. Например, новорожденные девочки чаще и пристальнее смотрят на окружающие их лица, чем мальчики. У девочек с младенчества большая чувствительность к вкусовым ощущениям. А взрослые женщины сильнее реагируют на запахи. К тому же девочки обладают лучшей способностью видеть в темноте, быстрее усваивают информацию, получают множественные визуальные и вербальные сообщения более тщательно и меньше отвлекаются на визуальные объекты в процессе слушания чего-либо.

Мальчики, с другой стороны, более чувствительны к сильному холоду, менее чувствительны к жаре, и, лучше чем девочки, видят днем. Мальчики более часто играют с разными предметами и используют их новыми, ранее не известными способами. Они выполняют деятельность, которая требует глубины восприятия или механических способностей, лучше девочек. Однако, мы не можем предположить, что основанием подобной физической и моторной дифференциации являются только биологические различия, так как различающаяся социализация также сильно влияет на развитие различающихся характеристик и навыков.

Интеллект и достижения. Мужчины и женщины, обычно, по тестам IQ и тестам достижений получают одинаковое число баллов. Однако, с начальной школы до колледжа, девочки как группа получают более высокие оценки (Стокард и Джонсон, 1980).

Исследователи обнаружили, что мальчики успешнее девочек при решении пространственных задач. Так же они успешнее в решении качественных проблем и проблем, которые требуют реструктурирования. После 11 лет мальчики начинают преуспевать в математике. 11-летние девочки, с другой стороны, набирают больше баллов по тестам на вербальные способности. Почему? Согласно Гоффману, девочек не поощряют в процессе социализации исследовать и овладевать окружающей средой; вместо этого их учат просить о помощи. А в

результате социализации, соответствующей традиционным половым ролям, девочки научаются обращать свое внимание на взаимодействие с другими людьми - то есть на социальные навыки, что требует от них умения хорошо выражать себя вербально. Мальчики, напротив, поощряются в исследовательской и экспериментаторской деятельности с окружающими их предметами, и поэтому они относятся к окружающим предметам, людям, проблемам более директивно.

К подростковому возрасту появляются еще более явные различия в деятельности, касающейся математики и науки. Некоторые исследователи предполагают, что меньшие успехи девочек в этих областях связаны с осознанием девочками "несоответствия" этих областей их полу.

Физическая сила и агрессия. Физическая сила - очевидное различие между мальчиками и девочками. И в мужском, и женском организме вырабатывается гормон тестостерон, но в мужском организме его гораздо больше. Если женщины в день вырабатывают 5-20 микрограмм тестостерона, то мужчины - 30-200 мкг. В результате этого гормонального влияния, мужчины обычно больше в размерах и по силе. Большая физическая сила мужчин становится особенно очевидной в спорте. Хотя хорошо подготовленные женщины-атлеты могут победить менее подготовленного мужчину, все же если сравнивать хорошо подготовленного мужчину и женщину, то мужчины, опять же, сильнее женщин. Дуглас и Миллер определили, однако, что сильные женщины-атлеты вполне могут побить рекорды мужчин. Но все же большинство женщин не столь сильны, как мужчины такого же роста и веса, что особенно верно для нетренированных мужчин и женщин, где половые различия, вероятно, являются результатом социализации. Во время детства и подросткового возраста мальчиков и парней гораздо активнее поощряют в занятиях физическим трудом или спортом, и предоставляют им для этого гораздо больше благоприятных возможностей.

Агрессия - воинственное или разрушительное поведение - одно из половых различий, которое является объектом пристального внимания исследователей. Бэрдвик (1971) исследовал новорожденных мальчиков и девочек и обнаружил, что мальчики были более агрессивны. Скинер и коллеги (1968) обнаружили, что дошкольников мужского пола призывают к дисциплине гораздо чаще, чем девочек. Мак-Коби и Жаклин (1974) считают, что мальчики изначально агрессивны, видя доказательство этому в том, что самцы животных и мужские человеческие особи проявляют агрессию очень похожими способами, что мужская агрессия - почти универсальна для всех культур, и что уровни агрессии зависят от уровня содержания в крови гормона тестостерона.

В любом случае важно помнить, что на агрессивное поведение влияет и биология и культура. В ряде западных обществ именно от мальчиков с детства требуется, чтобы они умели постоять за себя. Агрессия мальчиков поощряется, к ней относятся терпимо, а часто это поведение даже вознаграждается. Следовательно, агрессия не только результат биологических различий, но так же подвержена влиянию культурного компонента.

Хотя многие исследователи убеждены, что мужчины более агрессивны, чем женщины, другие исследователи считают, что хотя женщины и не демонстрируют физическую агрессию так, как мужчины, они могут быть столь же агрессивны, но проявлять ее иными способами. Например, в исследовании первоклассников, девочки более часто были открыто враждебны в отношении новичков, чем мальчики. Они говорили новым членам группы, что им здесь не рады, игнорировали их, не приглашали участвовать в своих играх. Мальчики же, напротив, были более склонны пригласить новичка в свою игру.

Мифология половых различий. Маккоби и Жаклин (1974) сделали вывод, что существует множество всеми признанных различий, которых в реальности просто нет. В большинстве западных стран мужчины рассматриваются как более логичные, менее эмоциональные, чем женщины, а женщины как более пассивные, покорные, менее склонные к риску, чем мужчины. Другой общепризнанный миф о том, что женщины менее ориентированы на достижения, чем мужчины. Согласно этим исследованиям (1974), не имеется научно обоснованных данных, подтверждающих эти мифы.

Эта проблема, однако, совсем еще не разрешена. Ламб и Брок, и многие другие подвергли сомнению утверждения Маккоби и Жаклин о том, что между полами мало значительных различий.

Половые аномалии. Некоторые из наиболее важных исследований по поводу влияния биологического пола на ролевое поведение взяли начало от исследований детей, которые при рождении имели некоторые половые нарушения, в результате чего на них привесили ярлык противоположного пола. Например, ребенок с ХУ - хромосомами может родиться с недоразвитыми наружными гениталиями, которые более похожи на вагину, чем на пенис. В этом случае ребенка, который на самом деле мальчик, будут воспитывать как девочку. Если ролевое

поведение мальчиков и девочек биологически детерминировано, было бы невозможно социализировать их в направлении "неправильной" половой роли. Однако, исследователи обнаружили, что дети, выросшие как представители "неверного" пола, не имели трудностей со своим полом. Мальчики, воспитанные как девочки, удобно себя чувствовали в женской среде и вели себя как женщины. Точно так же девочки, воспитанные как мальчики, с готовностью демонстрировали черты, связанные с мужественностью. В возрасте 3-4 лет гендерная идентичность твердо определяется, и дети понимают, что они мальчик или девочка. Они осознают, что взрослые ожидают разного поведения от мальчиков и от девочек. Следовательно, 4-летняя биологическая девочка, воспитанная как мальчик, будет сильно сопротивляться любым попыткам изменить ее пол, согласно которому она воспитывалась с самого рождения.

Исторические и культурные основания гендерных ролей. Если гендерные роли являются, главным образом, результатом генетических различий, то ожидания мужчин и женщин должны быть одинаковыми во всех культурах. Однако, если мы рассмотрим все вариации поведения мужчин и женщин в различных культурах и обществах, то гендерные роли не будут казаться нам столь "естественными", как мы иногда считаем.

Источники гендерных ролей. Процесс, при помощи которого различные роли стали приписывать различным полам, был одним из самых спорных научных вопросов. Согласно Гоу (1971), ролевая дифференциация появилась одновременно с физиологическими изменениями, которые происходили во время эволюции человека. Человек является прямоходящим, и поэтому женщина не может вынашивать свое потомство столь долго, как это происходит у менее прямоходящих приматов женского пола. Таким образом, человек рождается раньше и менее развит при рождении, чем приматы. В результате человеческие детеныши беспомощны в течение долгого времени и требуют более длительного, более интенсивного ухода. Так как мать человека занята уходом за ее беспомощным дитем, то она менее способна включаться в другие виды активности.

Биологические различия между мужчиной и женщиной тоже стимулируют женщину взять на себя основную ответственность за уход и заботу о новорожденном. Не только рождение ребенка было исключительной функцией женщины, но так же и уход за младенцем. Это означало, что женщины не могли уходить надолго охотиться, что было столь важно для ранних обществ охотников и собирателей. Женщине приходилось бы прерывать охоту каждые несколько часов, чтобы покормить новорожденного. Так как охота в некоторые моменты требует абсолютной тишины, концентрации, то женщина, заботящаяся о маленьком, кричащем, голодном малыше, в результате не покормит ребенка и не поймает пищи.

Мужчины, с другой стороны, свободны от воспитания детей и таким образом имеют больше возможностей для успешной охоты. Таким образом, они становятся добытчиками пищи, а женщины теми, кто приготавливал ее. Так как наиболее ценные ресурсы приносили в семью мужчины, то они и контролировали их распределение. Именно поэтому и по причине изначально большей физической силы, они заняли более сильную и доминирующую позицию не заре человеческого общества. Естественно, эти объяснения следует воспринимать как теоретические, так как мы не можем с особой точностью реконструировать столь давние события.

Кросскультурные исследования. Чтобы оценить относительное влияние биологии и культуры на гендерные роли, исследователи проанализировали кросскультурные различия и обнаружили, что гендерные роли чаще всего похожи и повторяются из культуры в культуру, но не всегда.

Проанализировав 110 культур, Бэрри и его коллеги обнаружили, что 82% этих культур социализировали женщин таким образом, чтобы они были пассивными и покорными, а мужчины - доминирующими и ориентированными на достижения. Девочек учили помогать другим и заботиться о своих младших родственниках. Мальчиков учили ставить цели и, преодолевая конкуренцию, достигать их, полагаясь лишь на свои собственные силы. Эти данные позволяют предположить, что гендерные роли, которые преобладают в нашем обществе, столь же успешно доминируют и в других. Однако эти же исследователи обнаружили, что преобладающие гендерные роли не универсальны. В 15% исследованных обществ мальчиков и девочек не обучали, основываясь на половой принадлежности, вести себя по-разному. В некоторых культурах мужчин и женщин поощряли принимать такие гендерные роли, которые большинство из представителей западных культур назвали бы нетрадиционными. В большинстве культур поощрялась "мужская" доминантность и "женская" пассивность.

Нигде больше полоролевое смешение не проявляется с такой ясностью, как в области разделения труда. Хотя в прошлом многие виды активности были исключительно мужские, ни один вид активности не был исключительно женским.

Тот факт, что в большинстве культур мужчины и женщины играют различные роли, подтверждает мысль о том, что поведение, которое обычно рассматривается как мужское или женское, детерминировано главным образом биологически. Но классическое исследование М.Мид (1935) трех племен Новой Гвинеи поставило под сомнение это утверждение. М.Мид исследовала поведение мужчин и женщин в этих племенах и сделала поразительные выводы. Ни в одном из этих племен не было доминантных мужчин и пассивных женщин. Например, если судить с точки зрения западных стандартов, Арапеши социализировали оба пола в направлении женской роли. Как мужчина, так и женщина были пассивны, мягки, неагрессивны и воспитывали детей. Любая форма агрессивности сильно наказывалась. В клане же Мундугумор, напротив, и мужчины и женщины были крайне агрессивны и жестоки. Женщины имели слабую ориентацию на материнство, беременность и воспитание детей и очень враждебно относились к своим дочерям. Клан Тчамбули поощрял различные мужские и женские роли, но они здесь были перевернуты наоборот, с точки зрения наших западных стандартов. Мужчины были подавленными партнерами. Они создавали красивые безделушки и картины, много времени тратили на разговоры друг с дружкой, заботились о детях. Женщины, напротив, были энергичны и доминировали над мужчинами. Они не носили украшений, и регулировали экономику своей семьи. М.Мид делает вывод, что поведение мужчин и женщин вовсе не предопределено биологически, а является результатом социальных тренировок и ожиданий, которые различны для мужчин и женщин. Это является доминирующей точкой зрения среди ученых сегодняшнего дня.

Научение гендерным ролям. Как мы уже видели, культура играет важнейшую роль в формировании мужского и женского поведения. Посредством различных агентов социализации, родителей, учителей, ровесников, игрушек, книг и многого другого, дети учатся поведению, соответствующему половым признакам. Процесс ролевой социализации иногда очень сложен и неуловим, а иногда прост и ясен. Он начинается с рождения и продолжается несколько лет, и даже во взрослые годы.

Теории дифференциации сексуальных ролей¹²

Мы уже узнали, что мужчинам и женщинам постоянно предписывают различные социальные роли. Существуют занятия «для мальчиков» и «для девочек», «мужская» и «женская» работа, чисто «мужское» и чисто «женское» поведение. Предложены различные объяснения дифференциации сексуальных ролей.

Теория функционализма. Сторонники теории функционализма Талкотт Парсонс и Роберт Бэйлс высказали мысль о позитивной функции дифференциации половых ролей. Согласно их точке зрения, таким путем осуществляются социализация детей и регулирование сексуальных связей. Они считают, что в современной семье супруги должны выполнять две различные роли.

Инструментальная роль состоит в поддержании связи между семьей и внешним миром — это главным образом работа и обеспечение семьи деньгами; *экспрессивная роль* предполагает в первую очередь регулирование взаимоотношений внутри семьи, например заботу о детях и улаживание споров.

Каким образом на основе этих двух ролей происходит распределение обязанностей между супругами? Парсонс и Бэйлс считают, что способность жены к деторождению и уход за детьми определяют ее экспрессивную роль; муж, который не может выполнять эти биологические функции, становится инструментальным партнером. В американском обществе инструментальная роль связана с финансовой поддержкой семьи. Поскольку мужа-отца нет дома в рабочее время, женщины стараются принять на себя основную заботу о детях, создавая в доме атмосферу любви и взаимной поддержки.

Некоторые социологи утверждают, что эта теория слишком упрощает сложности сексуальных ролей в наше время. Они считают, что в ней лишь подтверждается правильность устаревших систем тендерных идеалов и тендерных ролей, которые (как мы убедились на примере племен из Новой Гвинеи, изученных Мид) по своей сущности вовсе не являются «неизбежными».

Теория конфликта. Мнение Парсонса и Бэйлса о половых ролях основывается на убеждении, что члены семьи должны выполнять различную работу. Рэндалл Коллинз высказал

¹² Материал для данной части параграфа взят из кн. Смелзер Н. Социология. М.: Феникс, 1994. С.352-357.

противоположную точку зрения. Он считает, что половое неравенство обусловлено конфликтом между господствующей (мужчинами) и зависимой группами (женщинами).

Согласно Коллинзу, первоначальная основа господства мужчин над женщинами состояла в том, что мужчины, будучи крупнее и сильнее женщин, насильственно подчиняли их ради получения сексуального удовлетворения. Чтобы узаконить доступ мужчин к женщинам и упрочить свое господство над ними, представители сильного пола получили право на «сексуальную собственность». Вероятно, существуют различные способы распоряжения этой собственностью. При устройстве браков сексуальный доступ мужчин к женщинам связан с распределением земли и богатства между членами семьи и обязательно предполагает обмен этими ресурсами. Например, в примитивном обществе женщину можно было обменять на две коровы. Как считает Коллинз, существует своего рода «сексуальный рынок», на котором мужчины и женщины торгуются между собой, стремясь выбрать для себя наиболее подходящего сексуального партнера.

Основная идея Коллинза состоит в том, что мера зависимости женщины от мужчины определяется двумя факторами:

- 1) материальной зависимостью;
- 2) ценностью женщины как собственности, подлежащей обмену.

Имеет ли женщина богатого отца, который обеспечит ей приданое, или она бедная вдова? Может она рожать детей, или у нее слишком слабое здоровье? В более совершенных обществах (вроде нашего) женщинам позволено владеть богатством; им разрешается учиться и работать вне дома, это несколько увеличивает их стоимость при обмене. Коллинз пишет: «Тенденция к возрастанию экономической независимости женщин от мужчин означает, что сексуальные отношения могут быть в меньшей мере связаны с браком; в период ухаживания между мужчинами и женщинами могут заключаться краткосрочные соглашения, при этом мужчины и женщины могут извлекать выгоду благодаря своему очарованию или умению развлечь партнера; в обмен за это они получают сексуальное удовлетворение. Женщины, располагающие собственными материальными средствами, могут претендовать на выбор более привлекательного партнера».

Неомарксистские теории. Некоторые теоретики неомарксизма разделяют точку зрения Коллинза, что основные отношения между полами связаны с господством мужчин и подчинением женщин. Но, по их мнению, корни этого неравенства — в самой структуре капитализма, исключающей свободу сексуального выбора. Хартманн рассматривает сложные связи между капитализмом, патриархатом (господство мужчин над женщинами, принявшее форму твердой социальной системы) и экономической структурой. Она рассуждает следующим образом.

1. Предоставляя женщинам более низкий заработок, чем мужчинам, общество поддерживает господство мужчин. Когда женщинам платят меньше за одну и ту же работу, им труднее платить «свою часть» за угощение при встречах с мужчинами или пригласить их куда-нибудь вместе развлечься.

2. Низкий заработок побуждает женщин выходить замуж. Каждому хочется получить от жизни больше благ, и если женщина не в состоянии сама обеспечить для себя подходящий образ жизни, по логике вещей ей следует найти мужа, который может это сделать.

3. Замужние женщины работают на своих мужей, выполняя обязанности по дому. Услуги «рядовой домашней хозяйки» — уборка, приготовление еды, топка печи, забота о детях, стирка, посещение магазинов, прием гостей, шитье, мытье посуды и пр. — стоили бы много тысяч долларов на рынке труда. Женам-домохозяйкам не платят непосредственно за их труд; в значительной мере напоминая рабов в период до Гражданской войны, они получают за свою работу пищу, одежду и кров, хотя удел большинства жен в материальном отношении лучше, чем положение рабов.

4. Домашние обязанности ставят женщин в невыгодные условия на рынке труда. Несмотря на использование устройств, облегчающих домашнюю работу (например, микроволновых печей и пылесосов), поддержание порядка в доме требует исключительно много времени. Поэтому многие женщины не стремятся работать на полную ставку.

В аналогичной теории, предложенной Бэрроном и Норри-сом (1976), утверждается, что подчинение женщин является способом достижения гибкости рынка в условиях капитализма. Они разделяют рынок труда на первичный и вторичный секторы. К первичному сектору относятся сравнительно высокооплачиваемые и стабильные должности; вторичный сектор включает сравнительно низкооплачиваемую работу, отличающуюся повышенной текучестью кадров. Низкооплачиваемую работу (например, медицинских сестер, секретарей и парикмахеров)

выполняют главным образом женщины; они составляют меньшинство на должностях, входящих в первичный сектор, например руководителя объединения, сенатора или владельца предприятия.

Бэррон и Норрис утверждают, что существуют три основные причины, по которым капиталисты имеют возможность использовать женщин таким образом. Во-первых, женщины менее надежные работники, чем мужчины, ведь они всегда могут «уволиться» по семейным обстоятельствам. Хотя это кажется мифом, но обследования свидетельствуют о том, что большинство женщин вынуждены работать ради поддержания финансовой платежеспособности семьи; эта тенденция сохраняется несмотря на статистику. Во-вторых, женщины меньше дорожат работой; помимо этого, они постоянно уходят с работы по причине беременности. В-третьих, женщины, выполняющие низкооплачиваемую работу в канцеляриях или сфере обслуживания, лишены организаторских способностей мужчин из Объединенного профсоюза рабочих автомобильной и авиационной промышленности или профсоюза водителей грузового транспорта. (В связи с этим интересно отметить, что почти все руководители международного женского профсоюза работников швейной промышленности — мужчины.) Хотя, создав ряд профсоюзов, пытающихся объединить канцелярских служащих или защищать интересы руководителей среднего звена и канцелярских работников ради общего блага, женщины обычно не добивались особого успеха в деле формирования новых коллективных организаций.

Неопсихоаналитическая теория. Мы уже упоминали точку зрения Чодоровой, что гендерные различия могут быть результатом тех образцов идентификации, которые были усвоены в детстве. Чодорова подробно изложила свою позицию, утверждая, что такой подход в большей мере соответствует действительности, чем объяснения, основанные на биологических половых различиях или анализе образцов сознательной социализации. Она начинает свое рассуждение, подчеркивая тот факт, что «женщины обычно берут на себя основную заботу о ребенке в младенчестве, а в дальнейшем оказывают главное влияние на социализацию девочек». В детстве и мальчики, и девочки в большей или меньшей мере отождествляют себя только со своими мамами, что происходит в результате бессознательных процессов. Однако мальчики в большей мере испытывают трудности, связанные с формированием мужского самосознания отдельно от своих матерей; первичное отождествление девочек с мамами почти не нарушается в течение всего детства и даже всей жизни.

Мальчики испытывают сложные проблемы в процессе приспособления к жизни, поскольку нарушается их первичное отождествление с матерью, но и девочки сталкиваются со своими собственными проблемами в ходе усвоения сексуальных ролей. Чодорова называет опыт, приобретаемый девочками в школе, «псевдовоспитанием». Хотя во многих отношениях с девочками обращаются так же, как и с мальчиками, существует некая скрытая тенденция, которую усваивают девочки: несмотря на то что хорошие отметки и занятия спортом у девочек поощряются, подразумевается, что эти достижения не должны мешать им быть «женственными» и в будущем стать женами и матерями.

Каждая из этих теорий имеет определенные достоинства, но ни одна не дает исчерпывающего объяснения всех видов дифференциации сексуальных ролей. Наверное, для социологов, исследующих проблему соотношения сексуальных ролей и неравенства, было бы целесообразно определить типы обществ и ситуаций, которые наилучшим образом объясняет каждая из этих конкурирующих теорий, а затем уже выделить факторы, способствующие формированию системы ценностей каждого общества.

Сексуальное равенство: перспектива. Статус мужчин и женщин в обществе постоянно меняется, и, вероятно, эта тенденция сохранится. Необходимость перемен на экономическом, законодательном и бытовом уровне наводит на мысль, что этот процесс будет продолжаться в течение 80-х годов. Возрастает число мужчин, подвергающих сомнению основные принципы дифференциации сексуальных ролей, и такая переоценка ценностей приобретает глубокий смысл.

Несмотря на значительное улучшение статуса женщин, мы узнали, что существует множество источников сопротивления дальнейшему прогрессу. Во-первых, это сопротивление связано с активной дискриминацией женщин со стороны мужчин, пытающихся сохранить свои привилегии, власть и богатство. Во-вторых, неравенство между мужчинами и женщинами глубоко укоренилось в большинстве наших социальных структур. Для дальнейшего продвижения вперед в этом направлении необходимы некоторые «уступки» на различных уровнях. Среди них следует отметить следующие меры:

- 1) изменение образцов социализации, предрасполагающих женщин к примирению со своим подчиненным положением;
- 2) изменение отношения мужей-отцов к своим домашним обязанностям, увеличение их участия в воспитании детей;
- 3) повышение гибкости учебных программ и графиков работы в учреждениях, позволяющее родителям совмещать учебу в колледже или работу с неотложными семейными делами;
- 4) создание новых возможностей для получения профессиональной помощи по уходу за детьми семьями из различных классов;
- 5) полная отмена законов и постановлений, допускающих прямую или косвенную дискриминацию женщин.

Подобно многим явлениям, сексуальное неравенство представляет собой часть более широкой системы общественного устройства. Чтобы это явление значительно изменилось, должна измениться и сама система.

Движение в сторону андрогинного стандарта. Мало того, что изменяются установки в отношении женских ролей, сегодня появляется новое восприятие качеств, которые желанны для мужчин и женщин. Становится все очевиднее, например, что стереотипы сильного молчаливого мужчины и замкнутой, подавленной, покорной женщины, слишком неудобны для того, чтобы следовать им в реальной современной жизни. Современная жизнь в западных странах требует от обоих полов как силы и компетентности, так и мягкости и навыков межличностного общения. В результате осознания этого, люди двигаются в сторону так называемого стандарта андрогинности - совмещения в одном индивиде и мужских и женских характеристик. Андрогинного мужчину можно описать как настойчивого, уверенного в себе, ориентированного на достижения, но в то же время и как любящего, эмоционально восприимчивого и коммуникативного. Андрогинная женщина - любящая, эмоционально-отзывчивая, мягкая, но так же и настойчивая, независимая и уверенная в себе. Согласно Слексу и Хелмрейту, это движение в сторону андрогинности позитивно. Эти исследователи обнаружили, что у андрогинных людей лучше эмоциональное состояние и лучше социальное приспособление, чем у тех, кто живет согласно традиционным стандартам "мужественности" и "женственности". Они обнаружили, что андрогинные люди ориентированы на достижения, у них высокая самооценка, они социально компетентны и не имеют проблем с гендерной идентичностью.

Глава 2.2. Выбор партнера

Когда два человека вступают в брак, им приходится принимать одно из самых важных решений в своей жизни. Каким же образом принимается это решение? Выбор определенного партнера отражает не только личностные особенности человека, который делает этот выбор, но также выражает ценности и социальную организацию общества, к которому принадлежит выбирающий. В некоторых обществах социальное давление против браков с представителями привычного класса или расы столь велико, что лишь самые независимые люди идут против него. В большинстве случаев сам конкретный процесс выбора партнера является миниатюрой большего общества. Общей тенденцией в выборе партнера является то, что современные общества в целом движутся к большей свободе в выборе партнера. Там же, где дети долго живут в большой родительской семье, родители склонны контролировать процесс выбора партнеров.

§ 2.2.1. Эндогамия, межгрупповой брак, экзогамия и табу на инцест

Эндогамия. Термин "эндогамия" произошел от греческого endo - "внутри", gamia - "жениться", следовательно, эндогамия - брак между представителями специфического клана или определенной социальной группы.

Эндогамная группа – группа, жестко ограниченная от других групп социальными различиями, такими как религия, и ценностями, посредством которых производится усиление групповой идентичности.

Межгрупповой брак (intermarriage) (между представителями разных групп) - брак между членами двух жестко эндогамных, сильно различающихся обществ или субкультур. Это может

произойти лишь в том случае, когда есть ясные эндогамные границы между различными группами, субкультурами или общностями.

Имеются различные паттерны эндогамии - культурные, религиозные, расовые и социально-экономические.

Эндогамия - тенденция людей, независимо от того, осознают они социальное или групповое давление или нет, выбирать себе партнеров из членов своей собственной группы. Эта тенденция основана на том, что социологи и психологи называют Мы-чувство. Под группой здесь понимается любая группа, с которой человек себя идентифицирует, к которой он принадлежит и ощущает свою принадлежность к ней, даже когда далеко от нее. Это чувство предполагает лояльность, принятие, симпатию, уважение и кооперацию. Аутсайдер же столкнется с безразличием, неприятием или антипатией. Вспомнив концепцию о "значимых других" можно сказать, что каждый человек принадлежит группе, состоящей из значимых для него людей. Большинство же людей, осознают они это или нет, имеют это чувство в отношении гораздо более широкого круга лиц, чем просто несколько значимых других.

Ценности, определяемые "в-группе", могут быть религиозными, этническими, профессиональными, образовательными или социальными. В ряде западных обществ идентичность формируется преимущественно на основе расы, религии, этнической принадлежности и социально-экономического класса. Большинство групп с сильными религиозными, этническими, национальными и классовыми ценностями склонны к эндогамии: они вступают в брак в пределах своей собственной группы и поощряют или даже требуют от своих детей того же. Это не только сохраняет качественный состав группы, но так же усиливает групповую идентичность. Браки в данном случае столь же важны для семей новобрачных и всей общности, как и для самих молодоженов.

Общества различаются по степени своей эндогамии: от резкого неприятия чужаков до вполне терпимого отношения.

Экзогамия. Мы отметили тенденцию человеческих существ быть эндогамными. Но в большинстве обществ есть и другая сила - экзогамия, которая не одно и то же с межгрупповым браком. Экзогамия - не случайный брак с представителем другой группы, это *требование*, чтобы члены общества выбирали себе супругов из чужой группы. В то время как эндогамия налагает ограничения с одной стороны, экзогамия накладывает их с другой. Эта почти универсальная концепция идеально демонстрируется в ряде традиционных поселений, в которых люди должны выбирать партнера из своей касты - эндогамия, но за пределами своей деревни - экзогамия.

Инцест и другие табу. Наиболее универсальное правило экзогамии касается инцеста и гомосексуализма. Даже в обществах, где закрывали глаза на гомосексуализм, например в классической греческой культуре, браки позволялось заключать лишь на гетеросексуальной основе по причине неразрывной связи между браком и рождением детей. Табу на инцест почти везде универсально. В античном Китае людям запрещалось выбирать супруга из однофамильцев, даже если общий родственник жил несколько тысячелетий назад. В древнем Египте брак между сестрами и братьями был распространен в целях сохранения аристократического положения, "голубой крови" и прав, которые в ином случае перешли бы по наследству чужаку. Использовались различные теории для объяснения запрета на инцест. Основная теория заключается в том, что инцест усиливает риск генных заболеваний. Однако это табу существовало задолго до того, как появилось знание о генетике, следовательно, здесь влияют какие-то другие факторы. Антрополог К.Леви-Стросс, который рассматривал брак как наиболее распространенные торговые отношения, считает, что табу не инцест это одно из многих правил обмена или торговли, которые существуют в любом обществе.

В современных западных странах законы против инцеста запрещают браки между близкими родственниками.

По мере того, как повторные браки становятся нормой, проблема инцеста усложняется. Разводы и повторные браки вызывают эффект, который Вирджиния Сатир назвала "смешанной семьей": разведенные люди со своими детьми от первого брака вступают в брак. Угроза смешанности повышается, если дети близки к подростковому возрасту.

§2.2.2. Факторы выбора партнера

К наиболее значимым факторам выбора партнера можно отнести социальный класс, образование, религиозную принадлежность, принадлежность к определенной расе, возраст.

Социальный класс. Классовая стратификация является неотъемлемой чертой человеческого общества. Брак с представителем другого класса может служить способом повышения чьего-либо социального статуса, особенно в открытом обществе, где подобные браки не запрещаются. Таким образом, можно ожидать, что социальный класс влияет на процесс выбора партнера.

Социальный класс влияет на наши ожидания в отношении того, как женщинам и мужчинам следует взаимодействовать в роли мужа и жены, отца и матери. Эти ожидания, в свою очередь, влияют на наше восприятие других людей, ну и естественно на выбор нами партнера. Человек из среднего класса будет ожидать, что его партнер будет ему другом, и они все будут делить поровну – т.е. ожидается построение эгалитарных отношений с равенством власти между мужем и женой. Молодой человек, выросший в семье рабочих, скорее всего, будет иметь другой набор ожиданий. Например, традиционная женщина из рабочего класса может и не ожидать от своего мужа активного взаимодействия или сотрудничества. Она может ожидать от него, чтобы он зарабатывал деньги, был главой семьи, а сама будет готова посвятить себя уходу за детьми и домашнему хозяйству. Женщины из рабочего класса больше полагаются на эмоциональную и материальную поддержку со стороны родственников, друзей, соседей. Разделение супружеских ролей, которого она ожидает в браке, будет подкреплено сплоченным социальным обществом родственников, друзей и соседей, которые все друг друга знают. Таким образом, представители рабочего класса больше настроены на построение семейных отношений с традиционным разделением ролей: мужчины-добытчики, исполняющие инструментальную роль, и женщины - хозяйки дома, выполняющие экспрессивную роль.

Эти различия будущих перспектив и ожиданий делают, во-первых, практически невозможным межклассовый брак, а во-вторых, усложняют его существование, даже если он случился. Представители рабочего класса выходят замуж в более раннем возрасте, чем их ровесники из среднего класса. В прошлом представители разных классов не жили по соседству и не посещали одни и те же школы. Все эти факторы существенным образом снижают возможность того, что женщина из среднего класса и мужчина из рабочего класса встретятся или увидят друг в друге возможных партнеров. Эта ситуация сейчас изменяется в нескольких аспектах.

Ожидания молодых мужчины и женщины из рабочего класса кажутся более схожими с представителями среднего класса, хотя их рабочий опыт и профессии различны. Сейчас женщины из рабочего класса ожидают от партнера больше эмоциональной поддержки, сотрудничества и внимания - ожидания, которые ассоциировались со средним классом. На фоне нового и более либерального отношения к сексуальному поведению юные представительницы рабочего класса усваивают новую ценностную установку, которая включает "уменьшение инстинкта повиновения и уважения к установленной мужской власти". Эти изменения сопровождаются интеграцией образовательных реформ, благодаря которым дети из различных классов могут общаться на равных. Дистанция между разными классами постепенно сокращается, однако сохраняется и до сих пор.

Образование. Образование и род занятий - важные индикаторы социального статуса и класса. Многие профессии представителей среднего класса требуют высокого уровня образования. Так как образование и социо-экономический статус столь тесно связаны между собой, схожий уровень образования часто значит сходный социо-экономический статус.

Согласно ряду социологических исследований, большинство людей выбирают себе партнеров со схожим уровнем образования. Например, мужчины, закончившие колледж, преимущественно выбирают женщин, тоже закончивших колледж. Однако возможно в этом случае определенную роль может играть фактор социальной доступности.

Женщины, выбравшие партнера с более низким уровнем образования, как бы понижают свой статус. Подобные браки менее социально одобряемы по сравнению с браками, в которых муж имеет более высокий уровень образования, чем у жены.

Религия. Ученые подтверждают то, что люди склонны выбирать партнера со сходными религиозными убеждениями, но меньше согласия проявляют в отношении вопроса о степени влияния этого фактора на выбор партнера.

Если женщина не идентифицирует себя со своим лютеранским воспитанием, она не будет этого требовать от своего партнера. Если она живет в религиозно смешанной области, ее шансы встретить и полюбить кого-то из представителей другой религии повышаются. Однако, в некоторых группах имеет место сильная идентификация людей со своим религиозными

убеждениями. Дети из таких сильно религиозных семей изолированы от других религиозных групп.

Подобным людям не легко ужиться с мужем/женой, придерживающимся другой веры. С другой стороны, для некоторых людей принадлежность к церкви просто часть существования, а не часть их идентичности.

Оценка важности религии как фактора выбора партнера усложняется, во-первых, из-за смешивания религии с другими факторами, а во-вторых, из-за возможности смены веры. Религиозный фактор неразрывно связан с другими факторами, которые тоже влияют на выбор партнера. Религиозный фон часто тесно связан как с социальным классом, так и этнической принадлежностью. Так как этнос и социальный класс часто связаны с конкретным типом религии, тенденция выбирать партнера с одинаковыми этническими и классовыми факторами часто в результате приводит к тому, что и по религиозным характеристикам обнаруживается сходство. Эти взаимодействия в одном и том же религиозном контексте называются религиозной гомогамией. Во-вторых, если сменить социальный класс или этническую принадлежность невозможно, то веру можно. Многие переходят в другую веру, в веру своего будущего супруга. Брак между новообращенным и выросшим в этой вере останется межгрупповым браком в той мере, в какой два человека не разделяют важные культурные ценности, связанные с религией их детства.

Религия по некоторым аспектам тесно связана с полоролевой дифференциацией, воспитанием детей и этическими ценностями. Исследования процента разводов в семьях между католиками и протестантами показали гораздо больший процент разводов, чем в браках двух протестантов или двух католиков. Но увеличение числа разводов имело место не только в этих семьях. Еще одно исследование показало, что в смешанных семьях больше супружеских проблем, проблем, связанных с детьми, чем в однородных.

Раса. По данным социологических исследований, межрасовые браки имеют больший процент разводов, чем расово-гомогенные браки. Межрасовые браки между белыми мужчинами и черными женщинами менее часты, чем между черными мужчинами и белыми женщинами.

Возраст. В начале века средняя возрастная разница между супругами уменьшилась, что коснулось числа браков, в которых муж старше. Мужчины и женщины выбирают партнеров своего возраста, и больше мужчин выбирают женщин либо своего возраста, либо старше. Более старшие мужья выбирают более молодых жен.

Тенденция молодых людей выбирать в партнеры ровесников может отражать растущую ценность дружбы и равенства. Фулerton же предполагает, возрастно-групповая эндогамия - знак увеличивающейся группо-возрастной сегрегации, посредством чего люди все сильнее начинают идентифицировать себя со своей возрастной группой.

§ 2.2.3. Модели выбора партнера

Модель фильтров¹³. Согласно этой модели выбор партнера представляет собой многоступенчатый процесс. На первой стадии происходит фильтрация по принципу гомогенности, т.е. обнаруживается притягательная сила человека, сходного по расе, происхождению, религиозной и социальной принадлежности. На второй стадии срабатывает фильтр ценностно-ориентационного единства. Симпатия возникает при совпадении ценностей, убеждений, мировоззренческих позиций. На третьей стадии фильтрация происходит по принципу потребностно - мотивационному. Важным для сближения и принятия решения о заключении брака является совпадение базовых потребностей.

Модель максимизации выгоды. Формирование пары происходит при наличии у партнера максимального количества желаемых качеств. Чем больше совпадений, тем вероятнее становится факт заключения брака именно с этим партнером.

Модель дополнительности (комплиментарности). Притягательным является ситуация, когда противоположный партнер обладает чем-то таким (свойствами, чертами характера, интересами, умениями), чего нет у первого. Такой механизм компенсации срабатывает по принципу комплиментарности.

Модель близости. В данном случае, речь идет о географическом соседстве. **Близость** (например, близость проживания, общее место работы, учебы, отдыха и т.д.) предполагает

¹³ См. Шнейдер Л.Б. Психология семейных отношений. Курс лекций. М: Апрель-пресс, 2000. С.158.

возникновение чувства приязни. Согласно данной модели, люди склонны выбирать тех, с кем вместе работают, учатся, отдыхают и т.д.

Социобиологическая модель. Эта эволюционная модель основана на трех основных предпосылках. Во-первых, люди выбирают партнера, руководствуясь естественными стратегиями, сформировавшимися в процессе эволюции. Эти стратегии существуют потому, что с их помощью были решены определенные проблемы в эволюционной истории человека. Важно осознавать, что для использования этих стратегий не нужны осознаваемые психологические механизмы. Вторым компонентом теории является предположение о том, что в разных ситуациях используются различные стратегии выбора партнера. Выбирая партнера для краткосрочных или длительных отношений, люди ведут себя по-разному. В-третьих, в процессе эволюции человека перед мужчинами и женщинами при выборе партнера стояли разные задачи, вследствие чего у них сформировались различные стратегии.

Итак, у мужчин и у женщин сформировалось мощное стремление к тому, чтобы их сексуальный партнер обладал определенными характеристиками. Эти предпочтения не являются случайными - они универсальны и подчиняются четким закономерностям. Эти закономерности тесно связаны со специфическими процессами адаптации, с которыми столкнулись мужчины и женщины в эволюционной истории человека. Для мужчин проблемы обеспечения уверенности в своем отцовстве и нахождения большего количества способных к репродукции партнерш, а для женщин это проблема нахождения партнера, желающего и способного обеспечивать женщину ресурсами. Например, оказалось, что внешность женщины является наиболее надежным прогностическим признаком, по которому можно предсказать профессиональный статус ее мужа.

Глава 2.3. Сексуальное поведение человека и сексуальность в браке.

У каждого из нас есть свои ощущения, отношения и взгляды, связанные со сферой половых отношений, но наш сексуальный опыт сугубо индивидуален, поскольку он определяется индивидуальным развитием личности.

Сексуальные сценарии и философия сексуального поведения. Хотя сексуальное поведение может восприниматься как спонтанное, значительная его доля является "предписанной" или выученной. Гагنون и Симон (1974) считают, что сексуальный сценарий имеет два основных элемента: внешний или межличностный и внутренний, т.е. экстернальный и интернальный. Экстернальный элемент включает в себя сексуально благоприятный случай как выражение готовности к какому-либо типу сексуальной активности. Например, если подростки поехали смотреть широкоформатный фильм из машины, это может служить сигналом их готовности к петтингу. Если взрослый человек появился в баре для одиноких, то это может быть сигналом его готовности к сексуальной активности. Интернальный элемент сексуального сценария касается физического состояния и мотивации, необходимой для возбуждения.

Согласно Гекасу и Либби (1976), сексуальные сценарии существуют внутри более широкой системы ценностей, связанной с институтами семьи и брака. Эти ученые идентифицировали 4 типа философии сексуального поведения, которые представлены в американском обществе.

"Традиционно-религиозная философия" берет корни в убеждении, что секс вне брака это грех. От незамужней женщины само собой ожидается, что она будет девственной до вступления в брак, а от супругов, что они будут верны друг другу. Сексуальность здесь определяется с точки зрения репродукции, некоторая связь которой с любовью все же признается.

"Романтическая философия" помогает смягчать жесткие требования традиционной философии. Эта философия считает любовь необходимым условием сексуальной активности. Без любви секс не имеет смысла; если же любовь есть, то принимается секс даже вне брака. В нашем обществе эта философия характерна для городского среднего класса. Женщина больше подвержены при социализации именно этой философии, чем мужчины, и этот факт часто вызывает трудности и проблемы в гетеросексуальных отношениях.

"Развлекательная философия" рассматривает секс преимущественно как развлечение. Эта философия превалирует в мужских журналах, например Плейбой, и в некоторых женских, например, Космополитен. Эта философия считает, что секс не должен быть ограничен рамками брака, и любовь не является необходимым условием. Секс рассматривается как способ получения

и предоставления удовольствия. Этот подход делает ударение на наслаждении, игривости, развязности и несдержанности.

"Утилитарно - грабительская философия" рассматривает секс как средство достижения каких-либо целей, не касающихся секса. Секс не может быть приятен сам по себе, но он используется чтобы получать деньги, власть или престиж. Проститутка, например, производит обмен секса на деньги; девушка-подросток может таким образом пытаться повысить мнение о себе в группе сверстников.

Текас и Либби предполагают, что влияние каждого из этих философских подходов изменяется. В результате появляются новые разновидности, особенно частая из них - "дружеский секс", которая является комбинацией секса как любви и секса как развлечения, и защищает равный стандарт сексуального поведения для мужчин и женщин, принимает секс при нерегулярных, но любящих отношениях, и супругам позволяет быть более сексуально открытыми для других, чем это бывает при моногамном браке.

Перечень вышеописанных сексуальных сценариев вовсе не является исчерпывающим, но они описывают почти весь спектр значений, ассоциирующихся с сексуальной активностью. Текас и Либби убеждены, что осознание людьми своих собственных сексуальных сценариев и своих партнеров очень важно для развития успешных взаимоотношений. Например, если женщина действует соответственно романтической философии, а мужчина рассматривает секс как развлечение, различные трудности и проблемы скорее всего возникнут. Так же человек, который чувствует неопределенность по поводу того, какому сценарию следовать, может переживать тревожность и амбивалентность. Таким образом, женщина, которую воспитали в духе традиционно-религиозной философии, но которая затем подверглась влиянию, которое сместило ее в сторону дружеского секса, может переживать внутри личностный конфликт по поводу того, как совместить эти две столь различные позиции.

§ 2.3.1. Сексуальные роли и социальные нормы

Брак – это социальный институт, в рамках которого узаконены сексуальность и репродуктивная функция. Это значит, что сексуальные роли в браке регулируются при помощи социальных норм (стандартов поведения). Какие же нормы связаны с сексуальными отношениями в браке? Отличны ли сегодняшние нормы от тех, что были в прошлом?

Джон Карлсон (1976) исследовал супружеские пары, пытался ответить на эти и многие другие вопросы. Результаты его исследования показали, что мужья и жены имеют несколько различные взгляды на сексуальные отношения, и что, хотя культурные нормы, касающиеся сексуальных отношений в браке, меняются, эти изменения постепенные и последовательные.

Нормы в отношении сексуальной роли. При анализе норм, касающихся сексуальной роли, необходимо выяснить, кто несет ответственность за выполнение этой роли, особенно, кто должен быть инициатором секса; имеет ли место сексуальное неприятие партнера, который отказывается от сексуальной активности; является ли в браке сексуальная роль эксклюзивной, и приемлем ли для партнеров внебрачный секс.

Карлсон обнаружил, что у мужей и жен имеются различные идеи о том, кто должен быть инициатором секса. Мужья (44-45%) считали, что либо оба партнера должны быть равноправны в этом, т.е. ответственность распределяется поровну, либо по преимуществу мужу приписывали эту роль. 41% жен считали, что ответственность за инициацию секса лежит на муже, и лишь 26% считали, что ответственность распределяется поровну между мужем и женой. 30 % не увидели вообще никакой ответственности в этом отношении. Эти открытия позволяют предположить, что мужья предпочитают разделять ответственность за инициацию секса, а жены склонны видеть в этом обязанность мужа.

Вторая проблема: предполагаются ли санкции за уклонение от близости. Карлсон опросил испытуемых, принимают ли они позитивно супруга, который редко дает согласие на половую близость. Среди мужей 81% негативно высказались о мужьях, которые отказываются от вступления в сексуальные отношения. Когда мужей спросили об их отношении к женам, которые редко соглашаются на секс, результаты были те же. Среди женщин при ответе на этот же вопрос, 65% проявили сильную неприязнь по отношению к отказывающимся мужьям, и чуть больше 2/3 жен отнеслись с сильной неприязнью к отказывающимся женам. Карлсон делает вывод, что оба пола испытывают сильные чувства по поводу исполнения супружеских обязанностей, но у мужей они все же сильнее.

В отношении внебрачного секса, мы можем ожидать, что найдем большую разницу во взглядах мужчин и женщин на эту проблему по причине существующего двойного стандарта. Карлсон, однако, обнаружил, что 80% мужей и 85% жен не принимают внебрачный секс при любых условиях.

Гендерные различия в ожиданиях и поведении могут служить индикатором того, что жены рассматривают секс как вещь менее важную по сравнению с мужьями. Карлсон убежден, что эти различия так же могут определять потенциальную область проблем в браке, если партнеры не владеют хорошими навыками коммуникации. Так же Карлсон обнаружил, что в большинстве случаев люди вступают в сексуальные отношения, когда их партнер хочет, даже если они сами не хотят этого, однако мужчины чаще жен поступают таким образом. 25% жен сказали, что они никогда бы не хотели секса, если бы не их партнер.

§ 2.3.2. Сексуальное и супружеское приспособление

Согласно ряду исследований, сексуальное и супружеское приспособление тесно взаимосвязаны. Было обнаружено, что пары, которые сообщали, что довольны своим браком, так же сообщали и о том, что удовлетворены сексуально, а те, кто недоволен браком, часто были не удовлетворены и сексуально. Но что является причиной, а что следствием - очень трудно определить.

Рейс, Андерсон и Спонаугл (1980) предполагают, что общее супружеское приспособление влияет на сексуальное приспособление, а не наоборот. Согласно этой точке зрения, в хорошем браке проблемы сексуальных отношений вряд ли возникнут в такой степени, чтобы привести к разрыву отношений. Более вероятно, что сексуальные трудности - один из симптомов неуспешного брака.

Другое исследование показало, что взаимосвязь между супружеской удовлетворенностью и сексуальной для мужей и жен различна (Удри, 1968 г.). Влияние сексуальной неудовлетворенности на восприятие брака в целом у мужчин сильнее, чем у женщин. Но сексуальные реакции жен в значительно большей степени зависят от удовлетворенности ею браком в целом. Причина этого, вероятно, связана с различными ожиданиями мужчин и женщин в отношении брака и сексуальности. Мужчины более склонны ожидать хорошего настроения в результате секса, тогда как женщины более склонны считать, что хорошие эмоциональные отношения влияют на сексуальные отношения. Когда эмоциональное качество брака воспринимается неудовлетворительным, женщины менее склонны быть сексуально тозывчивыми. Схема демонстрирует гендерные сексуальные различия:

Частота сексуальной активности. Хотя частота сексуальной активности в браке не является самым важным аспектом здоровых сексуальных отношений, тем не менее может быть полезным индикатором факторов, которые могут влиять на сексуальные отношения пары в течение всего жизненного цикла. Исследования показывают, что большинство супругов занимаются сексом чаще в начале брака, чем в более поздние годы. Ряд переменных влияет на это снижение, включая наличие/отсутствие детей, профессиональную занятость супругов, старение, приспособление супругов друг к другу.

Бездетные пары занимаются сексом чаще. Наличие детей, вероятно, снижает частоту сексуальных контактов. Для родителей младенцев и новорожденных детей причиной может быть то, что занятия любовью просто мешают ночным кормлениям, то, что супруги воспринимают друг друга в большей степени как родители, а не как любовники.

Работа или карьера супругов тоже важный фактор частоты сексуальной активности. Хотя некоторые исследователи обнаружили, что мужчины, которые интенсивно работают, более склонны рассматривать секс как очень важный, чем мужчины, которые меньше заняты на работе; другие исследователи обнаружили обратное. Карлсон считает, что большая занятость на работе может усиливать большую потребность в физических и эмоциональных переживаниях, связанных с сексом. Белл, с другой стороны, считает, что мужчины, чей основной источник идентичности – работа, менее склонны придавать важное значение эмоциональным отношениям.

Число сексуальных отношений обычно снижается с возрастом, особенно в случае мужчин, можно предположить, что именно мужчины определяют частоту сексуальных взаимоотношений. Другие факторы, которые могут влиять на снижение частоты сексуальных отношений, включают потерю интереса к супругу, потерю репродуктивной стабильности и скуку. Несмотря на все эти факторы, все же по-прежнему важна роль супружества.

Частота половой близости и оргазм - одни из наиболее важных индикаторов качества сексуальных взаимоотношений, которыми используются исследователи. Сарел и Сарел отметили корреляцию между высокой частотой близости и хорошей сексуальной жизнью, хотя они так же заметили, что "частота... может рассматриваться и как причина, и как результат хороших сексуальных отношений". Однако другой предполагаемый для определения качества сексуальных отношений индикатор - частота оргазмов - не является столь точным барометром особенно в отношении женщин. Отсутствие прямой взаимосвязи между оргазмом и удовлетворительной сексуальной жизнью не значит, что здесь нет корреляции. Можно предположить, что для сексуального счастья более важным может быть то, каким образом партнеры реагируют на сексуальный опыт, а не тот факт, получают ли они оба оргазм. При вопросе: "как вы себя чувствуете, когда нет оргазма?" - почти 70% женщин сказали, что это не "большая проблема" или "что они были лишь слегка фрустрированы". Однако, 42% сказали, что их партнеры чувствовали "себя расстроенными" "вину" или "неадекватность", если у них не было оргазма. Когда же их партнеры при отсутствии у женщины оргазма чувствовали себя "О'кау", 80% женщин сообщили о своей удовлетворенностью сексуальной жизнью. Когда же партнер расстраивался и винил себя за отсутствие у супруги оргазма, лишь 60% женщин чувствовали удовлетворенность своей сексуальной жизнью. Таким образом, чем более негативная реакция у партнера, тем с большей вероятностью женщина не удовлетворена своей сексуальной жизнью. Сарел и Сарел предполагают, что женщина, чей партнер остро реагирует на отсутствие у нее оргазма, чувствует, что должна сильнее стараться, чтобы в следующий раз оргазм обязательно был, в ином случае партнер будет несчастлив. Когда оргазм становится основной целью секса, в результате появляется тревожность, которая лишь снижает все возможности достижения оргазма.

Коммуникация по поводу секса. Способность к коммуникации с партнером по поводу секса также один из основных факторов, который наиболее сильно коррелирует с удовлетворительными сексуальными отношениями. Среди женщин и мужчин, которые считали свою сексуальную жизнь "хорошей" или "отличной", 80% оценивали свою коммуникацию с партнером по поводу секса как "отличную". Лишь 20% тех, кто сексуальную жизнь оценивали как "плохую", считали свою коммуникацию "отличной". Большинство респондентов обнаружили, что обсуждение сексуальных проблем с кем-то другим мало помогает.

§ 2.3.3. Сексуальная коммуникация: научные вклады исследователей

Мы предполагаем, что супружеское и сексуальное удовлетворение тесно взаимосвязаны с коммуникативной способностью. До 1940-х годов многие люди плохо понимали свою сексуальную природу. Но после публикации данных исследования А.Кинзи в 1948 г. и в 1953 г., это понимание стало постепенно появляться. А.Кинзи представил первое и наиболее исчерпывающее описание поведения американцев как в браке, так и вне брака. Исследование Кинзи стало отправной точкой для всех последующих. Исчерпывающее исследование У.Мастерсом и В.Джонсон (1966 г., 1977 г.) психологических и физиологических черт сексуальности стало еще одним важным научным вкладом, так как они предоставили достоверную доступную информацию как парам, так и профессионалам, консультирующим людей в области сексуальных проблем.

Развенчивание мифов. Мастерс и Джонсон развенчали мифы, господствовавшие в течение нескольких десятилетий. Два из них наиболее доминирующих: 1) имеется два типа женского оргазма; 2) одновременный оргазм двух партнеров - свидетельство успешной сексуальной жизни.

Большинство профессионалов принимало точку зрения З.Фрейда, который считал, что женщины имеют клиторальный и вагинальный оргазмы. Вагинальный оргазм рассматривался как преимущественно характеристика психологически зрелой женщины, тогда как клиторальный определял психологическую незрелость.

Мастерс и Джонсон доказали, что нет в природе двух типов женских оргазмов. Независимо от области стимуляции, будь то клитор, грудь или какие-либо другие эрогенные зоны, оргазмические сокращения происходят в вагине и в матке. Это открытие изменило мнение многих женщин о себе, так как они ощущали некоторую неадекватность из-за того, что не могли достичь оргазма лишь при помощи вагинального стимулирования.

Второй широко распространенный сексуальный миф заключается в том, что высшая степень сексуальных умений - одновременный оргазм. Этот миф разрушает удовольствие от секса во многих парах. Мастерс и Джонсон продемонстрировали, что как и у мужчин, так и у женщин,

оргазм является неуправляемой реакцией на стимуляцию. Они заметили, что попытки скоординировать эти реакции ведут к тому, что партнеры, вместо того, чтобы получать удовольствие от секса, наблюдают за собой, так будто им надо будет потом анализировать себя. Это "принятие на себя роли наблюдателя" может вести к трудностям с эрекцией и к неспособности к оргазму у женщин.

Мастерс и Джонсон имели вполне конкретную причину для проведения своего исследования: они лечили людей с такими сексуальными трудностями, как расстройства эрекции или неспособность достичь оргазма. Одним из их основных открытий явилось то, что они осознали отсутствие каких-либо критериев, стандартов, определяющих, что есть сексуальная функция. Чтобы получить эти критерии, они были вынуждены поместить субъекты в лабораторию и наблюдать их реакции. Информация, полученная ими в отношении физиологии секса, была затем успешно применена ими на практике.

Мастерс и Джонсон поняли, что терапевт не может решить сексуальную проблему в вакууме, и что часто одна из причин сексуальных проблем кроется в отсутствии коммуникации между партнерами. Так как сексуальные проблемы являются результатом чаще всего "взаимодействий между людьми", то необходимо работать с обоими партнерами. Большинство сексопатологов сегодня придерживаются этой точки зрения.

Часто цели Мастерс и Джонсона понимались неверно и неправильно интерпретировались. Они считали, что, если люди знают, как работают их сексуальные реакции, они могут перестать делать ошибки и начать правильные действия. К тому же их методы лечения были направлены не только на тех, кто имеет сексуальные трудности, но и на тех, кто был неудовлетворен своим сексуальным приспособлением.

Причины сексуальных проблем во взаимоотношениях.

Проблемы, которые возникают в сексуальных отношениях, бывают разных типов и имеют различные источники. Одна из классификаций сексуальных проблем предоставлена сексопатологом Хелен Каплан (1974), которая разделила причины сексуальной неудовлетворенности и сексуальных дисфункций на две большие категории: непосредственно влияющие и не имеющие прямого отношения к сексуальной дисфункции.

Прямые причины сексуальных дисфункций обычно имеют место в недавнем прошлом индивида, например, мужчина потерял способность к эрекции, что является его реакцией на недавно произошедший развод. Прямые причины, это обычно те, с которыми имеют дело психиатры. Опосредованные причины-дисфункции чаще всего берут корни в отдаленных отношениях и опыте, например в детстве.

Следует понять, что пока интересы терапии и психиатрии различны, каждая может быть полезна при решении сексуальных трудностей, и эти две области вовсе не конкурируют друг с другом. Рассмотрим основные причины.

Неспособность общаться по поводу своих сексуальных отношений. Многие взрослые сохраняют с детства запреты на открытые разговоры о сексуальных переживаниях и желаниях. Важно понять, что люди, которых мы лечим, могут просто не понять, если мы попытаемся вербализовать столь интимные мысли. Но эта секретность возлагает на партнеров огромную тяжесть. Как мы уже видели, они должны хотя бы догадываться, какому типу любовного сценария следует партнер, что возбуждает партнера, и что он хотел бы еще попробовать.

Отсутствие удобного словаря для частей тела часто затрудняет коммуникацию. Уличные слова слишком грубы, а научные термины слишком холодны и сложны. Некоторые партнеры используют эуфемизмы при обсуждении проблем; некоторые изобретательные любовники создают свои собственные интимные словечки. Но сексуальная коммуникация не обязательно должна быть вербальной. Партнеры часто могут помочь друг другу руками при определении того, что им приятно. Занятие любовью само по себе может быть сильным способом общения по поводу силы привязанности двух людей, но если людям нечего сказать друг другу, кроме бытовых проблем, если между ними нет эмоций близости, то едва ли они смогут близко общаться, когда соприкоснутся их тела.

Страх быть отвергнутым. Чтобы получить удовольствие от секса, партнеры должны расслабиться и отдаться эротическим переживаниям всем телом и душой. Но приобретенные паттерны поведения и динамика взаимоотношений часто удерживают людей от полной вовлеченности в секс. Боясь, что их могут отвергнуть и раскритиковать, а не успокоить, понять, защитить, они никогда не дают себе полностью расслабиться во время сексуальных отношений.

Низкая самооценка. Некоторые люди не могут свободно получать наслаждение от секса, так как чувствуют себя недостойными этого, хотя им может нравиться предоставлять удовольствие. Они не могут исследовать свои собственные потребности без дискомфорта, и еще менее склонны попросить партнера об удовлетворении этих потребностей. Лишь люди с позитивным мнением о себе могут сказать, что они бы хотели попробовать что-то новое в сексе, или попросить о конкретном типе стимуляции. Берчел и Лаури отметили, что "высокая самооценка - основа для раскованного поведения и роста, которые питают любые взаимоотношения".

Негативный образ тела. Люди с низкой самооценкой, которая заставляет их считать себя физически непривлекательными, часто думают о себе как о недостойных любви. Согласно исследованию 62000 читателей "Психология сегодня", люди более склонны заботиться о размере мускулов и том, как выглядит их лицо, а не о том, насколько велика их грудь или пенис. Партнеры могут помочь друг другу, убеждая друг друга в своей физической привлекательности.

Страх неудачи. Любой, кто когда-нибудь пытался достичь оргазма unsuccessfully, подвержен беспокойству по поводу неудачи в следующий раз. Этот страх часто всеобъемлющий. Страх неудачи - сильнейшая прямая причина трудностей с эрекцией у мужчин и неспособности к получению оргазма у женщин.

Мужчины обычно теряют свою эрекцию во время длительных занятий сексом. Многие воспринимают это как вполне нормальное явление в результате усталости, продолжают любовные ласки, и их эрекция неизменно восстанавливается. Но если они начинают беспокоиться о том, смогут ли они когда-нибудь еще иметь эрекцию, в результате то, что могло бы быть временной проблемой, скорее всего, станет постоянной. Если сексуальная активность рассматривается мужчиной как средство повышения самооценки, это может причинить особенный вред.

Зрители. Неспособность достичь оргазма у мужчин и женщин часто связана с тем, что Мастерс и Джонсон назвали "зрительской позицией". Люди, которые чувствуют свою неадекватность, часто получают удовольствие не от глубокой вовлеченности в отношения с партнером, а от того, что наблюдают за собой как бы со стороны. "Зрительская позиция" не является чем-то необычным; даже люди, которые чувствуют себя безопасно, делают это иногда. Но они не позволяют этому мешать своему наслаждению сексуальными отношениями.

Репрессия. Многие взрослые имеют трудности с выражением своей сексуальности, так как еще в детстве она была глубоко подавлена реакциями значимых других на нее, как на какой-то секрет. И даже хотя брак гарантирует культурное принятие сексуальных проявлений, они могут быть не способны позволить своему сексуальному поведению вырваться наружу. Это особенно проблема у тех мужчин, которые ассоциируют свою жену с матерью, и естественно, какой с ней может быть секс. Это также верно и для женщин, которые подавили свои сексуальные переживания к отцу, а потом идентифицировали мужа с отцом. Защитой от вины и тревоги выступает отрицание своих сексуальных ощущений, что, таким образом, может значительно ослабить их сексуальные реакции.

Нереалистичные ожидания. Хотя все здоровые люди имеют способность к сексуальному поведению, удовлетворяющее сексуальное функционирование не появляется автоматически. Индивиды различаются по силе и характеру своих сексуальных реакций, и каждый человек может испытывать время от времени ослабление сексуального драйва. Нереалистично было бы ожидать, что сексуальные реакции всегда будут возникать по первому требованию, или что один из партнеров несет на себе всю ответственность за удовлетворение другого.

Если люди имеют реалистичные ожидания, они в результате получают гораздо больше. Нет причин считать, что все сценарии любви обязательно включают в себя коитус и оргазм. Если постоянно думать и стремиться только к этому определенному результату, то это может вызвать сильное напряжение, благодаря которому секс станет работой, а не удовольствием. Важно понимать, что удовольствие можно получать даже только от процесса.

Соппротивление изменениям. Сексуальные отношения должны развиваться и меняться, как этого хотят партнеры. Как мы уже отметили, биологические реакции мужчин с возрастом ослабевают, тогда как у женщин они могут к 30 годам даже стать сильнее. В здоровых взаимоотношениях эта перемена может быть принята с тревогой. Чем старше становится мужчина, тем дольше он может откладывать во времени свою эрекцию, так как постепенно это теряет для него свое первостепенное значение. Это дает больше возможностей для любовной игры и пролонгированного коитуса, облегчая женщине достижение оргазма. Если самооценка у него высокая, то ее увеличивающуюся отзывчивость он воспримет как награду. Но если он будет

сравнивать себя с тем, каким он был в молодости, то могут обнаружиться трудности с принятием того факта, что способность к эрекции у него ослабилась, а возросшие сексуальные аппетиты супруги он воспринимает как угрозу. Она, с другой стороны, может стать более заинтересованной в своем собственном оргазме и может винить себя, если это у него не получится.

Можно также выделить причины, берущие корни в межличностных отношениях партнеров, выявленные Каплан.

Неприятие партнера. Когда люди не нравятся друг другу, или один из партнеров находит, что супруг нежеланный для него, они едва ли будут удовлетворены как сексуальные партнеры. Терапевты немного могут сделать для этих пар.

Супружеский конфликт. Пары, переживающие супружеский конфликт, часто вносят эти проблемы и в сексуальные отношения. Некоторые из причин супружеского раздора, который может влиять на сексуальные отношения, включают перенос проблем с родителями или с другими родственниками на сексуального партнера, неспособность доверять партнеру, потребность контролировать взаимоотношения, и то, что Каплан назвала "сексуальным саботажем".

Сексуальный саботаж. Люди могут превратить свою сексуальную жизнь в ад при помощи целого ряда сексуальных маневров. Не все саботирующие хотят причинить вред своему партнеру, некоторые могут пытаться построить защиту от своих собственных страхов. Вместо того чтобы поощрять сексуальность друг друга, они неосознанно находят множество способов ее разрушения. Имеется 4 основных саботажных стратегии:

1. Создание напряжения. Вместо того чтобы создавать ощущение расслабленности и повышать самооценку друг друга, некоторые партнеры обращают внимание на какие-либо проблемы, повышающие тревожность, например, финансовые трудности, перед тем, как собираются заняться любовью. Они могут делать это не по злему умыслу, но это почти всегда негативно сказывается на сексе. Например, "Я не знаю, где мы возьмем деньги, чтобы починить машину". Специфические сексуальные требования или критика особенно ослабляют сексуальные реакции.
2. Приурочивание. Хотя многие люди обычно чувствуют, способны воспринимать верно, когда настроение обоих подходит для секса, некоторые люди проявляют желание заняться сексом именно, когда партнеру это было бы неинтересно, или отказываются, когда их партнер хочет этого. Доктор Каплан описала случай одного партнера, который, если видел, что жена лежит в постели благоухающая и готовая заняться сексом, всегда уходил по какому-нибудь делу в лавку скобяных товаров. Другим примером является женщина, которая жаловалась каждую ночь на усталость за исключением тех случаев, когда уставал муж, - тут она была полна желания.
3. Физическое отвращение. Как некоторые люди пытаются сделать себя более привлекательными для своих любовников, так некоторые могут неосознанно делать себя непривлекательными. Они могут набирать вес, пренебрегать личной гигиеной, грубо разговаривать или неуклюже двигаться, обычно не осознавая, что это может быть защитой от вовлечения в секс. А как замечает Каплан, неудивительно, что человеку неинтересен секс, если его партнер ложится в постель, явно нуждаясь в принятии душа.
4. Фрустрирующие тактики. Партнер, который получает удовольствие от секса, выясняет, что более всего нравится его партнеру, и делает именно это. Саботирующий супруг может делать как раз противоположное. Если мужа возбуждает, как жена двигается, то она не делает этого. Если она не любит телевизор, то он оставляет его включенным во время занятий любовью. Если ему нравится ласкать ее грудь, то она говорит, что грудь болит. Результат: оба супруга фрустрированы и не способны получить удовольствие от секса.

Сексуальные проблемы и гендерная роль.

Причиной многих проблем в браке может быть конфликт представлений о ролях для мужчин и женщин, что особенно важно для сексуальной сферы.

В США в 19 в. занятие любовью рассматривалось как способ удовлетворения сексуальных потребностей мужчин. Считалось, что у женщин нет никаких сексуальных потребностей, и она имеет сексуальные отношения лишь по обязанности. По мере того как появлялось все больше информации о женской сексуальности, появлялись новые сексуальные нормы, которые требовали от мужчин делать секс настолько же приятным для женщины, насколько это приятно ему самому. Ожидая равенства, как на рынке занятости, так и в постели, многие женщины отвергают свою традиционно пассивную роль, заменяя ее более ассертивной.

Семейные терапевты разделились во мнении по поводу влияния женской асертивности на сексуальное удовлетворение в браке. Некоторые терапевты считают, что она вызывает повышение потенции у мужчин. Гринсон предполагает, что в нашем обществе, по мере того, как женщина становится более асертивной, мужчины переживают все больше сексуальных проблем. Он пишет: "До II мировой войны термин "фригидность" использовался исключительно в отношении женщин. Сегодня гораздо больше мужчин переживает сексуальную холодность или отсутствие интереса". Некоторые недавние бестселлеры поощряют женщин вернуться к прошлым стандартам традиционной женской роли.

Критики этой точки зрения считают, что лучше всего для секса и брака, когда мужчина и женщина равны и взаимно вовлечены в занятия любовью. Мастерс и Джонсон считают, что освобождение женщин от традиционной пассивной женской роли может также освободить и мужчин от ожидания того, что он всегда играет роль сексуального эксперта и инициатора. Ее добровольное принятие на себя части ответственности за сексуальные отношения может помочь ему чувствовать себя более уверенным в роли сексуального партнера

§ 2.3.4. Сексуальная эксклюзивность и ревность в браке.

Когда люди вступают в брак, их спрашивают, будут ли они хранить верность друг другу и в горе и в радости, богатстве и бедности. Этот вопрос отражает нормативные ожидания в отношении брака: сексуальную эксклюзивность или моногамию. Легальные и религиозные нормы требуют от супругов, чтобы они имели сексуальные отношения только друг с другом. Часто эти ожидания не удовлетворяются на практике. Фактически, внебрачные отношения очень широко распространены, но исследования показывают, что социальное неприятие этого явления остается очень сильным. Когда один из партнеров вступает во внебрачные отношения, другой очень переживает, и часто это бывает ревность. Но ревность может также вспыхнуть, даже если супруг хранит верность, так как ревность может быть и необоснованной.

Ревность и сексуальная «собственность». Кингсли Дэвис – один из первых, кто рассмотрел ревность с точки зрения социологии. Он предположил, что супружеские взаимоотношения могут рассматриваться как имущественные отношения. Таким образом, он определил сексуальную ревность как реакцию "страха или ярости на угрозу присвоения чьей-либо собственности или того, что этот ревнивец желал бы иметь". Согласно Дэвису, анализ конфликта должен брать в расчет позиции *владельца, объекта, общества, соперника или правонарушителя*. С этой точки зрения ревность не является пресловутым "любвным треугольником", а скорее это - четырехугольник. Люди часто забывают, что общество имеет нормы и ожидания в отношении ревнивого поведения, какие формы оно должно принимать в межличностных отношениях. Иногда сексуальная ревность рассматривается обществом как берущая начало в легитимной борьбе за имущество, а иногда как берущая начало в незаконном соперничестве. Например, борьба с соперником за привязанность какой-нибудь незамужней особы считается приемлемой в нашем обществе, так как эта особа свободна. Однако сексуальная ревность в браке является реакцией на угрозу незаконной потери имущества со стороны "правонарушителя" (кто-то, кто хочет взять чужое без разрешения). Супруг рассматривается в качестве имущества, которое другой супруг выиграл в результате соревновательного процесса выбора партнеров. Любые попытки вмешаться в эти отношения рассматриваются как неуместные, а, следовательно, являющиеся соответствующим основанием для ревности.

Динамика ревности та же самая, что и в случае, когда человек противоборствует и конфликтует с законным соперником и правонарушителем. В любом случае ревность развивается, когда один думает, что имеет место противоборство. Это противостояние рассматривается как ограничивающее награды и увеличивающее убытки от данных взаимоотношений. Это противостояние влияет на анализ альтернатив этим взаимоотношениям одного из супругов, а возможно, и обоих.

Характеристика супружеской сексуальной ревности. Сексуальная ревность в браке появляется, когда человек уже владеет желанным имуществом-супругой и чувствует вероятность ее потери и ценных ресурсов, которыми обладает это имущество. Частично угроза правонарушителя складывается из-за того, что другой супруг теперь имеет свободный доступ к тем ресурсам, которые раньше обеспечивались только ревностным супругом. Иначе говоря, ревность берет истоки как от ощущения исключенности ("третий лишний"), так и от страха потери.

Следовательно, сексуальная ревность касается двух угроз: угроза иметь меньший доступ к ресурсам супруга; угроза переоценки ресурсов ревнивого супруга в сторону обесценивания.

Обратите внимание на важное слово "воспринимаемый". Ревность - это эмоция, и, в общем-то, не имеет значения, обоснована ли она или нет, так как эта эмоция управляется восприятием ревнивца своего правонарушителя. Независимо от позитивных или негативных общественных санкций, ревность все же зависит от того, оценивает ли общество угрозу как реальную или нет.

Ранние дискуссии о ревности обычно фокусировались на мужской ревности; так как жена традиционно определялась как собственность мужа, само собой подразумевалось, что он имеет право быть ревнивым при возникновении угрозы со стороны соперника. Бернард (1977) считает, что, так как исключительное право на женщину было предоставлено лишь мужчинам, то не было необходимости в том, чтобы искусственно насаждать проблему женской ревности, что может лишь активизировать ее. Другая интерпретация состоит в том, что женщины переживали чувство ревности, но были бессильны, чтобы выразить ее. В традиционных браках у жены гораздо больше "прав" на ревность. Обычно гораздо больше угроз ее собственности, как материальной, так и нематериальной, так как она гораздо больше зависит от мужа, чем он от нее. Следовательно, у нее больше поводов бояться потери ресурсов.

Снижается ли степень сексуальной ревности? Новая форма супружеских взаимоотношений имеет соответствующее влияние на моногамию. По мере того, как супруги начинают обсуждать свои отношения, а не следовать традиционным нормам, различные ожидания и даже нормы сексуальной эксклюзивности появляются среди некоторых пар. Бернард (1977) считает, что ревность в нашем обществе снижается, так как нормы сексуальной эксклюзивности уже не столь сильны, как в прошлом. Однако с такой степенью вероятности можно сказать, что ревность не ослабляется, но по мере переопределения норм принимает иные формы. Так как этот вопрос остается открытым, опыт "свингеров" не поддерживает мнение о том, что степень ревности ослабляется. Дело в том, что многие свингеры отказались от этой практики очень быстро из-за проблем, с которыми сталкивался один или оба супруга при преодолении своих ощущений ревности.

Внебрачные связи – сексуальные отношения с кем-либо помимо супруга/и, отношения с которыми не были предварительно обговорены между супругами. Иногда во внебрачной связи человек может быть более сексуально не удовлетворен своим внебрачным партнером, чем супругом. Так почему же, если секс вне брака менее приятен, так много людей продолжают вступать во внебрачные связи.

Исследования, проведенные Кинзи в 1940-е гг., выявили, что около 50% мужчин и 26% женщин до 40 лет включительно имели опыт внебрачного секса. Данные, собранные в 70-е годы, показали небольшое увеличение внебрачной сексуальной активности среди мужчин, зато значительное усиление сексуальных внебрачной активности среди молодых женщин и среди работающих женщин (Хант, 1974; Левин и Левин, 1975). Согласно Левину и Левину, 1/4 замужних женщин 20-25 лет сообщили, что имели внебрачный коитус; в возрастной группе 35-40 лет - 38%, для работающих женщин этой возрастной группы - 48%. Эти данные позволяют нам предположить, что процент замужних женщин, которые работают вне дома, и были вовлечены хоть раз в своей жизни во внебрачный секс, приравнивается к проценту мужчин, имевших этот опыт. Несомненно, что эта тенденция к половому равенству и увеличение численности работающих женщин - факторы, которые влияют на эти явления. Работавшие женщины имеют больше возможностей развить близкие отношения с другими мужчинами, кроме мужей, а эти близкие отношения могут иногда включать сексуальные отношения.

Мотивация и первый опыт внебрачного секса. Исследования обнаружили некоторые факты, которые могут быть полезными при объяснении внебрачных отношений. Кубер(1969) исследовал группу из 437 пар среднего класса и выявил три основные причины, объясняющие, почему некоторые вступают во внебрачные отношения:

1. компенсировать проблемы своего брака;
2. удовлетворить свои потребности в близости во время периода разделения или разлуки, так как муж, например на войне или слишком занят карьерой;
3. насладиться сексуальной свободой на равных правах с другим супругом.

Результаты исследования 1975 г. внебрачного и безбрачного секса подтвердили причины, предположенные Кубером. Это исследование выявило, что многие женщины, у которых был опыт внебрачного секса, были более недовольны своим браком или своей сексуальной жизнью, по

сравнению с теми, у которых подобного опыта не было. А большинство из тех, чей брак неуспешен и кто никогда не вступал во внебрачный секс, проявили сильное желание попробовать, чтобы узнать, что это такое. А около 1/2 женщин, у которых был этот опыт внебрачного секса, заявили, что их брак очень удачен, а супружеский секс - хороший или очень хороший (Левин и Левин, 1975).

Что касается второй причины, заявленной Кубером, то недавнее исследование обнаружило, что само по себе географическое разделение супругов не обязательно вызывает внебрачный секс. Джерсилд (1979) проинтервьюировал супругов, которые по различным причинам часто из-за своей карьеры живут раздельно. Это исследование показало, что если супруги не имели в прошлом внебрачного секса, то и при необходимости раздельного проживания этой потребности у них не появлялось. Вероятно, что в этих супружеских парах супружеский секс настолько исключителен и важен, что географическое разделение супругов на это не влияет.

Каким образом люди в первый раз приобретают этот опыт? Эдвардс (1973) предложил теорию о том, как благоприятные возможности ведут к вовлечению во внебрачный секс. Частые контакты и достижение высокой степени вовлеченности в отношения с лицом противоположного пола - например, на работе, - могут привести к тому, что эта личность будет рассматриваться как альтернатива супругу. Чем более привлекательной кажется эта альтернатива, тем с большей вероятностью человек будет чувствовать свою неудовлетворенность настоящим браком. Комбинация привлекательных альтернатив, благоприятных возможностей и неудовлетворенности своим браком увеличивает шансы на то, что внебрачные сексуальные отношения будут развиваться.

Атватер (1979) проинтервьюировал 40 женщин в отношении их внебрачных связей и обнаружил, что процесс первоначального вовлечения во внебрачные отношения осуществляется постадийно:

1 этап: осознание благоприятного случая. Обычно инициатором выступает мужчина, но на женщину так же влияют разговоры с друзьями, уже имевшими этот опыт.

2 этап: серьезные размышления по поводу вступления во внебрачные отношения, все преимущества и возможные последствия этого поступка. Эта стадия может длиться от нескольких недель до нескольких лет.

И самое главное, что обнаружил Атватер, это факт, что на все это ситуация влияет больше, чем личностные характеристики.

Факторы, влияющие на внебрачную вседозволенность. Недавнее исследование определило, что у людей, которые склонны к внебрачным отношениям, есть вполне идентифицируемые личностные характеристики. Рейс, Андерсон и Слонаугл (1980) попытались разработать модель на основе серии научно обоснованных исследований, чтобы понять какие личностные характеристики могут быть связаны с сексуальной внебрачной вседозволенностью. Они сделали вывод, что есть два основных источника влияния на внебрачную вседозволенность: 1) качество супружеских отношений; 2) общая сексуальная дозволенность. Другие переменные, с их точки зрения, могут влиять иногда на внебрачный секс - иногда даже непосредственно - но, по сравнению с этими двумя, они относительно менее важны.

Качество супружеских отношений. Люди, которые несчастливы в браке, более склонны к вступлению во внебрачные отношения, чем те, кто счастлив в браке. Однако, есть данные, что многие люди, чей брак неуспешен, никогда не имели опыта внебрачных отношений, и наоборот, те, кто счастлив в браке, имеют. Джонсон (1970) обнаружил более сильную корреляцию между неудовлетворенностью браком и внебрачными отношениями у мужчин, чем у женщин. Мужчины, которые недовольны своим браком, более склонны искать внебрачных отношений, чем женщины, чей брак неуспешен.

Бел, Тернер и Розей (1975) на основе данных, полученных при опросе 2000 замужних женщин, обнаружили, что из недовольных своим браком женщин 55% сообщили о некотором числе внебрачных связей, а из довольных браком - 20% сообщили о таком же числе внебрачных связей. Важным фактором для женщин, предположительно, было то, какие у них взгляды в отношении секса, либеральные или консервативные, а так же, как они чувствовали себя в браке. Те, чей брак был неуспешен и которые имели либеральные установки в отношении куннилинга, мастурбации, фелляции и анального секса, были более склонны иметь внебрачные связи, чем те, кто был несчастен в браке, но сексуально консервативен. Счастливое замужество не всегда является барьером для внебрачных отношений для женщин, если их сексуальные установки

либеральны, однако, консервативные сексуальные установки - серьезный барьер для внебрачного секса для женщин, чей брак неуспешен.

Итак, Рейс, Андерсон и Слонаугл (1980) обнаружили высокую корреляцию между установками, позволяющими сексуальную свободу, и внебрачной активностью. Позитивное отношение к добрачной и внебрачной вседозволенности, позитивное отношение к гендерному равенству, умеренно-низкая идентификация с какой-либо религией - сильные индикаторы предпочтений личности в отношении внебрачного секса.

Гендерное равенство. Рейс, Андерсон и Слонаугл (1980) обнаружили, что гендерное равенство - важный индикатор отношения к внебрачной сексуальной активности. Гендерное равенство в данном случае касается установок в отношении разделения ролей по полу. Позитивная установка в отношении гендерного равенства может проявиться соглашением с тем, что работающая мать может иметь такие же близкие отношения со своими детьми, что и неработающая, и несогласием с тем, что место женщины - дом.

Соответственно, позитивное отношение к половому равенству сопровождается менее консервативным отношением к внебрачной активности. Исследователи убеждены, что это отражается в увеличении числа разводов у средних и высших классов - социальные классы, которые являются центром по поддержке концепции полового равенства. Они объясняют, что большая роль неопределенности, обусловленной половым равенством, позитивно коррелирует с увеличением численности несчастливых браков и, следовательно, с сексуальной внебрачной активностью.

Пол. Как уже было отмечено ранее, в сексуальных внебрачных отношениях в большей степени вовлечены мужчины, чем женщины. Однако, Рейс, Андерсон и Слонаугл (1980) сообщили, что тогда как процент мужчин, вовлеченных во внебрачные сексуальные отношения, не увеличился, процент женщин растет. Этот рост может быть результатом все более распространяющегося полового равенства. И хотя разница между полами все больше и больше сглаживается, половые различия все еще преобладают.

Сексуальная удовлетворенность в браке. Если сексуальную удовлетворенность рассматривать отдельно от общей удовлетворенности супружеством, то она, вероятно, имеет большое значение для внебрачного поведения. Эдвардс и Бус (1976) и Джонсон (1970), например, определили, что и женщины и мужчины, которые не удовлетворены частотой сексуальных отношений в браке, менее склонны искать сексуального удовлетворения за пределами брака. Однако, сексуальная и супружеская удовлетворенность взаимосвязаны. Супружеские конфликты могут снизить частоту сексуальных отношений, что вносит в отношения серьезное напряжение, которое еще сильнее снижает частоту сексуальных отношений, и увеличивает возможность того, что партнеры будут искать сексуальные отношения вне брака.

Влияние на брак. Согласно ряду исследований, имеется сильная корреляция между внебрачной активностью и разводами. Но трудно определить, являются ли внебрачные отношения результатом разрушения брака, или брак разрушается из-за внебрачных отношений.

Насколько важна сексуальная эксклюзивность? Кросскультурные исследования показывают, что сексуальные обычаи принимаются обществом лишь в той степени, в какой они поддерживают семью и брак как институты. Как видно наше общество продолжает относиться к внебрачным отношениям как к угрозе этим институтам. Однако, Либби и Вайт Херст (1973) считают, что очень нереалистично было бы ожидать, что при вступлении в брак, человек "исключит всех остальных". Эти социологи убеждены, что привлекательность других за пределами брака должна быть реалистично проанализирована супругами, чтобы они сами для себя поняли, какую степень вовлеченности, если она есть, может перенести их союз, и при каких условиях это позволено. Настаивая на том, что два супруга не могут полностью удовлетворить все потребности друг друга, Либби и Вайтхерст защищают более гибкое отношение к браку и к сексуальным отношениям в браке. Возможно, в будущем внебрачный секс будут рассматривать как фактор, улучшающий супружеские отношения, или, по крайней мере, не портящий их. Если это случится, то внебрачные отношения станут более приемлемыми, чем сегодня. Сегодня, однако, большинство пар по-прежнему убеждены, что есть непреодолимая необходимость в эксклюзивных сексуальных отношениях в браке, и что эта норма останется глубоко укоренившейся в культуре западных государств. Стабильность, предлагаемая моногамными отношениями; свобода от ревности, которую эта стабильность гарантирует, внимание, которое уделяется браку - серьезные блага, от которых нельзя с легкостью отказаться.

Глава 2.4. Процесс взаимодействия в брачно-семейных отношениях: коммуникация

§ 2.4.1. Виды и уровни коммуникации

Мы общаемся, как используя, так и не используя слова; наши жесты, позы, выражения лица, тон голоса и физическое состояние, - все они посылают сообщения. Большая часть человеческой коммуникации состоит как из вербальных, так и из невербальных сигналов. Эти два типа коммуникации часто дают различающуюся информацию и служат различным целям. Например, язык, возможно, наиболее эффективный способ передачи конкретных фактов о людях, вещах, событиях; невербальные сигналы – наиболее эффективные средства передачи чувств и эмоций. Согласно результатам одного из исследований, влияние эмоциональных сообщений на других людей гораздо сильнее осуществляется посредством выражения лица и тона голоса, чем при помощи слов.

Речь сильнее поддается сознательному контролю, чем невербальное поведение, так как язык - продукт более специализированных областей центральной нервной системы (ЦНС), тогда как большая часть невербальных сигналов идет от более базовых, неконтролируемых уровней нервной системы. Мы можем контролировать свою речь, но не всегда наше тело поддается нашему контролю. Таким образом, наша коммуникация будет более эффективной, если мы будем осознавать невербальные сигналы, которые посылаем и сможем использовать их эффективно.

Метакоммуникация. Коммуникация осуществляется на двух уровнях: содержательном и относительном. Содержательный уровень касается основной коммуникации, слов говорящих. В отношении относительного уровня используется термин метакоммуникация или “коммуникация о коммуникации”, присутствует во всех коммуникациях. Наиболее непосредственная форма метакоммуникации - вербальный комментарий своего же вербального сообщения; например, “это был комплимент”. Хотя обычно метакоммуникация невербальна. Улыбка, прикосновение руки, теплый тон голоса может помочь понять или запутать и помешать интерпретации полученного вербального сообщения. Некоторые терапевты убеждены, на взаимоотношения сильнее всего влияют виды метакоммуникации, которыми обмениваются партнеры, чем что-либо еще.

Не все метакоммуникации усиливают сказанное. Некоторые противоречат ему. Подобные несоответствия того, что сказано, и того, как это сказано, называются смешанными сообщениями.

Иногда смешанные сообщения могут поставить слушающего в сложную позицию, в которой любой его ответ, любая реакция будет “неправильной”. Такое противоречивое сообщение называется - двойное ограничение или двойная информация. Например, если во время спора муж повышает голос, то его жена говорит ему: «Не становись в защищающуюся позицию». Муж успокаивается, а она начинает нападать на него за невнимательность, нечуткость и равнодушие. В этой ситуации жена дала два противоречивых указания, и любая его реакция будет отвергнута или раскритикована.

Слышать и слушать. Даже если сообщение понятно и непротиворечиво, оно не может быть получено, если партнер не слушает. Согласно Вацлавику, Бивику и Джексону, почти в 85% всего времени посылаемое сообщение значительно отличается от получаемого. В этих метакоммуникациях люди слышат - просто воспринимают звуки - а не активно слушают, пытаясь воспринять смысл сообщения. Необходимо активное слушание. Хороший слушатель не только концентрируется и пытается точно понять, что говорит партнер, но демонстрирует говорящему, что заинтересован и внимательно относится к сообщению. Иногда это делается вербально, с вопросами и комментариями, которые отражают понимание. Хороший слушатель для демонстрации внимания использует язык тела.

Сензитивность к режиму партнера – тоже важная часть здоровой коммуникации. Обсуждать серьезные проблемы после тяжелого рабочего дня может быть неуместно, так как это может вызвать “ избирательное внимание и избирательное невнимание”, когда слушатель слышит лишь то, что хочет слышать, опуская все остальное. Это может привести к различным недоразумениям и обидам, если говорящий предполагает, что сообщение получено.

§ 2.4.2. Культурные особенности, влияющие на процесс коммуникации

То, каким образом мужчины и женщины общаются в интимных взаимоотношениях, подвержено влиянию ранней социализации, норм в отношении коммуникации в паре и личностных факторов. Социализация информирует нас о том, как мы должны вести себя в роли мужчины и женщины. Посредством культурных норм мы научаемся тому, чего от нас ждут при общении в интимных взаимоотношениях. Наши паттерны коммуникации так же подвержены нашей собственной Я-концепции.

Социализация. Как обсуждалось ранее, многие американские мужчины воспитаны таким образом, что стремятся спрятать все свои эмоции, кроме злости и гордыни. Мальчиков обычно приучают к тому, что проявление всех остальных эмоций - это для девочек. Кто не следует этим правилам, обычно получают ярлык “мямли”, “маменького сынка”. Таким образом, многие мужчины научились скрывать боль и любовь. Даже, если он любит эту женщину, ему будет очень трудно, если даже невозможно, выразить это и отреагировать на выражение ей своих эмоций.

Женщинам, напротив, разрешено проявлять чувства любви, мягкости и эмпатии, но не желательно, если женщина демонстрирует такие “мужские” характеристики, как злость, агрессию или гордыню. Это тоже негативно влияет на коммуникацию с партнером. Многие женщины не могут защитить себя, свою точку зрения или считая, что злость что-то “неправильное”, могут принять на себя роль мученицы.

Влияние этого типа ригидной социализации на коммуникацию мужчин в виде двух гиперболических примеров предложили Балшвик и Пик, назвав “невыразительными” два типа мужчин, не способных выражать свое внутреннее состояние: ковбой и плейбой. Ковбой обычно постоянно смущен при общении с женщинами и очень вежлив; плейбой рассматривает всех женщин как сексуальные объекты и соответственно ведет себя с ними. Ковбой слишком смущен и обходителен, а плейбой слишком эмоционально обособлен и склонен к манипуляциям, чтобы эффективно общаться с партнером. Для подобных мужчин истинная интимная коммуникация просто недоступна.

Естественно, это сильно гиперболизированные примеры, и к тому же имеются данные, что стереотип антиэкспрессивного мужчины разрушается. Сегодня все более ценится сотрудничество в браке, которое требует экспрессивных навыков от обоих партнеров, что, как отмечают Балшвик и Пик, совсем не легкая задача. Наше общество предъявляет мужчине противоречивые требования: учит быть неэкспрессивным, но ожидает от него экспрессивности в интимных отношениях, что значительно затрудняет интимную коммуникацию.

Влияние половой принадлежности на процесс коммуникации. Так как мужчины и женщины в современных развитых странах активно уходят от гендерных стереотипов, то можно предположить, что ответ будет “нет”. Однако исследования лингвистов и социологов показывают, что в реальности мужчины и женщины очень различаются с точки зрения их речевой деятельности. К тому же стереотипные установки по поводу того, как должны разговаривать мужчины и женщины, по-прежнему существуют. Исследования показали, что стереотип “инструментальных” мужских и “экспрессивных” женских ролей по-прежнему живет.

Исследователи действительно обнаружили, что женщины используют более широкий спектр интонаций, тогда как мужская роль более монотонна. Более того, женщины более склонны отвечать вопросом на вопрос. Один из исследователей рассуждает, что отвечая подобным образом, женщина отвечает косвенно: “почему ты хочешь знать об этом?”. Женщины также стимулируют, поддерживают разговор фразами типа “ага”, “хм” и т. д., или прямо задавая вопросы, если возникает пауза в разговоре. Мужской стиль речи, с другой стороны, характеризуется краткими ответами и долгими паузами, которые, естественно, не стимулируют дальнейшего развития разговора.

Были обнаружены и другие различия в стилях речи мужчин и женщин. Исследователи из калифорнийского университета в Санта-Барбаре проанализировали 52 часа записанных на пленку разговора различных смешанных пар. Женщины задавали гораздо больше вопросов, чем мужчины, и обсудили около 2/3 тем. Однако, наиболее часто темы, которые обсуждались, были предложены мужчиной. Таким образом, можно сделать вывод, что хотя женщины более ответственны за продолжение разговора, мужчины обладают большей властью и контролем в вербальных взаимодействиях. Этот вывод подтверждается тем фактом, что мужчины гораздо чаще прерывают разговор женщин: 96% прерываний лежат на совести мужчин. В лабораторных

условиях, где разговор между незнакомыми людьми был заснят на видеопленку, мужчины прерывали женщин в 75% случаев.

Некоторые исследователи убеждены, что исследования, которые демонстрируют доминирующую мужскую роль в разговоре, отражают исторический и настоящий статус мужчины и женщины в западном обществе. “Традиционно в нашем обществе у женщины не было ни права говорить, ни экономического статуса и поэтому они использовали различные лингвистические стратегии для достижения своих целей”, - говорит один исследователь. Другой добавляет: “Это не просто абстракция говорить о доминантности, и о том, что у женщин меньше власти, чем у мужчин. Вы могли увидеть, как это реально воплотилось в женскую жизнь прямо сейчас, обратив внимание на их речь”.

Культурные нормы. В традиционных западных обществах прошлого, отношения муж/жена были четко определены, и каждый знал, что от него ожидается. Так как роли были четко определены обществом, то не было необходимости обсуждать их. Скэнцони назвал этот традиционный паттерн “спонтанным консенсусом”: партнерам нет необходимости определять роли, так как это за них сделали социальные нормы и обычаи.

Брикман (1974) использует термин “абсолютно структурированный”, чтобы выразить эту же идею: “поведение каждой стороны целиком предписано социальными нормами”. В полностью структурированных взаимоотношениях интересы жены полностью подчинены интересам мужа. Так как приоритет был отдан интересам мужа, при столкновении супружеских интересов жена просто отступала, и проблема практически не обсуждалась.

История 20 века демонстрирует уход от полностью структурированных семей. Большинство современных семей среднего класса, как говорит Брикман, “частично структурированы”: некоторые роли предписаны социальными нормами, другие - нет. Эти перемены лежат в основе изменений паттернов коммуникации.

Традиционные паттерны коммуникации. Паттерны коммуникации значительно различаются в различных социальных классах. Закрытый паттерн коммуникации, характерный для отношений в традиционном браке, сегодня имеет место в брачных отношениях представителей рабочего класса, что может быть частично объяснено в терминах низкого уровня образования и ограниченных возможностей.

Какие бы ни были причины, чем ниже уровень образования у партнеров в паре, тем более они склонны к традиционным полоролевым нормам в коммуникации. Комаровский обнаружил, что мужчины, не закончившие образование в высшей школе, менее склонны делиться личностной информацией со своими супругами, они выражали лишь злость, на супружеские конфликты реагировали уходом, они более склонны искать ослабление напряжения при помощи физической активности, а не посредством обсуждения проблем.

Мужчины-рабочие демонстрировали и другую традиционную черту: они не разговаривают с женами о работе, объясняя это самыми различными причинами. Жены верят в действенность обсуждения проблем и пытаются убедить своих мужей в этом, но в этих традиционных браках жены не настаивают на коммуникации, соглашаясь с желаниями мужей.

Американская исследовательница Л.Рубин предположила, что пары из рабочего класса не имеют языка при помощи, которого они могли бы понять друг друга. Из-за их ригидной социализации, когда они пытаются поговорить, жена полагается на свои ощущения, интуитивные знания, тогда как муж становится все более и более отстраненным и рациональным. Результатом может быть страх, злость, отчаяние у жены и уход у мужа. Важно отметить, что это паттерн не единственный у пар рабочего класса. С точки зрения Рубина – это лишь наиболее характерный паттерн коммуникации для всех американских браков независимо от социального класса. Но все же пары среднего класса большую важность придают сотрудничеству, переговорам при решении возникших проблем, чем пары рабочего класса. Таким образом, пары среднего класса имеют большую практику в развитии языка, при помощи которого осуществляют коммуникацию. У них так же больше доступных моделей коммуникации.

Коммуникация и Я-концепция. Я-концепция является результатом наших отношений с другими людьми и нашей коммуникации с ними; если обобщить, то мы создаем себя из тех образов, которые даются нам другими при наших взаимодействиях с ними. Я-концепция - это то, что мы думаем о том, кто мы есть, что мы думаем о том, что мы можем, и как мы можем. Как мы разговариваем и слушаем, как думаем и чувствуем, как мы взаимодействуем и относимся к другим - все это основано на том, что мы думаем о себе. Наша Я-концепция и развивается посредством, и проявляется в вербальных и невербальных способах нашего общения с людьми.

Функции ролевой идентичности. Я-концепция включает в себя набор различных ролей. Один и тот же мужчина может быть мужем, сыном, любовником, политиком, бизнесменом, другом и общественным работником. Каждая из этих ролей требует различных способов общения и поведения, и служит связующим звеном культурных ожиданий и индивидуального поведения. Более того, каждая роль модифицируется соответственно личностной ролевой идентичности, комбинации роли, как она задумана обществом, и роли как, она задумана самим человеком.

Ролевые идентичности готовят человека к реальному общению с людьми, и таким образом, облегчают коммуникацию. Знание ролевой идентичности своего партнера, соответственно, облегчает и улучшает взаимоотношения. Ролевые идентичности также предоставляют людям стандарты для оценки своего поведения со своей собственной точки зрения, а, соответственно, и значительно влияют на поведение и на ожидание в отношении чужого поведения.

Ролевые идентичности придают смысл интимным взаимоотношениям. Являясь планом действий и стандартами для оценки своей деятельности и отношения партнера к нам, они позволяют нам согласовать случайные события и взаимодействия. Ролевые идентичности помогают организовать свои реакции на ситуации, с которыми человек ежедневно сталкивается. Однако приспособление ролевых идентичностей одного партнера к ролевым идентичностям другого часто требует процесса, который называется **договором об идентичностях**.

Когда роли партнеров не совпадают, коммуникация скорее всего будет unsuccessful, если они каким-нибудь образом не достигнут согласия о том, кто какую роль и в какой ситуации будет играть. Чаще всего единственный способ - договориться об идентичностях. Если муж, например, предлагает жене поужинать в ресторане, подразумевая, что у них будет романтический вечер и по возвращению домой они займутся любовью, и жена понимает это, в этот вечер скорее всего у них не будет проблем с коммуникацией. Но если она воспринимает это предложение как признание мужем того факта, что она устала в результате ужасно загруженного дня на работе и у нее нет никаких сил на приготовление ужина, их восприятия различаются. Восприятие женой роли мужа отлично от его восприятия своей роли, и наоборот, единственный способ, при помощи которого два человека могут приспособиться друг к другу, это переговоры или договор об идентичностях.

Первый шаг - установление собственной роли, успешно перекрывающий желанный образ. Если исполнение роли близко к реальному образу, или даже если нет, тем не менее, при умелом представлении этой роли другой партнер, вероятно, примет ее.

Второй аспект договора об идентичностях - "принудительное навязывание" роли другому партнеру путем такого своего поведения, будто он действительно играет именно желаемую роль. Муж в этой ситуации ведет себя с женой таким образом, будто они собираются заняться любовью сразу по возвращению домой. Жена может объяснить, что она устала, или, если муж сможет ее переубедить, или хороший ужин восстановит ее силы, она может принять на себя роль любовницы, а не усталой жены.

Однако если она все-таки не разделит с мужем его настроение, двое могут перейти к третьему этапу - переговорам. Муж объясняет, как бы он хотел, чтобы его жена вела себя, и наоборот. В результате получают соглашение, в котором каждый обещает другому, и каждому гарантируются определенные права и обязанности. Жена может объяснить мужу, что она по-прежнему находит его очень привлекательным, и ужин это просто великолепно, но просто она слишком устала, вероятно, в следующий раз вечер пройдет лучше. В этом процессе каждый должен заключить два договора - с собой и с другим. Муж и жена, например, могут прийти к компромиссу, что в следующий раз она наденет подаренное им платье, которое она не носит, так как чувствует себя слишком старой для него, а он не будет от нее ничего требовать этой ночью.

Таким образом, договор об идентичностях дает каждому преимущество и расходы. Естественно, этот процесс не всегда успешен, иногда переговоры могут перерасти в конфликт. В приведенном примере, если переговоры unsuccessful, то в постель лягут два рассерженных человека.

Коммуникация и самооценка. Вероятно, самый важный элемент Я-концепции, который влияет на коммуникацию, это самооценка - индивидуальная личностная оценка своей достоинства или недостойности. Большинство исследований определяют, что люди с низкой самооценкой - которые очень критично относятся к себе, оценивая себя негативно - более тревожны, более незащитны и, возможно, более циничны и депрессивны, чем люди, которые принимают себя такими, какие они есть. Исследователи обнаружили высокую корреляцию между плохим собственным образом и уязвимостью к критике, оценкам или неприятию себя другими людьми.

Люди с низкой самооценкой более склонны верить лести и комплиментам, так как сами себя они оценивают как неадекватных и недостойных. Отсутствие уверенности делает их более подверженными некритичному отношению к чужому мнению. Люди же с высокой самооценкой, напротив, менее подвержены как чужим похвалам, так и критике со стороны других. Они уверены в своих способностях, они способны принимать других людей, даже если другие не разделяют их ценностей или не согласны с тем, что думает человек с высокой самооценкой.

Когда человеку не хватает чувства личностной значимости, им гораздо легче манипулировать. Думая, что если они попросят что-то прямо, то их просьба приведет к отказу, эти люди избегают прямых просьб и используют косвенные методы. Люди с высокой самооценкой обычно знают, чего они хотят и просто сообщают другим о своих желаниях. Они редко делают, то, что другие ожидают от них, или то, что, как они думают, другие хотят от них, просто потому что хотят, чтобы их любили, принимали. Напротив, они делают то, что является верным с точки зрения их системы ценностей. Так как они в согласии и со своими мыслями, мнениями, чувствами, и с самими собой, то обычно общаются с другими спокойно. Другим тоже спокойно и приятно с ними общаться, быть рядом с ними, так как они честные и откровенные.

Поощрение самооценки других людей считается одним из основных элементов эффективной коммуникации. Отношение любимого человека к нам, которое позволяет нам ощущать свою важность, значимость, защищенность подтверждает и подкрепляет нашу самооценку. И соответственно, реакции, атакующие нас или обесценивающие наше достоинство как личности, снижают нашу самооценку и делают нас недоверчивыми и беспокойными. Паттерны коммуникации, которые повышают нашу самооценку, особенно важны в интимных взаимоотношениях партнеров, так как именно в этих отношениях большинство из партнеров снимают забрало, которое служит защитой их самооценки при отношениях с неблизкими людьми. Это не значит, что партнерам не следует выражать негативные реакции; напротив, очень важно тонко чувствовать ощущения другого, независимо от содержания коммуникации.

§ 2.4.3. Проблемы в коммуникации

Страх коммуникации. Некоторые люди испытывают сильную тревогу по поводу общения с другими людьми. Этих людей называют *опасающимися общения*. Они столь сильно боятся общаться с другими, что избегают общения всеми возможными способами: страх пересиливает возможные прибыли и выгоды, которые человек, возможно, получил бы, если бы пообщался с кем-нибудь.

Пауэрс и Хатчинсон провели исследования, чтобы узнать, является ли избегание общения между супругами чем-то отличным от личностной черты избегания общения в целом. Эти исследователи обнаружили, что супружеское избегание коммуникации значительно отличается от избегания коммуникации в целом. Партнеры, которые очень тревожились о своей коммуникации друг с другом, хотели принять на себя не меньше, как ожидалось, а больше ответственности за качество коммуникации с супругом и, фактически, были убеждены, что они несут на себе большую часть ответственности.

Как и ожидали исследователи, те, кто сильно избегал вообще любой коммуникации, демонстрируют меньшую степень удовлетворения супружеством, чем те, кто не избегал коммуникации. Респонденты, избегающие коммуникации, считают, что их супружеские отношения бывают хорошими очень редко; чаще обдумывают возможность развода; оценивали свои браки более негативно и заявляли, что если бы была возможность прожить жизнь заново, то они никогда не женились бы на этом же самом человеке. Эти выводы особенно важны, так как пары с явными супружескими проблемами вряд ли будут склонны добровольно участвовать в подобных исследованиях. Причинно-следственные связи неясны, но, несомненно, что есть прямая связь между тревожностью по поводу коммуникации и удовлетворенностью супружеством.

Неэффективная коммуникация. Неэффективная коммуникация берет начало с различных паттернов. Вирджиния Сатир, семейный терапевт, определила 4 паттерна неправильной коммуникации:

1. Отвлечение внимания от того, что другой партнер пытается сказать; невозможен реальный диалог с кем-нибудь, кто не обращает никакого внимания тому, что ты говоришь. Отвлекающие тактики эффективно обрывают любую коммуникацию.

2. Аналитический паттерн: логика и аналитичность при полном избегании эмоций или спонтанности - этих двух важных элементов истинного общения. Внимание уделяется лишь фактам, а чувства, мнения, желания и фантазии полностью отвергаются, что делает коммуникацию стерильной и абстрактной. Тот, кто говорит или реагирует таким образом, избегает как своих ощущений и переживаний, так и их же своего партнера.
3. Осуждение, порицание партнера при помощи личностных нападок или критики характера, выискивание вины в том, что когда-либо было сказано - очень эффективные способы блокирования коммуникации. Партнер, когда его осуждают каждый раз при инициации общения, очень скоро научится совсем не общаться, или может начать винить себя.
4. Успокаивание, умиротворение может быть просто фатальным для реального понимания между партнерами, так как “миротворец никогда не решится на спор, он всегда будет соглашаться со сказанным, независимо от своих собственных реальных чувств и мнений. В результате чего - полный успех в избегании взаимного понимания.
5. Партнеры, которые могут обходиться без этих методов, которые могут быть открытыми, честными и непосредственными, могут быть очень счастливы в браке. Когда партнеры приравниваются друг к другу, то их метакоммуникация выражает те же чувства, что и их слова, то есть вербальные и невербальные уровни соответствуют.

§ 2.4.4. Улучшение качества коммуникации

Коммуникация между супругами – необходимое условие достижения удовлетворительных интимных отношений. Коммуникация может оставаться на примитивном уровне до тех пор, пока не появятся проблемы, требующие взаимного разрешения. Но настоящая близость требует больше, чем просто внешнее совместное проживание. Трудность достижения эффективной супружеской коммуникации на примере американской семьи продемонстрирована ниже:

Проблемная область	Процентное содержание всех супружеских проблем
Коммуникация	86,6%
Дети.....	45,7%
Секс.....	43,7%
Деньги.....	37%
Досуг.....	32,6%
Родственники	28,4%
Неверность	25,6%
Домашнее хозяйство	16,7%
Физическое насилие	15,6%
Другие проблемы.....	8%

В этом исследовании было выявлено, что почти 9 из 10 пар, которые пришли на консультирование с супружескими проблемами, имели проблемы с коммуникацией при общении друг с другом (Бэк и Джонс). Напротив пары, которые были способны хорошо общаться друг с другом, были более удовлетворены своим браком (Ролинс и Фельдман, 1970).

В чем заключается эффективная коммуникация? В. Сатир называет это выравниванием. Монтгомери определяет (1980) это как “межличностный, транзактный, символический процесс, посредством которого партнеры достигают понимания друг друга”. Под “межличностным” Монтгомери понимает, что коммуникация основана не на культурных нормах, а на уникальных и специфических знаниях партнеров. Партнеры говорят и слушают, интерпретируют и реагируют в соответствии с тем, что они знают друг о друге, а не в соответствии с тем, что от них ожидает общество. Например, мужчина, который не говорит о своих проблемах на работе жене, так как “настоящие мужчины не жалуются”, не общается на межличностном уровне, на котором общается мужчина, который сообщит своей жене о своих проблемах, так как он знает, что она хочет знать об этом.

“Транзактная” коммуникация предполагает, что человек может также успешно посылать сообщения, как и получать их, что он обладает как навыками слушания и стилями реагирования, так и способностями говорить. С точки зрения символической интеракции “символичность” эффективной коммуникации состоит в том, что партнеры должны договориться о том, чтобы

одному и тому же символу придавать одно и то же значение, а не различные: значение слов, жестов и так далее. Партнеры, чей уровень коммуникации хороший, обычно имеют общий репертуар символических слов и символического поведения и значений, которые придаются этим словам (Монтгомери, 1981). Женщина, например, знает, что, когда ее партнер, который любит спать допоздна, говорит: “Мы пойдем в субботу утром”, он имеет в виду день.

Эффективная коммуникация – это процесс: он развивается последовательно во времени в результате различных взаимодействий партнеров. Она может быть стабильной, но никогда она не бывает статичной. Эффективная коммуникация зависит от взаимного понимания себя, другого и взаимоотношений, и таким образом ее формы могут меняться по мере того, как меняется пара. Согласно Монтгомери, четыре основных элемента в некоторой степени присутствуют во всех отношениях, в которых партнеры хорошо общаются друг с другом: самораскрытие, подкрепление, умение владеть трансакциями и управлять ими, адаптивность к ситуациям.

Самораскрытие. Предоставление личностью значимой информации другому, выражение того, что человек чувствует и кем он является. Самораскрытие позволяет мужчине, например, представить себя таким, каким он себя видит, воспринимать свою партнершу так, как она сама воспринимает себя. Способы, при помощи которых люди сообщают о себе, очень различны. Индивиды различаются в том, насколько они могут раскрыться друг перед другом, и в том, насколько интимны их самораскрытия.

Большинство исследователей обнаружили гендерные различия в способах самораскрытия. В целом, женщинам самораскрытие дается легче, чем мужчинам. И хотя муж и жена используют в разговоре о себе одно и то же количество слов, женщины склонны сообщать о себе более интимные подробности. Женщины склонны к самораскрытию лишь с теми, кому они верят. Мужчинам более трудно выражать слабость и нежность.

Социальный класс тоже влияет на способ самораскрытия. Исследователи обнаружили, что мужчины из низшего классов менее склонны к самораскрытию, чем мужчины из среднего класса; женщины среднего класса больше рассказывают о своем браке своим друзьям, чем женщины из рабочего класса; матери из среднего класса склонны больше и чаще разговаривать со своими детьми, чем матери из рабочего класса. Вероятно, что эти классовые различия в способах самораскрытия имеют место частично, потому что полорелевые нормы в среднем классе более гибкие, чем в семьях рабочего класса.

Уровень самораскрытия в браке. Самораскрытие в интимной сфере обычно имеет место при интимных отношениях. Но насколько сильно люди обычно раскрываются перед партнером? Некоторые терапевты и исследователи убеждены, что частая, открытая и честная коммуникация между партнерами ведет к большей супружеской удовлетворенности, а другие считают, что глубокое раскрытие вызывает сильную удовлетворенность лишь до определенного момента, после которого самораскрытие уже ведет к снижению удовлетворенности.

Козби (1973) обнаружил, что так как большинство партнеров склонны становиться после брака менее вежливыми и замкнутыми, то открытое проявление враждебности на очень высоком уровне может стать непереносимым. Более того, привязанность партнеров может ослабеть, если они раскроются слишком сильно по поводу своих чувств и сомнений. Козби предполагает, что иногда супруги в случаях глубокого интимного раскрытия могут ощущать тревогу или враждебность, и могут захотеть уйти из подобных отношений. Таким образом, приспособление к супружеству ухудшается, если раскрытие слишком сильно или его недостаточно. Некоторые исследования подтверждают эту точку зрения. Опросник по супружеской коммуникации Бьенвеню показал, что счастливые и несчастливые пары сильнее всего различаются при ответе на вопрос: “Склонен ли ваш супруг высказывать мысли, которые лучше бы оставить невысказанными?”. Несчастливые пары гораздо чаще отвечали на этот вопрос положительно. Другое исследование обнаружило, что пары, чей уровень супружеского удовлетворения высок, менее склонны к раскрытию своих негативных ощущений в отношении друг друга (Дайс и Кохен, 1973)

Гилберт (1976), с другой стороны, предполагает, что высокий уровень самораскрытия супругов может усилить удовлетворение супружеством.

Йоргенсен и Годи (1980) попытались определить, какой из этих подходов подтвердится эмпирическими данными. В ходе исследования 120 супружеских пар было обнаружено, что эмпирически подтвердилась точка зрения Гилберта. С их точки зрения эти данные позволяют предположить, что более частые типы самораскрытия в коммуникации усиливают вероятность большей удовлетворенности супружеством. Однако, они отметили, что пары, у которых нет

необходимых для этого навыков, или которые не чувствуют себя удобно при раскрытии персональной информации, или не могут, соответственно, принять раскрытие другого партнера, нуждаются в помощи, как с точки зрения объяснения важности самораскрытия, так и с точки зрения обучения их необходимым навыкам. К тому же эти исследователи заявляют, что полученные данные относительно, и что много еще исследований необходимо провести в этой области.

Типы самораскрытия. Самораскрытие может вести как к большей интимности, так и к ослаблению супружеских уз. Причиной этого служат различные типы самораскрытия.

В несчастливых браках часто наблюдаются негативные раскрытия. Но и в негативном самораскрытии партнеры также могут найти много благоприятных возможностей для близости. Осуществление таких рискованных самораскрытий без причинения ущерба взаимоотношениям требует чувствительности к партнеру и знания точки зрения партнера, и постоянно необходимо помнить, что защита чужой самооценки очень важна при таком типе самораскрытия. Партнеры, чья привязанность друг к другу очень сильна, могут обсуждать темы, которые другим партнерам - вероятно, тем, кто не знает друг друга хорошо, или кто не сильно доверяет друг другу, - лучше оставить невысказанными. Например, во взаимоотношениях партнеров, которые оба сильно подвержены идее индивидуального личностного роста, они могут свободно заострить внимание на слабостях в характере друг друга, и это вовсе не будет плохо влиять на их взаимоотношения. Но многие менее доверяющие друг другу партнеры вряд ли смогут перенести взаимные исследования столь рискованных тем. Для этих пар самораскрытие столь сильной интенсивности может ослабить стабильность отношений, чем стимулировать индивидуальный рост супругов.

Стили коммуникации и самораскрытия. Самораскрытие у супружеских пар исследовалось с точки зрения стилей коммуникации, т.е. с точки зрения процессов, при помощи которых происходит коммуникация партнеров в ситуациях, повышающих адреналин в крови.

Хоукинс, Вейсберг и Рэй (1977, 1980) определили четыре стиля коммуникации: традиционный, сдерживающий, теоретический, контактный. Объяснять их лучше всего на примерах. Предположим, что муж расстроен из-за чего-то. Традиционный стиль коммуникации предполагает, что муж уходит от проблемы, притворяясь, что все прекрасно. Сдерживающий стиль: муж продемонстрирует жене свое плохое настроение, но отвергнет ее желание проанализировать эту проблему. Если же она будет настаивать на своем, то он использует защитную реакцию, например, атакуя ее вербально. Теоретический стиль: не показывая своей расстроенности, муж поставит проблему и начнет логически объяснять свое отношение к ней. Однако ему не удастся полностью раскрыть то, что он чувствует и переживает по этому вопросу. Контактный стиль предполагает, что муж скажет жене, что он расстроен, объяснит почему, и спросит, каково ее видение этой проблемы.

Эти четыре стиля показаны в таблице:

	закрытый	открытый
низкое самораскрытие	<i>традиционный</i>	<i>теоретический</i>
высокое самораскрытие	<i>сдерживающий</i>	<i>контактный</i>

Заметьте, что как сдерживающий, так и контактный стили включают высокую степень самораскрытия, с точки зрения того, что выражают свои чувства глубоко и интенсивно. Однако сдерживающий стиль минимизирует участие другого партнера или демонстрирует отсутствие уважения к чувствам партнера, именно поэтому он является закрытым стилем коммуникации. Традиционный стиль: и закрытый, и с низкой степенью самораскрытия. Притворяющийся, что все в порядке партнер, совсем не показывает своего внутреннего состояния. Люди, чья коммуникация традиционна, так же могут сдерживать самораскрытие другого, ограничивая уровень коммуникации такими поверхностными темами, как, например, что надо делать по дому.

При теоретической коммуникации люди обычно открыты исследованию всех аспектов проблемы, но осуществляется это аналитически, эмоции не проявляются. Следовательно, этот стиль с низким уровнем самораскрытия. Однако теоретический коммуникатор открыт для самораскрытия другого. Как контактный, так и теоретический стили демонстрируют "интерес, уважение к партнеру и принятие внутренней реальности, как своей, так и своего партнера". Но контактный стиль как открыт для чувств и потребностей другого, так и высок в самораскрытии расстроенной стороны.

Когда мужей и жен попросили разместить эти четыре стили по порядку предпочтения, то женщины и мужчины поставили контактный и теоретический стили на первое и второе места,

традиционный на третье, сдерживающий на четвертое. Эти данные отражают ценности современных супругов.

Однако исследователи так же предполагают, что, несмотря на их приверженность к интимной коммуникации, имеются различия в том, какие стили коммуникации предпочитают жены и мужья, и в том, какой стиль они считают характерным друг для друга. Жены склонны воспринимать своих мужей, как гораздо более сдерживающих и менее контактных, чем сами мужья воспринимают себя. Более того, жены сильнее ценят контактный стиль со стороны мужа, тогда как муж придает меньшую ценность своему контактному стилю. Также имеются данные, что мужья желали бы от своих жен чуть больше теоретического стиля, чем хотят этого сами жены. Таким образом, хотя оба партнера ценят норму близости в браке, перевод этой ценности и стили коммуникации, которые бы удовлетворяли потребности обоих партнеров, остается по-прежнему трудным и длительным процессом.

Трансактный менеджмент. Трансактный менеджмент можно определить как способность пары к регулированию своей коммуникацией. Для этого требуется два навыка: способность устанавливать реалистичные правила взаимодействия и самоконтроль, чтобы направлять коммуникацию в русло, необходимое для достижения поставленных целей

Культурные и социальные нормы являются в некоторой степени руководством для управления коммуникацией. Прерывать чей-то разговор, например, считается грубостью; кричать на кого-то на вечеринке неуместно. Общение конкретной пары зависит от личностных характеристик партнеров.

Определенные, согласованные обоими партнерами правила поведения, приспособленные к их личностным потребностям, сделают коммуникацию более стабильной и менее хаотичной и, что более важно, отразят понимание партнерами друг друга и взаимное уважение. Эти правила - результат взаимодействий партнеров, демонстрация того факта, что партнеры могут и хотят взаимодействовать друг с другом приемлемым образом.

Выполнение этих правил - контроль за повседневными взаимодействиями - зависит от метакоммуникации, осознания коммуникации и регуляции коммуникации.

Партнеры в идеале будут использовать метакоммуникацию, как вербальную, так и невербальную, чтобы подкреплять и вносить ясность в сообщаемое. Серьезный тон голоса может использоваться для того, чтобы сообщить о предстоящем серьезном сообщении; внимательное выражение лица - свидетельство внимания к произносимому.

Осознание коммуникации - способность послать ясный и понятный сигнал о будущем типе взаимодействия. Если, например, пара обсуждает что-то, то один из партнеров может заметить - по тону голоса другого партнера, из собственного знания его и себя, - что обсуждение скоро превратится в спор. Здесь регуляция может заключаться в простой коммуникации по поводу того, что, вероятно, начнется спор; и если оба партнера не хотят спора в этот момент, оба они могут попытаться продолжить спокойную дискуссию или, если это невозможно, могут решить сменить тему. Хотя научение тому, как регулировать взаимодействия в межличностной коммуникации, очень важно, имеется насущная необходимость в дальнейшем научном анализе этой темы.

Адаптивность к ситуациям. Адаптивность к ситуациям - способность относиться друг к другу таким образом, который наилучшим образом соответствует конкретной ситуации: они знают, что коммуникация эффективно работающая в одной ситуации, не обязательно будет эффективной в другой ситуации. Их поведение гибкое.

Стойкие, негибкие паттерны поведения - чрезмерно ригидное следование правилам - наносят ущерб качеству взаимоотношений. Например, пара может решить, что для них лучше всего решать проблемы сразу же, как они появляются, и что это лучший способ разобраться с неудовлетворенностью и жалобами. Если, однако, жена пришла с работы, расстроенная тем, что не получила предполагаемого повышения по службе, и ее муж, зная это, сразу же начинает предъявлять ей претензии по поводу того, что она не помыла посуду, хотя сегодня утром была ее очередь - пара общается неэффективно. Если подобные взаимодействия часты, то отношения будут страдать. Ситуационно-адаптивный муж понял бы, что его претензии на счет невымытой посуды неуместны и могут подождать; ситуация и состояние жены требуют симпатии и комфорта, а не критики.

Гибкость в самораскрытии тесно связана с супружеским удовлетворением, а общая коммуникационная гибкость связана с умением общаться. Ситуационная адаптивность включает в себя ряд переменных: время; конкретные условия, обстоятельства; настроение партнера и, соответственно, адаптивное коммуникативное поведение. Критика должна осуществляться в тот

самый благоприятный момент, когда она не сможет повредить самооценке партнера. Так же, когда партнер переживает личностный кризис, более уместно отложить выражение своих сомнений до времени, когда они вероятнее всего будут восприняты с эмпатией.

Функции эффективной коммуникации. Мы сказали, что коммуникация важна для стабильности взаимоотношений, и что многие проблемы являются результатом трудностей в коммуникации. Какой вклад вносит в интимные отношения хорошая коммуникация?

Ряд исследователей предполагают, что хорошая коммуникация помогает утвердить личностное чувство “я”. Принятие образа своего партнера - жизненно важно для его благополучия. Пары, которые способны принять определение партнерами самих себя, общаются в более спокойной манере и более соответствующим образом реагируют друг на друга. Четыре вышеописанных компонента эффективной коммуникации - важные инструменты укрепления образа партнера. Когда один из партнеров раскрывается, другой отвечает открытостью, а не попытками контроля. Далее свое собственное видение самого себя улучшается при помощи способности партнера понимать, что происходит в конкретном общении и выбрать уместное время и обстоятельства для взаимодействий.

Другая функция эффективной коммуникации делает пару способной согласиться по поводу определения их взаимоотношений. Знание парой того, что каждый переживает, и видение их совместной жизни, приводит к тому, что Монтгомери называет “сделанным” определением взаимоотношений, которое сильно поможет партнерам при работе по урегулированию конфликта, принятии решений, формировании ожиданий и правил. Самораскрытие, подкрепляющая, хорошо регулируемая и уместная коммуникация необходимы при формировании подобного определения отношений. Самоутверждение и определение взаимоотношений с точки зрения Монтгомери, являются наиболее важными результатами эффективной коммуникации. Все другие факторы позитивных взаимодействий берут из них корни и являются вторичными по отношению к достижению этих двух основных целей.

Эффективная коммуникация и удовлетворяющие отношения взаимодействуют друг с другом и влияют друг на друга.

Глава 2.5. Семейное планирование, рождение и воспитание детей

§ 2.5.1. Планирование семьи: средства контрацепции

Независимо от желаний обоих, пары не смогут ограничить размер своих семей, если не овладеют эффективными способами контрацепции. Сегодня информация о методах контрацепции гораздо доступнее, чем раньше. Современные методы контрацепции можно разделить на несколько основных категорий, в зависимости от того, как они работают:

Некоторые вводят гормоны в тело, другие создают барьер для спермы, третьи просто убивают сперматозоиды. К тому же есть несколько естественных методов, основанных на менструальном цикле. Однако наиболее распространенными методами контроля рождаемости во многих странах остаются стерилизация и аборт.

Эффективность разных методов описывается с помощью шкал неудач, где в процентном соотношении показывается возможность появления беременности в течение 1 года на примере 100 сексуально активных женщин, использующих конкретный метод контрацепции.

Таблетки (пилюли): оральные контрацептивы, широко известные как пилюли. Признано, что они предотвращают беременность посредством введения в организм синтетических гормонов, похожих на прогестероны и эстрогены, которые заставляют яичники не оплодотворяться. Имеется несколько свидетельств того, что эти синтетические гормоны также обуславливают изменения в яичниках, которые предохраняют яйцеклетку от оплодотворения. При правильном использовании эти пилюли имеют 100% эффективность. Существует два основных типа пилюль.

1. *комбинация пилюль* состоит из смеси синтетических прогестеронов и эстрогенов в различных пропорциях и количествах.
2. *новые мини-пилюли*, которые доступны уже с 1973 года, состоят из прогестина (синтетический прогестерон). Они менее эффективны, чем комбинации и часто вызывают нерегулярный менструальный цикл и между циклами бывают легкие кровяные марающие выделения.

Оральные контрацептивы могут вызывать один или более побочных эффектов. Среди наиболее частых побочных эффектов – изменение пигментации лица, увеличение и повышение чувствительности груди, изменение способности запоминания, тошнота, головные боли и неприятные вагинальные ощущения. Иногда эти проблемы можно облегчить, если перейти на другие пилюли. Влияние пилюль на сексуальную мотивацию полностью не ясно. Тогда как Хэтчер и другие определили, что женщины, принимающие пилюли, обычно испытывают усиление сексуального желания, Симен и Симен утверждают, что имеют место противоположные явления. Они объясняют это снижение сексуального драйва как биохимическими, так и психологическими факторами. Симен так же сообщают, что пилюли вызывают симптомы депрессии в 30%, которые проходят, если они перестают приниматься. Имеются яркие свидетельства того, что эти пилюли могут вызвать и более серьезные побочные эффекты, особенно у женщин, которые курят и которые старше 35 лет.

Так как последнее слово о ненадежности пилюль еще не сказано, ясно, что они должны использоваться осмотрительно. Для молодых некурящих женщин с хорошими показателями здоровья эта форма контрацепции подходит и определено она высоко эффективна для предотвращения беременности и позволяет иметь полную непосредственную близость во время принятия оральных контрацептивов.

Пилюли «Утром после» - это серия пилюль, содержащих огромные дозы синтетического эстрогена, известного как ДЭС (диэтилстилбестрол). Пациентам давали 10-25-миллиграммовых таблеток ДЭС в течение 5 дней, что предотвратило беременность во всех случаях. Использование должно быть начато в течение 72 часов после незащищенного контрацептивами секса, а предпочтительно в течение 24 часов.

Они могут иметь очень неприятные побочные эффекты. Около 16% женщин испытывали тошноту, рвоту. Более того, ДЭС считают возможной причиной рака. Между 1940-1970 гг. это лекарство прописывали миллионам женщин в США, у которых были выкидыши, кровотечения или даже периоды бесплодия. Именно в то время обнаружили, что огромное число детей тех матерей, которые принимали этот препарат, имеют рак шейки матки или влагалища. Из-за очень высокой опасности, которая скрывается в этих таблетках, рекомендуется принимать их лишь в экстренных случаях, таких как изнасилование или инцест.

ВМА (внутриматочный аппарат) – маленький эластичный пластмассовый механизм, который вводится в матку через влагалище доктором. Он может быть оставлен там на месяцы или даже на несколько лет (в зависимости от типа ВМА), на столь долгий период времени, насколько часто женщина или ее партнер захотят проверять, на месте ли этот аппарат, ВМА позволяет иметь непосредственно половые отношения и партнерам не нужна дополнительная контрацепция, когда устройство работает. ВМА очень эффективен с теоретически возможной неудачей в 5%. Ими пользуются в США около 6% замужних женщин.

Принцип действия ВМА уже давно известен и применялся еще на животных. Например, еще в античности погонщики верблюжьих караванов вводили в матку верблюдице крупный камень, чтобы предохранить ее от беременности в течение длинных путешествий по пустыне. Хотя различные металлические устройства были разработаны для использования уже в XIX веке, они перестали использоваться уже в начале XX века. ВМА стали широко распространены лишь с 1964 года.

Принцип действия этого устройства заключается в том, что происходят клеточные и биохимические изменения в матке, которые разрушают оплодотворенное яйцо и сперму при помощи защитных механизмов организма. Устройство так же влияет на внутреннюю оболочку матки настолько, что она уже неспособна реагировать на внедрение оплодотворенного яйца. Существует множество различных видов ВМА.

Имеется у этих спиралей и ряд побочных эффектов. 10-20% женщин, пользующихся ВМА, имеют нерегулярные менструации и инфекции мочевыводящих путей. Болезненные менструации, кровотечения между менструациями, вагинальные спазмы – другие побочные эффекты. Также может произойти случайное выпадение спирали, особенно у молодых женщин и тех, которые никогда не рожали. Более серьезная проблема, связанная с ВМА, заключается в прободении матки, внематочной беременности, увеличивающемся риске тазовых инфекций. Многие доктора прописывают ВМА лишь женщинам, которые уже рожали, а тем, у которых хоть однажды была тазовая инфекция, это строго противопоказано.

Диафрагма – колпачок из тонкой резины, натянутый на покрытое резиной железное колечко. Диафрагма вводится во влагалище так, чтобы прикрывалась шейка матки и не пропускает

сперму через шейку матки в матку. Для большей эффективности, это должно быть покрыто спермицидным гелем, желе или кремом. Правильно использованная диафрагма совместно со спермицидом дает 3% риска. Исследование 1976 года сообщает о риске в 2%. Большинство пользователей были незамужние женщины до 30 лет. Вероятно, причиной их удачи является правильное использование контрацептива.

Сильное преимущество диафрагмы в том, что она свободна от потенциально опасных побочных эффектов пиллюль и ВМА, благодаря чему популярность этого средства в последние годы резко возросла. Если диафрагма плотно прилегает к шейке матки, то ее не может сместить ни носительница, ни ее партнер во время секса, и это не снижает сексуального удовольствия. К ограничениям диафрагмы относится то, что она не дает возможности заниматься спонтанно сексом, как таблетки или спираль. Женщина должна ввести средство, покрытое контрацептивным желе или кремом не более чем за 6 часов до секса, чтобы спермицид работал эффективно.

Некоторые эксперты убеждены, что диафрагму надо вводить непосредственно перед сексом. Дополнительное применение желе или крема должно осуществляться перед каждым разом, когда секс повторяется. Используемая правильно диафрагма может служить несколько лет. Некоторым женщинам может быть противопоказана диафрагма из-за проблем со строением, структурой таза, потерей тонуса вагинальных мышц после родов.

Шейно-маточный колпачок. Колпачок из эластичной резины в форме наперстка, который накладывается на шейку матки, работает на основе тех же принципов, что и диафрагма, обеспечивая физический барьер, блокирующий проникновение спермы. Однако это средство помещается менее глубоко и менее эластично, чем диафрагма, а также более надежно, благодаря присасывающемуся изолированному слою, который вырабатывается ободком колпачка, касающегося стенок шейки матки. Побочных эффектов мало, а эффективность столь же высока, как и у диафрагмы. Он обеспечивает эффективный барьер против спермы даже без использования спермицидного желе. Однако если он остается на шейке матки более 24 часов, его эффективность повышается посредством применения спермицида перед каждым коитусом. Колпачок может использоваться женщинами, чья тазовая структура не дает им пользоваться диафрагмой.

Основные недостатки – малая доступность и необходимость того, чтобы женщины хорошо знали анатомию и могли бы научиться должным образом сами использовать эти средства. Перед лицом повышенного интереса к побочным эффектам пиллюль и спиралей, популярность колпачков возрастает.

Презерватив – на данный момент единственный механический метод контроля рождаемости, доступный мужчинам. Презерватив состоит из резины, латекса или мембраны животного происхождения с кольцом из тонкой резины на открытом конце. Во время эякуляции семя выходит в презерватив и таким образом, предотвращается его поступление во влагалище. Это средство относительно недорогое, легкое в употреблении и доступно без рецептов от врача. Используемое должным образом оно обеспечивает очень эффективную форму контрацепции. Теоретическая возможность неудач – 3% , хотя практически –10%. Случайная утечка спермы может иметь место, но ее может и не быть при осуществлении некоторых предосторожностей: извлечение пениса сразу после эякуляции, придерживая за резиновое колечко презерватива во время этого процесса. Презерватив может порваться, что, однако, случается редко. Они не имеют побочных эффектов и имеют дополнительную пользу, обеспечивая предохранение от венерических заболеваний и вагинальных инфекций.

К основным недостаткам относятся субъективные переживания партнеров: «прерывается секс на самом интересном месте», снижается чувствительность. Но мужчины отметили это как преимущество, которое снижает уровень стимуляции, и этим пролонгирует половой акт. Другое преимущество - комфорт и легкость применения. Женщинам тот факт, что нет побочных эффектов, кажется очень важным.

Спермициды – субстанция, которая убивает сперму при контакте с ней, доступна в разных формах, включая кремы, желе, свечи, вагинальные таблетки. Наилучший вариант – аэрозоль, который обеспечивает абсолютное распределение спермицида во влагалище и на шейке матки. Используется с презервативом и сразу же, как только становится возможным половой акт (но не раньше, чем за 15 минут до этого) – очень эффективный метод контрацепции. Кремы и желе менее эффективны и должны использоваться лишь с диафрагмой. Свечи и вагинальные таблетки менее эффективны, чем аэрозоль, большей частью потому, что их распределение во влагалище и на шейке матки недостаточно. От таблеток часто высыхает слизистая влагалища.

Метод биоритма. Этот метод единственный, который не требует использования химических и механических средств и устройств. Этот метод единственный, официально разрешенный римской католической церковью, основан на избегании секса во время периода, когда женщина может забеременеть. Проблема – вычислить это время. Овуляция обычно происходит в середине менструального цикла, 12-16 дней до начала менструации. Знание этого, подобно анекдоту о пассажире, который спросил, где находится такая-то остановка, и ему в ответ сказали: «Внимательно следите за мной и выходите на одну остановку раньше». Здесь может помочь календарь. Если менструальный период регулярен, время овуляции легко определить. Однако даже если у женщины месячные идут регулярно, то могут быть вариации во времени наступления овуляции и менструации из-за болезни, усталости и эмоциональных факторов.

Измерение температуры с помощью специального термометра, который измеряет основную температуру тела (измеряется утром до того, как встали с постели) улучшает качество этого метода. Непосредственно перед овуляцией – незначительное снижение температуры тела, а после овуляции – повышение. Эти изменения температуры происходят, когда имеет место овуляция. Важно помнить, что сперма сохраняет жизнеспособность до 72 часов в фаллопиевых трубах, а яйцеклетка способна оплодотвориться в течение 24 часов после того, как покинула матку. Поэтому секс ненадежен не только в течение 5 дней, когда может быть овуляция, но и дополнительно 3-4 дня до этого возможного периода овуляции и как минимум 1 день после.

Этот метод сложный и требует сильной мотивации и ответственности. Основные ограничения: отказ от близости на большую часть цикла, очень трудно для женщин с нерегулярным циклом. 21% неудач.

Метод овуляции - версия предыдущего метода. Эта техника требует, чтобы женщина научилась определять изменения своих вагинальных выделений, которые являются индикатором период фертильности.

Последив за своим влагалищем, многие женщины могут заметить несколько «сухих дней», во время которых нет никаких вагинальных выделений. Предполагается, что эти дни надежны для секса. Вскоре появляются белые или желтые выделения, предполагается, что это начало фертильного периода. Овуляционная слизь, которая по составу беловатого цвета появляется через несколько дней. Незащищенный секс небезопасен с момента наступления фертильного периода до 4-х дней после того, как появилась овуляционная слизь и обильные выделения.

Ограничения метода. Хотя исследования его эффективности ограничены, им все же пользуются 15-25% респондентов (женщин-американок). Метод требует практики и ответственности. Трудно его использовать женщинам с нерегулярными менструациями и тем, кто не имеет легко распознаваемых паттернов вагинальных выделений (около 30% женщин). Метод свободен от побочных эффектов и абсолютно ничего не стоит, он может помочь супругам как предотвратить, так и запланировать желаемую беременность.

Прерванный половой акт. *Coitus interruptus* – один из наиболее древнейших методов, безопасен для партнеров и не требует никакого специального оборудования, целиком зависит от самоконтроля мужчины во время эмоционального и физического расслабления, и даже в этом случае он не надежен. Если сперма коснется хотя бы даже только вагинальных губ, уже велика возможность того, что она проникнет в фаллопиевы трубы. Более того, капельки семенной жидкости эрегированного пениса перед эякуляцией могут содержать достаточно спермы для того, чтобы оплодотворить яйцеклетку.

Уровень неэффективности – 20-25%. Очень популярен в США. У 1/5 пар – основной метод. Среди американских тинэйджеров этот метод широко распространен.

Спринцевание. Если предыдущий метод разрушает удовольствие от близости, то используется спринцевание. Этот метод требует, что непосредственно сразу после эякуляции женщина вскакивает и бежит в ванную комнату. Т.к. сперма может достичь маточного канала в течение 90 секунд после эякуляции, этот метод неэффективен. Хотя многие убеждены в обратном. Частые спринцевания могут высушить слизистую вагины.

Стерилизация – изменение некоторых репродуктивных органов, как у женщин, так и у мужчин, таким образом, что зачатие становится невозможным. Стерилизация – сейчас наиболее удобный метод контрацепции для пар, которым за 40. **Женская стерилизация** – обрезание или перевязка фаллопиевых труб с целью предотвращения возможности зачатия. Это может быть достигнуто при помощи разнообразных техник, основная из которых – лапароскопия, которая может быть проведена даже на амбулаторных пациентах. Пациента анестезируют (обычно локальная анестезия). Инструмент – лапароскоп – вводится через маленькое отверстие в брюшной

полости. Трубы обычно прижигают электричеством или пережимают и отделяют друг от друга при помощи специальных зажимов, вводимых через то же или другое маленькое отверстие. Эти отверстия настолько малы, что не надо швов и остаются очень маленькие шрамы. Другая процедура – калдоскопия – отверстие делают с обратной стороны вагинальной стенки. Эти процедуры надежны, если делаются специалистами. За исключением блокирования фаллопиевых труб, эта операция не влияет негативно на репродуктивную женскую систему и не изменяет сексуальной реакции женщины. Фактически женщина испытывает большее сексуальное удовольствие, т.к. ей больше не нужно бояться нежеланной беременности.

Применяется также хирургическое удаление матки или овариэктомия – хирургическое удаление яичников. Использование гистерэктомии единственно с целью стерилизации включает в себе очень высокий и неоправданный риск. Эта медицинская процедура должна использоваться лишь при серьезных проблемах со здоровьем, например рак матки.

Мужская стерилизация. Вазектомия: более ½ млн. мужчин на сегодняшний день добровольно делают стерилизацию в США посредством процедуры, которая проще и дает меньше осложнений, чем лапароскопия. Основным методом – вазектомия может быть проведена специалистом при местном наркозе. Доктор делает маленькие надрезы с какой-либо стороны мошонки, чтобы открыть семенные протоки, которые ответственны за пригнание семени к простате. Доктор вырезает маленький кусочек из каждой трубы, завязывает концы, зашивает отверстия. Вся процедура занимает около 15 минут, и мужчина может сразу же продолжать свою нормальную деятельность, за исключением поднятия тяжестей. Т.к. сперма может присутствовать в первых 10-20 послеоперационных эякуляциях, альтернативные методы контрацепции должны использоваться после того, как тесты определяют, что вся сперма покинула генитальный тракт.

Вазектомия не влияет на сексуальное мужское функционирование. Его яички продолжают вырабатывать сексуальные гормоны, он продолжает испытывать оргазм, и его эякулят содержит почти столько же семени, как и до этого, т.к. семенная жидкость, как определили тесты, содержит лишь 10% от общего объема.

В то время как первоначальные результаты были обнадеживающими, более поздние обнаружили, что многие мужчины с вазектомией развили антитела на свою собственную сперму. Эти антитела могут быть причиной постоянной стерильности даже у мужчин, которые перенесли восстанавливающую операцию.

Аборт – прерывание беременности посредством удаления плода, используется во многих современных обществах. Советская политика в вопросе абортов не была последовательной. С 1920 по 1936 г. основным методом регулирования рождаемости в стране были искусственные аборты. В 1936 г. они были запрещены, но никакой другой помощи женщины не получили. К ноябрю 1955 г., когда запрещение абортов было, наконец, отменено, контрацептивная ситуация в мире изменилась. Тем не менее, ничего, кроме искусственных абортов, советская медицина женщинам не предложила. А чтобы скрыть от собственного народа и зарубежных наблюдателей печальные итоги своей политики, власти перестали публиковать статистические данные.

Аборт при условии ранней беременности был легализован в США перед Гражданской войной. Аборт был распространен и даже рекламировался в газетах.

Тот факт, что аборты были запрещены, не предохраняет женщин от попыток избавиться от нежеланной беременности. Получение высококачественного аборта зависит от социального класса женщины. Высший и средний уровень женщин могут получить высококачественную помощь в этом вопросе, бедные женщины получают помощь от неопытных специалистов или пытаются сами прервать беременность. Обе альтернативы заканчиваются стерильностью, болезнями и даже смертями.

Методы, используемые в первом триместре: вакуумное удаление стало общей процедурой для очень ранних абортов (до 8 недель). Доктор вводит тонкую трубку через маточное отверстие в матку и отсасывает все, что там имеется по принципу пылесоса. Локальной анестезии не требуется, как и расширения шейки матки. Процедура занимает 2 минуты, может осуществляться на амбулаторной основе, и до того, как беременность закрепилась, делая ее менее травматичной для женщины. Пациент может, в крайнем случае, пережить несколько болезненных схваток.

От 7 до 12 недель может использоваться другой метод, очень похожий на мини-аборт, за исключением того, что отверстие шейки матки, через которое можно попасть в матку, расширяется до самого верха.

Ткань плода изымается из маточных стен с помощью насоса. Эта процедура занимает 10 минут. Хотя осложнения в виде кровотечения или перфорации матки могут иметь место, это случается крайне редко при условии, что операция осуществляется опытными специалистами.

Методы, используемые во втором триместре: аборт этого этапа сложные, несут большой риск осложнений, это тяжелый физический и эмоциональный опыт для женщины. После 12 недель плод слишком большой, чтобы удалить его с помощью насоса и здесь уже необходимы родовые схватки. По прошествии 16 недель соляной раствор может быть введен через брюшную стенку в околоплодную жидкость, что вызывает сжатие матки, и плод выходит через влагалище в течение 6-48 часов.

Другой метод – простагландины (вещества, подобные гормонам, которые естественно присутствуют в теле женщины во время родовых схваток) вводятся в матку, где стимулируют сильные схватки, плод выходит в течение 5-72 часов. Если этот метод неудачен, то используется гистеромия (удаление плода через разрезы).

Методы контрацепции – прошлое и будущее. На протяжении всей истории человечества люди пытались предохраняться от нежелательной беременности. В книге Бытия и древнееврейском талмуде упоминается coitus interruptus (прерванный коитус). Древние египетские и греческие документы, а также древнеримские, касаются контрацептивных методов. Большой частью желание предотвратить беременность было индивидуальным. Лишь некоторые примитивные общества имели конкретную политику, направленную на контроль численности населения. Например, эскимосы прибегали к селективному детоубийству, чтобы обеспечить сохранность ограниченных пищевых ресурсов.

Набор методов контрацепции, используемых женщинами в прошлом, очень широк и разнообразен. В ход шли и магические амулеты; специальное чихание и прыжки после половой близости; кормили детей грудью как можно дольше в надежде предохраниться от беременности. Они мазали или затыкали вагину различными веществами и вещами, включая серу из ушей животных, крокодиловый или слоновый помет, известковый раствор, траву, перья, лохмотья, перец.

Они стойко переносили потребление таких контрацептивов, как настойка пороха, смешанного со слюной верблюда, мед смешанный с мертвыми пчелами или водой после омовения трупов. Изредка были и мужчины, которые желали предотвратить беременность своих подруг, при помощи таких методов, как втирание в пенис лукового сока, дегтя или горной соли.

Контрацепция – предотвращение беременности – сегодня менее сурова и гораздо более эффективна, чем античные методы, благодаря нашему пониманию вовлеченных в этот процесс биологических механизмов. Но как мы видим, ни один из них не эффективен абсолютно. Что же мы можем ожидать в будущем? Уравновесят ли эти новые методы бремя ответственности за контрацепцию, которую сегодня в основном несет женщина.

§ 2.5.2. Беременность, переживание беременности

Беременность – время серьезных физических и эмоциональных изменений для женщины. Как женщина будет реагировать на этот опыт, будет зависеть от таких факторов, как ее собственное восприятие себя, ее знаний о процессе рождения детей, ее потенциала как родителя. Она может радоваться и ожидать предстоящего, либо быть подавленной и со страхом ожидать будущего. Она может думать, что беременность лишит ее сексуальности или может считать, что выглядит во время беременности необычайно привлекательно. Возможно, она будет переживать все эти эмоции в различные моменты своей беременности.

В течение 1-го триместра (первые 12 недель) беременная женщина может переживать некоторые физические симптомы. Могут быть некоторые дисфункции со стороны кишечника из-за увеличения давления на нижнюю часть живота, могут увеличиться вагинальные выделения. Многие женщины, однако, с удивлением отмечают, что переживают относительно слабый дискомфорт.

Во 2-ом триместре (с 13 до 26 недели) беременность становится более очевидной для окружающих. Женщина начинает набирать вес. К 5 месяцу движения плода могут ощущаться в виде легких толчков. Позже мать может почувствовать серьезные толчки. Грудь под действием гормонов увеличивается и подготавливается к кормлению. Тошнота и рвота, переживаемые во время 1-го триместра, к этому времени обычно проходят, и многие женщины чувствуют себя особенно здоровыми и счастливыми.

В течение 3-го триместра брюшная полость и матка значительно увеличиваются, что вызывает сильное давление на желудок, обуславливая нарушения пищеварения (диспепсию) и учащенное мочеиспускание. Движения плода сейчас очень сильны, и беременной матери и будущему отцу может быть приятно получать эти приветы от малыша. Безболезненные сокращения матки готовят ее к моменту рождения по мере того, как подходит время родов, многие женщины переживают беспокойство и стремление поскорее родить.

Вовлеченность отца в процесс беременности. За последние несколько лет произошли огромные изменения в отношении вовлеченности отца в процесс беременности и рождения ребенка. Во многом это произошло благодаря социальному движению, суть которого в том, что к родам надо готовиться, и изменению мужской роли в том отношении, что отец несет больше ответственности за воспитание ребенка, чем в прошлом. Если в прошлом беременность рассматривалась как что-то, что переживает лишь женщина, сегодня большее число отцов хотят быть информированными о беременности и принимать участие в этом. Некоторые опытные акушеры просят отцов присутствовать при предродовом осмотре женщины, и мужья часто посещают классы родов вместе с женами или отдельные курсы, созданные специально для них. Некоторые работодатели даже начинают разрешать отцам уходить в отпуск по уходу за ребенком вместо матери.

Как сама беременная женщина, так и ее партнер могут переживать противоречивые эмоции, он может ощущать бурную радость, но так же тревогу из-за ответственности, которая требует помогать в воспитании ребенка. Многие мужчины в это время особенно внимательны к своим женам. Отец ребенка может быть очарован, смущен или просто забавляться изменяющимися формами своей подруги.

Секс во время беременности. Во время беременности пары часто обнаруживают, что их паттерны сексуальных отношений меняются. Некоторые исследования обнаружили, что частота и/или наслаждение близостью имеют тенденцию к спаду по мере развития беременности. Собственные ощущения пары о занятиях любовью во время беременности – важная детерминанта того, насколько долго будет продолжаться близость во время беременности. Некоторые женщины чувствуют, что их тело несвободно; оба партнера могут переживать о причинении ущерба плоду. Однако другие могут переживать усиление удовольствия от сексуальной близости. Мастерс и Джонсон (1966) обнаружили, что у многих женщин потенциал оргазма увеличивается во 2-ом триместре.

Мнение врачей. В течение многих лет доктора обычно запрещали любую близость за 6 недель до и 6 недель после рождения ребенка. Но в последние годы медицинское отношение изменилось в сторону поддержки продолжительности половых отношений во время беременности, т.к. риск причинения ущерба плоду совсем невелик. Исследования не дали доказательств того, что половые отношения во время беременности являются причиной различных нарушений и преждевременных родов.

Дородовые факторы, оказывающие влияние на развитие плода, и питание. Вопреки широко распространенному мифу, беременная женщина вовсе не в деликатном положении. Упражнения полезны для предотвращения болей в спине и улучшения мышечного тонуса, хотя число приемлемых упражнений зависит от того, насколько физически активна была женщина до беременности. Т.к. плод хорошо защищен амниотической жидкостью, вряд ли ему может быть причинен ущерб от раздражения, даже если женщина упадет.

Матка не может защитить плод от всех опасных дородовых влияний. Плюс к питательным веществам, много химикатов, вирусов и бактерий проходят по крови матери через плаценту к плоду. Так, любое лекарство, принимаемое женщиной, может стать причиной различных аномалий у плода и даже его смерти. Вероятно, пневмония, скарлатина и сифилис могут настолько сильно повредить плод, что произойдет выкидыш или после 9 месяцев беременности родится мертвый малыш. Если плод не умер от невылеченного сифилиса у матери, он может родиться с серьезными аномалиями крови, мозга и т.д. Гонорея же, в отличие от сифилиса, не может проходить сквозь плаценту и вредить плоду. Ее ребенок получает, проходя по родовым путям матери, получая глазную инфекцию, которая может привести к слепоте. В период распространения гонореи от врачей требовалось, чтобы глаза всех новорожденных обрабатывались при рождении медицинскими препаратами.

Применение многих лекарств может негативно сказываться на развитии плода, поэтому женщин репродуктивного возраста – даже тем, которые могут не знать о своей беременности – предостерегают от использования лекарств без консультации у врача. Еще не очень известно, но

даже аспирин может быть причиной аномалий плода. Антигистамины могут вызывать выкидыши и деформации; транквилизаторы и антидепрессанты могут быть причиной аномального развития рук и ног; мочегонные средства могут быть причиной почечных расстройств у плода. Потребление наркотика ЛСД может привести к хромосомным аномалиям плода. Использование героина может быть причиной конвульсий, а иногда и смерти плода; морфий вызывает аддиктивную зависимость у ребенка с проблемами респираторного характера.

Вещества от выкуриваемой сигареты проходят сквозь плаценту, начинают циркулировать в крови плода и снижают содержание в ней кислорода. Женщина, выкуривающая две пачки сигарет в день, может уменьшить рост плода на 10%, подвергая опасности его жизнь. Курильщицы более подвержены выкидышам, преждевременным родам, а у их детей - более низкий вес при рождении и более часты конвульсии. Дети курящих умирают до 1 года чаще детей некурящих.

Алкоголь также опасен для развития плода. Сильно пьющие беременные женщины чаще рожают детей с множественными расстройствами по сравнению с непьющими. Кофеин, содержащийся в кофе, чае и коле, также вносит вклад в дефекты малышей.

Очень важно, что беременной женщине достаточно есть правильную пищу, чтобы рос здоровый плод. В ее диете должен быть высокий уровень содержания протеинов, витаминов и богатых минералами овощей, фруктов и т.д. дефицит протеина у беременной мамы может быть причиной низкого интеллекта у ребенка. Другие пищевые неадекватности могут быть ответственны за маленький вес при рождении, незрелость, инфекции, расстройства мозга у младенца, анемию и др. осложнения во время беременности или родов.

§ 2.5.3. Процесс рождения

Стадии рождения ребенка: А – ребенок двигается в амниотической жидкости до тех пор, пока не начнутся роды; В – ритмические сокращения проталкивают голову ребенка в шейку матки; С – движение по родовым каналам начинается при вращении и продвижении вперед головой; D – появляется голова, и ребенок начинает выходить из родовых каналов; E, F – ребенок сначала вращает одним плечом, а затем появляется другое.

I стадия: Процесс рождения ребенка разделяют на 3 этапа. I-ый характеризуется регулярными сокращениями матки. Частота этих схваток варьирует от 15-20 минут до 4-5 минут. Частым индикатором начала является *кровотечение* (выделение из шейки матки слизи, которая защищала матку от инфекций во время беременности). Разрыв амниотического пузыря может произойти в этот момент, а может и не произойти. Маточные схватки первой стадии родов сопровождаются расширением шейки матки, чтобы через нее смогла пройти голова новорожденного. Далее I стадия разделяется на этапы расширения шейки матки: ранняя фаза – расширение на 5 см; поздняя фаза – 5-8 см; переход – от 8 к 10 см. Фаза перехода - наиболее короткая и наиболее трудная часть. Схватки учащаются и становятся более интенсивными.

II стадия: Когда шейка матки расширилась до 10 см, II этап родов начинается. Эта стадия включает попытки вытолкнуть ребенка из тела и может длиться от 30 минут до 2 часов, а иногда и более. Доктора часто предлагают анестезию. Однако т.к. это время, в течение которого женщина может использовать свою собственную силу, чтобы помочь ребенку родиться, многие предпочитают не применять анестезию. Когда появляется головка малыша, доктор может применить эпизиотомию – маленький надрез, который увеличивает вагинальное отверстие и предохранит от разрывов во время выхода ребенка. Хотя это делается часто, в этом обычно нет необходимости, если используются горячие компрессы и промежность массируется во время I стадии, чтобы сделать ее более эластичной. Когда плод выходит целиком, доктор при помощи шприца удаляет слизь из его глаз и носа. В нормальном состоянии ребенок заплачет, когда его легкие наполнятся воздухом, и он начнет дышать. Когда пуповина перестает пульсировать, она зажимается рядом с животиком младенца и снова пережимается где-то через 5 см. от первого зажима. Если в родах участвует отец, ему могут разрешить обрезать пуповину.

III стадия: удаление плаценты происходит в течение 2-20 минут после выхода на свет ребенка. Плацента предохраняет от аномалий и гарантирует, что все они извлечены из организма матери. Если некоторая часть плаценты останется в теле матери, то результатом может быть кровотечение.

Через 1 минуту, а потом через 5 минут после рождения малыша по шкале Апгара оценивают ритм сердца, дыхание, мышечный тонус, рефлексы и цвет. 4 и менее баллов по этой

шкале означают, что ребенок находится в дистрессе и требует немедленного внимания. Большинство новорожденных набирают 7 и более баллов.

Вскоре после рождения глаза ребенка обследуются на наличие возможной инфекции в результате родительской гонореи.

Кесарево сечение. Процесс рождения ребенка не всегда проходит гладко. Ряд осложнений может иметь место, которые требуют от акушера-гинеколога принять решение, продолжать или нет вагинальные роды. Очень опасные беременности могут потребовать кесарева сечения. Эта процедура включает в себя разрезание брюшной стенки и матки. Ребенка извлекает доктор, а разрез зашивается.

В течение 70-х гг. число детей, рожденных при помощи кесарева сечения, увеличилось с 6 до 18%. В это же время процент кесарева сечения из-за задней представленности (когда ребенок выходит не головой вперед, а ногами или ягодицами) вырос с 11 до 60%. Национальный Институт Здоровья (США) выявил 4 основных причины такого значительного увеличения числа кесаревых сечений:

1. увеличение качества процедуры сечения;
2. обширное применение механизмов электромониторинга во время родов;
3. убеждение медицинского персонала, что если однажды женщине сделали кесарево сечение, то все последующие роды можно осуществлять лишь при помощи кесарева сечения, т.к. матка, разрезанная при первом кесаревом сечении, при других родах может просто порваться);
4. использование этого метода при трудных родах, что может значить все что угодно от малой интенсивности до того факта, что размеры ребенка слишком велики, чтобы принимать роды вагинально.

Исследование на эту тему сделали вывод, что число кесаревых сечений можно снизить. Эта процедура не снижает материнскую и детскую смертность, так что нет никаких оправданий столь распространенного применения этого метода. Хотя сегодня эта процедура надежнее, чем в прошлом, процент материнской смертности в результате кесарева сечения также остался в 2-4 раза выше, чем от вагинальных родов. Более того, т.к. новый хирургический разрез занял место старого, используемого в прошлом, то, кажется, сегодня мало оснований считать, что при одном кесаревом сечении и все остальные роды из-за угрозы разрыва матки должны так же приниматься лишь при помощи кесарева сечения.

А при трудных родах есть множество способов, помимо кесарева сечения, облегчения родов. Выходящие вперед ногами или ягодицами младенцы могут родиться и вагинально, если врач достаточно опытен и умеет пользоваться хирургическими щипцами.

Облегчение боли: некоторые предостережения. Роды могут проходить очень болезненно. Тем, кому трудно разродиться, предлагают лекарства для облегчения родов. Анальгетики снижают ощущение боли; амнестические стирают из памяти боль; анестезирующие блокируют все ощущения, либо вызывают потерю сознания или прерывают передачу болевых ощущений в мозг.

Несмотря на их преимущества, касающиеся комфорта женщины, они могут удлинить роды, т.к. сокращения матки утихают. Они также могут пройти сквозь плаценту и причинить плоду ущерб. Анальгетики и анестезирующие вещества могут повлиять на плод как депрессант на респираторную систему, что усложнит первый вздох ребенка, а в результате может иметь место кислородное голодание мозга (гипоксия). В этих случаях иногда может использоваться искусственное дыхание, чтобы помочь ребенку сделать первый вздох.

Имеется множество свидетельств тому, что снимающие боль лекарства, данные женщине во время родов, влияют подавляюще на младенца еще долгое время после рождения. Развитие таких форм поведения, как улыбка, двигательная зрелость, защищающиеся движения, привыкание к таким нейтральным стимулам как звук колокольчика могут быть значительно ослаблены в течение 1 месяца или больше после рождения. Паттерны поведения, такие как дрожь и страх, вероятно, обязаны долговременному влиянию определенных транквилизаторов (Александрович и Александрович, 1974).

Движение «за подготовку к родам». Задолго до того, как появились данные о влиянии обезболивающих лекарств на новорожденных, некоторые женщины спрашивали, зачем нужны лекарства, если можно лишь просто самой матери активно участвовать в рождении ребенка.

Все больше женщин стали возвращаться к старой традиции рождения детей без медикаментов. Основываясь на предположении, что боль - это результат мышечного напряжения,

которое появляется от страха неизвестного, эти женщины и их партнеры стали посещать специальные курсы подготовки к родам, где им объясняли все, что им предстоит пережить. Женщину учат, как расслабляться во время каждой схватки, часто при помощи специальных дыхательных упражнений, как принимать активное участие в выталкивании ребенка на II стадии родов. Отец часто исполняет роль тренера, помогая женщине расслабиться и поощряя ее к использованию дыхательных упражнений. В родовой комнате мать может видеть своего ребенка через зеркало, а так же может взять его на руки и кормить грудью сразу же после рождения. Для многих пар подготовка к родам – положительный эмоциональный опыт.

Рождение, сконцентрированное на ребенке. Госпитальные учреждения для родов и послеродового наблюдения за матерью и ребенком долгое время тревожили и до сих пор тревожат матерей –разделение взволнованных отцов и одиноких матерей на время родовых схваток и родов и последующей изоляцией ребенка от матери. При этих условиях переживания женщины лишь пролонгируются из-за страха и стресса от незнакомой обстановки, а формирование эмоциональных уз между матерью, отцом и ребенком откладывается до выписки матерей из роддома, т.е. на 4 или более дней после рождения.

Имеются данные, что часы – возможно первый день после рождения являются временем огромной важности для установления эмоциональной связи матери и ребенка. Максимальный ранний контакт с ребенком очень важен для стимулирования материнских чувств у женщины, которая не замужем или слишком молода, которая не собирается быть его матерью, не хочет этого или ее семейная ситуация не позволяет этого. Кажется, что чем больше контактов у матери с ребенком сразу же после рождения, тем быстрее она выздоравливает после родов и физически, и эмоционально.

Многие больницы сегодня разрешают отцу быть с матерью во время родовых схваток, а иногда и во время родов. Недавнее исследование обнаружило, что женщины, мужьям которых разрешили быть во время родов с женой, рожают быстрее и имеют меньше осложнений. Рожаящие без мужей женщины демонстрируют в 2-3 раза больше различных проблем во время и после родов и менее заинтересованы в своем ребенке.

Как уже упоминалось, некоторые мужчины действуют в качестве инструктора жены, помогая им дышать во время схваток так, как их этому учили на подготовительных курсах. В некоторых больницах папе разрешают подержать малыша на руках. Эта ситуация усиливает его привязанность к ребенку гораздо больше, чем если ему разрешают лишь посмотреть через окно операционной.

Метод Лебойера. Французский врач акушер-гинеколог Фредерик Лебойер в своей книге «Рождение без насилия» заявляет, что появление после часов сжатия, сдавливания в родовом канале на белый яркий свет в шумную комнату – является ужасным шоком для новорожденного. Когда Лебойер принимал роды, он приглушал свет, просил всех соблюдать тишину и запрещал шлепать ребенка по попе, чтобы он начал дышать. Вместо этого, он клал младенца на материнский живот, позволял ему начать дышать задолго до обрезания пуповины. Для дальнейшего облегчения прихода в этот мир он помещал младенца в ванну с водой, подогретой до температуры тела. Согласно его точке зрения, в этой максимально приближенной к внутриутробной ситуации младенец расслабляется, раскрывает глаза, смотрит по сторонам со страхом и любопытством, начинает двигать конечностями сначала в качестве пробы, а затем уже почти игриво, иногда улыбаясь. Метод Лебойера привлек широкое общественное внимание, но многие доктора беспокоятся о том, что в таком случае дети не начнут дышать должным образом.

Бесплодие – неспособность зачать после 1 года и более сексуальных отношений без контрацепции. Тогда как многие люди убеждены, что в этом вина лишь одной женщины, причина может быть и в мужчинах, или у обоих партнеров одновременно.

Глава 2.6. Родители и дети

Переход к статусу родителя - один из самых важных моментов супружеской жизни. Тогда как дети могут привнести с собой в брак много интересного и приятного, так же с ними могут быть связаны новые проблемы и требования. Многие люди подходят к этому моменту своей жизни с радостным ожиданием, но затем жестоко разочаровываются, сталкиваясь с суровой реальностью воспитания детей.

Возможно, одна из причин столь большой разницы между ожиданиями и реальностью, это мифы родительства, которые, к сожалению, очень широко распространились в нашем обществе.

§ 2.6.1. Позитивные и негативные аспекты, связанные с появлением в браке детей

Экономические и эмоциональные издержки. С колониальных времен до начала 19 в. в ряде стран Западной Европы и США дети рассматривались как важные экономические активы. Так как страны были в основном сельскохозяйственными, аграрными, где семья являлась основным союзом производителей, то каждый новый член семьи был важным добавлением к скудным рабочим силам. К тому же родители обычно могли рассчитывать на помощь и заботу детей в старости. Сегодня, однако, ситуация сильно изменилась. Сейчас уже не считают, что дети приносят какие-либо экономические преимущества, они приносят лишь значительные экономические издержки.

При оценке затрат на детей экономисты применяют две категории:

1. Непосредственная стоимость (прямые затраты) - расходы на пищу, одежду, образование.
2. Ущерб возможностям (потенциальные затраты) - касается дохода, который преимущественно женщина упускает, когда решает остаться дома, чтобы заботиться о детях.

Общая сумма экономических вложений в детей получается при сложении обеих полученных сумм. За последние десятилетия стоимость воспитания детей значительно возросла.

Можно сделать вывод, что финансовые проблемы - основное неудобство. Однако, когда родителей спросили о неудобствах родительства, они упомянули об эмоциональных издержках (например, беспокойство и тревога за здоровье и благополучие детей) и ограничениях своей свободы, а не финансовых проблемах. Но все равно, экономический фактор влияет на решение пары ограничить размеры семьи.

Ощутимые достоинства родительства. Несмотря на экономические и эмоциональные издержки родительства, многие люди продолжают хотеть детей. Почему? Ответ, вероятно, в том, что дети удовлетворяют важные социальные, межличностные и психологические потребности своих родителей, значимость которых превышает экономические и эмоциональные затраты на воспитание детей. Недавнее национальное исследование состоящих в браке мужчин и женщин как имеющих, так и не имеющих детей, определило 7 основных ценностей, которые ассоциируются в сознании людей с детьми (Гофман и Мэнис, 1979).

1. Чувство близости и привязанность. Это касается того, что ребенок дает любовь и дружбу и выступает буфером против одиночества. Даже хотя эта ценность стоит на первом месте как у мужчин, так и у женщин, для женщин это все же более важно, так как совпадает с традиционной ролью воспитателя. Имеющие детей более часто, чем не имеющие, упоминали эту ценность, так как они уже пережили это со своими собственными детьми.
2. Удовлетворение и счастье. Детей рассматривают как приносящих удовлетворение, активность и счастье в жизнь родителей. Эта ценность тоже чаще упоминалась респондентами, уже имеющими детей.
3. Расширение своего Я. Дети воспринимаются как средство удовлетворения человеческих потребностей в поиске смысла и цели в жизни, а так же как средство достижения бессмертия, так как частичка их Я будет жить после того, как они умрут.
4. Статус взрослого и социальная идентичность. Считается, что родительство - признак зрелости и принятие статуса взрослого. Это особенно касается малообразованных и безработных женщин и женщин с традиционным видением половых ролей. Они склонны определять материнство как основную роль в своей жизни, а, следовательно, видеть в нем роль, которая даст им принятие и статус.
5. Достижения, компетентность и созидательность. Рождение ребенка может дать родителям ощущение созидательности, а наблюдение за взрослением и развитием детей вносит вклад в ощущение родительской компетентности. Родители, у которых сильная потребность в достижениях, но которые, к сожалению, в других сферах своей жизни не смогли достичь многого, могут получать удовлетворение от достижений своих детей.
6. Экономическая выгода и безопасность в старости. Не удивительно, что это не основная ценность, так как дети сегодня в большей степени дорого обходятся родителям, не представляя собой экономической выгоды (как это было ранее).

7. Нравственность. Некоторые люди ощущают, что дети помогают им стать лучше, то есть менее эгоистичными.

Важно заметить, что эти ценности не являются синонимом мотиваций пар на желание иметь детей, хотя иногда могут и быть таковыми. Некоторые заводят семью в ответ на давление со стороны родителей, которые хотят внуков, или друзей, которые уже создали семью. Некоторые просто считают, что дети - это естественная часть брака. Другие надеются таким способом сохранить распадающийся брак, а некоторые хотят иметь детей, которые смогли бы реализовать все то, что не получилось у них самих. Тогда как многие становятся хорошими родителями независимо от первоначальной мотивации, важно сказать, что те, кто тщательно проанализировал причины, по которым они хотят иметь детей, и имеет реалистичный взгляд на потенциальные трудности, будет лучше подготовлен для этой задачи.

§ 2.6.2. Становление родителями

Некоторые исследователи определили переход к родительству как кризис, который может быть разрушительным, по крайней мере, временно, для пары. Согласно этой точке зрения, супружеская пара является интегрированной социальной системой ролей и статусов, а добавление или смешение членов этой системы требует реорганизации этой системы. С изменением диады в триаду, что происходит при рождении первого ребенка, происходит разрушение прежних паттернов привязанности и близости.

Исследователи, которые поддерживают эволюционистский подход, убеждены, что правильнее было бы рассматривать родительство как новую эволюционную стадию семейного жизненного цикла, а переход к родительству - как новую “эволюционную задачу” семьи. С этой точки зрения начало родительства сталкивается с задачей приспособления, которая сопровождается некоторыми трудностями, так называемым “кризисом”. Для большинства родительство - это время научения тому, как разрешать изменения и новые требования, а не время кризиса. Несомненно, однако, что появление первого ребенка вызывает стресс. Хотя первоначальные изменения, требующие от пары принятия на себя новых ролей, являются основными, которые переживаются парой, родительство лучше можно охарактеризовать как динамический процесс, в течение которого родители постоянно приспосабливаются к изменяющимся способностям и потребностям своих детей, так же как и к появлению последующих детей.

Переживания мужчин и женщин, связанные с рождением в семье детей. В основном все согласны, что при появлении первого ребенка матери переживают больше перемен, чем отцы. Исследование Рассела (1974) - 271 супружеской пары с 16 до 47 лет показало, что женской группой наиболее часто переживаются 5 изменений в отношении эмоционального и физического состояния:

1. Физическая усталость утомление
2. Чувство раздражения и в целом эмоциональной расстроенности
3. Прерывание сна и отдыха из-за ухода за ребенком
4. Беспокойство по поводу внешнего вида
5. Беспокойство по поводу “потери фигуры”

Рассел обнаружил, что физически здоровые матери переживали меньший стресс, и что, чем дольше жена была в браке, тем менее склонна она была переживать родительство как кризис.

Отцы в большей степени переживали внешние, а не эмоциональные или физические, проблемы:

1. прерывание сна или отдыха
2. советы родственников
3. увеличение финансовых проблем
4. необходимость менять некоторые планы из-за ребенка
5. необходимость дополнительной работы

Чем старше были отцы, тем меньший стресс они переживали. Это подтверждает данные Нидеггера (1974), который обнаружил, что чем позже мужчина становится отцом, тем лучше его адаптация к новой роли. Нидеггер считает, что более взрослые отцы могут иметь лучшее ощущение своего места в этом мире и того, что они могут предложить ребенку.

Факторы, обеспечивающие более плавный переход к стадии родительства. Рассел обнаружил, что пары с высоким уровнем приспособления к супружеству менее согласны

переживать родительство как кризис, а также сообщают о большем удовлетворении ролью родителя. Время появления на свет ребенка также важно. Райдер (1973) определил, что жены, которые заводят детей в первый или второй год супружества более склонны считать, что их мужья уделяют им достаточно внимания. Рассел отмечает, что супругам необходимо время между вступлением в брак и появлением детей, чтобы развить эффективные паттерны коммуникации. Она также отметила, что чем адекватнее пары справляются с предыдущими задачами, тем лучше они преодолеют эту задачу при появлении первого ребенка.

§ 2.6.3. Изменение родительских ролей

Имеется большая неясность в современных развитых обществах в отношении ролей родителей, которая существует как на социальном, так и на семейном уровне. Хотя основную ответственность за детей по-прежнему несут родители, многие формальные институты помогают реализовать основные первоначально принадлежавшие родителям функции. Это разделение труда как снижает авторитет, так и делает неясным природу многих задач. Например, школы ответственны за образование детей, а родители несут ответственность за их нравственность. Могут ли быть разделены образование и нравственность? Что произойдет, если правила поведения, которым учат учителя, будут противоречить тому, что требуют родители - чья точка зрения будет превалировать?

На семейном уровне в последнее время происходит изменение ролей матери и отца. Ранние психологические теории, особенно психоаналитическая теория З. Фрейда, рассматривали мать как основное лицо в воспитании ребенка, которое влияет на становление личности ребенка. Недавние исследования поставили под вопрос эти утверждения, и многие исследователи обратили свой взгляд на влияние отца на детей, и на то, каким образом дети влияют на родителей. Различие между ролями матери и отца сегодня уже не столь отчетливое, как это было в прошлом. Действительно многие родители в нашем обществе задаются вопросом, как должны выполняться родительские функции в их семье, и кем.

Материнство. За последние несколько десятилетий роль матери значительно изменилась. Более маленький размер семей, необходимость или желание работать вне дома, изменение идеологии настолько изменили природу ее задач, что сейчас редко где-нибудь встретишь "традиционную мать".

Одна из проблем современной матери - чрезмерные обязанности. Анализ Ли Мастерсом материнской роли в нашем обществе позволяет предположить, что за последние годы каждая из ее обязанностей значительно расширилась. Как от жены от нее ожидают быть равным партнером своему мужу, другом, коллегой и любовницей. Стандарты материнства так же значительно увеличились: от нее ожидается, что она должна быть информирована о том, что самое лучшее для ребенка, с точки зрения его здоровья, школы и эмоционального благополучия. На матери по-прежнему остается ответственность за домашнее хозяйство, с добавлением ответственности за бюджет. Так же она сама расширила свою роль в обществе. И последнее, большая часть мам в развитых обществах работают при одновременном выполнении семейных обязанностей.

Широкий выбор и отсутствие руководства при определении того, какой выбор она должна сделать, в результате вызовут у молодой матери ощущение потерянности, запутанности. Маленькому ребенку требуется очень много внимания, и если мать собирается выполнять одновременно с его воспитанием и другие требования, она рискует своим здоровьем, у нее может повыситься напряжение, а в результате - истощение. Чем конкретнее женщина определит свои основные жизненные цели до того, как решит завести ребенка, тем легче ей будет решить, сколько времени и внимания она готова и хочет уделить ребенку, мужу, работе или карьере и другим видам активности.

Отцовство. Роль отца в развитых обществах традиционно была вторичной по отношению к роли матери. Отчасти это объяснялось тем, что общество делало столь сильный акцент на роли мужа как обеспечивающего семью, что это заставляло многих людей считать, будто мужчины и не хотят, и не могут функционировать в качестве основного заботящегося о детях человека.

Однако усиливается осознание того, что мужчины в большей степени воспитатели и более заинтересованы в воспитание детей, чем считают многие. Некоторым свидетельством этому является увеличение числа семей, где единственный родитель - отец. Суды более, чем в прошлом, расположены в случае развода оставлять детей отцу.

Цели родительства. Одна из основных трудностей воспитания состоит в том, каким образом лучше всего воспитывать ребенка, чтобы он был успешен в своей жизни. Баумринд и Блэк (1967) определили 7 личностных характеристик, являющихся признаками компетентности у ребенка дошкольного возраста: уверенность в своих силах, самоконтроль, способность доброжелательно относиться к другим. Они реалистичны, удовлетворены, жизнерадостны и способны продолжать свою деятельность даже после разочарований.

Эти исследователи попытались определить, какое именно воспитание ведет к развитию именно этих характеристик. Они обнаружили, что родители компетентных детей уравнивают либеральное поведение со строгим контролем. Эти родители предъявляли детям конкретные требования и в общении с ними пытались избежать двусмысленностей. Твердость сопровождалась теплотой и поддержкой.

Другие исследователи анализировали методы воспитания детей и развития высокой самооценки у школьников начальных классов. Почему высокую самооценку считают основной целью воспитания? Куперсмит и другие считают, что индивид с низкой самооценкой чувствует беспомощность, уязвимость и неадекватность, тогда как индивиды с высокой самооценкой чувствуют в себе силы для преодоления жизненных трудностей и достигают успеха в жизни. Именно это большинство родителей желают своим детям.

Куперсмит обнаружил, что родители с конкретными ценностями и ясными требованиями в отношении соответствующего поведения, и которые на практике осуществляют свои убеждения, более часто воспитывают детей, которые высоко ценят себя. Уверенность в себе у родителей частично влияет на высокую самооценку детей.

Роллинс и Томас считают, что родительское отношение - принимающее и любящее поведение - ключевой фактор, связанный с подростковой самооценкой, конформностью к соответствующим авторитетам, принятием ребенком родительских ценностей. Эта точка зрения соответствует выводам Баумринда, Блэка и Куперсмита о том, что родительские нормы и объяснения правил - очень важны в процессе социализации.

Родительская власть (способ, которым родители влияют на развитие своих детей) так же важный фактор, влияющий на развитие самооценки. Баумринд обнаружила, что семьи, в которых было либо слишком много, либо слишком мало правил, менее успешно помогали своим детям в развитии чувства автономности, которое необходимо для успешных взаимодействий во взрослом возрасте.

§ 2.6.4. Виды родительства

Семьи с единственным родителем. За последние годы число таких семей значительно увеличилось по сравнению с другими формами. Хотя это так, но надо помнить, что это обычно непостоянная форма. Многие родители затем повторно вступают в брак, и лишь небольшая часть детей в возрасте до 18 лет проводят большую часть детства в семье с единственным родителем. Эти годы в жизни детей очень много значат.

Семья, где мать - единственный родитель. Появление большого числа хозяйств, возглавляемых женщиной, - одно из основных изменений образа жизни последних десятилетий. Основные факторы, влияющие на увеличение численности подобных семей, это - развод, вдовство, тенденция среди женщин жить независимо, а не с родителями или родственниками, как это было в прошлом. Другой фактор - рост численности детей, рожденных вне брака, особенно женщинами - подростками.

Независимо от того, каким образом женщина становится единственным родителем, чаще всего она переживает финансовые трудности. Около 50% этих семей живут ниже черты бедности. Есть некоторые данные о том, что экономические трудности могут влиять на то, как одинокая мать воспринимает своего ребенка. Недавнее исследование выявило, что в этих семьях со значительным снижением уровня доходов, матери более склонны считать, что их дети с трудом поддаются воспитанию, чем в тех случаях, когда доход стабилен. Одинокие мамы несут двойное бремя, выполняя роль главы семьи, добытчика и роль домохозяйки, воспитателя детей. Единственная мать может с успехом предоставить своим детям необходимую им любовь и заботу, но она сама может переживать от недостатка другого взрослого, который предоставил бы ей любовь и помощь, в которых она сама очень нуждается.

Очень мало проведено исследований по поводу того, как проживание в такой семье влияет на детей. Несомненно, что одному родителю труднее выполнять функции, которые могли бы

выполнять два родителя, но полная семья тоже не является гарантией того, что дети будут счастливы. Брандвейн, Брауп и Фокс (1974) проанализировали семьи разведенных женщин с этой точки зрения и сделали вывод, что проблемы этих семей в большей части являются результатом установок, а не отсутствия отца. Так же они обнаружили, что мальчики из этих семей не имеют большего числа проблем при достижении своей маскулинной идентичности при сравнении с другими мальчиками.

Семья, где отец - единственный родитель. Очень мало исследований было проведено на эту тему. Статистика определяет, что около 2 % всех семей с детьми имеют одного родителя - отца.

Большинство одиноких отцов не долго остаются таковыми, так как довольно быстро вступают в повторный брак. Как единственный родитель отец может терпеть экономические трудности, хотя гораздо реже, чем одинокие матери, и, как и женщины, они находят очень мало общественной, социальной поддержке. Мужчины тоже переживают ролевой конфликт в результате профессиональных требований, требований социума и требований родительской роли. Отцы в этих семьях, особенно, если это случилось по причине развода, страдают от тех же самых проблем одиночества и от ролевой перегруженности, что и женщины. Многие отцы разрешают эту ситуацию посредством повторного брака, в результате чего основная часть ответственности за детей ложится на новую супругу.

Взаимоотношения детей и родителей после развода. Как в случае развода, так и в случае вдовства семьи, имеющие детей в возрасте до 18 лет, сталкиваются с примерно одинаковыми типами проблем. В обоих случаях это, несомненно, влияет на детей.

После смерти матери или отца ребенок переживает ощущение потери, гораздо большей и абсолютной, чем потеря родителя в результате развода. Часто родитель, покинувший семью, продолжает играть большую роль в жизни ребенка. Естественно, развод труден для большинства детей и нарушает взаимоотношения "отцов и детей". Однако при обсуждении влияния развода на детей важно принимать в расчет их возраст и уровень развития.

Исследователи влияния развода на маленьких детей обнаружили, что первый год после развода - самый трудный, и что на мальчиков и девочек это действует по-разному. Мальчики, например, подвержены более длительному воздействию этого явления. Тогда как поведение девочек было вполне нормальным после двух лет, прошедших после развода, поведение мальчиков было более разрушительным, чем поведение мальчиков того же возраста из семей с двумя родителями (Гетерингтон, Кох и Кох). Однако негативное влияние развода на мальчиков значительно снижается, если разведенная мать хорошо приспосабливается к своей новой роли главы семьи.

Взаимоотношение детей с оставшимся родителем - важный фактор, влияющий на приспособление детей к разводу. Хорошие взаимоотношения с оставшимся родителем помогают ребенку лучше приспособиться к новой ситуации. Хорошие взаимоотношения с покинувшим семью родителем также оказывают позитивное влияние на развитие и эмоциональное состояние ребенка.

Родительство как выбор. Так как в большинстве современных обществ дети все еще считаются огромной ценностью, на пары, которые осознанно решают остаться бездетными, оказывается сильное давление. Их часто считают эгоистами и часто они встречают давление со стороны друзей и родственников, которые пытаются объяснить им, что они отказываются от самого интересного в жизни (Мовис, 1976). Даже так, маленькая, но увеличивающаяся группа пар остается бездетными по осознанному выбору, считая, что родительство это не автоматический выбор каждой пары. По данным В.И. Зацепина, в нашей стране насчитывается примерно 16% бездетных семей от общего числа семей. Причем только 1% из них остается бездетным по медико-биологическим причинам, остальные из-за нежелания иметь детей. Под бездетными или инфертильными семьями понимаются семьи, где в течение 10 лет совместного проживания не появился ребенок.

Кто же эти женщины, которые решили быть бездетными? Хоускнехт (1979) обнаружил, что диспропорциональное число этих женщин было с высшим образованием, имели карьеру и не идентифицировали себя с какой-либо религией. Когда сравнили замужних женщин, которые планируют иметь детей, с теми, кто не планирует, то обнаружили, что бездетные женщины обычно считают, что дети разрушат их брак и стиль жизни, или, что этим женщинам материнская ответственность внушала страх. Фэйбл и Вилкер (1979) обнаружили при исследовании 89 добровольно бездетных, сделавших карьеру женщин, что они считают, что их собственные матери

“убегали из их жизни” или “были обременены своей ролью матери”. В результате дочери этих женщин боятся иметь собственных детей.

Купер, Камбер и Хартнер (1978) обнаружили, что сознательно бездетные пары в их исследовании ощущали на себе внешнее давление, которому они сопротивлялись несколькими способами:

1. Они делали акцент на позитивных чертах своего брака и свободном образе жизни, дающем им возможность направить свою энергию на реализацию личностных целей.
2. Обесценивание родительских ролей посредством предположений, что многие становятся родителями, не подумав, а потом, когда появляются дети, они - несчастные и неумелые родители.
3. Склонны дружить с людьми, которые не ориентированы на детей.

Модуль 3. Кризисные периоды в брачно-семейных отношениях

Глава 3.1. Кризисная коммуникация: конфликт в брачно-семейных отношениях

§ 3.1.1. Основные виды семейных кризисов

Все семьи сталкиваются с проблемами и переменами. Когда они достаточно глубоки и глобальны, то могут вылиться в кризис – состояние дезорганизации семьи, в течение которого члены семьи переживают основательную ломку жизненных паттернов или методов преодоления стрессовых ситуаций (Браммер, 1979). Один социологический ученый назвал кризис «точкой невозврата», т.к. после кризиса семья никогда не остается такой, какой она была до него (Рапопорт, 1963). Если семья адекватно преодолевает кризис, то она переживает позитивный рост; если же семья не может разрешить кризисную ситуацию, то семейные проблемы катастрофически разрастаются.

Есть два основных типа семейных кризисов: эволюционный и ситуационный (Браммер, 1979). *Эволюционный кризис* нормален и предсказуем: он может произойти в любой семье в течение жизненного цикла, и когда он преодолевается успешно, то семья продвигается на следующую ступень своего развития. Эти кризисы, которые имеют тенденцию появляться, когда семья стоит перед новой эволюционной задачей, обычно временны. *Ситуационный (или событийный) кризис* случается лишь в некоторых семьях и почти всегда касается серьезных проблем: алкоголь, насилие между супругами, детская беременность, например. Эти ненормативные кризисы могут быть длительными, и этим семьям обычно необходима профессиональная помощь в разрешении кризиса. Если кризис не разрешен, это может привести к дезинтеграции семьи.

Модель кризиса. Удобный метод исследования как эволюционных, так и ситуационных кризисов был изобретен социологом Рубеном Хиллом в 1958 г., и с тех пор используется в качестве основной модели.

Согласно Хиллу, три фактора влияют на предрасположенность семьи к кризису: стрессор (стрессовое событие) – А, ресурсы семьи – В, видение стрессора семьей, восприятие его семьей – С. взаимодействие этих факторов производит кризис – Х.

Процесс, во время которого семья преодолевает кризис, состоит из 4-х различных стадий:

II – семья поражена событием, вызываемым кризис – фаза кризиса, которая следует за I – дезорганизация – усиливаются обиды и конфликты, роли играют с меньшим энтузиазмом.

III – восстановление.

IV – реорганизация на новой ступени развития.

Событие (А): вызывающее кризис событие – такое, к которому семья мало или совсем не подготовлена или неопытна в его отношении. Эти события различаются по своим источникам и по степени и характеру их влияния на семью. Если событие берет корни вне семьи (война, политические неурядицы, естественные природные катаклизмы), это часто лишь объединяет,

делает семью еще сплоченнее. События, которые произошли внутри семьи (суицид, алкоголизм, психическая болезнь), напротив, обычно очень сильно дезорганизуют семью. Потеря члена семьи, прибавление члена семьи, несогласие между членами семьи из-за ролей, внезапные изменения статуса - так же являются вызывающими стресс событиями, и так же могут быть, а могут и не быть успешно преодолены.

Ресурсы (В): один из наиболее важных факторов, который определяет реакцию семьи на кризис – ее ресурсы, которые включают в себе как семейную финансовую ситуацию, так и более субъективные элементы – семейная интегрированность и адаптивность. Тогда как экономические ресурсы играют роль, некоторые социологи убеждены, интегрированность и адаптивность семьи могут быть важнее, чем экономические факторы в определении реакции семьи на кризис.

Семейная интеграция – общие интересы, мысли и чувство экономической взаимозависимости, которые связывают крепче членов семьи.

Семейная адаптивность – способность изменяться при встрече с новыми обстоятельствами.

Организованная семья - та, которая хорошо интегрирована и адаптивна. Супруги в этих семьях обычно имеют хорошее супружеское приспособление и сотрудничающие взаимоотношения с детьми.

Дезорганизованная семья – имеет мало подобных ресурсов – ни адаптивны, ни хорошо интегрированы; приспособленность к супружеству низкая, отношения с детьми характеризуются конфликтом. Обычно эти семьи социально изолированы, т.е. у них нет родственников, друзей или соседей, к которым можно было бы обратиться в стрессовой ситуации. Эти семьи более всего подвержены возникновению кризиса в них.

Восприятие (С): Событие А может быть оценено независимым наблюдателем; культурно обусловленное видение А будет принадлежать обществу; субъективная оценка А будет принадлежать семье, и зависит она всецело от системы ценностей данной семьи. Предположим, например, что сын подросткового возраста заявил родителям, что собирается бросить школу и пойти работать. Некоторые родители воспримут это как серьезную угрозу и будут чрезвычайно обеспокоены, возможно, будут спорить с ребенком, читать ему нотации или настаивать на продолжении его образования – реакции, которые лишь ускорят наступление кризиса. Другие родители могут воспринять эту идею как вполне приемлемую альтернативу образованию и, следовательно, не будут реагировать вышеописанным образом, который лишь стимулирует возникновение кризиса.

Кризис (Х) – Хилл предполагает, что склонные к возникновению кризиса семьи могут быть более уязвимы перед А и более склонны оценивать А как кризис, т.к. у них меньше ресурсов в активе при встрече с кризисом и они не научились еще в прошлом разрешить стресс. Т.о., в поиске объяснений причин подверженности одних семей кризису и неподверженности других, социологи серьезно проанализировали В и С факторы модели Хилла.

§ 3.1.2. Эволюционные кризисы

Хотя они предсказуемы и встречаются в большинстве семей, некоторые аспекты этих кризисов новы для проходящих через них семей, и могут повлиять деструктивно, хоть и временно. Большинство семей переживают серию нормативных кризисов на каждой стадии жизненного цикла. Сам факт вступления в брак может вызвать кризис, т.к. требует изменений и приспособлений обоих супругов. Родительство, ребенок пошел в школу, старший ребенок уходит из дома, пенсия, перемена местожительства, смерть супруга – каждое является стрессом. Развод выглядит здесь как бы мертвой петлей в большей степени, чем линейной последовательностью: в любой момент человек может стать одиноким, затем снова вступить в брак, иметь больше детей или смешанную семью.

Семьи очень сильно различаются между собой в том, насколько хорошо и насколько быстро они адаптируются к подобным изменениям. Мудро поступают те пары, которые обсуждают изменения, соглашение об этом может быть достигнуто очень быстро. Другие могут неделями спорить, прежде чем определяют границы изменений и найдут новые приемлемые роли и задачи, тогда как другие могут изобретать одно решение проблем за другим, прежде чем, спустя месяцы, найдут верное, которое будет работать на них. Независимо от проблем, которые переживает семья: чем успешнее разрешен первый конфликт, тем лучше они справляются с последующими. Другой фактор, который определили, как влияющий на приспособление хорошее

– адаптивность и интеграция семьи, теплые эмоциональные отношения между членами семьи, хорошее супружеское приспособление мужа и жены, дружеские, сотрудничающие отношения родителей и детей; принятие решений затрагивает точку зрения каждого, не авторитарный подход.

Вступление в брак: вступив в брак, и мужчина и женщина принимают на себя новые роли – роли супругов. В их собственных глазах и в глазах общества они теперь имеют новые идентичности: муж и жена. Переход от состояния свободного человека к состоянию женатого человека, переориентировка с эго-ориентации на брак-ориентацию – первая задача, которую должна выполнить пара. Молодожены должны, во-первых, найти жилье, и определить, как будут поделены роли.

Рождение первого ребенка: важнейший эволюционный кризис этого периода связан с принятием на себя новых ролей и обязанностей родителей. Успешное прохождение этой стадии в цикле семейной жизни зависит от таких основных факторов, как эмоциональная готовность к принятию на себя роли родителя, необходимые знания для этого и финансовая готовность к принятию зависимого члена семьи.

Ребенок идет в школу: когда ребенок идет в школу, то он становится глубоко вовлеченным во взаимоотношения за пределами семьи в первый раз в его жизни. Это требует изменений ролевых паттернов в семейной системе, как для родителей, так и для детей. Школа – то, что разделяет родителей и детей, поэтому может стать причиной интенсивного чувства стресса, тревоги и печали родителей. Некоторые родители чувствуют, что они теряют контроль над своим ребенком. Для других поход ребенка в школу значит лишь изменение в расписании, режиме дня. Мать, которая брала отпуск по уходу за ребенком, должна сейчас решить, возвращаться на работу или нет.

Отделение от родителей вызывает так же тревогу и у некоторых детей. Задача этих детей – изменить тотальную зависимость от родителей на частичную зависимость от родителей и от сверстников и научиться принимать других людей, помимо родителей (в данном случае учителей) в качестве авторитетных фигур. Насколько успешно справится ребенок с этим, зависит главным образом от того, насколько уверены и доверчивы они, и от того, каким конкретным образом родители поддерживают уход ребенка в школу.

Выделяют также и другие эволюционные кризисы, которые переживает семья в процессе своего развития.

§ 3.1.3. Ситуационные кризисы

Алкоголизм и семья. Алкоголизм или алкоголизация населения – одна из самых распространенных проблем в России. Тогда как большинство людей сегодня согласны, что алкоголизм может и часто действительно ведет к ряду серьезных проблем, включая безработицу, разводы и болезни, эти проблемы и алкоголизм все же воспринимаются как реакция на стресс, а не как фактор, вызывающий эти проблемы.

Одна из многих проблем в исследовании алкоголизма – трудность определения этого явления. Алкоголизм – психобиологическое расстройство, симптомы которого трудно поддаются точному описанию. Исследователи пытаются выделить специфические критерии, которые бы отделили алкоголизм от социального пьянства, но пока лишь с ограниченным успехом в этом деле. Первый широко распространенный критерий – физиологическая зависимость от алкоголя. Другой более расплывчатый критерий – самодиагноз: в данном случае проблема в том, что многие алкоголики не верят, что имеют проблему.

Алкоголизм и супружеские взаимоотношения. Алкоголизм часто связан с ригидным стилем взаимодействия в браке. Стивен Торад (1971) исследовал 20 пар, в которых муж был алкоголиком, и еще 20 контрольных пар. Используя экспериментальные игровые ситуации, он обнаружил, что было огромное различие между группами в способах взаимодействия мужа и жены. Вместо выгоды мужья-алкоголики и их жены, казалось, были вовлечены в непрекращающуюся борьбу за власть. Исследователь предполагает, что они не хотят отказаться от своего соперничающего поведения, т.к. ни один из них не верит, что другой может измениться.

Торад так же выявил определенные личностные характеристики мужей-алкоголиков и их жен. Мужья демонстрировали поведение избегания ответственности при общении с женами, даже когда были в трезвом виде. Жены, напротив, более склонны к директивности, открытости и добровольному принятию ответственности на себя. Другое исследование мужей-алкоголиков и их жен в результате применения личностных тестов обнаружило, что сами мужья-алкоголики

воспринимают себя как более феминизированных и зависимых, тогда как их жены воспринимают себя более эмансипированными и независимыми.

Рассматривая эти исследования, важно заметить, что трудно определить, влияют ли взаимоотношения и личностные черты мужей-алкоголиков и их жен на возникновение алкоголизма или они являются результатом алкоголизма, или причиной алкоголизма может быть третий фактор, например, низкая самооценка и депрессия.

Влияние алкоголизма на семью. Когда кто-то в семье становится алкоголиком, переживают все члены семьи. Алкоголик может потерять работу, периодически исчезать, быть агрессивным или изменять супругу. Напряжение в семье связано не только с выпивкой самой по себе, но и с другими проблемами, связанными с алкоголизмом. Алкоголизм влияет на все аспекты семейной жизни. Алкоголизм носит хронический характер, т.е. это длится долгое время или часто возвращается и противостоит попыткам завершения этой привычки.

Тогда как при рождении ребенка семье может понадобиться лишь несколько недель или месяцев, чтобы приспособиться к изменившейся ситуации, то приспособление к напряжению в результате алкоголизма может длиться годы.

Но даже хотя реакция на кризис обычно пролонгируется, эти семьи проходят этапы, которые Хилл применил к семьям и в других кризисных ситуациях: кризис, дезорганизация, восстановление и реорганизация. Джексон опросила сотни жен мужчин, которые были членами Анонимных Алкоголиков, чтобы определить, как эти семьи адаптируются к алкоголизму. Она обнаружила, что процесс адаптации включает семь различных стадий и что семья может возобновить этот процесс или неуспешно пройти определенный этап. Ограниченность этого исследования в том, что опрошены лишь семьи алкоголиков, которые активно ищут помощи. Так же она рассмотрела лишь те ситуации, в которых алкоголик-муж, но жены тоже часто злоупотребляют алкоголем. И, в конце концов, следует отметить, что исследовались семьи, в которых традиционное ролевое разделение.

Употребление подростками наркотиков и семья. В семьях, которые противостоят использованию наркотиков, даже единственного раза применения наркотика подростком может быть достаточно для возникновения кризиса. В другой семье родители могут чувствовать, что некоторые эксперименты с наркотиками имеют место, но тревогу поднимать не спешат, если видят, что это не влияет негативно на ребенка.

Большинство подростков более склонны к употреблению алкоголя и простых сигарет, чем героина и других наркотиков. Действительно, все подростки пробуют в некоторый момент алкоголь, и около $\frac{3}{4}$ пробуют сигареты. Также преимущественно употребляют марихуану, хотя первый раз пробуют алкоголь, сигареты и марихуану в одной и той же компании сверстников.

Выбор наркотика зависит от пола подростка. Мальчики чаще выбирают алкоголь, тогда как женщины более склонны к амфетаминам. Женщины так же склонны к использованию большего числа различных наркотиков.

Реакция семьи на это явление определяется тем фактом, будут ли у подростка появляться проблемы из-за наркотиков или нет. Некоторые родители чрезвычайно обеспокоены, когда в первый раз узнают, что их ребенок напился или покурил марихуану. Вместо того, чтобы осознать, что это может быть лишь эксперимент, имеет место сверхактивность родителей и навешивание на ребенка ярлыка «плохой» или «наркоман», таким образом, вызывается кризис, в котором вовсе нет необходимости. Использование этих негативных ярлыков усиливает возможность отрыва ребенка от семьи, а так же возможность того, что ребенок действительно станет наркоманом.

Подростковая беременность. Подростковая сексуальная активность и процент беременностей значительно выросли на фоне общего снижения рождаемости. Сексуальная активность в последние несколько десятков лет начинается в более раннем возрасте.

Беременные девушки-подростки сталкиваются со сложным выбором: можно сделать аборт либо родить ребенка. Если решились родить, то можно либо выйти замуж (чего многие не делают), бросить ребенка на воспитание государства или родить его вне брака. Подростки, решившие родить – их число растет – встают лицом к лицу с медицинским и социальным риском. Они более часто умирают при родах. Процент материнской смертности среди подростков на 6% выше, чем среди 20-летних женщин. Дети молодых мам в 2-3 раза чаще умирают, не достигая 1 года, чем дети 20-летних мам. В 2 раза чаще бывают преждевременные роды и в 2 раза чаще рождаются дети с маленьким весом. Мамы-подростки обычно бросают школу, а те, кто редко возвращаются, хотят получить знания, необходимые для получения хорошей работы. Т.к. молодой маме надо поддерживать себя и своего ребенка, то она становится еще более зависимой, чем

прежде. Если даже она вышла замуж, они все равно обычно беднее, чем мамы, родившие в более позднем возрасте.

Равнозначно серьезен вопрос о том, что будет с ребенком. Исследования определили, что они более часто сталкиваются с проблемами, начиная от неполноценного питания, которое может и обычно вызывает нарушения мозга, заканчивая отказом от ребенка и насилием над ребенком, совершаемым матерью.

Причины подростковой беременности взаимосвязаны, и какой-либо один фактор не может быть изолирован и определен как причина беременности. К основным причинам можно отнести низкую степень сексуального просвещения, низкую самооценку, семейные проблемы и бедность. Имеются данные, что многие девушки, занимаясь сексом, не пользуются контрацептивами, т.к. предполагают, что если они так поступают, то значит они «планировали» занятия сексом. Избегание контрацептивов помогает им не воспринимать себя как холодно просчитывающих свои планы в отношении секса. Сексуальный опыт, который они имеют без контрацепции, становится чем-то, что произошло спонтанно, и молодая женщина может чувствовать, что была сбита с пути своей страстью. Риск беременности предпочтительнее, чем столкнуться с осознанием того, что ты сексуально активна и, следовательно, «плохая девушка».

Из всех факторов, связанных с подростковой беременностью, наиболее важным является уровень умственной зрелости подростка. Подросток может забеременеть, даже когда контрацептивы доступны ему, лишь потому, что он недостаточно осознает необходимость думать о своей сексуальной жизни. Способствовать самоконтролю, предвидеть последствия своего поведения и понимать, что секс может вести к беременности, требует зрелости мышления, что случается с подростками иногда «только в самые лучшие моменты», согласно одной группе исследователей.

Глава 3.2. Супружеские и семейные конфликты

§ 3.2.1. Виды и стадии конфликта

Конфликты существуют во всех семьях. Важно рассматривать конфликт как нормальную часть отношений. Без конфликтов семья не может существовать. Слово «конфликт» чаще всего воспринимается с негативной окраской – борьба, противостояние по поводу каких-либо ценностей или ресурсов. В этом понимании конфликт должен завершиться победой одной стороны и поражением – другой. Однако в данном курсе и этой книге под **конфликтом** мы будем понимать важный аспект человеческих отношений, представляющий собой борьбу или несогласие по поводу двух или более противоположных или противоречащих друг другу потребностей, целей или ценностей в семье или браке. Конфликты в семье стоит рассматривать как неизбежную и необходимую часть отношений, в ходе разрешения которых семья переступает на более высокую ступень развития: укрепляются межличностные отношения, повышается удовлетворенность отношениями. Такой конфликт мы будем называть **позитивным**. Однако бывают и негативные конфликты, в результате которых супружеские отношения входят в тупик, проблемы не решаются, а затягиваются во времени и обостряются. Будет ли конфликт позитивным или негативным в основном зависит не от причины, его вызывающего, а, скорее, от способа его разрешения. Таким образом, важно не пытаться избавиться от конфликтом в семье (что, как мы уже понимаем, и невозможно), а научиться их разрешать наиболее адекватными способами, что может привести лишь к укреплению семейного счастья. Борьба или несогласие по поводу фундаментальных ролей или ожиданий в семье и браке приводит к конфликту, который называется **базовым конфликтом**. Борьба или несогласие по поводу проблемы, которая может казаться важной, но не угрожает семейно-брачным отношениям, если остается нерешенной, называется **небазовым конфликтом**.

Стадии конфликта. Ральф Тернер выделил следующие стадии, через которые неизбежно проходит любой конфликт.

1. Обмен жестами: трансформация взаимодействий в конфликт. (Эта стадия характеризуется напряжением в отношениях, неопределенностью, нервозностью. Может быть связана с раскрытием измены и т.д.).

2. Период непосредственного конфликта: обмен символическими ударами.
3. а) Согласование: прекращение неприкрытого конфликта или б) Примирение: активация противоположного процесса гармонизации отношений.
4. Период оценки: участники конфликта снова и снова обдумывают конфликт.
5. Последствия: либо возобновление конфликта, избегание, уход от источника конфликта, либо примирение, что зависит от развития четвертой стадии.

Существуют и другие представления о стадиях конфликта. Исследователи Доваль и Хил предложили следующее:

1. Начало напряжения или раздора
2. Кульминация напряжения: партнеры вовлечены в разные техники разрешения конфликта, включая убеждение, принуждение, оскорбление, обвинение, спор, лицемерие и маскировку, притворство.
3. Разрешение или согласование: один или оба начинают общаться, понимая о чем говорит другой.

§ 3.2.2. Техники разрешения конфликта

Конструктивный конфликт может сделать брак сильнее, чем он был до конфликта, но для этого необходимы специальные навыки преодоления конфликта таким образом, чтобы он не был трагичным или болезненным. Дж. Скэнзони: выделил два вида техник разрешения конфликта.

1. **Ролевая индукция** - изменение одного партнера, в то время как другой остается прежним.

Используя этот метод, один из партнеров применяет множество техник с целью стимулирования другого к изменениям, в то время как первый партнер не меняется. Некоторые из техник могут использоваться не только, чтобы непосредственно стимулировать изменения, но и для того, чтобы только обидеть другого и таким образом защитить свой собственный имидж. Для многих исследователей, таких как Тернер, цель - обидеть или навредить другому как способ восстановления чьей-то поколебленной самооценки и имиджа - неотъемлемая часть конфликта. Даже когда техники ролевой индукции имеют своей целью изменение другого партнера, то эти изменения лишь временные.

Реальные изменения происходят в результате

2. **Ролевой модификации**: когда **оба** партнера меняют свои установки и поведение.

Итак, остановимся на отдельных техниках ролевой индукции.

1. **Принуждение**: неприкрытые атаки, удары, вербальные или даже физические, такие как удары, тычки или отдавание приказов. Ясные вербальные атаки обычно исходят от более морально- правильной позиции и почти всегда вызывают временное отступление или защиту. Один из партнеров занимает более сильную позицию, если его жалобы основаны на моральном негодовании или обиде.
2. **Уговоры**: обещания, оправдания, мольбы, искушения - все техники направлены на то, чтобы партнер абсолютно изменил свое мнение без какого- либо желания со стороны другого искать компромисс. Эти техники могут иметь кратковременный эффект, но основной конфликт просто подавляется или откладывается на время, с тем, чтобы через некоторое время вспыхнуть с новой силой.
3. **Маскировка и раскрытие (срывание масок)**: другая техника, при использовании которой пытаются манипулировать своим партнером, состоит в притворстве, хитрости или раздражении. **Маскировка** включает широкий спектр поведения от просто оскорбительной лжи до избегания и цензуры или выборочного сообщения фактов. Он не доволен тем, что она слишком много работает и совсем не бывает с ним; она успокаивает его, смягчая конфликт различными хитростями и ложью о чрезвычайной занятости на работе. **Раскрытие** - так же техника, используемая в конфликте. Все люди имеют мечты и иллюзии о самих себе и о значимых других. Подобные иллюзии могут быть функциональной защитой, которую лучше не разрушать до тех пор, пока эти иллюзии не начнут мешать способности человека справляться с требованиями реальности. В самый разгар конфликта один из партнеров может обнажить нелюбимую истину, разрушая иллюзии и эго своего партнера, чтобы сохранить свое собственное эго. Подобные разоблачения часто истинны лишь на половину, но даже частички истины в них

достаточно для причинения долго не проходящей боли. Ревнивая жена, подозревающая мужа в неверности, может вдруг заявить, что он не такой уж и прекрасный любовник, каким он себя считает, что после него все лишь очень долго болит, хотя она это и отрицала раньше. Или муж, недовольный привычкой жены тратить деньги на наряды, скажет ей, что она таким образом стремится приукрасить свою непривлекательную фигуру, о чем она и сама прекрасно знает. Если эту тему развивают, то он скажет ей, что у нее действительно ужасная фигура и дорогие вещи не скроют это. Подобные разоблачения лишь усиливают базовый конфликт. Даже когда конфликт будет разрешен, у обоих партнеров долго могут сохраняться сомнения и опасения о правдивости этих замечаний, сделанных, чтобы больней ударить в самый разгар конфликта.

4. **Отсрочка (откладывание во времени):** откладывание конфликта в ожидании того, что другой переменится. Использование этой техники ведет к тому, что конфликт скучно и долго продолжается, нерешенный, на недели, месяцы, годы. Например, жена, недовольна тем, что ее муж увлекается азартными играми, так как это подрывает их семейный бюджет. Она требует, чтобы он прекратил это. Муж обещает, клянется, что бросит сразу, как только ему улыбнется фортуна, то есть получив большой выигрыш или проиграв, он сразу завяжет с этим. Из-за откладывания окончательного отказа от привычки, которую его жена находит нежелательной, он будет продолжать. Фактически, он не меняется совсем, но стимулирует жену адаптироваться к своему деструктивному поведению. Принимая отсрочку, она принимает роль того, кто адаптируется и изменяется.

Техники ролевой модификации:

В деструктивных ссорах используется множество техник ролевой индукции. Замечания предназначены другому, не касаются предмета спора, чтобы причинить своему партнеру боль, разрушив иллюзии (разоблачение) или унизив его. Подобные ссоры лишь успешно отчуждают людей друг от друга. Их единственная ценность в том, что “они разбивают несовместимые пары”.

Даже если при помощи таких стратегий поведение одного из супругов меняется, эти изменения обычно временные. В этих ссорах эмоции кипят и мешают конструктивной коммуникации. Аргументы раздражают, супруги кричат друг на друга, а кто-то может и просто выскочить из комнаты. Подобное поведение может быть временно полезным для выражения гнева или ослабления напряжения (хотя и это часто оказывается деструктивным), но оно не помогает окончательно разрешить конфликт, таким образом, чтобы это устроило обе стороны.

Ссоры и конфликт могут быть конструктивны, если оба партнера избегают задевать слабые места друг друга и не используют неуместные поводы ссор, колкости о родственниках и не ставят в безвыходное положение, которое лишь сильнее растравляет, разжигает ссору. Истинное разрешение конфликта возможно в атмосфере спокойной дискуссии, когда партнеры слушают и слышат друг друга и обращаются к соответствующим фактам или даже к посреднику за помощью в разрешении конфликта.

Конфликт может быть окончен, но не разрешен способом, который бы удовлетворял бы обоим. Для завершения конфликта могут быть использованы техники принуждения и уговоров, так, что другой подавленно примет чужую волю. Однако истинное разрешение конфликта будет лишь, когда оба партнера поменяют свои установки и поведение посредством ролевой модификации, которая включает следующие стратегии:

Овладение ролями: один партнер начинает смотреть на события с точки зрения другого, и наоборот. Каждый партнер начинает видеть обиды другого, их причины, их значение для этого конкретного человека. Он недоволен тем, что он всегда должен делать первый шаг в сексуальных отношениях. Тогда как он не может или не желает сказать об этом откровенно, она начинает понимать, что ему бы хотелось чувствовать, что он желанный и любимый партнер, так как она в себе видит такое же желание. Она также начинает понимать, что это значит всегда стремиться первым, но никогда не видеть стремление к тебе другого.

Этот метод не является магическим средством улучшения взаимоотношений. Конфликт может быть столь глубок, столь запущен, что отношения трудно восстановить. Например, если она утверждает, что он некультурный, скучный человек, и он знает, что она из семьи, которая сильно отличается от его собственной, то он может решить, что с ее точки зрения у них ничего не получится: “Мы должны разойтись.”

Шутки и добродушное подшучивание: когда два человека пытаются лучше понять друг друга, начинают прислушиваться друг к другу, они отходят от конфликта на некоторую

дистанцию. Они могут увидеть абсурдность своего поведения и посмеяться над самими собой и друг другом. Это часто снижает напряжение. Это даже может помочь разрешить небазовые конфликты. Когда хорошее настроение восстановлено, партнеры могут пошутить, посмеяться вместе над своими проблемами. Подобное добродушное подшучивание дает больше, чем просто снимает напряжение, это так же восстанавливает связь, напоминая партнерам, что степень близости между ними велика. При этом каждый понимает, что шуточные замечания не стоит воспринимать всерьез. Партнеры смеются над тем, что обидело бы или унизило менее близких людей. Эти “шутки” - символы их близости. Так, пары смеются друг с другом, а не **над** друг другом.

Исследование: в некоторый момент партнерам стоит оставить свои обиды и претензии и направить свои усилия на совместное исследование проблемы.

Каждый партнер пробует и оценивает способность другого достичь конструктивного решения. На исследовательской стадии ролевой модификации вопросы легитимности власти, ресурсов, компромиссов становятся важны. Как заметил Том Шеллинг: “Есть ситуации, которые в конечном счете включают элемент чистой торговли - торговля, в которой каждый руководствуется главным образом его/ее ожиданиями того, что другой примет и одобрит.” Муж и жена имеют власть друг над другом в том смысле, что они способны навязать свою волю. Она хочет провести лето в городе, чтобы пройти курсы административного управления, тогда как он хочет поехать в Европу. Они разговаривают, рассматривая и ища альтернативу, которая удовлетворила бы обоих. Если основной источник доходов – у мужа, он имеет большую власть при решении вопроса траты денег. Но она может сказать, что после окончания этих курсов ее потенциальный доход будет выше даже его. Или она может сказать, что это необходимо для ее самореализации. В браке власть, сила детерминирована не только экономическими факторами, но все-таки они влияют на власть, даже в отношениях, где чувства занимают важное место. Так как сила, власть неразрывно связаны с ресурсами, а муж традиционно имеет больше ресурсов, то мужчины обычно в более выгодной позиции при заключении сделок с женой (“торговля”).

Изменения половых ролей также влекут за собой изменение распределения власти. Работающая жена имеет большую возможность участия в принятии решений. Когда у нее карьера, а не просто “работа”, то, как показывают исследования, ее власть также увеличивается. Экономическая позиция жены изменяет характер разрешения конфликта. Возьмем в качестве примера следующую проблему: муж купил дорогой видеомаягнитофон. Если жена вносит вклад в общий бюджет, она, скорее всего, будет недовольна этими расходами и даже может утверждать, что они не могут позволить себе этого. Если этот спор будет конструктивен, то они могут решить разделить свои банковские счета или иметь общий семейный бюджет, в который будут вносить определенную часть доходов, и плюс к этому у каждого будет свой собственный счет для персонального использования.

Отношения власти влияют на способ разрешения конфликта, но экономические уловки не служат гарантией успешного решения конфликта. Однако разрешение конфликта требует глубокого взаимного понимания - не только баланса власти.

Компромисс: на этой стадии супруги раскрывают то, что каждый супруг в действительности примет для повседневной жизни, то что его устроит.

Укрепление (консолидация) происходит после того, как пара пришла к компромиссу (она должна работать над ним). Если компромисс затрагивает повседневное поведение, а не одноразовое действие - он перестает придирается по пустякам для своего недовольства, она будет более мягкой - новое поведение должно стать частью их ежедневного взаимодействия.

Каждая стадия конфликта требует определенных навыков и ритуалов, особенно начало и конец конфликта. В начале конфликта обиженный партнер должен убедить другого, что его любовь не зависит от согласия \ несогласия с его обидами и требованиями. Это состояние лояльности во взаимоотношениях сразу ограничит спор. Важно, что партнеры начинают с попыток определить и согласиться в отношении проблемы, совместно определить области своего несогласия. Артистизм - как и сдержанность - необходим для завершения конфликта, чтобы облегчить возобновление нормальных взаимоотношений и рассеять оставшуюся боль и сомнения. Если дискуссия была обидной или напряженной, и особенно, если было произнесено вслух много обидного, то один из партнеров не может просто предложить завершить конфликт. Обидные замечания должны быть обесценены каким-либо образом, например, что это было все преувеличением, враньем или восприняты как шутка. Это все предполагает взаимное доверие и

касается конфликтов, которые не являются базовыми. Когда же конфликт базовый и доверие уже сильно разрушено, то пары обычно ищут помощи извне.

Поиск профессионального совета

Конфликтующая пара может обратиться к друзьям, священнику или профессиональному терапевту, или консультанту за советом и помощью. Профессиональные терапевты и консультанты часто могут помочь им, обговорив некоторые техники преодоления конфликта, описанные здесь, или раскрыв основные проблемы, которые необходимо решить. Так как терапевт эмоционально отдален от проблем пары, и имеет опыт общения со многими другими семьями, в которых проблемы подобные, он может помочь паре достигнуть компромисса или помочь в ролевой модификации.

Терапевтом используется множество техник.

Но многие пары затягивают с визитом к профессионалу настолько, что конфликт становится столь жестоким и нестерпимым, что даже очень умелый терапевт не может помочь.

Кумулятивный (накопленный) конфликт

Как пары преодолевают конфликт и что они ожидают в качестве истинного разрешения его, сильно зависит от того, как это происходило у родителей. Успешное преодоление конфликта так же, вероятно, зависит от осознания тех проблем, которые могут быть решены или разрешены при помощи консенсуса. Необходимо ли решать конфликт, или разбираться с коммуникацией, межличностное доверие выступает важным фактором семейной жизни, который влияет на разрешение конфликта. Не все конфликты разрешаются или заканчиваются компромиссом, консолидацией. Некоторые - разводом или разделением.

Пары могут ссориться из-за одних и тех же проблем годы. Накапливаются самые разные неприятные факторы и создают почву для сложного хронического конфликта. Такой хронический конфликт называется кумулятивным. Но, “если ничего не помогло, то последнее средство - развод”. Расторжение отношений так же имеет место, если партнеры перестают быть удовлетворены своими взаимоотношениями, или в случае переоценки альтернатив этим отношениям.

Экономический фактор или наличие в семье детей могут предотвратить развод некоторых неудовлетворенных пар. Но сегодня доминирует установка, что лучше разойтись, чем оставаться в браке, но быть несчастными. Развод - это не просто результат супружеской неудовлетворенности. В некоторых случаях развод может стать единственным конструктивным решением.

Глава 3.3. Завершение брачно-семейных отношений. Развод

Стабильные брачно-семейные отношения чаще всего завешаются лишь по причине смерти одного из супругов. Нестабильные - добровольно по желанию одного или обоих супругов чаще всего при помощи процедуры развода.

Развод - завершение социально и законно оформленных супружеских взаимоотношений. Обычно развод сопровождается разделением имущества и разрешением вопросов по воспитанию детей.

§ 3.3.1. Тенденции и факторы разводов

В последнее время большой процент разводов рассматривается как индикатор снижения числа семей, ухудшения семьи. Сегодня процент разводов гораздо выше, чем в предыдущие декады.

Рост числа разводов имеет место отчасти потому, что в законах о разводе произошли изменения, которые в определенной степени облегчили его. С другой точки зрения, можно сказать, что увеличивающееся число разводов было социальным фактом, требующим либерализации законов о разводе. К числу важнейших факторов, повлиявших на рост числа разводов в 20 веке, можно отнести: 1) изменения в отношениях полов (в результате второй волны феминизма на Западе), что сделало женщин более ответственными за свою судьбу и положение в браке; 2) в целом возросшие требования к удовлетворенности браком как со стороны женщин, так и мужчин – это означает, что супруги в меньшей степени склонны терпеть проблемы в семейно-

брачных отношениях, а активно ищут разрешения этих проблем или выхода из неудовлетворительных отношений; 3) изменилось отношение к разводу вообще – от негативного, осуждаемого обществом явления до нормального вполне закономерного события супружеской жизни. Кроме того, важным является тот факт, что 4) продолжительность жизни людей в целом в мире существенно выросла. Это также делает отношения в браке на всю жизнь мало возможными – люди существенно меняются от одного жизненного периода к другому, поэтому все сложнее найти человека, который проходил все эти жизненные стадии абсолютно идентично.

§ 3.3.2. Теоретическая модель развода

Почему люди разводятся? Левингер (1979) предложил модель для объяснения сил, которые способствуют сохранению брака или его разрушению. Согласно этой модели, которая близка к теории социального обмена, супружеская сплоченность может быть определена как все факторы, которые влияя на супругов, заставляют их сохранить брак. Побудительные стимулы сохранить брак включают привлекательность брака, барьеры к его расторжению. Оставить же семью стимулирует человека привлекательность, притягательность других альтернатив.

Рассматривая модель Левингера, важно разобраться в основных терминах:

1. Притягательность - силы, которые толкают человека к определенным взаимоотношениям. Эта притягательность обычно позитивна - например, чувство любви или восхищение супругом.
2. Барьеры - "ограничительные силы", которые сохраняют стабильность отношений. Они влияют на поведение, лишь если кто-то хочет завершить отношения. Барьеры сохраняют семью, играя на чувстве ответственности или на страхе отрицательных последствий развода. Барьеры могут быть важны в стабилизации долговременных отношений посредством снижения влияний временных стрессов, но если барьеры это единственное, что сохраняет семью, то эта семья долго не просуществует.
3. Альтернативная притягательность - люди, взаимоотношения, влияние других обязанностей, которые конкурируют с супружескими отношениями. Пример: любовница. Чем активнее человек в освоении альтернативных взаимоотношений, тем вероятнее, что он встретит кого-то, кто предложит ему больше чем в состоянии это сделать актуальный супруг. В прошлом и даже в некоторой степени сегодня у мужчин больше возможностей попробовать альтернативы, так как он проводит больше времени за пределами дома.

Формула Левингера такова:

Супружеская сплоченность = [общая сумма притягательности и барьеров внутри супружеских взаимоотношений] - [общая сумма притягательности, барьеров в отношении самой важной альтернативы]

Имеются два примечания:

1. Ощущения супругов к их отношениям могут быть очень различными. Один может быть привлечен к ним, что о существующих барьерах и не вспомнит; другой может продолжать отношения только благодаря барьерам. В любом случае, даже сами партнеры могут не осознавать своих истинных ощущений.
2. Низкая супружеская сплоченность не обязательно приведет к разводу. Развод часто требует взаимного согласия; один или оба супруга должны иметь альтернативу браку, которая предпочтительнее и доступнее.

Таблица: факторы высокой и низкой супружеской сплоченности

притягательность	барьеры	альтернативная притягательность
<u>Материальные вознаграждения:</u> -семейный доход -домовладение	<u>Материальные убытки:</u> -финансовые расходы на развод	<u>Материальные вознаграждения:</u> -независимый социальный и экономический статус жены
<u>Символические вознаграждения:</u> -образовательный статус -профессиональный статус -социальная схожесть	<u>Символические убытки:</u> -ответственность в отношении супружеских уз -религиозные ограничения -давление референтной группы -давление общественное	<u>Символические вознаграждения:</u> -независимость и самоактуализация
<u>Эмоциональные вознаграждения:</u> -сотрудничество и уважение сексуальное	<u>Эмоциональные убытки:</u> -мысли об оставляемых зависимых детях	<u>Эмоциональная прибыль:</u> -предпочитаемый сексуальный партнер -альтернативные родственники

Материальные прибыли и убытки. Вероятно, наиболее важные материальные факторы в супружеской сплоченности - доход и владение домом. Левингер определил, что имеется прямая взаимосвязь между уровнем доходов супругов и вероятностью их развода. Чем выше уровень доходов мужа, тем меньше он склонен к разводу; но, чем выше уровень дохода у женщины, тем более она склонна к разводу. Жены, имеющие независимый от мужа источник доходов, менее склонны быть привязанными к браку.

Пары, которые имеют собственный дом, разводятся чуть реже, чем не имеющие дома. Может быть, это по причине их более высокого уровня доходов, а может быть потому, что совместное владение домом - еще одна общая обязанность, которая представляет барьер на пути к разводу.

Материальные убытки состоят преимущественно из финансовых расходов на развод. Это действует как очень сильный барьер.

Хотя адекватный доход определили как фактор супружеской сплоченности, когда Бут и Уайт (1980) спросили 1800 супругов из Небраски, думали ли они о разводе в предшествовавшие два года, то обнаружили, что ни восприятие дохода, ни его реальная оценка не были связаны с размышлениями по поводу развода. Сканзони (1975) с другой стороны, предположил, что женщина, которая чувствует, что ее муж не вносит денежных вкладов в семейный бюджет, может хотеть развода, если считает, что одной ей будет лучше. Женщина, которая работает вне дома, более склонна к разводу. Бут и Уайт предположили, что простой факт занятости сильно влияет на отношения женщины к разводу.

Символические выгоды и убытки. Паттерны: 1) уровень образования; 2) профессиональный статус; 3) социальное подобие.

1. Исследование предполагает, что для мужчин, чем выше уровень образования, тем стабильнее брак. Это может быть потому, что высокий уровень образования стимулирует лучшие коммуникативные навыки супругов, их склонность к сотрудничеству в браке. Однако, Катрайт (1971) убежден, что высокий уровень образования ведет к высокому уровню доходов, и что таким образом более высокий стандарт жизни - один из факторов стабильности брака.

В случае с женщинами, исследователи обнаружили негативную корреляцию образования и супружеской стабильности. Однако когда это исследование проводили, то такие факторы, как возраст, раса, религия не принимались в расчет. В любом случае, чем выше уровень образования женщины, тем в большей степени она склонна к разводу. Может быть потому, что она сильнее ориентирована на карьеру и, следовательно, менее привязана к браку как источнику собственной идентичности. Так же, может быть потому, что она вполне может сама себя обеспечить.

2. Более высокий профессиональный статус, как обнаружили исследователи, связан с супружеской стабильностью, но исследование Картрайта (1971) выявило, что, как и с образованием, чем выше профессиональный статус, который является важным фактором главным образом потому, что чем он выше, тем выше уровень доходов. Более высокий профессиональный статус не снизит, сам по себе, вероятность развода, если пара к тому же имеет высокий уровень дохода.

3. Социальное подобие (похожесть) между супругами в таких областях как образование, социальное и экономическое положение, религия, и в меньшей степени возраст, позитивно коррелируют с супружеской стабильностью. Гомогамные браки всегда стабильнее гетерогамных.

4. Религия обычно рассматривается как фактор раздора гетерогамных браков. Религиозная гетерогамия связана с либеральным отношением к браку, что можно ожидать от людей, которые не желают, чтобы на выбор их партнера влияла религия. Сильные религиозные убеждения негативно связаны с восприятием развода. Левингер рассуждает, что религиозные различия могут вести к разрыву отношений. Последствия гетерогамного брака - потеря своего места в социальной и родственной цепи

Среди традиционных символических барьеров - различные запреты: религиозное, общественное, семейное давление. Однако, сегодня социальное давление менее эффективно в качестве барьера, чем в прошлом. Одно из объяснений этому в том, что современный брак больше ориентирован на личное удовлетворение обоих супругов, а не на преимущественно выполнение общественных требований. Это восприятие брака ведет людей к восприятию развода как приемлемого решения супружеских трудностей.

Более важный символический барьер - обязанности пары перед институтом брака и специфические обязательства перед партнером. Длительные ухаживания позитивно коррелируют с супружеской стабильностью, тогда предыдущий развод или родительский развод одного из супругов связаны с супружеской нестабильностью. Ответственность перед религией или семейной философией, которая не воспринимает развод, увеличивает символические убытки.

Символическая прибыль альтернативной притягательности и таким образом развода - предполагается, что это большая независимость и автономия. Однако еще надо доказать, что разведенные женщины получают это.

Эмоциональные выгоды и убытки. Удовлетворение - одна из наиболее важных эмоциональных выгод брака. Удовлетворение дружбой и уважением, предполагаемым партнером, как и взаимное сексуальное удовольствие - ключевые элементы счастливого брака.

Чувства в отношении детей - основная эмоциональная потеря в результате завершения брака. Женщины, не имеющие детей, спокойнее относятся к разводу и процент среди них выше. Для семей с детьми это может быть сильным барьером против развода. Однако это может остановить лишь женщину, мужчины не сильно реагируют на это препятствие.

Эмоциональные вознаграждения, предполагаемые альтернативными отношениями, могут включать сексуального партнера, более интересного, чем супруг. Те, кто рано вступил в брак, или после неудачных ухаживаний более склонны к поиску альтернатив. Частично это может быть потому, что люди неопытные и просто не осознали всей глубины супружеской ответственности. Так же у тех, кто рано женился, больше времени для осознания необходимости поиска другого, чем у тех, кто женился позже.

Другой альтернативной притягательностью может быть улучшение отношений с родственниками, которые были прерваны гетерогамным браком.

Переживание развода. Даже когда развод кажется единственным решением в создавшейся ситуации, большинство людей не готовы к нему. Хотя одиночество от разделения может вызвать такую же печаль, как и от смерти супруга, нет социальных предписаний к способу переживания развода. Самооценка страдает, так как очень болезненно быть отвергнутым или допустить "неудачу". Хотя родственники и друзья помогают во время развода, разведенный человек все же склонен чувствовать себя очень одиноким. Пол Боханнон предполагает, что столь трудно преодолеть развод потому, что он включает в себя 6 переплетающихся этапов, к которым люди не готовы.

§ 3.3.3. Стадии развода

1. Эмоциональный развод.

Эмоциональный развод часто является свидетельством, сигналом неполадок в браке. Это происходит, когда один или оба супруга начинают утаивать эмоции, сдерживать их, чтобы избежать раскрытия враждебности или двусмысленности своих ощущений. Хотя в обществе они могут продолжать появляться как пара, они более не объединены любовью и доверием.

Конфликты имеют место в каждом браке. В здоровом браке несогласие может вести к более ясному осознанию своих различий, достижению компромисса и усиленному осознанию каждым потребностей другого. Но в браке, который уже не работает, борьба по поводу проблем увеличивает дистанцию между партнерами. Их жизни активно расходятся настолько, что уже никогда не включают другого, а супружеские отношения начинают занимать в их жизни незначительное, несущественное место.

Осознание, что в браке уже не осталось никаких чувств, может принести сильное огорчение. Как один переживает смерть любимого, другой переживает потерю партнера после развода. Пытаясь оттянуть травму разделения, люди часто откладывают развод столь долго, сколько им это удастся. Согласно различным исследованиям, прежде чем прийти к реальному разводу, люди могут в течение долгих лет лишь размышлять о нем.

Период разделения. На этом этапе супруги переживают широкий спектр эмоций. Согласно Хант и Хант (1977 г.) они могут думать о примирении, альтернативе между любовью и враждебностью, хотя ненависть и злость - наиболее частые в данной ситуации эмоции. Весь этот период - единый интенсивный стресс - возможно, наиболее интенсивный процесс всего разводного процесса. Причины столь сильной интенсивности, с точки зрения Прайс Бохмана и Балсвика, в том, что большая часть адаптации к расторжению брака имеет место именно на этом этапе. Этот эмоциональный сдвиг может усложниться множеством других проблем: от финансовых до профессиональных.

Мужчины и женщины реагируют на этот период по-разному. Исследования обнаружили, что оба пола в этом состоянии находятся в депрессии большей силы, чем их ровесники, разведенные или женатые, но у мужчин ощущение всеобъемлющего благополучия менее выражено, чем у женщин.

Инерция супружеских уз. Люди, столкнувшиеся с разделением, сообщили, что даже, хотя их браки были несчастливыми, мысль об их завершении очень сильно их тревожила, даже ужасала. Не имеет значения, насколько несчастливы взаимоотношения, кажется, что брак обеспечивает ощущение защищенности, отказываться от которого люди никогда не хотят.

Даже когда брак разорвали, большинство партнеров продолжают быть связаны друг с другом, хотя они уже друг друга не любят или не уважают. Их общий опыт и взаимозависимые привычки создали привязанность, которую не просто разрушить. Не имеет значения, был ли человек отвергнут или отверг сам - и в том и в другом случае они будут чувствовать тревожность из-за того, что они больше недоступны друг другу. Вместо того чтобы возродиться за счет выхода из ужасных отношений, они чувствуют одиночество, вину из-за причин разделения, неотвязные мысли о бывшем супруге, навязчивое желание все вернуть.

Амбивалентность. Отношения разделившихся супругов очень амбивалентны. Они могут пытаться скрыть свою привязанность, свою злость или выражать их соответственно. Иногда они в различных ситуациях проявляют различные эмоции. Они могут быть противниками в суде, но друзьями и даже любовниками вне суда, за его стенами. Их амбивалентность усложняет процесс развода - они хотят этого, так как злы и разочарованы друг в друге, но они не хотят этого, так как все еще привязаны друг к другу. Эта амбивалентность стоит так же и на пути к примирению. Когда они в любящем настроении, они могут пытаться пожить снова вместе, но конфликт может

вновь появиться в ближайшем будущем. Иногда они снова вступают в сексуальные отношения. Однако это поведение часто мотивировано множеством факторов, и человек, который проинтерпретирует этот как знак примирения, скорее всего, ошибется.

В течение периода непосредственно после реального развода, взаимодействие бывших супругов обычно характеризуется конфликтом. Обнаружено, что спустя два месяца после развода пара спорит по финансовым, вопросам материальной поддержки, посещения и воспитания детей, и сексуальных отношений с другими (Гетеригтон и Кох и Кох). Хотя уровень конфликта снижается со временем, разведенная женщина чувствует злость и обиду гораздо дольше разведенного мужчины. Вейс (1975) обнаружил, что тогда как многие экс-супруги чувствуют враждебность в течение очень долгого времени, другим удается пережить все это в дружелюбном состоянии. В любом случае, эти исследования обнаружили, что развод не есть окончание супружеских отношений, более того он их изменяет.

2. Легальный развод.

Муж и жена должны пойти в суд, если хотят порвать связывающие их узы брака. Но легальный процесс дает лишь каждому партнеру право вновь вступить в брак с кем-то еще, реальное разделение уже прошло.

В Российской Федерации брак прекращается вследствие смерти или вследствие объявления судом одного из супругов умершим. Брак может быть прекращен путем его расторжения по заявлению одного или обоих супругов, а также по заявлению опекуна супруга, признанного судом недееспособным. Муж не имеет права без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака во время беременности жены и в течение года после рождения ребенка.

Расторжение брака производится в органах записи актов гражданского состояния или в случаях, когда у супругов есть несовершеннолетние дети или имущественные претензии – в судебном порядке. Важно отметить, что расторжение брака в судебном порядке при отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака производится, если судом установлено, что дальнейшая совместная жизнь супругов и сохранение семьи невозможно.

Далее рассмотрим пример с бракоразводным процессом в США. До конца 60- гг. человек, желающий в США получить развод, должен доказать вину своего партнера, провинность в чем либо для расторжения брака. Сегодня в большинстве штатов "виновная" система уступает место системе "не виновной". Рассмотрим влияние каждой из этих систем на разводный процесс.

Пенсильванская система была основана на давнишней концепции вины. Для получения развода, супруг, выдвигающий жалобы, должен доказать одно из следующих оснований: импотенция, бигамия (двоеженство, двоемужество), адюльтер, уход, жестокое и грубое обращение, оскорбление, обман, двухлетний тюремный приговор или единокровность супругов. Этот список оснований для развода упустил основную причину, по которой многие люди хотят получить развод: они чувствуют и понимают, что не любят друг друга, что их вместе ничего уже не связывает. Но так как необходимо найти вину, то начинается процесс, который поощряет лжесвидетельство (ложь под присягой) и преднамеренное ухудшение супружеских отношений. Этот процесс - хотя и искажает истинные причины развода - в реальности почти всегда завершается разводом. Несмотря на факт, что Пенсильванская система поощряет супругов быть врагами, по крайней мере, в суде, Спениер и Андерсон (1979 г.) не обнаружили никаких свидетельств тому, что эта система влияет на приспособление супругов к периоду после разделения. Это может подтвердить открытие о том, что большая часть приспособления к супружескому разрыву имеет место во время эмоционального развода, который обычно происходит за много месяцев до легального развода. Однако, эти исследователи обнаружили, что Пенсильванская система поощряет неуважение к закону и обуславливает неоправданный эмоциональный дистресс для человека, который и так уже много потерял.

Калифорнийская система. В 1969 г. Калифорния стала первым штатом, исключившим вину как основание для получения развода. Стал использоваться единственный стандарт: "противоречивые различия, ведущие к непоправимому разрыву отношений". Лишь один супруг должен заявить о несовместимых различиях и получение развода становится автоматическим. Эту систему стали использовать для того, чтобы защитить людей от той болезненности, которая представляет им Пенсильванская система. Эта реформа ставила четыре цели:

а) снизить "увеличивающуюся волну" разводов посредством поддержки семейного консультирования, направленного на примирение; но если примирение не удалось, то облегчить социальную и психологическую адаптацию к разводу непосредственно;

- б) исключить лицемерие предшествующей системы;
- в) снизить горечь, которая появляется при возобновлении уже легального развода, и снизить, ослабить тот социальный ярлык, получаемый разведенными.
- г) создать более справедливое урегулирование распределения имущества и супружеской поддержки". (Диксон и Вейцман, 1980).

После 10 лет использования этой системы Диксон и Вейцман увидели, что результатом является смесь ожидаемого и неожиданного. "Невиновный развод" не повлиял сколько-нибудь на процент разводов, который продолжал расти. Однако удачно убрали лицемерие прежней системы. Кажется даже, что в некоторой степени это позволило уменьшить горечь, которая обычно сопровождала развод по Пенсильванской системе. Число предварительных слушаний - во время которых и происходило большинство семейных баталий - значительно снизилось. Ускорение разводного процесса не имело места в результате новой системы. Это было, пожалуй, не благодаря бюрократии системы, а из-за промедления собственно разводящихся супругов. Противоположно тому, что ожидалось многими людьми, исследователи обнаружили, что "невиновный развод" не стимулирует пары к более быстрому разводу.

Вопросы разделения собственности, алиментов, финансовой поддержки супругов стали регулироваться более справедливо. Но, согласно Вейцмену и Диксону, высокая рациональность и справедливость новой системы устранила одно из преимуществ старой системы, которое было выгодно для тех, у кого были обоснованные жалобы на супругов: элемент наказания. Особенно это касается женщин.

3. Экономический развод. Экономический развод имеет место потому, что супруги существовали как цельная экономическая единица. После развода их имущество должно быть распределено между ними, между теми, кто инвестировал, как в бизнесе.

Системы распределения имущества в различных государствах различны, хотя преследуют они одни и те же цели, различаясь лишь в способах подсчета и разделения собственности. Цели призваны осуществить беспристрастное разделение супружеской собственности, обеспечить адекватную поддержку для зависящих от них людей, и если необходимо, обеспечить временную поддержку супруга на то время, в течение которого он/она (что более часто) готовится к работе. В США около 45 штатов и округ Колумбия пытаются разделить имущество беспристрастно (т.е. справедливо) или поровну, не обращая внимание на вину и другие подобные факторы. Условия распределения зависят как от формулы закона данного штата, так и от индивидуальных условий семьи. В любом случае, факторы, считаются влияющими на продолжительность брака - экономические вклады каждого супруга (в некоторых штатах сюда зачитывается женская функция домохозяйки, если у нее нет другой работы за пределами дома), относительное благосостояние супругов и занятость, и условия выращивания и воспитания детей.

Один из важнейших элементов при калькуляции как имущества, так и алиментов - потеря женой потенциальной карьеры, так как она отбрасывает возможность профессионального роста, чтобы быть дома. Чем старше эта женщина и чем сложнее для нее будет из-за возраста или здоровья - получить работу, тем выше ее шансы получить хорошую материальную помощь от супруга по суду. Если же всего этого нет, то помощь получить будет сложнее.

Первый эффект, который большинство женщин связывают с разводом - реальное ухудшение лабильности. Мужчины так же могут переживать эту снижающуюся лабильность, но обычно не столь сильно как женщины. Это различие так же отражает тот факт, что "дети после развода обычно остаются с матерью, и что алименты и другие виды поддержки детей не компенсируют целиком цены воспитания детей". Другое исследование этого же явления показало, что 80% детей из разведенных семей живут с матерями, 6% - с отцами, а остальной процент - с другими родственниками. Как и следовало ожидать, необходимость обеспечивать поддержку своего ребенка выгоняет многих мам на работу ради денег, если они раньше этого не делали.

Экономические проблемы разведенных женщин, очевидно, сильнее, чем у мужчин. Хотя и мужчины в результате различных алиментов могут понять, что если трудно было им жить вдвоем на эту сумму вместе, то порознь прожить на эту сумму прожить еще труднее.

4. Родительский развод. Родители, стремящиеся к разводу, должны обязательно подумать, как это отразится на их детях, кто возьмет ребенка себе, и какие права будут у другого супруга в отношении ребенка.

Развод достаточно осложнен физическим разделением одного родителя с ребенком, а так же тем, что еще необходимо разработать новые правила осуществления родительских обязанностей перед ребенком. Когда развод в самом разгаре, родители настолько вовлечены в

выяснение своих отношений, что на детей у них не остается времени, но дети ведь тоже переживают и нуждаются в родительской эмоциональной поддержке.

Эмоциональные трудности детей в разводе интенсифицируются проблемой разделения своей любви между родителями. Родитель, остающийся с ребенком, часто может оказывать на него сильное давление, чтобы он отверг другого родителя. Оказываясь как бы "меж двух огней", маленький ребенок может чувствовать вину из-за этого, и пытаться скрывать от мамы (например) свою привязанность к отцу (Келли и Валлерштейн, 1976г.)

Хотя развод служит причиной временного дистресса, нет очевидных данных о том, что дети разведенных родителей в более старшем возрасте переживают больше эмоциональных проблем, чем дети из стабильных семей. Многие родители сообщают, что после первой первоначальной тревожности их дети приспосабливаются к новой ситуации быстрее родителей. Это особенно верно для тех случаев, когда родители, несмотря на свои собственные проблемы, находят время для своих детей, и пытаются сохранить семейную жизнь относительно свободной от стресса.

Воспитание и поддержка. Возможно, наиболее ужасно при разводе родителей, на детей действует тот факт, что один из родителей должен оставить семью. Традиционно, воспитание оставалось привилегией матери, так как они считались более мягкими, теплыми родителями. Однако сегодня воспитание иногда отдается и отцам после развода. Этот отец, соответственно, несет полную ответственность за ребенка, оставляя другому право на посещение. Пытаясь поделить плюсы и минусы от воспитания детей поровну, некоторые разведенные пары решают разделить пополам и опеку над ребенком. Некоторые берут детей к себе на несколько дней в неделю, некоторые на несколько лет, или на различные сезоны. Подобные решения в любом случае неудобны и уводят ребенка от его друзей; так же мало еще известно о влиянии подобных схем решения этой проблемы на детей.

На кого из родителей после развода возложена вся ответственность и каким образом организована финансовая поддержка - столь сильно влияет на состояние ребенка, что некоторые наблюдатели рекомендуют нанимать адвокатов или предоставлять их детям на время развода родителей. Уиллер (1974) отмечает, что при определении опеки на первое место выступают интересы ребенка, а не моральное состояние родителей. Однако дети не должны быть чрезмерно вовлечены в легальные аспекта развода, так как это может сильно травмировать их.

Продолжающаяся борьба по поводу опеки и поддержки очень плохо влияет на ребенка. Исследование показало, что дети из семей с одним родителем демонстрируют эмоциональный стресс, если взаимоотношение их родителей продолжает быть конфликтным, если посещение другим родителем запрещены. По сравнению в тех случаях, где все эти вопросы были взаимно разрешены и выполнялись, детям не требовалось никакой помощи в решении эмоциональных проблем.

Реакции детей на развод. Большая часть детей сильно подавлена отделением от одного из родителей, обычно - отца. Дети любого возраста чувствуют глубокую потребность в том, чтобы отец продолжал играть свою роль в их жизни. Большинство детей хотят, чтобы их родители помирились, иногда активно пытаются помирить их, либо это заполняет их фантазии. Дети дошкольного возраста, возможно, чувствуют себя виноватыми в этом, и не верят, когда их пытаются переубедить. Дети постарше менее склонны чувствовать свою личную ответственность за развод. Тревога по поводу своего будущего - другая общая реакция маленьких детей. Они воспринимают распад своей семьи как угрозу своему собственному миру. Они видят, что структура семьи разрушена и боятся, что они тоже могут быть отвергнуты. Несмотря на эти первоначальные симптомы психологической дезорганизации, дети активно адаптируются к факту развода.

Некоторые исследователи считают, что дети разведенных родителей могут легче адаптироваться, чем дети, живущие в легально стабильной семье с непрекращающимся конфликтом и напряжением. Гетерингтон и ее коллеги обнаружили, что некоторые дети разведенных родителей более независимы, более эмпатичны, и проявляют альтруистичное поведение активнее, чем их ровесники из стабильных семей. Однако, эти же исследователи заявляют, что реакция детей и родителей на развод зависит от личностных факторов, их конкретных переживаний и опыта и всех видов поддержки, которую они получают. Таким образом, бывает множество различных индивидуальных реакций приспособления к разводу родителей.

5. Общественный развод. Каждый, имеющий опыт развода, знает, что взаимоотношения с окружающими, друзьями значительно изменяются. Больше не являясь частью пары, они удалены от социальной активности и могут даже столкнуться с активным социальным неприятием. Таким образом, в этом смысле, они оказываются отдаленными от своего круга общения.

Реакции родственников. Когда решение о разводе уже принято, родственники обычно в курсе. Большинство семей сразу же предлагают помощь и моральную поддержку. Уровень взаимодействий между родителями и разводящимися детьми также интенсифицирует семейный развод, но вернее для женщин, и касается того факта, что женщинам чаще нужна финансовая поддержка. Один из способов помощи, предлагаемый семьей, приглашение разведенного партнера вернуться домой. Возвращение к родителям - преимущественно феномен семей с низким уровнем доходов. Однако, это не выход из положения. Часто это означает потерю независимости, что сразу усиливает многие проблемы (например, воспитание детей, то есть методы воспитания). Мужчина, вернувшийся в свою семью, не переживает те же самые трудности. Но и для него это проблема: потеря статуса - от главы дома к нахлебнику в родительском доме. Таким образом, и для мужчин, и для женщин - возвращение в родительский дом после развода является лишь очень временным выходом, который они желают очень быстро завершить.

Тот факт, что большинство разведенных пар получают семейную помощь, совсем не означает, что они удовлетворены сложившейся в семье ситуацией. Развод некоторыми родителями воспринимается как семейный позор. Братья или сестры могут бояться, что это каким либо образом повлияет на их собственные браки. Вейс обнаружил, что когда семьи знают о разделении, разводящаяся пара может увидеть, что их статус значительно пошатнулся.

6. Физический развод. Наиболее сложный этап развода. Это может и не быть столь стрессовым, как эмоциональный развод, но требует от разведенных воссоздать себя как автономную личность - цельную и завершенную, без оглядок на партнера.

Сложность этой задачи интенсифицируется тем фактом, что многие люди вступают в брак, чтобы избежать этой самой автономности. Это одна из причин, почему так много браков, заключенных до того, как партнеры достигли чувства самоидентичности, терпят неудачу. Это также причина того, что быстрый повторный брак после развода часто становится проблематичным; необходимо, чтобы прошел определенный период времени для реконструкции, перед тем, как индивид будет снова готов к этому. Разведенные люди, осознавшие необходимость собственной автономности и стремящиеся достичь ее, лучше подготовлены к повторному браку.

Как мы заметили ранее, эти стадии не определены строго и не строго последовательны, они взаимно переплетены и взаимно влияют друг на друга.

Основная часть проблем в приспособлении к физическому разводу у мужчин в том, что они склонны отрицать свою потребность в помощи и поддержке, к чему женщины гораздо менее склонны.

"Удачный" развод. Развод – довольно сложный этап на закате супружеской жизни. Однако его также можно рассматривать как возможность для значительного личностного роста. Как говори Баханнан (1971): "счастливый" развод начинается с осознания двумя людьми, что они не имеют ни малейшей возможности на совместное конструктивное будущее. Это решение - само по себе уже эмоциональный развод. Счастливый развод включает в себе разумные размышления по поводу вышеперечисленных проблем, и их разумное претворение в жизнь. И, в конце концов, это включает в себя поиск своей собственной автономии как человека и как личности.

Модуль 4. Насилие в семье

Глава 4.1. История обнаружения и научного определения насилия в семье

4.1.1. История обнаружения проблемы насилия в семье в США

За последние тридцать лет в США интерес к насилию в семье значительно вырос. Можно определенно сказать, что насилие в отношении детей, престарелых родственников, а также жестокие отношения между близкими партнерами (супругами, встречающимися на свиданиях людьми) не являются новыми проблемами. Согласно историческим данным, насилие между близкими людьми существует столько, сколько существует человечество (Dobash & Dobash, 1979; Pleck, 1987). Новым же является общественное признание этого явления социальной проблемой, а также введение специального языка для обсуждения этих вопросов (Barnett, Miller-Perrin & Perrin, 1997). Например, еще тридцать лет назад таких терминов, как изнасилование жен (wife rape), насилие и изнасилование во время свиданий (courtship violence and date rape) не существовало. Сегодня же эти термины очень распространены (даже если сам феномен не совсем понятен), и растущее с каждым годом число исследований направлено на выяснение причин и последствий каждого из этих типов межличностного насилия.

Первым типом межличностного насилия, получившим признание как “серьезная социальная проблема”, было насилие в отношении детей (child abuse). В 1962 году в журнале Американской Медицинской Ассоциации (Journal of the American Medical Association) появилась статья доктора Генри Кемпа об открытии им “синдрома избиваемого ребенка” (“battered child syndrome”) (Kempe, Silverman, Steele, Droegemueller & Silver, 1962). Таким образом, тяжелое положение избиваемых детей привлекло пристальное внимание не только врачей, но и всей общественности в конце 1960-х годов. Как результат, к 1967 году в каждом из пятидесяти штатов Америки были приняты законы, запрещающие насилие в отношении детей. Итак, очевидно, насколько молниеносной была реакция правительственных органов на проблему детского насилия. Многие объясняли это “безопасностью” проблемы детского насилия по сравнению с другими формами межличностного насилия, что и обусловило столь незамедлительную общественную реакцию. По мнению других исследователей (Gelles, 1997; Johnson, 1995), это случилось по причине потока жутких историй в СМИ о невинных и беззащитных детях, не провоцирующих насилия в отношении себя, но при этом подвергающихся насилию.

К сожалению, все остальные типы межличностного насилия не встретили столь быстрой общественной поддержки и необходимой официальной реакции. Например, многие исследователи были знакомы с тем фактом, что насилие в отношении жен совершалось во все времена (и оправдывалось во многих западных обществах), но вплоть до 1970-х годов этот феномен не был признан социальной проблемой. Первое исследование насилия в отношении жен было опубликовано в начале 1970-х годов, и только в 1972 году в США стали открываться первые убежища для избиваемых женщин. Общественное внимание к этой проблеме всегда было непостоянным, и лишь в 1994 году был принят закон, запрещающий насилие в отношении женщин (Violence Against Women Act) (Gelles, 1997). Что касается сексуального насилия между близкими людьми, то социальной проблемой оно было признано гораздо позже, чем физическое насилие между близкими людьми. С конца 1960-х годов под влиянием феминистического движения внимание общественности к этой проблеме начало расти. Однако на первых этапах движения против изнасилований (antirape movement) в центре внимания была тема сексуального насилия, совершаемого незнакомыми людьми. Затем акцент сместился на проблему сексуального насилия над детьми (child sexual abuse), а именно инцест. Постепенно в центре внимания оказывается сексуальное насилие в браке. Традиционно в большинстве законов об изнасиловании в США давалось следующее определение изнасилованию: “сексуальный контакт с женщиной, но не женой, с использованием силы и против её желания”¹. Хотя это определение претерпело значительные изменения в течение 1970-х годов в вопросах неравного доступа замужних женщин к юридической защите, к изнасилованию жен в большинстве штатов все еще сохраняется отношение как к преступлению, отличному от изнасилования, совершенного незнакомым человеком.

Такой тип сексуального насилия, как “изнасилование во время свиданий”, не признавался социальной проблемой до 1982 года, когда в журнале Ms. была опубликована статья о скрытом типе сексуального насилия на территории университетов. Хотя сейчас проблема изнасилования между знакомыми людьми (*acquaintance rape*) широко признана серьезной формой межличностного насилия, специалисты все еще спорят о границах распространения этой проблемы в реальности. Интересно отметить, что гораздо чаще можно услышать именно об “изнасиловании на свидании”, чем о других формах насилия во время свиданий, например, физическом или психологическом. Интерес к проблеме физического насилия во время свиданий (*courtship violence*) вырос в 1980-х годах в связи с публикацией Дж. Мейкписа (Makepeace, 1982), посвященной открытию физического насилия среди студентов колледжей. Однако до сих пор большинство людей все еще мало знакомы с этим типом межличностного насилия.

Другая проблема, которая привлекла сравнительно небольшое общественное внимание, - это насилие в отношении членов семьи преклонного возраста (*elder abuse*). Интерес к этой проблеме стал появляться в конце 1980-х годов, однако на сегодняшний день масса вопросов относительно, прежде всего, невнимательного отношения к старикам (*maltreatment of the elderly*) остаются без ответа. Наиболее скрытой формой насилия на сегодняшний день является проблема насилия в отношениях между гомосексуальными партнерами (геями и лесбиянками). Первое исследование, посвященное этому явлению, появилось в конце 1980-х годов. Однако до сих пор многие исследователи, практики и журналисты не уделяют должного внимания этому вопросу.

Несмотря на значимые достижения в нашем понимании проблемы межличностного насилия, к сожалению, многие области все еще остаются без внимания и ответа. Важно помнить, что феномен межличностного насилия остается относительно новым для исследователей и что сохраняется масса нерешенных и спорных вопросов. Так, основные научные споры сосредоточены вокруг таких областей, как наиболее адекватный инструментарий сбора данных, теоретические перспективы, определение понятия насилия, типы социального вмешательства и помощи. Нам как социальным ученым, изучающим насилие в отношениях между близкими людьми, важно знать, что мы касаемся очень спорной области исследования. Поэтому читатели этого учебного пособия не должны быть озадачены отсутствием единого мнения и большим числом исследований, посвященных разным каузальным факторам и теоретическим перспективам. Гораздо эффективнее было бы критическое восприятие предлагаемых доказательств, а также попытка формирования своего собственного мнения о природе насилия в отношениях между близкими людьми.

§ 4.1.2. Проблема научного определения “насилия в семье”

Начнем наше знакомство с проблемой насилия в семье с рассмотрения понятия *насилие*. Именно понимание границ данного феномена позволит нам отличать насильственные акты поведения от ненасильственных, или, по крайней мере, наложить некоторые концептуальные рамки на континуум от полного ненасилия к крайнему насилию.

Особое внимание мы будем уделять проблеме именно физического насилия, но при этом важно помнить, что эмоциональные и сексуальные формы насилия часто сопровождают причинение физического вреда. Итак, под *физическим насилием* мы будем понимать следующие действия: убийства, избиения, генитальные увечья, принуждение к аборту, убийство младенца, принуждение к отказу от пищи, принуждение к отказу от медицинской помощи, принуждение/контроль в репродуктивной сфере².

Как отмечалось выше, насилие может принимать разные формы, от физического и сексуального насилия до эмоционального унижения. Информация, которую исследователи собирают о других формах насилия, часто релевантна пониманию причин и последствий физического насилия в семье. Важно знать, что и эмоциональное, и сексуальное насилие представляют собой самостоятельно развивающиеся, независимые области исследования и что их включение в пособие потребовало бы дискуссии, которая лежит за пределами этого учебника.

Нам также необходимо дать определение понятию *семья*. Под семьей мы будем понимать “основанное на кровном родстве, браке или усыновлении объединение людей, связанных общностью быта и взаимной ответственностью за воспитание детей; члены семьи часто живут в одном доме”³. Однако также важно упомянуть о случаях насилия между встречающимися партнерами и близкими друзьями. Тем не менее, особое внимание будет уделено специфической динамике семейных интеракций, т.е. тому, как совместная жизнь может приводить к насилию, а также как социальные силы и культурные факторы влияют на домашнее насилие.

Что касается определения самого термина *насилие в семье*, то выделить перечень специфических действий, составляющих домашнее насилие, очень сложно. Если говорить о насилии в отношении ребенка, то самое распространенное определение делает акцент на поведении родителя, где предполагается, что детское насилие является результатом преднамеренного использования силы с целью причинения вреда и ущерба ребенку. Такое определение кажется вполне обоснованным, однако необходимо также рассматривать последствия такого поведения и обстоятельства, окружающие его. Например, знание того, что родитель бьет ребенка палкой и делает это преднамеренно, не является достаточно информативным для определения этого случая насилием. Так, лишь немногие могут признать поведение родителя, который бьет своего ребенка по необнаженным ягодицам, насильственным. Если же на теле ребенка остались рубцы, то, скорее всего, такое поведение будет признано насилием. Безусловно, важно учитывать намерения “наильника”: была ли “жертва” обманута или неосторожное поведение жертвы в определенной степени “спровоцировало” насильника⁴ (что, тем не менее, не снимает с насильника ответственности за содеянное). Таким образом, последствия сами по себе не могут быть использованы в определении границ насилия.

Признание ситуации насильственной в семье также зависит от перспективы, в рамках которой такая ситуация рассматривается. Согласно некоторым определениям, шлепок является примером преднамеренного использования силы; в этом случае большинство родителей могут быть признаны виновными в совершении насильственных актов в отношении своих детей. Однако можно найти массу примеров болезненного и даже жестокого родительского поведения, движимого благими намерениями. Так, некоторые американские родители вьетнамского происхождения растирают кожу своих детей до синяков, чтобы предотвратить или излечить некоторые заболевания. У этих родителей нет намерения навредить ребенку; они хотят только помочь. Хотя такая процедура не приносит длительного физического вреда и не вызывает эмоциональной травмы у ребенка, некоторые могли бы увидеть в этом насилие. Как же нам относиться к родителям, прибегающим к обрезанию мальчиков-младенцев и прокалыванию ушей маленьких девочек?

Одно из определений насилия, которым мы будем руководствоваться в нашем пособии, было дано Дж. Гарбарино (Garbarino, 1989b), который признает детское насилие социально определяемым феноменом, а именно:

“Детским насилием будут признаны акты поведения родителей и других, заботящихся о детях лиц, в том случае, если эти действия в рамках общественных ценностей и профессиональной экспертизы считаются недопустимыми и вредными для ребенка”⁵.

Дж. Гарбарино предлагает провести аналогию между жаром (повышенной температурой тела) и детским насилием. Повышенная температура тела чаще всего является индикатором инфекции, с которой необходимо бороться, также и детское насилие говорит о существовании более глубоких проблем, лежащих в семье. И если жар чаще всего не опасен сам по себе и редко считается реальной проблемой, то физическое насилие в отношении ребенка может говорить о нарушенных семейных отношениях, которые в конечном итоге могут привести к длительной и глубокой эмоциональной травме. Таким образом, акты насилия в отношении детей могут быть рассмотрены как знаки дисфункции семьи в целом; следовательно, более глубокому анализу должны быть подвержены вопросы причин насилия и средств коррекции.

Подобные усилия принимаются при попытках определить другие типы насилия в семье. Наиболее важной частью определения понятия “супружеское насилие” (spouse abuse) является “намерение причинить вред”, однако сами по себе намерения оценить довольно сложно. В силу этого многие люди концентрируют свое внимание на реальном поведении, например, ударах ногами и руками, толчках, шлепках, использовании подручных предметов, а также угрозах насилия. В определении понятия “супружеское насилие” часто фигурирует признак “приемлемый, допустимый в данном сообществе тип поведения”. Так, например, если общественные стандарты часто поощряют невнимание к малым актам насилия в отношении детей (например, шлепки, пощечины) в категории “детского насилия”, то в понятие “супружеское насилие” все они включены. Даже акты слабого физического насилия между взрослыми партнерами рассматриваются как ненормативные и неприемлемые (Hotaling & Straus, 1989) не только потому, что это вызывает боль, но и потому, что использование силы способно изменить баланс власти между партнерами и вызвать чувство несправедливости у жертвы. В нашем обществе принято не обращать большого внимания на чувство несправедливости, возникающее у детей в ответ на

поведение родителей; следовательно, родительское поведение, вызывающее чувство несправедливости у детей, часто не рассматривается как насильственное.

Даже хотя сам поведенческий акт может послужить основанием для определения отношений между супругами как насильственных, некоторые исследователи полагают, что важными могут также оказаться данные об уровне силы, частоте использования силы и остальные переменные, связанные с этим событием (Frieze & Browne, 1989). Все эти характеристики позволяют судить о жестокости насилия.

Наконец, приведем определение понятию насилие в семье, которое дает Национальная ассоциация социальных работников США, а именно: "эмоциональное, физическое или сексуальное насилие, совершаемое сознательно или несознательно в отношении членов семьи и других домочадцев"⁶. О физическом насилиии говорилось выше. Сексуальное насилие включает в себя: изнасилование, инцест, различного рода сексуальные домогательства. Под психическим (эмоциональным) насилием понимается: ограничение в поведении, угрозы, вынужденное вступление в брак⁷. Объектом домашнего насилия могут быть любые члены семьи: мужа и жены, дети и престарелые родственники, а также гомосексуальные партнеры.

В целом споры по поводу того, что понимать под насилием в семье, продолжаются. Результаты же этих споров являются очень важными. Известно, что уровень насилия в семье (число инцидентов домашнего насилия) значительно варьирует в зависимости от выбранного определения насилию. По мнению Дж. Уэйза (Weis, 1989), различные определения границ, например, детского насилия, приводят к данным, колеблющимся от 1% до 30% детей, страдающих от физического насилия в США.

§ 4.1.3. Роль социального конструирования в определении проблемы насилия в семье

Представим другой взгляд на проблему определения понятия "насилие в семье", который представлен конструктивистскими концепциями. Многие социологи придерживаются идеи социального конструирования социальных проблем (Spector & Kitsuse, 1977). С позиции социально-конструктивистской теории, "социальные проблемы" объективно не распознаваемы. Согласно этой перспективе, центральное место в процессе признания социального условия социальной проблемой занимают *социальные реакции*. Социальные реакции могут поступать из самых разных источников: церкви, организаций социальных движений, политически заинтересованных групп, СМИ и других. Все эти различные заинтересованные группы (claim-makers) активно включены в процесс привлечения внимания к определенному *социальному условию*, высвечиванию разного рода противоречий в свете их неприемлемости в обществе. Таким образом, проблема насилия в семье была "обнаружена" именно через процесс социальных реакций и социального определения.

Однако процесс социального конструирования важен не только в области признания социального условия *социальной проблемой*, но он также помогает концептуализировать проблему. Так как соревнующиеся между собой группы и их члены редко приходят к единому мнению, то отсутствует универсальное определение понятия насилие в семье. В целом, исследователи пользуются массой определений в зависимости от требований конкретного исследования, а также от их собственных теоретических убеждений и взглядов. Приведем пример. Некоторые люди полагают, что шлепок можно расценивать как серьезную форму насилия в семье и что оно должно быть остановлено (Straus, 1994). Это является примером влияния определенной группы на то, что мы будем понимать как насилие в семье. Если эта группа окажется успешной в своих требованиях, тогда такой вид поведения, как шлепок будет признан насилием и может быть криминализован, как и произошло в Скандинавии (Straus, 1994). На другой части спектра оказываются люди, убежденные в том, что дети – это их собственность и что общество не имеет права говорить, что им делать с собственными детьми, а что нет (Hechler, 1988). Они также олицетворяют собой группу, пытающуюся повлиять на социальное определение насилия. Таким образом, важным аспектом в конструктивистской перспективе является, *кто* задает вопрос "Что такое детское насилие?" Согласно этой перспективе, в обществе постоянно ведутся переговоры между соревнующимися группами по поводу определений социальных явлений. Такая неопределенность ситуации часто осложняет задачу исследователей, занимающихся проблемой насилия в семье, а также тех, кто призван контролировать ситуацию в обществе. Поэтому представители правоохранительных органов (милиции, полиции), судьи, социальные работники,

криминологи, психологи и другие группы должны иметь единое определение, согласно которому они будут работать. По крайней мере, это позволит им как-то понимать друг друга.

Исследователи, в свою очередь, должны операционально определять понятие насилия в семье. Операциональное определение - это определение понятия через методы, используемые для измерения этого понятия. Операциональное определение понятия “насилие”, например, может быть сфокусировано вокруг таких критериев, как *природа самого акта* (грубость, форма, частота), *физические и психологические последствия поведения*, а также *намерение лица*, совершающего данный тип поведения (Emery, 1989).

Вероятно, наиболее общей стратегией среди всех исследователей является внимание к *грубости и частоте* насилия, совершенного в доме. Таким образом, *насилие* можно определить как “поведение, совершаемое с намерением или воспринимаемое как совершаемое с намерением причинения физического вреда другому человеку”⁸. Хотя это определение можно расширить, включив, например, эмоциональное насилие, или сузить, исключив шлепки, оно может служить отправной точкой в этой области исследований.

В 1979 году Р. Джиллес и М. Страус (R. Gelles & M. Straus) предложили рассматривать определение домашнего насилия по двум различным шкалам. Континуум *легитимность - нелегитимность* отражает степень, в которой социальные нормы легитимируют насилие. Континуум *инструментальность - экспрессивность* отражает степень, в которой насилие используется как средство “заставить другого человека сделать что-то или воздержаться от совершения чего-то”⁹, т.е. учитывается последствие само по себе (например, удар кого-то в приступе злости). Эти два континуума в совокупности дают четыре возможных типа домашнего насилия.

Легитимность – Экспрессивность

Насилие – это катарсис. Этот тип насилия отражен в убеждении, что “лучше ударить ребенка, чем держать злость в себе”¹⁰.

Легитимность – Инструментальность

Наиболее распространенный тип насилия в семье. В эту категорию входит физическое наказание детей, но не ограничивается этим.

Нелегитимность – Экспрессивность

Широко признанный и часто отражаемый в СМИ тип домашнего насилия, включающий детское насилие, избиение жен и убийства в семье.

Нелегитимность – Инструментальность

Тип наказания, к которому родитель обращается “ради блага самого ребенка”, но общество оценивает это как насилие¹¹.

Хотя каждый из перечисленных выше типов поведения является типом насилия в семье, мы будем концентрировать свое внимание в большей степени на линии легитимности, т.е. том поведении, которое общество признает насилием.

Очевидно, что, если ограничивать домашнее насилие только физической агрессией, не охватывается весь спектр враждебной и опасной семейной интеракции. Сексуальное насилие, например, может только побочно коснуться физического насилия, однако негативный эффект может сказываться всю жизнь. Невнимание к детям (child neglect) и эмоциональное насилие (emotional abuse) могут иметь даже более негативные последствия, чем физическое насилие, согласно результатам некоторых исследований (e.g., Gleason, 1993). Женщина может испытывать глубокое психологическое страдание в отношениях с мужчиной, который даже не касается её пальцем. Члены семьи преклонного возраста могут гораздо чаще страдать от невнимания и безразличия к себе, чем от прямого физического насилия. Если только единственным критерием насилия в семье считать физические травмы и повреждения, то все перечисленные выше типы нужно было бы исключить из определения насилия.

Итак, абсолютно очевидно, что определение и оценка насилия в семье сами становятся большой и противоречивой областью исследования при изучении домашнего насилия.

Глава 4.2. Теории насилия в семье

§ 4.2.1. Макросоциологические (социологические) теории насилия в семье

Культурные теории. Ключевое положение культурных теорий заключается в том, что в некоторых ситуациях насилие в отношении другого человека считается оправданным в обществе и даже поощряется в качестве приемлемой формы культурного поведения. Как следствие, насилие в семье имеет свои истоки в терпимом отношении общества к виктимизации отдельных, чаще всего слабых и уязвимых, членов общества. Такое терпимое отношение, по мнению ряда западных исследователей, объясняется, прежде всего, существованием в современном обществе системы культурных норм и верований, оправдывающих и нередко поощряющих применение силы в межличностных отношениях, как по отношению к детям в семье, так и по отношению к взрослым, чаще всего женщинам. Существующие культурные нормы (как, например, применение смертной казни) дают возможность рассматривать насилие в отношении детей (в целях воспитания, защиты и контроля) как приемлемую форму взаимодействия с детьми. Некоторые исследователи, такие, как М.Страус, Р.Джиллес и С.Стейнметц, прямо заявляют о существовании механизмов культурного подкрепления насилия, которые лежат в основе насилия в семье над детьми. В качестве таких механизмов в современном обществе понимаются, прежде всего, культурные нормы, поддерживающие убеждение воспитателей, педагогов и родителей в том, что дисциплинирование ребенка посредством физической силы – вполне приемлемый и даже незаменимый способ воспитания.

Что касается проблемы сексуального насилия над детьми, то, по мнению ряда исследователей, истоки данной проблемы кроются в патриархальном социальном устройстве общества, неизбежно приводящем к неравенству между мужчинами и женщинами. Поскольку, дети, как и женщины, имеют в обществе низкий социальный статус, это в результате делает их подверженными сексуальному принуждению и насилию со стороны мужчин. Другие исследователи видят основную причину сексуального насилия над детьми, совершаемого мужчинами, в самом процессе социализации мужчины в современном обществе. Так, Д.Финкельхор и И.Льюис полагают, что мужчины склонны совершать сексуальные преступления в отношении детей в силу традиционной социализации, заключающейся в усвоении образов сексуальных объектов, которые были бы гораздо моложе, меньше и уязвимее их самих. В возникновении насилия в семье между супругами роль культурных норм, существующих в современном обществе, также очень велика. Так, например, по данным национального исследования насилия в американской семье, 27 % респондентов расценивают шлепок или легкий удар супруга или супруги как приемлемый, вполне нормальный, а иногда даже необходимый акт поведения.

Некоторые исследователи, в частности М.Вольфганг и Ф.Феракути в рамках культурных теорий уделяют особое внимание различным культурным нормам, представленным в рамках одной доминирующей культуры. Культурные нормы, по их мнению, варьируют в обществе так, что для определенных групп насилие оказывается более приемлемым, чем для других. Такое теоретическое направление в рамках культурных теорий получило название “субкультуры насилия”. В области насилия в семье сторонники теории “субкультуры насилия” отмечают более высокую степень толерантности насилия среди семей из низшего социально-экономического класса. С позиций этой перспективы, насилие в такой семье является культурной нормой, способом жизни.

Одним из существенных факторов насилия в семье, с позиции культурных теорий, является существование в современной культуре патриархальных верований и убеждений, согласно которым мужчины могут владеть большей властью и привилегиями в социальной иерархии, чем женщины. В своём крайнем проявлении это в буквальном смысле даёт мужчинам право доминировать и контролировать поведение женщин и детей. Американский исследователь М.Страус попытался выделить несколько закрепленных в современной культуре убеждений и верований, которые не только позволяют, но и поощряют насилие между мужем и женой в семье, а именно:

- большой авторитет мужчин в современной культуре;

- мужская агрессивность и представление, что агрессивность позитивно коррелирует с мужественностью, и что агрессия – не просто приемлемый для мужчин инструмент, но также и способ выражения мужской идентичности;
- роль матери / жены как наиболее предпочтительный статус для женщин;
- мужское доминирование и соответствующая ориентация системы правопорядка, которая не может решать проблемы насилия в отношении женщин.

В случаях сексуального насилия в браке важную роль может играть неверное понимание мужчиной согласия женщины, то есть ошибочная интерпретация несексуального поведения женщины как сексуального и говорящего о готовности женщины вступить в сексуальные отношения. Так, мужчины считают, что женщины гораздо больше заинтересованы в сексе и в действительности желают полового акта, но не выражают этого открыто. Стоит отметить, что в современном обществе до сих пор распространено, и все еще в силе то, что принято называть мифами об изнасиловании. Самая большая часть мифов об изнасиловании приписывает женщинам ответственность за действия насильника, утверждая то, что женщины тайно хотят быть изнасилованными и в действительности получают от этого удовольствие. Итак, неадекватная интерпретация поведения, внешности, контекста ситуации, следование распространенным в культуре и принятым на веру мифам и фантазиям об изнасиловании, а также негативное отношение к праву женщины сказать “нет”, часто являются факторами, способствующими совершению сексуального насилия.

Принимая во внимание существенную роль культурных норм в возникновении насилия в семье, рассмотрим основные способы, посредством которых это воздействие осуществляется. Модели, описывающие способы, посредством которых культура обуславливает и поддерживает насильственные отношения в семье, разработал Д.Левинсон. Во-первых, социальные нормы в обществе, поддерживающие доминирование мужчин над женщинами, взрослых над детьми, способствуют формированию особой среды, поощряющей использование принуждения и силы для достижения доминирующего положения. Эта модель получила название модели *культурной консистентности* (cultural consistency model). Согласно модели *культурного просачивания* (cultural spillover model), использование принуждения и агрессии в обществе для достижения неких общественных целей может распространяться и на семью, где агрессия обычно не поощрялась. Основное положение модели *культурного паттерна* (the culture pattern model) заключается в том, что культуры значительно отличаются друг от друга по степени экспрессии насилия, и что в склонных к демонстрации насилия культурах высока вероятность его проявления в семье. Результаты кросскультурного анализа Д.Левинсоном девяти небольших обществ из разных частей земного шара частично подтвердили каждую из этих моделей. Жестокое наказание провинившихся, болезненные церемонии инициации женщин, враждебность, как среди мужчин, так и среди женщин – все это характеризовало общества с терпимым отношением к факту избивания жен и физическому наказанию детей в семье.

Итак, с позиции культурных теорий насилия в семье является результатом широко распространенного в культуре социального одобрения насилия, особенно когда оно применяется в отношении детей и женщин (феминистические теории насилия) или внутри определенных групп (теории субкультуры насилия).

Теории семейного стресса. Многие исследователи сфокусировали своё внимание на структурных характеристиках семьи, которые могут выступать важнейшими факторами в обуславливании проблемы домашнего насилия. Семейная жизнь может быть настолько напряженной, конфликтной и изнуряющей, что многие семьи не способны справиться с внутренними семейными проблемами. Фактор “временного риска” (проведение непропорционально большого количества времени с членами семьи), интенсивность внутрисемейных отношений, а также “борьба полов” за власть, являющаяся следствием властного неравенства между мужчинами и женщинами, родителями и детьми, делают семьи более подверженными насилию. Итак, рассмотрим особенности структурной организации семьи, которые могут способствовать зарождению и развитию конфликтов, агрессии и насилию в семье.

Семья, подобно другим социальным организациям, – властная система; причем власть неравномерно распределена между родителями, супругами, детьми. Ее отличает мужское доминирование над остальными членами семьи: дети подчинены родителям, а женщины подчинены мужчинам. Проведенное М.Страусом в 1976 г. национальное исследование обнажило эту важную проблему – проблему соотношения супружеского насилия и распределения власти в доме. Оказалось, что в семьях с демократическим укладом, где обязанности мужчины и женщины

были распределены примерно в равной степени, уровень насилия оказался наименьшим. В тех семьях, где главенствовал муж, уровень домашнего насилия был наибольший, а где доминировала жена, уровень насилия был хоть и ниже, но имел тенденцию к росту. Так, в случае неравного распределения власти в браке между мужчиной и женщиной может наступить стадия “борьбы полов”. Одна из причин неравенства между партнерами, приводящая к насильственной “борьбе полов”, заключается в различиях и противоречиях, связанных с профессиональными и экономическими статусными позициями мужчин и женщин. При относительно низких или относительно высоких достижениях женщин в профессиональной сфере, по сравнению с достижениями мужчины, риск насилия в отношении женщин резко увеличивается.

Помимо неравного распределения власти в семье между мужчинами и женщинами исследователи отмечают существование социального неравенства между родителями и детьми, а также убежденность родителей в своем праве физически наказывать детей, что приводит к целому ряду проблем, связанных с насилием в семье над детьми. По данным исследования М.Страуса, дети с большей вероятностью подвергаются насилию в семьях, где власть между супругами распределена неравномерно.

Другим важным фактором насилия в семье в рамках теорий семейного стресса помимо неравного распределения власти между мужчинами и женщинами, родителями и детьми является влияние ряда ситуационных переменных, связанных с условиями жизни семьи и фазами, которые семья проходит в своем развитии. Такие стрессовые ситуации, как, например, рождение ребенка, болезни, конфликты, развод, смерть одного из членов семьи, плохие условия жизни, размер семьи больше среднего, – все являются факторами риска в случаях возникновения насилия в семье. Американские исследователи Дж.Уолфнер и Р.Джиллес, например, обнаружили, что в семьях, где детей более двух, вероятность применения насилия по отношению к детям возрастала. Другие ситуационные факторы могут быть связаны с высоким уровнем стресса на работе, супружескими ссорами, конфликтами по поводу школьной успеваемости, болезнями, плачем и капризами ребенка.

Что касается случаев сексуального насилия в семье над детьми, то с позиции теорий семейного стресса, как семья в целом, так и отдельные её члены создают среду, которая позволяет и, возможно, даже поощряет сексуальную виктимизацию детей. Причем в центре внимания исследователей оказывается, прежде всего, поведение матерей, нередко способствующее сексуальной виктимизации детей. Так, по мнению ряда исследователей, нерегулярные супружеские сексуальные отношения, которые устанавливают матери в браке, способны вызвать сексуальную фрустрацию мужей, вынужденных искать удовлетворения где-то в своей семье. Современные исследователи постепенно смещают акцент с прямого обвинения матерей и приписывания им ответственности за проблему физического и сексуального насилия над детьми в семье на значимость внутрисемейных факторов, которые усиливают незащищенность детей перед насилием. Занятость матерей за пределами дома, родительские конфликты и разводы, а также напряженные детско-родительские отношения являются факторами риска сексуального насилия над детьми.

Другим фактором насилия в семье в рамках теорий семейного стресса является особый характер отношений, складывающихся в семье. В отличие от других социальных институтов, семья охватывает многочисленные и разнообразные грани человеческих отношений. В семье гораздо больше ситуаций, провоцирующих спор, нередко приводящий к конфликту. Кроме того, члены семьи взаимодействуют друг с другом большое количество времени, что увеличивает вероятность несогласия, грубости и повышает вероятность насилия. Но в семье выше не только активность взаимодействия по сравнению с другими институтами. Между членами семьи гораздо интенсивнее чувства. Как отмечают Р.Джиллес и М.Страус, это создаёт большую вероятность для возникновения семейного конфликта.

Еще одной важной характеристикой семейной структуры, усиливающей вероятность домашнего насилия, является приватность или уединенность семьи в современном обществе. До сих пор живет убеждение “мой дом – моя крепость”, и то, что происходит за домашней дверью, – не для чужих глаз. Недаром свое сенсационное исследование насилия в семье М.Страус, Р.Джиллес и С.Стейнметц опубликовали в книге под названием “За закрытыми дверями: Насилие в американской семье”. Результатом подобного убеждения является, во-первых, невозможность получения членами семьи защиты, которую могло бы обеспечить общество. Во-вторых, правило приватности семьи часто сдерживает жертв насилия от поиска помощи на стороне. Приватность семьи, нашедшая своё выражение в языке как “не выноси сора из избы”, позволяет легко скрывать

насилие, и чаще всего оно “сходит с рук”, когда правоохранительные органы начинают вмешиваться в семейные дела. Недостаток общественного внимания к проблемам семьи, а также ограниченные возможности вмешательства специальных социальных служб во внутренние проблемы семьи также снижают ответственность членов семьи за совершение насилия.

Итак, в рамках теорий семейного стресса западные исследователи рассматривают действие факторов, заключающихся в структурных особенностях организации самой семьи. Наиболее значимыми из них являются неравное распределение власти в семье как между супругами, так между родителями и детьми, что неизбежно приводит к “борьбе полов” или борьбе за власть и, как следствие, к насилию в семье. Другие факторы насилия в семье заключаются в таких особенностях организации семейной жизни, как неизбежное действие стрессовых ситуационных факторов, связанных с фазами развития семейной жизни (например, рождение ребенка, развод и т.д.), интенсивность и глубина эмоциональных межличностных отношений внутри семьи, а также приватность семейной жизни, что затрудняет вмешательство в семью извне.

Теории сдерживания. В основе теорий сдерживания лежит предположение Т.Хирши о том, что конформизм ограничивает поведение людей, по своей природе являющихся антисоциальными. Т.Хирши утверждает, что, чем больше люди верят в ценности, принятые обществом (например, в правильность законов или что насилие – это плохо), чем активнее они стремятся к участию в социально одобряемой деятельности и чем глубже их привязанность к родителям, школе и сверстникам, тем меньше вероятность совершения ими девиантных поступков. При этом люди склонны к рациональному взвешиванию выгод и издержек своего поведения. Поэтому вероятность возникновения антисоциального поведения велика в тех ситуациях, когда оно приносит определенные выгоды для индивидуумов, а социальные и правовые санкции (что можно рассматривать как увеличение издержек) за это поведение слишком малы. Следовательно, увеличение издержек, в качестве которых здесь могут выступать правовые санкции за антисоциальное поведение, скорее всего, приведут к снижению числа антисоциальных поступков. Многие ученые полагают, что причина насилия в семье заключается в том, что потенциальная цена за совершение насилия в отношении одного или нескольких членов семьи слишком низкая. Так, даже когда акт насилия налицо, то за ним не обязательно может последовать арест. Сложилось так, что правоохранительные органы всегда уделяли актам насилия в семье крайне мало внимания. Например, дела, связанные с избиением детей, чаще всего передавались в службы защиты детей, а не в органы правосудия. Таким образом, цена за совершение насилия в семье настолько мала, что не способна удержать потенциальных насильников.

В 1984 г. Л.Шерман и Р.Бек провели исследование, посвященное выявлению наиболее эффективного способа предотвращения рецидивов домашнего насилия. Полицейским предлагались три стратегии поведения: в одних случаях стараться загладить конфликт между членами семьи; в других случаях предполагаемому насильнику предписывалось покинуть дом на восемь часов; наконец, в качестве третьего варианта действия нужно было арестовать преступника. В результате арест был признан наиболее эффективным средством предотвращения повторных случаев насилия по сравнению с остальными вариантами действия. Так, только 10 % из тех, кто был арестован, повторно совершили акты домашнего насилия, по сравнению с 19 % тех, кому посоветовали расстаться, и 24 % тех, кому было предписано покинуть дом на определенное время.

Итак, почему арест преступника за совершение домашнего насилия приводит к снижению рецидивов преступления. Исследователи выдвигают предположение о том, что арест имеет эффект общего сдерживания (general deterrence). То есть арест является знаком неприемлемости и наказуемости данного типа поведения в обществе. Арест также оказывает особое влияние на жертву. Так, в случае ареста насильника, являющегося одним из членов семьи, жертва может не чувствовать себя в одиночестве, а, наоборот, ощущает заботу о себе. Под влиянием ареста у жертв может измениться оценка ситуации, а именно исчезает вера в то, что насильник изменится и прекратит применять насилие в отношениях. Арест обладает особым сдерживающим эффектом, снижающим рецидивы насилия в семье, как было показано в исследовании Л.Шермана и Р.Бека (1984 г.). Для объяснения сдерживающего эффекта ареста на рецидивы насилия в семье исследователи предприняли различение формальных и неформальных ограничений поведения, где арест рассматривается как формальный тип ограничения. Неформальный контроль поведения осуществляется главным образом посредством социальных санкций, связанных с влиянием ареста на брак, на место работы, на социальный статус.

Однако угроза правовых санкций может оказывать сдерживающий эффект только на людей, у которых имеется положение в обществе и которое будет поставлено под угрозу в случае, если станет известно о насилии и последующем аресте. Такие люди очень стыдятся ареста и чаще всего быстро “исправляются” в результате подобного опыта. Согласно теории “навешивания ярлыков”, в случае ареста интенсивный стыд и несформированные социальные взаимоотношения могут быть очень болезненными для человека. Приписывание находящимся под стражей статуса “девиантов”, а также исключение их из общества приводит арестованных преступников к поиску признания себя среди других девиантов. В этом случае преступники будут склонны совершать преступления и в дальнейшем. Другая проблема, связанная с арестом, заключается в том, что некоторые совершившие насильственные действия преступники находят меру наказания за совершение домашнего насилия слишком мягкой, так как чаще всего такие люди проводят слишком мало времени в тюрьме (если вообще попадают в тюрьму). По этой причине вероятность ареста способна отпугнуть, скорее всего, только тех, кто еще никогда не совершал преступлений, и кто, таким образом, не может оценить легкости наказания. Кроме того, исследователи признают, что именно наличие общественного положения выступает важной детерминантой воздействия, оказываемого арестом. На людей с широкой сетью неформальных отношений арест и сопутствующие ему неформальные социальные санкции производили значительный сдерживающий эффект. Для людей с низкой степенью конформности к принятым социальным нормам общества арест служил лишь ступенью к будущему насилию. Также практически ничего не известно о долговременных последствиях ареста или не-ареста за совершение домашнего насилия. Согласно данным исследований, арест снижает вероятность совершения насилия в кратковременной перспективе, но может увеличивать эту вероятность по истечении некоторого времени, когда шок от ареста останется позади. Кроме того, американские ученые Д.Камоди и К.Уильямс провели исследование, которое показало, что угроза возможного ареста в действительности является очень мягкой санкцией. По мнению опрошенных ими мужчин, ни месть, ни арест, ни развод не могут выступать сдерживающими факторами в совершении насилия в отношении своей партнерши. Единственное, что могло удержать насильников – это презрение со стороны окружающих.

Итак, исходя из основных положений теории сдерживания, главным фактором возникновения насилия в семье является применение мягких правовых санкций или полное их отсутствие по отношению к лицу, совершающему насилие в семье. Несмотря на существующую критику, одним из мощных сдерживающих домашнее насилие механизмов является арест и последующая огласка. Исследователи полагают, что помимо правовых мер использование других методов также может быть довольно успешным. Например, составление образовательных программ, имеющих своей целью сформировать неприятие к насилию как форме поведения, может помочь снижению насилия в отношении женщин.

Теории структурных средовых факторов. Основное положение теории структурных средовых факторов заключается в том, что фрустрация и испытанное напряжение, возникающие чаще всего в результате действия социальных структурных факторов (например, бедность, скученность), трансформируются в агрессивные действия по отношению к тем, кто ближе, а именно к супругам и детям. Как следствие, более высокий уровень насилия в семье характерен для семей из низшего социально-экономического класса, где социальная депривация вместе с неизбежными стрессорами, ассоциируемыми в основном с бедностью (например, беспокойство по поводу финансового положения, плохое здоровье, скученность), приводят к высокому уровню фрустрации и, как следствие, к насилию.

В рамках теории структурных средовых факторов широко применяется предложенная психологами гипотеза “фрустрация – агрессия”, согласно которой агрессия чаще всего является следствием фрустрации, в свою очередь вызванной блокировкой желаемых целей. Когда человек или ситуация, вызвавшие фрустрацию, недоступны для ответной реакции, то в этих случаях агрессия может быть перенесена на невинного человека, так называемого “козла отпущения”, которыми чаще всего оказываются “удобные” жертвы, а именно члены семьи.

Существуют два вида факторов: социальные и экономические, способствующие возникновению проблемы домашнего насилия. Безработица, бедность и другие тяжелые условия жизни могут негативно отразиться на качестве процесса воспитания детей в частности и качестве семейной жизни в целом. Например, М.Страус и Дж.Кентор изучали кумулятивный эффект воздействия разнообразных стрессоров на национальной выборке взрослых людей. Они оценивали реакцию людей на безработицу, финансовые трудности, проблемы со здоровьем и другие явления

и сопоставляли с использованием ими различных тактик при разрешении конфликтов в отношениях с детьми. Было обнаружено, что с увеличением числа стрессоров в последние годы число случаев детского насилия также возросло, особенно среди отцов. Кроме того, экономический стресс является одним из факторов, который приводит к насилию над престарелыми членами семьи, а также отражается на отношениях между супругами. Как Дж.Хоталинг и Д.Шугарман показали в своем исследовании, более высокий доход семьи и принадлежность к более высокому социо-экономическому классу снижали риск супружеского насилия.

Помимо социально-структурных факторов существуют и такие, которые усиливают или ослабляют их действие. Важнейшим из этих факторов является наличие или отсутствие социальной поддержки, поступающей из разного рода источников. Сторонники теории семейного стресса также придавали значение негативному эффекту приватности института семьи в современном обществе, в результате чего жертвы реже обращались за помощью и общественной поддержкой. Итак, исследователи обнаружили, что склонные к насилию родители устанавливают меньше связей с родственниками, коллегами и друзьями. Социальная поддержка может быть важна сама по себе или же способна смягчать стресс, вызванный разными аспектами среды. Даже уже знание того, что кто-то другой понимает проблемы, с которыми может столкнуться родитель, способно снизить тревожность родительского поведения. Несмотря на предположения некоторых исследователей о том, что социальная поддержка не всегда бывает желанной и полезной, многие продолжают настаивать на том, что изоляция от социальных контактов играет важную роль в совершении насилия в семье. Лица, склонные к насилию, часто сами способствуют изолированности всех остальных членов семьи с целью сохранения насилия в секрете; в свою очередь недостаток социальной поддержки облегчает применение насилия в семье. Л.Уолкер сообщает, что некоторые жертвы намеренно избегали установления социальных контактов из-за чувства стыда, страха и желания минимизировать конфликт с партнером, лишняя раз не раздражая его.

Таким образом, согласно теории структурных социальных факторов, насилие в семье чаще всего является следствием агрессии, вызванной фрустрацией, в свою очередь являющейся результатом действия негативных социальных и экономических факторов среды. Социальная поддержка выступает важным фактором, снижающим негативное воздействие социальной среды на взаимоотношения членов семьи.

Итак, особое внимание в ходе рассмотрения факторов насилия в семье в настоящей главе уделено макросоциологическим теориям домашнего насилия, выдвигаемым западными учеными. Признание влияния таких макросоциальных факторов, как культурные нормы, особенности структуры того или иного общества, характеристики организации семейной жизни и санкции, используемые в обществе для сдерживания такого антисоциального поведения, как домашнее насилие, на наш взгляд, необходимо для разработки наиболее эффективных мер борьбы с насилием в семье как в западных государствах, так и в нашей стране. Рассматривая роль микросоциальных факторов насилия в семье, важно помнить о “фоне”, на котором развиваются те или иные отношения, о том влиянии, которое оказывает само социальное окружение и социальное устройство на все микроструктуры.

§ 4.2.2. Микросоциологические (психологические) теории насилия в семье

Культурные и структурные факторы могут довольно успешно объяснять тот факт, почему домашнее насилие существует в обществе, и почему в одних слоях общества уровень насилия выше, чем в других, но они уделяют недостаточно внимания проблеме индивидуальных различий в склонности к совершению насилия. Объяснить это в свою очередь пытаются микросоциологические теории насилия в семье. Итак, рассмотрим принципы научения, индивидуальные различия, а также особенности межличностного взаимодействия, способствующие совершению насилия одних членов семьи в отношении других.

Теории социализации и социального научения. Большое число исследований в области социологии, криминологии и психологии посвящено изучению процесса социализации детей, которая, по мнению многих исследователей, лежит в основе проблемы насилия в семье. Дети усваивают паттерны насильственного поведения, а также нормы и представления, оправдывающие насилие. Рассмотрим основные механизмы, посредством которых происходит научение подобному типу поведения. Особое внимание исследователи уделяют роли оперантного

обусловливания и классического условного рефлекса, моделирования и косвенного научения в усвоении навыков насильственного поведения в семье.

Безусловно, научение играет важную роль в усвоении форм насильственного поведения. Научение осуществляется посредством различных механизмов. Один из механизмов состоит в осуществлении вознаграждения или наказания, следующих непосредственно за агрессивным поведением. Вероятность того или иного типа поведения увеличивается, если за ним следуют позитивные последствия (позитивное подкрепление) или редуцируются негативные последствия (негативное подкрепление). С другой стороны, вероятность поведения снижается, если за ним следует наказание, которое может заключаться либо в наступлении негативных последствий (наказание) либо в редуцировании позитивных стимулов. Эта форма получила название оперантного или инструментального обусловливания. Если дети достигают желаемых целей, будучи агрессивными со своими сверстниками, то они, скорее всего, усвоят, что агрессия благоприятна, т.е. способствует исполнению их желаний. И наоборот, дети, отвергнутые своими сверстниками и в целом чаще наказываемые, чем вознаграждаемые, будут более склонны усваивать навыки просоциального поведения. Важно отметить, что наблюдение агрессии и её осуществление могут иметь самоподкрепляющий эффект, т.е. агрессия иногда сама по себе является вознаграждением.

Принцип действия оперантного обусловливания в случае насилия в семье заключается в том, что уступчивость “жертвы” требованиям “насильника” выступает своего рода подкреплением (вознаграждением) для насильника, что в дальнейшем способствует использованию насилия в отношениях. Другими словами, насильник получает то, что хочет посредством насилия. Так как вероятность повиновения жертвы усиливается с применением насилия, что в свою очередь выступает в качестве подкрепления, то насильник будет склонен снова прибегать к насилию и увеличивать его степень. Вместе с тем, именно отсутствие наказания за агрессивное поведение насильника часто позволяет сформировать специфические навыки насильственного межличностного поведения. Принципы оперантного научения позволяют также объяснить, почему подвергающиеся насилию женщины не разрывают отношений с мужчинами, которые используют силу. В этой связи наибольшую известность получила аналогия, предложенная Л.Уолкер, между выученной беспомощностью лабораторных собак и пассивным принятием насилия избиваемыми женщинами. В эксперименте на выученную беспомощность собаки из экспериментальной группы, не имеющие возможности контролировать удары током, беспомощно и пассивно продолжали терпеть удары тока, демонстрируя состояние, названное выученной беспомощностью. Теория выученной беспомощности М.Селигмана подходит также для объяснения поведения людей. Люди выучиваются быть беспомощными в результате многократного столкновения с ситуациями, в которых у них отсутствуют возможности что-либо изменить.

Другая форма научения – классический условный рефлекс, которое имеет место, когда изначально нейтральный стимул (условный стимул) в сочетании со стимулом, вызывающим реакцию (безусловный стимул), в конце концов, сам становится стимулом, вызывающим реакцию. Классическим примером этой формы научения являются эксперименты И.П.Павлова с собаками. Принципом классического условного рефлекса объясняются эмоциональные реакции, возникающие в отношении безвредных, на первый взгляд, явлений или событий. Например, один вид бутылки спиртного может вызвать у женщины приступ злости, так как в состоянии алкогольного опьянения муж часто ведет себя грубо и безответственно.

Помимо механизмов оперантного обусловливания и классического условного рефлекса в процессе научения насильственным формам поведения в семье исследователи уделяют внимание процессу моделирования, посредством которого человек усваивает социальное поведение и когнитивные паттерны, наблюдая и имитируя поведение других. Таким образом, научение возможно также через наблюдение за поведением других, и не только непосредственно находящихся рядом, но и далеко от нас, например, на экране телевизора.

Другим важным механизмом научения насилию в семье является косвенное научение, во многом зависящее от вознаграждения или наказания, получаемого моделью. Люди более склонны имитировать поведение, за которое модель получает вознаграждение, и избегать того поведения, которое вызывает осуждение либо другую форму наказания. В случае насилия в семье наблюдение актов насилия и подкрепления насилия в социальном контексте формирует соответствующие поведенческие навыки детей в отношении насилия. Поведение других, которые

вызывают восхищение, уважение и любовь (чаще всего такими являются родители), люди склонны имитировать чаще.

Помимо выделения непосредственных механизмов научения насильственному поведению в семье (а именно, оперантного обусловливания и классического условного рефлекса, моделирования и косвенного научения) западные исследователи рассматривают пути, посредством которых эти механизмы оказывают своё влияние. Итак, выделяют “прямые” и “непрямые” пути научения насилию. Под “прямыми” механизмами усвоения агрессии Р.Симонс и его коллеги понимают не только превосходное копирование ребенком поведения родителей (родителя), например, наказание ремнем, как делал его родитель, но также усвоение ребенком в целом агрессивного стиля взаимодействия, а не только специфических актов поведения. Научение посредством имитации или через вознаграждение и наказание – примеры “прямого пути” агрессии. Что касается “непрямых” путей научения насилию, то под ними исследователи понимают отсутствие у детей из семей, где процветает насилие, возможностей усвоения адекватных навыков разрешения конфликтных ситуаций, а также навыков ненасильственного асертивного поведения. Поэтому можно сказать, что жестокие родители косвенно передают своим потомкам философию воспитания, поощряющую жесткую дисциплину и враждебные паттерны поведения, что в целом способно приводить к высокой степени агрессивности и насилия в отношениях. Кроме того, положение осложняется отсутствием навыков контроля злости, что часто демонстрируют взрослые. В числе механизмов “непрямого” пути усвоения агрессии рассматриваются недостаток асертивности и навыков решения проблем, особенности социально-когнитивной переработки информации, отсутствие эмоциональной поддержки, а также возраст, в котором человек стал подвергаться домашнему насилию.

Теории социализации и социального научения широко используются в современной практике в силу следующих причин. Во-первых, большинство исследователей утверждают, что насилие имеет тенденцию передаваться от одного поколения другому (“какой отец, такой и сын”), что легло в основу так называемой циклической теории насилия. Несмотря на критику этого утверждения рядом исследователей, среди которых основное место принадлежит К.Уидом и Ш.Херзбергер, циклическая теория насилия остается одной из самых популярных в объяснении причин насилия в семье. Во-вторых, богатый эмпирический опыт подтверждает “выученность”, усвоение агрессии через моделирование. И, наконец, большое число исследований насилия в семье демонстрирует связь между наблюдением или непосредственной подверженностью насилию в детстве с насилием, совершаемым в зрелом возрасте. Причем, речь идет не только о физическом типе домашнего насилия, но и сексуальном типе домашнего насилия.

Итак, сторонники теорий социализации и социального научения объясняют возникновение насилия в семье научением или усвоением насильственных форм поведения посредством ряда механизмов, основными среди которых являются оперантное обусловливание и классический условный рефлекс, моделирование и косвенное научение. Причем усвоение насильственных форм поведения может происходить как “прямым” путем (например, моделированием поведения значимого другого), так и “непрямым” или косвенным путем через усвоение “философии воспитания” родителей, поощряющих жестокость и насилие.

Теории индивидуальных различий. Исследователи в рамках теорий индивидуальных различий пытаются найти корни домашнего насилия в индивидуальных особенностях совершающих насилие лиц (и иногда жертв), обращаясь к теориям психопатологии, психологических черт и биологическим теориям. Теория социального обмена также предлагает объяснение феномена домашнего насилия, основанного в большей степени на индивидуальных особенностях индивидуумов. Рассмотрим каждую из перечисленных выше теорий, выдвигаемых в рамках теорий индивидуальных различий. Некоторые из них в значительной степени используют данные биологии, психиатрии и патопсихологии, но, поскольку здесь рассматривается *групповое взаимодействие*, имеет смысл данные концепции рассматривать как социологические. Это тесно связано с такими областями социологии, как социология медицины и социология психиатрического контроля. Таким образом, решающую роль здесь играет контекст использования теории.

В рамках *теории психопатологии* (сюда же входят понятия аномального поведения и психического расстройства) выдвигается предположение, что различные формы домашнего насилия, такие, как насилие в отношении детей или супруга (супруги) совершаются индивидуумами, страдающими какими-либо формами психической болезни, расстройствами личности или другими индивидуальными дефектами. Психопатология того или иного субъекта

может искажать его картину мира и способствовать проявлению актов насильственного поведения. Некоторые исследования, результаты которых подтверждают психопатологическую модель, демонстрируют высокие уровни различных психологических расстройств людей, совершивших насилие в семье, по сравнению с людьми из контрольной группы. Другие же считают, что психопатология способна объяснить лишь небольшое число актов насилия. Обследования совершивших сексуальное насилие лиц показывают, что они испытывают гораздо большее девиантное сексуальное возбуждение при просмотре слайдов с изображением половых актов между взрослыми и детьми (с помощью специального оборудования регистрировались изменения в эрекции пениса), чем ненасильники. Кроме этого, примерно 80-90 % мужчин, которых суд приговорил к принудительному лечению в случаях совершения насилия в семье в отношении своих жен, ставится диагноз какой-либо из форм психологического расстройства (главным образом, расстройства личности). Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) лежит в основе не так давно предпринятой попытки объяснения эффектов, оказываемых на детей, наблюдающих или непосредственно вовлеченных в насилие между родителями.

Некоторые исследователи уделяют внимание, главным образом, *психологическим чертам* лиц, совершивших насилие в семье, которые не могут быть официально определены как психопатология. В рамках этой теории предполагается, что психологические черты, характеризующие насильников, в определенной степени способствуют совершению насилия в семье. Так как эти черты (например, враждебность) достаточно легко измеримы посредством личностных тестов и позволяют дифференцировать индивидуумов, то они помогают объяснить (не оправдать) насильственное поведение. Те, кто обладает такими чертами, как, например, импульсивность, более склонны к совершению насилия. Хотя эти черты являются конструктами (ярлыками), которые не существуют в действительности, они позволяют описать типичные способы поведения таких людей в различных ситуациях. Они помогают предсказать поведение, а также определяют более точно терапевтическую задачу.

Лица, совершившие сексуальное насилие в отношении детей, могут, например, проявлять чувства беззащитности, зависимости, неадекватности, одиночества или когнитивные искажения. Эти характеристики, очевидно, подталкивают насильников к общению, главным образом, с детьми, что позволяет им избежать требований взрослых отношений, при этом чувствуя себя удовлетворенными. Исследователи также идентифицировали несколько психологических черт, характерных для склонных к насилию партнеров, такие, как низкое самоуважение, злость и враждебность, недостаток навыков решения проблем и эмоциональная зависимость.

В исследовании Дж.Хоталинга и Д.Шугармана, которые попытались выявить характеристики лиц, склонных к супружескому насилию, практически не было обнаружено значимых личностных различий и различий в социальном фоне преступников. Однако К.О'Лири предложил классификацию факторов, по его мнению, ответственных как за причинение легких телесных повреждений, так и применение грубой физической агрессии. Такие формы поведения чаще всего являются следствием наблюдения или участия в агрессии или насилии в детстве и зрелости. Низкий уровень образования и квалификации лиц, склонных к совершению насилия, также коррелировали с частотой совершения актов агрессии и насилия.

Целый ряд ученых стремился к получению так называемого "портрета" характерного преступника или характерной жертвы через выделение неких устойчивых черт личности, главным образом, по мнению исследователей, ответственных за их поведение.

Долгое время считалось, что человек, совершающий физическое насилие над детьми, либо "сумасшедший" либо "больной". Однако, по мнению Г.Кемпа и его коллег, лишь небольшое число склонных к насилию родителей (менее 10%) действительно страдают от серьезных психических нарушений. Тем не менее, взрослые, совершающие физическое насилие над детьми, очень часто демонстрируют специфические "непсихиатрические" психологические характеристики: неконтролируемую злость, депрессию, злоупотребление психоактивными веществами, которые позволяют отличать их от не склонных к насилию родителей.

Исследователей также интересовали психологические характеристики проявляющих безразличное, попустительское и невнимательное отношение к своим детям родителей. Родители с попустительским стилем воспитания демонстрировали слабо развитые навыки разрешения конфликтов, интеллектуальный дефицит и неадекватные ожидания к своим детям. В случаях сексуального насилия в семье для насильника характерны такие черты, как враждебность, психологическое сопротивление (чувство угрозы, возникающее как реакция на возникновение личностного чувства свободы у другого), "гипермаскулинность".

Что касается особенностей характеристик жертвы, то, по мнению ряда исследователей, не существует четких личностных и социальных характеристик, позволяющих найти границу между жертвами и не жертвами супружеского насилия, хотя, скорее всего, жертвы обладают пониженной самооценкой и самоуважением. Что касается характеристик жертвы сексуального насилия в семье, то исследователи часто характеризовали жертву как соблазнительно поощряющую насильника и подчеркивали, что жертвам ЭТО нравилось. Однако данных, подтверждающих это предположение слишком мало. Многие жертвы действительно проявляют выраженные сексуальные черты в поведении, однако, по мнению экспертов, такое поведение является, скорее, результатом, чем причиной насилия. В случаях сексуального насилия над детьми необходимо виновность отличать от уязвимости, где в большей степени последнее объясняет высокую вероятность становления детей мишенями сексуальных приставаний. Дети, чаще всего девочки, не имеющие близких друзей, с массой неудовлетворенных потребностей, с высокой чувствительностью, особенно когда потенциальный насильник проявляет внимание и любовь, становятся жертвами подобного рода насилия. Особому риску подвержены дети с такими характеристиками, как пассивность, смирение, доверие, юный возраст, депрессия, нужда. Дети, становящиеся жертвами сексуального насилия, чаще всего проявляют сильную потребность во внимании, любви и заботе.

Биологические основы насильственного поведения в семье стали изучаться только в последнее время. В области насилия в отношении детей, например, в результате недавно проведенных исследований было сделано предположение, что совершающие насильственные действия в отношении детей лица демонстрируют чрезмерную физиологическую реакцию при взаимодействии с детьми. Такая необычная гиперчувствительность могла способствовать снижению толерантности при приближении к детям и, в свою очередь, приводила к физической агрессии. Попустительское отношение к детям со стороны родителей чаще всего связывают с интеллектуальным дефицитом родителей. Такие родители могут иметь недостаток знаний и умений, необходимых для адекватного исполнения роли родителя.

Исследователи продолжают идентифицировать уникальные биологические характеристики, потенциально относящиеся к этиологии насилия между супругами, включая органические проблемы, травмы головы и родовые травмы. Наконец, генетические предрасположения могут оказаться очень существенными в различии склонных к насилию и жестокому поведению индивидуумов. В последнее время подобного рода исследованиям уделяется все больше внимания. Итак, рассмотрим подробнее роль генетических, гормональных факторов, а также специфических физиологических реакций организма в этиологии насилия в семье.

Генетические исследования предлагают уникальную возможность для изучения роли биологических факторов в домашнем насилии. Мы не можем определенно заявить, что агрессивные или насильственные навыки поведения передаются через выученное поведение только потому, что члены семьи находятся, как правило, в одной и той же среде. Как члены одной семьи они также имеют общие гены. Таким образом, в рамках генетических теорий из всего разнообразия характеристик именно общему генетическому наследию, а не общей среде приписывается сходство в поведении членов семьи в большей степени.

В отличие от довольно скудных данных о влиянии генетических факторов на проблему насилия в семье, существует большое число исследований, посвященных роли биохимических, физиологических и неврологических факторов. Рассмотрим лишь некоторые из них, а начнем с гормонального подхода.

Поскольку содержание тестостерона в крови у мужчин более чем в десять раз выше, чем у женщин, исследователи сосредоточили внимание на роли андрогенов в формировании агрессивного поведения. Поскольку тестостерон влияет на формирование других признаков маскулинности, вполне возможно, что он способствует и развитию сравнительно высокого уровня агрессии у мужчин. Это предположение подтвердили результаты ряда исследований. Также предпринимались попытки исследования роли гормонов эстрогена и прогестерона на поведение женщины. Некоторые исследователи изучали связь между генетическими и биохимическими переменными в случаях с трудным характером и насилием внутри семьи.

Важное место среди биологических теорий насилия в семье принадлежит социобиологическим теориям домашнего насилия, согласно которым выживание в эволюционном смысле означает, прежде всего, успешную передачу своих генов потомству. На первый взгляд, существование явлений насилия в семье по отношению к детям и супругам противоречит основной концепции теории эволюции. Однако более глубокое изучение основных положений социобиологической теории заставляет усомниться в существовании такого противоречия.

Рассмотрим основные положения социобиологической теории в объяснении факторов насилия в семье. Во-первых, исходя из потребности передачи собственных генов, люди склонны вести себя с большим альтруизмом с теми, кто разделяет с ними общие гены, что в конечном итоге способствует выживанию собственных генов, поэтому, чем ближе отношения, тем больше альтруизма. Во-вторых, исходя из того, что некоторые дети более приспособлены к жизни и прокреации, чем другие, а также из того факта, что родительское вложение зависит от “родительской уверенности” (т.е. когда происхождение ребенка не вызывает сомнения), то можно предположить, что не все дети в равной степени получают родительское внимание. В-третьих, в связи с радикальными изменениями в обществе (смена половой сегрегации половой интеграцией, неизбежность контактов между не имеющими кровного родства мужчинами и женщинами, сексуальное освобождение женщин и т.д.) возникла ситуация, когда “некоторые из традиционных “гарантов”, предохраняющие женщин от мужского насилия, больше не существуют”. Это объясняет повышение уровня супружеского насилия в современном обществе. Итак, многие типы поведения, которые сегодня мы определяем как “насильственные”, в реальности могли служить целям адаптации к условиям определенного периода эволюционной истории. Важно отметить, что многие из положений социобиологической теории не находят своего подтверждения в ходе современных исследований.

В последнее время все больше внимания уделяется взаимосвязи биологических и социальных факторов в объяснении возникновения насилия в семье. Наиболее важными факторами домашнего насилия, лежащими как в области биологического, так и социального, являются недостаток эмпатии и злоупотребление в принятии алкоголя. Оба эти фактора изучаются с позиций биологического и социального подходов и, следовательно, являются прекрасными примерами многофакторного подхода к пониманию причин насилия, при этом и эмпатия, и алкоголь выступают примерами биологических и социальных сил, чье взаимодействие чаще всего приводит к агрессивному поведению.

Итак, если говорить о злоупотреблении алкоголем, то исследователи все больше склоняются к пониманию, что оно само по себе и даже сформировавшаяся алкогольная зависимость вызывают целый спектр поведенческих реакций, основной из которых не всегда является насилие в семье. Поэтому монокаузальный подход, при котором устанавливается прямая связь между злоупотреблением алкоголем и насилием, не является достаточным. Все большую популярность приобретает многофакторная модель связи приема алкоголя и насилия в семье, в которой рассматривается взаимодействие нескольких независимых переменных, способных приводить к насилию. Злоупотребление алкоголем рассматривается в этой модели как переменная, увеличивающая вероятность применения насилия при наличии других переменных (культурные нормы, поддерживающие насилие; приватность семьи; особые характеристики семейной организации и др.). Это подходит и для объяснения влияния недостаточно сформированной эмпатии в возникновении домашнего насилия.

Теории межличностного взаимодействия. С позиции данного подхода насилие в семье является продуктом взаимодействия между индивидуумами в специфических отношениях, а не следствием поведения только одного человека (например, того, кто совершает насилие). Сторонники этого направления считают, что нельзя отделять жертву от преступника, доминирование от подчинения, агрессию от пассивности. Другими словами, именно специфические аспекты отношений могут способствовать и приводить к насилию в семье. В рамках теорий межличностного взаимодействия западные исследователи выделяют пять основных факторов, по их мнению, обуславливающих возникновение насилия в семье. Этими факторами являются диадический стресс, являющийся результатом взаимодействия обоих супругов; напряжение в детско-родительских отношениях; проблемы привязанности; неравный обмен в межличностных отношениях (теория социального обмена) и особенности символической коммуникации в межличностных отношениях (теория символического интеракционизма). Рассмотрим каждый из перечисленных факторов насилия в семье в рамках теории межличностного взаимодействия.

Некоторые исследователи полагают, что в основе дисфункциональных супружеских отношений лежит так называемый *диадический стрессор*, а также замечают, что в одних интимных отношениях насилие возникает чаще, чем в других. То есть насильственное поведение одного из супругов может являться реакцией на поведение другого супруга и, таким образом, быть результатом взаимодействия обоих партнеров с их стремлением к сохранению гомеостатического баланса отношений. Доказательства этой точки зрения часто строятся на исследованиях,

демонстрирующих, что склонные к насильственному поведению пары проявляют более высокий уровень супружеского несогласия и имеют проблемы в области межличностной коммуникации. Некоторые исследования также демонстрируют высокий уровень стресса в отношениях между встречающимися и склонными к насилию людьми. Показатели корреляции в данных этих исследований, однако, не позволяют сделать предположения о существовании каузальной связи. Следовательно, служат ли эти негативные характеристики предшествующими или последующими факторами межличностного насилия, остается неясным. Кроме этого, существуют противоречивые данные относительно связи между уровнем супружеской удовлетворенности и тенденцией к насилию. Так, по данным некоторых исследований, мужчины, оценивающие супружескую удовлетворенность выше среднего, сообщали о случаях избияния своих жен, в то время как те, кто оценивал качество супружеской жизни как неудовлетворительное, никогда не поднимал руки на своего партнера. С другой стороны, данные лонгитюдных исследований ранних браков демонстрируют, что инциденты супружеского несогласия не всегда приводят к возникновению агрессии, в то время как именно неудовлетворенность отношениями вызывает часто повторяющиеся агрессивные эпизоды в отношениях.

Исследователи применяют теории межличностного насилия в объяснении попустительского и жестокого отношения к детям. Главным образом исследователи концентрируют свое внимание на реципрокной природе *детско-родительских отношений*, в которой, возможно, лежат истоки грубого и небрежного отношения к детям. Трудное детское поведение (например, продолжительный плач и жалобы) при взаимодействии с поведенческими проблемами родителей (например, неконтролируемая злость) могут привести к физическому насилию в отношении ребенка. Гипотеза интерактивного напряжения детско-родительских отношений подтверждается, если принять во внимание особенности детского поведения, дефицит родительских навыков у взрослых и негативное детско-родительское взаимодействие.

Данные исследований показывают, что трудности межличностного взаимодействия в семьях с грубыми и жестокими внутрисемейными отношениями могут быть связаны также с проблемами в сфере формирования *привязанности*. Привязанность – длительная эмоциональная связь, активно формирующаяся в течение первого года жизни младенца, то есть в то время, когда выживание младенца полностью зависит от родителя. Эта связь выполняет очень важную функцию в отношениях между ребенком и заботящимся взрослым, которая заключается в формировании у ребенка чувства доверия и безопасности, знания себя, а также способности обучаться и исследовать. Недостаточно сформированная в первые годы жизни ребенка привязанность может привести к неспособности построить близкие личностные отношения в зрелости.

Используя специальные техники, исследователи имели возможность точно классифицировать детей, сформировавших и не сформировавших эту привязанность. Младенцы со сформированным чувством привязанности проявляли такие уникальные поведенческие характеристики, как высокое качество игрового поведения, а также способность и стремление к получению ласки от заботящегося о них человека. Напротив, дети с не сформировавшейся привязанностью проявляли слабые навыки игрового поведения, а также избегали ласки и сопротивлялись заботящемуся о них взрослому. Исследования показывают высокий уровень насильственного поведения (физическое насилие, безразличие, недостаток психологического внимания) именно в отношении детей с несформированной привязанностью. Не так давно исследователи применили теорию привязанности к объяснению насильственного поведения, совершаемого взрослыми. Взрослые с не сформированной в детстве привязанностью страдают от тревоги и злости, когда сталкиваются с партнером, который угрожает им бросить их. Именно эти чувства могут вызывать оскорбления и совершение насилия в отношении своего партнера. Таким образом, сторонники теории привязанности столкнулись с неожиданным феноменом, заключающимся в том, что любовь и насилие не являются противоположными силами, как когда-то считалось, а сосуществуют.

Взаимоотношения между жертвой и насильником также рассматриваются в рамках теорий *социального обмена*. В отличие от теорий сдерживания, согласно которым общество увеличивает санкции за антисоциальное поведение, чем снижает вероятность совершения домашнего насилия, в теориях социального обмена акцент делается на отношениях обмена в процессе межличностной коммуникации (потому эти теории относят к категории микросоциологических теорий). В рамках теории обмена предполагается, что люди склонны вступать и оставаться в тех отношениях, которые воспринимаются ими как приносящие прибыли (деньги, любовь, самоуважение,

безопасность, признание, восхищение и т.д.) и в то же время превосходят издержки этого общения. Принципы социального обмена, конечно же, применимы к браку. Индивидуумы при вступлении в брак рассчитывают, что прибыли (например, партнерство) превысят затраты (например, дополнительные обязательства). Когда такие ожидания не удовлетворяются, партнер может начать воспринимать отношения как неравные. Представители теории социального обмена полагают, что неравные отношения при первой возможности могут быть разрушены. Однако когда брак начинает восприниматься как неравный, то не всегда легко бывает его разрушить. Когда партнер не получает в браке ожидаемого и не может разорвать такие отношения, он или она могут испытывать фрустрацию и агрессию. Хотя теория социального обмена не в силах объяснить, почему такие супруги выбирают именно насилие, она идентифицирует некоторые предшествующие насилию факторы. Теория социального обмена может применяться к другим формам насилия, таким, как насилие в отношении детей и пожилых в семье. Не все родители, например, воспринимают “плюсы” родительских ролей как превышающие затраты, и при этом родительские отношения практически невозможно прекратить в правовом плане (хотя некоторые родители все же отказываются от своих детей). Из-за недостатка привлекательных альтернатив родитель может выразить свое неудовольствие ролью родителя через насилие. Эта теоретическая перспектива также может помочь объяснить более высокий уровень насилия в отношении больных, инвалидов, детей с задержкой умственного развития и различного рода дефектами.

Теория *символического интеракционизма* подчеркивает роль символической коммуникации между людьми. В процессе социального взаимодействия “актеры” конструируют и реконструируют свою собственную социальную реальность. С этой точки зрения легко допустить, что человеческое поведение может быть понято просто на базе объективно выделенных переменных, таких, как характеристики “фона” “актеров” и внешних стимулов. В отношении насилия в семье теория фокусируется на взаимоотношениях жертва-насильник с позиции значений и определений этих взаимоотношений, сделанных самими “актерами”. Ключ к пониманию насилия в семье – это понимание значений, которые члены семьи придают разным семейным взаимодействиям. Например, личностное понимание процесса биологического старения пожилого человека в семье может повлиять на то, будет ли ответственный за престарелого родственника человек склонен к насильственному поведению или нет. Если старение пожилого вызывает неприятные чувства, то пожилого человека будут стараться избегать, что приведет к безразличному и невнимательному отношению к нему. С другой стороны, если кто-то зависим от пожилого человека, то это может вызвать чувство беспомощности и, в свою очередь, насилие.

Рассмотрев и проанализировав основные теоретические подходы, разработанные западными учеными, к пониманию факторов домашнего насилия, можно сделать вывод о высокой степени разработанности и систематизации предложенных научных концепций. Для наиболее полного понимания истоков насилия в семье западные исследователи изучили действие факторов трех базисных уровней: социетального (макросоциологические теории), межличностного и индивидуального (микросоциологические теории). Научный анализ факторов, на первый взгляд “невидимых” (например, изучение “фона”, на котором разворачивается домашнее насилие), но также вызывающих насилие в семье, позволяет избежать субъективных оценок и суждений в попытках разобраться в истинных причинах насилия. А это, в свою очередь, необходимо для разработки эффективных методов борьбы с насилием в семье.

Глава 4.3. История изучения и факторы домашнего насилия в России

Одним из первых в России о существовании насилия в российской семье (в том числе и советской) заявил И.С.Кон, видя причины этого явления, главным образом, в “экономической неэффективности советской системы, политическом деспотизме и бюрократизации жизни, оставляющей мало места для индивидуальной инициативы и независимости”. Именно с демаскулинизацией мужчин в советской России И.С.Кон связывает возникновение многих серьезных внутрисемейных проблем, одной из которых является насилие. Ни в своей профессиональной деятельности, ни в общественной жизни средний советский мужчина не мог проявить традиционных маскулинных черт, связанных с полоролевыми/гендерными ожиданиями. Кроме этого, социальная несвобода усугублялась глобальной феминизацией всех институтов и процессов социализации и персонифицировалась в доминантных женских образах (начиная с раннего детства в семье и заканчивая общественной жизнью и властью в ней КПСС). Как мог

реагировать на такой стиль социализации, не совместимый ни с индивидуальным человеческим достоинством, ни с традиционной моделью маскулинности среднй мужчины? И.С.Кон видит несколько возможных выходов. Первый – психологическая компенсация и гиперкомпенсация путем идеализации и усвоения примитивного традиционного образа сильного и агрессивного мужчины, утверждающего себя пьянством, драками, жестокостью, членством в агрессивных мужских компаниях, социальным и сексуальным насилием. Все эти явления были широко распространены в СССР. Второй – компенсация покорности и покладистости в общественной жизни жестокой тиранией дома, в семье, по отношению к жене и детям. Наконец, третий – социальная пассивность и выученная беспомощность, бегство от личной ответственности за себя, свои действия и бездействие, в беззаботный игровой мир вечного мальчишества. Своевременно, в детстве не выучившись самоуправлению и преодолению трудностей, многие российские мужчины и в дальнейшем отказываются от личной независимости, а вместе с нею – от ответственности. Социальная ответственность передается начальству, семейная – жене¹⁴. Во всех трех вариантах женщины, как и мужчины становятся жертвами. Агрессивный сексизм как компенсация за вынужденную социальную беспомощность неизбежно порождает сексуальное насилие. Очень многие русские женщины вынуждены терпеливо сносить грубость, пьянство и даже побои своих мужей, думая, что иначе и быть не может. Иногда они в этом видят, как было в Древней Руси, проявление любви: “не бьет – не любит”. Говоря о точке зрения И.С.Кона на причины возникновения насилия в советской семье, бросается в глаза неубедительность доводов, приводимых И.С.Коном. В других странах, где господствовали разные политические режимы, насилие в семье также существовало. Поэтому можно предположить, что, главным образом, какие-то другие факторы ответственны за возникновение насилия в семье, нежели только особенности политической системы. Тем не менее, заслуга И.С.Кона заключается в том, что он одним из первых социологов в России поднял эту проблему.

В современной отечественной социологии помимо фактора насилия в советской и российской семье, рассмотренного И.С.Коном, попытаемся выделить и другие факторы, внимание которым стало уделяться только в последнее время в связи с повышением внимания к проблеме насилия в семье в России в целом. Одним из таких факторов является *экономический кризис в стране*, повлекший за собой ряд проблем, прямо или косвенно способствующих возникновению насилия в семье. “Экономическая и социальная нестабильность – другая возможная причина роста смертности, которая, помимо роста алкоголизма, может объяснить изменения смертности от самоубийств и убийств. Мужчины реагируют на рост экономических и социальных неурядиц ростом смертности от самоубийств, женщины чаще становятся жертвами убийств”. В период экономического кризиса особенно “женщины в России продолжают сталкиваться с такими проблемами, как дискриминация по признаку пола, бедность, безработица, недостаточная представленность на руководящих постах”. Другой важной причиной насилия в семье важно выделить *алкоголизацию населения России*. “С начала 90-х гг. половина осужденных совершают преступления в состоянии опьянения, в том числе 70 % убийств и тяжких телесных повреждений, более половины грабежей и разбоев”. В исследовании насильственных преступлений в сфере семейно-бытовых отношений С.В.Максимовым и В.П.Ревиным было выявлено, что под влиянием алкоголя были совершены 91 % преступлений. По данным, полученным в ходе обследования лиц, совершивших убийство, 69 % находились в момент преступления в различной степени алкогольного опьянения; каждый девятый конфликт (12 %) возник в ходе совместной выпивки преступника и потерпевшего. Среди осужденных за тяжкие телесные повреждения доля лиц, находящихся в состоянии опьянения, еще выше – 87 %; почти каждый пятый конфликт (19 %) также возник в ходе совместного распития спиртного¹⁵. Таким образом, по мнению Максимова и Ревина, большая часть семейно-бытовых преступлений обусловлена пьянством, и лишь незначительная – совершается в силу пренебрежительного отношения к исполнению гражданских обязанностей, недостойного поведения родителей, супругов, непослушания детей и другого. “...

¹⁴ Кон И.С. Сексуальная культура в России: клубничка на березке. М., 1997. С. 245.

¹⁵ Максимов С.В., Ревин В.П. Насильственные преступления в сфере семейно-бытовых отношений и проблемы их профилактики: Учеб.пос. М., 1993. С.12.

Смерть, обусловленная потреблением алкоголя, является, может быть, основным фактором, определяющим насильственную смертность в России в 90-х гг.»¹⁶.

Роль общественных женских организаций в вопросе исследования проблемы насилия в отечественной семье трудно переоценить. По большей части благодаря именно активисткам женского движения в России внимание общественности и научного сообщества было обращено к проблемам насилия в семье, особенно в отношении женщин. Одной из существенных заслуг женских общественных организаций в области научного исследования проблемы насилия в семье в России явились попытки сбора *статистических данных* о жертвах домашнего насилия. Важным источником статистических данных о числе жертв домашнего насилия служат данные сводной статистики и отчеты работы телефонов доверия, кризисных центров и убежищ для женщин, впервые созданных в России в 1993-1994-х гг. Именно активистами общественных женских организаций предпринимались и предпринимаются попытки проведения *научных социологических исследований*, главными целями которых являются: 1) выявление и анализ деятельности как государственных, так и общественных служб и организаций помощи жертвам насилия; 2) изучение отношения граждан в рамках того или иного региона к проблеме насилия в семье; 3) выявление наиболее эффективных стратегий оказания психологической помощи жертвам домашнего насилия и другие. В г. Владивостоке действует ряд общественных организаций, занимающихся не только оказанием помощи жертвам домашнего насилия, но и пытающихся собрать наиболее полную и точную информацию о числе жертв домашнего насилия и ведущих факторах домашнего насилия в г. Владивостоке. Наиболее важной заслугой представителей женских общественных организаций в области научного исследования проблемы насилия в семье является *изучение факторов домашнего насилия* в России. Ведущим фактором насилия в семье в России активистки женского движения считают *дискриминацию по признаку пола*, возникающую из-за сохранения в современной России сильных патриархальных традиций и убеждений, и выражающихся не только в общественной сфере, но и в области семейных отношений. В силу того, что преобладающее большинство потерпевших от насилия, происходящего в контексте семейных и интимных отношений, - это женщины и девочки, представители женских неправительственных организаций делают акцент на выраженном гендерном характере насилия в семье, когда "... женщины страдают от насилия в семье из-за того, что они – женщины".

Итак, о постановке проблемы насилия в семье в социологической науке приходится говорить только в период освобождения социологии от единой методологической и, главным образом, идеологической марксистско-ленинской парадигмы, определявшей не только круг проблем, но и пути их разрешения. Однако это стало возможным в России только в начале 90-х гг. с утверждением гласности, идеалов демократии и активного взаимодействия с западным миром. Важнейшая роль в исследовании проблемы насилия в отечественной семье в 1990-2000 гг. принадлежит представителям общественных женских организаций. В числе ведущих факторов насилия в семье в России можно выделить дискриминацию по признаку пола, являющуюся результатом существования в России патриархальных культурных норм; особое устройство советского общества с феминизацией основных социальных институтов и подавлением индивидуальной свободы; алкоголизацию населения России и глобальный социально-экономический кризис.

¹⁶ Семенова В.Г., Гаврилова Н.С., Варивикова Е.Д., Гаврилов Л.А., Евдокушкина Г.Н. Рост насильственной смертности в России как следствие экономического кризиса // Профилактика заболеваний и укрепление здоровья. 2000. Вып. 2. №4. С.6.

Глоссарий

Агрессия – физическое или вербальное поведение, направленное на причинение кому-либо вреда.

Андрогиния (гр. androgynos – двуполой; гр. andros – мужчина, гр. gynaikos - женщина) – наличие у особи одного пола признаков другого пола (гл. обр. вторичных половых признаков); частный случай андрогинии – гермафродитизм.

Близость – географическое соседство. Близость («функциональная дистанция») предполагает возникновение чувства приязни.

Брак – союз между мужчиной и женщиной.

Выученная (приобретенная) беспомощность – безнадежность и покорность, приобретаемая в случае, если человек или животное не чувствует возможности контроля над повторяющимися неприятными событиями.

Гендер – социально-биологическая характеристика, с помощью которой люди дают определение понятиям «мужчина» и «женщина».

Интервью – сбор данных при помощи задавания людям вопросов об их убеждениях, установках и поведении.

Катарсис – эмоциональная разрядка. С позиции катарсиса агрессия находит следующее объяснение: агрессивное побуждение ослабляется, когда индивидуум «высвобождает» энергию агрессии либо посредством агрессивного действия, либо за счет воображаемой агрессии.

Любовь-дружба – нежность, которую мы чувствуем к тому человеку, жизнь которого тесно переплетена с нашей собственной.

Любовь-страсть – состояние мощного влечения к союзу с другим человеком. Страстные любовники целиком погружаются друг в друга, приходят в экстаз, когда добиваются любви своего партнера, и безутешны, когда ее теряют.

Прокреация – репродуктивное поведение человека.

Ролевое напряжение (напряженность) – ситуация, при которой одна роль предъявляет человеку противоречивые требования.

Ролевое поведение – способ, которым личность в реальности осуществляет свою роль.

Рольевые ожидания – убеждения или правила людей о том, что люди (они сами или другие) должны делать в определенной роли.

Роль – поведение, которое ожидается от человека, занимающего определенный статус (социальную позицию).

Самораскрытие – раскрытие сокровенных переживаний и мыслей перед другим человеком.

Самоуважение – всеобъемлющая оценка человеком самого себя или чувство собственного достоинства.

Сексуальные роли – разделение труда, прав и обязанностей в соответствии с полом (биологическим).

Семья – основанное на кровном родстве, браке или усыновлении объединение людей, связанных общностью быта и взаимной ответственностью за воспитание детей.

Случайная выборка – процедура опроса, при которой каждый человек в изучаемой популяции имеет равные шансы включения.

Социализация – способы формирования умений и социальных установок индивидов, соответствующих их социальным ролям.

Социальная позиция - конкретное место в социальной группе, связанное с определенными правами и обязанностями.

Теория – это систематичная точка зрения, на основании которой исследователи анализируют и описывают имеющийся в их распоряжении информационный массив.

ЛИТЕРАТУРА

Основная литература:

1. Антонов А. И., Медков В.М. Социология семьи. - М., 1996.
2. Антонов А.И. Микросоциология семьи: Методология исследования структур и процессов. - М., 1998.
3. Антонов А.И., Сорокин С.А. Судьба семьи в России XXI века. (Размышления о семейной политике, о возможностях противодействия упадку семьи и депопуляции). М.: Издат. дом «Грааль», 2000.
4. Лысова А.В. Насилие в семье: основные теоретические проблемы. Введение. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001.
5. Психология семьи / Ред.- сост. Д.Я.Райгородский. Самара: Издат.дом. «БАХРА-М». 2002.
6. Шнейдер Л.Б. Психология семейных отношений. Курс лекций. – М.:Апрель-Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000.
7. Levande I. D., Koch B. J., Koch Z. L. Marriage and the family.- Houghton Miffein company, 1983.

Дополнительная литература:

1. Авдудев А.А., Антонов А.И. Жизнедеятельность семьи: тенденции и проблемы. - М., 1990.
2. Антология гендерной теории. Сб. пер. / Сост. и комментарии Е.И. Гаповой и А.Р. Усмановой. Минск.: Пропилеи, 2000.
3. Архангельский В.Н. К вопросу о семейной политике и социальной поддержке семей в РФ // Семья в России. 1994. №1.
4. Бартел Гилберт Д. Групповой секс: Американский способ группового секса глазами ученого. - М.: «КРОНН-ПРЕСС», 1998.
5. Баскакова М.В. Замужняя женщина: семья или работа?... \\ Семья в России №3-4, 1995.
6. Безлипкина Л.Ф. Семья в социуме: стратегия жизнедеятельности // Семья в России. 1994. №1.
7. Бендлер Р, Гриндер Д., Сатир В. Семейная терапия. - СПб.,1993.
8. Берн Ш. Гендерная психология. – СПб.: прайм – ЕВРОЗНАК, 2001.
9. Бородкин Ф.М., Коряк Н.М. Внимание: конфликт! – Новосибирск: Наука, 1983.
10. Введение в гендерные исследования. Ч. 1: Учебное пособие / Под ред. И. А. Жеребкиной – Харьков: ХЦГИ, 2001.
11. Витек Карел Проблемы супружеского благополучия. - М.: Прогресс, 1988.
12. Голод С.И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты. Л.: Наука, 1984.
13. Голод С.И. Личная жизнь: любовь, отношения полов,- Л.: «Знание», 1990
14. Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. - СПб., 1998.
15. Женщина новой России: Какая она? Как живет? К чему стремиться? / Под ред. М.К.Горшкова, Н.Е.Тихоновой. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002.
16. Зидер Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (к. 18-20 вв.). М.: Гуманит.изд.центр ВЛАДОС, 1997.
17. Израелян Е.В. Насилие в отношении женщин: Поиски путей искоренения // США: Экономика, политика, идеология. 1996. № 3.
18. Каприо Ф.С. Многообразие сексуального поведения. - М.: Артания, 1995.
19. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации \под ред. П.В.Крашенинникова и П.И.Седугина. - М.: 1997
20. Кон И.С. Вкус запретного плода. Сексология для всех. - М.: Семья и школа, 1997.
21. Кон И.С. Лунный свет на заре. Лики и маски однополый любви. - М.: Олимп, 1998.
22. Кон И.С. Сексуальная культура в России. Клубничка на березке. – М.: ОГИ, 1997.
23. Кратохвил С. Психотерапия семейно- сексуальных дисгармоний. - М.: Медицина, 1991.
24. Крылова Н.Л. Русские женщины в Африке. Проблемы адаптации. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1996.
25. Майерс Д. Социальная психология. - СПб.: Питер, 1998.

26. Мастере У., Джонсон В., Колодны Р. О любви и сексе. В 2 т. - СПб.: Ретур, 1991.
27. Мацковский М.С. Социология семьи. - М., 1989.
28. Основы социальной работы: Учебник / Отв. ред. П.Д. Павленок. М.: ИНФА-М, 1997.
29. Программа социальных реформ в РФ на период до 2000 года. 12 марта, 1997 год.
30. Психология конфликта / Сост. и общ. ред. Н.В. Гришиной. – СПб.: Питер, 2001. (Серия «Хрестоматия по психологии»).
31. Пэпп П. Семейная терапия и её парадоксы. М.: Класс, 1998.
32. Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. – СПб.: Питер, 2002.
33. Сексология / Под науч. ред. Д.Н. Исаева. – СПб.: Питер, 2001. (Серия «Хрестоматия по психологии»).
34. Смелзер Н. Социология. - М.: Феникс, 1994.
35. Таннен Д. Ты меня не понимаешь! – М.: Вече.Персей.Акт, 1996.
36. Уолен С, ДиГусепп Р., Уэсслер Р. Рационально-эмотивная психотерапия / Пер. с англ. Общ ред. – М.: Институт Гуманитарных Знаний, 1997.
37. Фримен Д. Техники семейной психотерапии. СПб.: Питер, 2001.
38. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. - СПб.: ПИТЕР, 2001.